

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»
Государственное учреждение культуры
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА

**Материалы
II Всероссийской (с международным участием)
научной конференции**

Челябинск, 25–26 октября 2011 г.

**Челябинск
2011**

УДК 002

ББК 76.1

Р32

Редакционная коллегия:

В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева, Н. М. Запекина,
Е. А. Колесникова, Т. Д. Рубанова

Р32 **Региональные проблемы истории книжного дела** : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.) / ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств», ГУК «Челяб. обл. унив. науч. б-ка»; ред. кол.: В. Я. Рушанин (предс.), Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева и др. – Челябинск, 2011. – 301 с.

ISBN 978-5-94839-362-9

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

ISBN 978-5-94839-362-9

© ФБ ГОУ ВПО «Челябинская государственная
академия культуры и искусств», 2011

© Авторы статей, 2011

Раздел I. КНИЖНОЕ ДЕЛО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕГИОНА

И. В. Андреева

ОБРЕТАЯ СВОБОДУ: САМОДЕЛЬНЫЕ КНИГИ МОЛОДЕЖИ 1970–1980-х гг.

Рожденные в СССР в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века прожили первое двадцатилетие своей жизни, пройдя все стандартные ступеньки социальной карьеры. За редким исключением все были октябрятами, пионерами и комсомольцами, дружно собирали металлолом и рапортовали об успехах партийным съездам, читали «Малую землю» и «Целину». Провинциальное юношество и молодежь, в большинстве своем, не ведали о параллельной, альтернативной культуре, симптомами которой были самиздат рубежа десятилетий, нарождавшаяся бардовская песня, «Один день Ивана Денисовича», поэтические митинги у памятника Маяковскому в Москве, диссидентское движение и беседы за кухонными столами.

Нервом этой параллельной жизни было слово, чаще всего поэтическое. Чтение анонимно выполненных списков редких изданий и копий в одну машинописную закладку, передача литературных текстов «из рук в руки» объединяло множество людей, как правило, из среды творческой и технократической интеллигенции. Однако круг этих вольнодумцев только интеллигенцией не ограничивался и был настолько обширным, что вмещал в себя простых рабочих, бухгалтеров, чертежников, студентов, даже заключенных. Сочетание элитарности и маргинальности стало его особенностью, а само явление имело предпосылки развития, связанные как с традициями литературоцентричности российского общества и развития литературы как формы свободомыслия, так и с субкультурой «шестидесятников».

Волею разных судеб к миру альтернативного и элитарного чтения оказывались приобщенными юноши и девушки 1970–1980-х гг. Сам факт эксклюзивных интересов накладывал печать избранничества, однако их чтение, в большинстве своем, носило не столько протестный характер, сколько литературно-художественный. Вместе с тем, будучи индивидуализированным, лишенным стандартизированного, массового характера, оно в конечном итоге способствовало формированию внутренне свободной личности.

В статусе «неофициальной» в интересующий нас период времени находилась как литература, которая своим содержанием противоречила официальной идеологии государства (поэзия и проза репрессированных авторов, правозащитные и религиозные издания, публицистика и рок-журналистика, эзотерические издания), так и литература, которая обращалась к глубоко личным проблемам человека, вскрывала лиризм обычных вещей (поэты и писатели Серебряного века, поэты-барды). Ее авторы приобретали в общественном сознании значение духовных лидеров эпохи. Распространялись стихи И. Бродского, О. Мандельштама, А. Галича; книги, которые формально не были запрещены (или запрет формально был отменён), но издавались крайне мало и не могли попасть ко многим читателям, например, стихи и проза М. Цветаевой, А. Белого, Саши Чёрного, А. Ахматовой, В. Шаламова, произведения братьев Стругацких и др., а также переводная иностранная литература. Территорией свободомыслия, креативного мышления воспринималась зарубежная фантастика, юмористика. Появился аудиосамиздат, разнесший голоса бардов по всей стране.

Немаловажным в системе функционирования неофициального искусства было создание документов личного характера – дневников, писем, списков отдельных произведений, самодельных книг. До настоящего времени они не являлись предметом целенаправленного коллекционирования и изучения. Эти творческие по своей природе продукты не получили должной оценки в контексте современной истории. Вместе с тем, они по-прежнему дышат воздухом эпохи и помогают реконструировать определенную тенденцию духовной жизни советского общества.

Обратимся для примера к личному архиву материалов небольшого кружка девушек-студенток технических вузов г. Ленинграда середины 1980-х г.¹ Одна из примечательных вещей этого собрания – рукописное воспроизведение сборника стихотворений М. И. Цветаевой. Изящная книга-альбом в шелковом переплете включает 72 произведения. Стихи переписаны вручную пером, чернилами черного цвета. Страницы собраны в книжный блок. Тонированная бумага украшена водяными знаками. Крышки переплета обтянуты китайским шелком.

Отметим высокое техническое качество изготовления книги, для чего с большим трудом добывались бумага элитных сортов и редкая даже в столичном магазине ткань (к тому же, достаточно дорогие товары для студенчества того времени). Сознательно приобреталось переплетное мастерство. Работа над книгой была многомесячным трудом и потому, что требовала кропотливости, и потому, что досуг у ленинградских студенток был в большом дефиците: учились девушки на вечерних отделениях вузов, зарабатывая лимитную прописку трехсменной работой на заводах.

Так микроистория предмета обнаруживает свою многослойность: в ней оживают совсем еще недавние подробности завоевания столицы, лимитного существования, скудости советского быта и мощного духовного опыта самосотворения личности. Приведенный пример ярко характеризует читательскую деятельность определенной категории молодежи восьмидесятых годов как сферу, в которой в полной мере реализовывалось право на суверенность и неповторимость внутренней жизни. Сам факт эстетизации атрибутов этой деятельности свидетельствует не только о стремлении обладать литературным источником, сделать его предметом индивидуального и группового сознания, но и о творческой самореализации, лирической значимости, душевно-телесной освоенности вещи, доминанте креативности личности в ее создании.

¹ Архив был предоставлен петербурженкой О. И. Боголюбовой (род. в 1963 г).

**К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ РУКОПИСНОЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ КНИГИ XVII В.
(НА ПРИМЕРЕ ДВУХ ЛИЦЕВЫХ СПИСКОВ
КАЗАНСКОЙ ИСТОРИИ)**

Древнейшие из сохранившихся русских книг представляют собой синтез словесного, каллиграфического и художественно-оформительского искусства. В эпоху Средневековья литературное произведение и изображение существовали неразрывно, функционируя как целое (1).

Значимые исторические события находили отражение в разных видах искусства. Таким событием был Казанский поход 1552 г., по сюжету которого были созданы икона (2) и историко-публицистическое сочинение «Казанская история». Иллюстрированные списки «Казанской истории», содержащие более ста миниатюр, бытовали в древнерусской традиции как самостоятельные книги. Для анализа нами были выбраны две рукописи, которые хранятся в Библиотеке Российской академии наук (БАН, Санкт-Петербург), в Российской государственной библиотеке (РГБ, Москва) и датируются XVII в.

Обратимся к структуре иллюстрированных книг. Обе книги содержат по 79 глав «Казанской истории» и относятся к позднейшей редакции сочинения, созданной после 1592 г. (3). Каждая глава рукописи РГБ предваряется заставкой растительного орнамента и завершается страничной миниатюрой, которая вписана в рамку и сопровождается текстом. Рукопись БАН имеет сходную структуру, однако миниатюры не дополняются текстом. Стиль миниатюр рукописи РГБ – очерковый, в его основе – контурный перовой рисунок тушью, который, видимо, должен был быть раскрашен в несколько цветов. Миниатюры БАН намного сложнее и детализированнее, раскрашены лишь частично.

Казанская история создавалась не как альбом рисунков, а как литературное произведение, композиция которого тщательно про-

думывалась. Очевидно, что миниатюристы были хорошо знакомы с текстом. Часто в своих миниатюрах они дополняют текст, комментируют его. При этом набор миниатюр, их композиция и выбор предметов изображения в списках БАН и РГБ часто совпадают. Мы можем говорить о существовании некоего общего источника для обеих рукописей или о влиянии одной из них на другую.

В то же время каждая из книг благодаря миниатюрам демонстрирует разные способы изображения и восприятия текста. Один художник пользовался только изобразительными средствами, другой имел возможность опираться на надпись в рамке, мог сделать изображение более абстрактным, понимая, что текст пояснит его. Так, например, главы 30, 31 обеих книг повествуют об основании города Свияжска. Художник списка БАН на одном листе изображает сразу три сцены: спящего царя, строящийся город с церквями, Шигалея, указывающего боярам место града. В рукописи РГБ всю плоскость листа занимает изображение строительства города со многими церквями. Текст в рамке поясняет рисунок, сообщая о повелении царя и о действиях Шигалея. Художник изобразил новый город, подчеркнув, что строился он «божиим повелением».

Строительство Казани также по-разному освещается в иллюстрациях. В обеих рукописях страничная миниатюра делится на два яруса. Каждый из художников стремился заострить внимание на том, что город первоначально был основан на месте, где раньше находилось змеиное логово. В отличие от списка РГБ в списке БАН одинаковое внимание уделяется казанцам и русским (изображается хан, строящаяся Казань и др.), подчеркивается объективность повествования, равноправие действующих лиц.

Как же воспринималась подобным образом организованная книга? Читатель знакомился с текстом главы, который заканчивался миниатюрой, передающей изобразительными средствами определенный фрагмент рассказа. Таким образом, окончательное впечатление от прочитанного складывалось у человека во многом благодаря иллюстрации. Можно говорить о том, что восприятие текста корректировалось изображением.

Иллюстрированные списки Казанской истории XVII в. отличаются продуманной композицией, которая позволяет последовательно воспринимать словесный и изобразительный ряды. При этом сходство миниатюр позволяет предположить наличие некоторых образцов, на которые ориентировались художники обеих книг. Именно иллюстрации, по-новому интерпретирующие текст сочинения, способствуют формированию его особой редакции.

-
1. Болховитинова, С. М. Взаимосвязи изображений и текста в книге / С. М. Болховитинова // Книга. – М., 1984. – Сб. 49. – С. 86–94.
 2. Кочетков, И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» / И. А. Кочетков // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. – Л., 1985. – Т. XXXVIII – С. 185–209.
 3. Моисеева, Г. Н. Казанская история / Г. Н. Моисеева. – М.; Л., 1954.

О. В. Боброва

УРАЛЬСКИЕ КНИЖНЫЕ ЗНАКИ В ФОНДЕ ЦНБ УРО РАН

В процессе изучения фонда Центральной научной библиотеки УрО РАН на книгах нередко обнаруживаются штампы, экслибрисы и другие следы бытования, в том числе уральского происхождения. Причем наибольший интерес с этой точки зрения представляют издания, поступившие в фонд до 1950-х гг., когда комплектование книг стало полностью осуществляться через Сектор сети специальных библиотек (в дальнейшем Библиотека по естественным наукам АН СССР), а также книги, полученные в дар от уральских ученых.

Прежде всего, можно выделить штампы собственно ЦНБ, относящиеся к различным временным периодам («Научная | библиотека | У.Ф.А.Н. | г. Свердловск», «Библиотека | УНЦ | АН СССР»), штампы библиотек институтов, впоследствии объединенных с ней – Уральского физико-технического института, Уральского филиала физико-химического института им. Л. Я. Карпова, Горно-геологического института УФАН, Института металлургии УФАН.

Имеются штампы библиотек и других научно-исследовательских институтов: уральского филиала МЕХАНОРБР, Ильменского государственного заповедника, Научно-исследовательского института прикладной минералогии и цветных металлов, Уральского научно-исследовательского института. Несколько изданий (согласно штампам) поступило из библиотеки Уральского индустриального института им. С. М. Кирова (УПИ-УрФУ), а также через обменный фонд СОУНБ им. В. Г. Белинского.

Вместе со штампами ЦНБ и ее филиалов эти знаки иллюстрируют не только историю формирования фондов ЦНБ, но и историю уральской науки.

Следующая группа – знаки на книгах, полученных библиотекой в дар. Штампы И. П. Бардина, Н. Н. Барабошкина (3 варианта), автографы С. В. Вонсовского, В. К. Семенченко, Д. И. Семенова. Есть в фонде и уникальное, корректурное издание в единственном экземпляре с пометками автора – книга Владимира Ксенофоновича Семенченко «Теория атома» (М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941.– 368 с.).

Еще одну, достаточно многочисленную группу, составляют знаки уральских заводов и промышленных предприятий, в том числе и дореволюционные. Например, два штампа и суперэкслибрис библиотеки Добрянского железоделательного завода, принадлежавшего графу Сергею Александровичу Строганову.

Широко представлены штампы различных предприятий на книгах библиотеки Аффинажного завода (Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов), поступивших в фонд ЦНБ в 2007 г. На 25 изданиях обнаружены штампы и суперэкслибрисы Уральской химической лаборатории (Уральской химической и золотосплавочной лаборатории), функции которой, как и ее имущество, перешли заводу. Побывали в библиотеке завода и книги со штампами библиотек предприятий Товарищества наследников А. Ф. Поклевского-Козелл: «Благодатные Рудники | Т. Д. Н-овъ А. Ф. Поклевскаго-Козелль» и «Химический заводъ Торг. Дома Наследниковъ | А. Ф. Поклевского-Козелль. Благодатный приискъ».

Также на корешках некоторых книг с этими штампами имеются суперэкслибрисы «Т.Б.Б.Р.» или «Т.Б.Б.Р. | Н.П.-К.».

Кроме того, на книгах аффинажного завода обнаружены штампы «ЮЖНО-УРАЛЬСК. ГОРНОПРОМЫШЛ. | АКЦ. О-во | 23 МАРТ. 1914 | Вход. № ... | УПРАВЛЕНИЕ РУДНИКАМИ», «Библиотека | Правления | УРАЛПЛАТИНЫ | в Екатеринбурге», «“СЕВГУНЦВЕТМЕТ” | г. Свердловск | БИБЛИОТЕКА | Инв. № | Дата:», «ГИНЦВЕТМЕТ | Уральское Отделение | Библиотека | Инв. № ... | Дата: ...», 5 различных штампов Аффинажного завода, относящихся к различным временным периодам и отражающим смену названий и ведомственной принадлежности.

На 4 книгах из библиотеки Аффинажного завода присутствуют автографы и штамп А. В. Миронова – одного из лучших мастеров предприятия.

Любопытной находкой стали 5 томов, принадлежавших в свое время библиотеке У.О.Л.Е (на них имеются рукописные пометы «У.О.Л.Е.» и суперэкслибрисы на корешках).

Также заслуживают упоминания многочисленные разнообразные ярлыки екатеринбургской переплетной и футлярной мастерской Д. А. Кругляшева.

Выявление книжных знаков в фонде ЦНБ еще только начинается, однако можно с уверенностью сказать, что эта работа дает материал для исследований не только истории ЦНБ, но и книжной культуры региона в целом.

О. Б. Волкоморова

КНИГОНОШЕСТВО В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Книжная торговля в регионе развивалась значительно медленнее книгоиздания. Начало книготорговли в Тобольской губернии исследователи датируют XVII – XVIII вв. (8, с. 92). Причинами ее медленного развития являются: отдаленность от столицы, отсутствие надежных путей сообщения, низкие читательские потребности, неграмотность населения. А. А. Бахтиаров, составляя перечень

книжных магазинов и лавок в России за 1885 г., не включил в него Тобольскую губернию. По его данным, на тот момент в России насчитывалось 1543 книжных магазина и лавки (1, с. 247–248.).

Торговля делилась на оптовую (в купеческих конторах, складах, амбарах), розничную (магазинах и лавках) и мелочную («раздробительная продажа товаров, поименованных в особых расписаниях», развозная и разносная торговля) (9). Мелочной разносной торговлей в Тобольской губернии занимались крестьяне-книгоноши, распространявшие книги «по всем уездам, селам и городам Тобольской губернии, где производятся ярмарки» (4).

Правила разносной книжной торговли регламентировались статьей 177 Устава о цензуре и печати (1900). В Тобольское Губернское управление на имя губернатора от крестьян поступали прошения с просьбой разрешить торговлю книгами, календарями, картинами, хотя этот вопрос решался на уровне местного начальника полиции. После проверки на политическую благонадежность книгоношам выдавались свидетельства на право торговли книгами в пределах Тобольской губернии.

Среди книгонош были люди разного возраста и положения. Например, крестьянин Андрей Васильевич Сеночноев, просивший губернатора о разрешении «для продажи в разнос отдельных экземпляров разных повременных цензурных изданий», сообщал о себе, что он человек семейный, 50 лет отроду, имеет жену и троих детей, может прожить только книжной разносной торговлей (3). Книгами религиозно-нравственного содержания зачастую занимались представители Тобольского Епархиального Братства, противораскольнические и противосектантские помощники миссионера (5). Нередко книги распространяли книгоноши, не знавшие грамоты. Наиболее предприимчивые крестьяне пытались основать книготорговую «сеть». Так, в 1914 г. Александр Дмитриевич Воробьев ходатайствовал о разрешении ему «содержать в г. Ишиме служащих в 20 человек для разносной торговли по всем городам Российской Империи книг, икон, картин, брошюр религиозно-нравственного содержания, а также портретов Высочайших особ и иерархов Православной Церкви и других высокочтимых лиц» (2).

Услугами книгонош продолжали пользоваться и стационарные книготорговые организации уже в советское время. Тюменское паевое товарищество «Книга народу», существовавшее в 1922–1926 гг., при продвижении литературы в деревню применяло два метода: книгоношество и «создание при кооперативах книжных полок с подбором популярной годной для крестьян литературой» (6).

В 1957 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся одним из направлений работы Облпотребсоюза признал «всемерно развивать развозную торговлю книгами, а также распространять литературу на селе посредством более активного привлечения к этому делу книгонош из числа работников культурно-просветительских учреждений, сельского актива и комсомольцев. Увеличить размер комиссионного вознаграждения для книгонош потребкооперации и Союзпечати, работающих в сельской местности, до 15 % от суммы выручки за проданные ими книги» (7).

Книгоношество существует до сего дня (в Тюмени действует компания «ОСЭ») и заслуживает тщательного изучения и освещения.

-
1. Бахтиаров, А. А. Книжная торговля / А. А. Бахтиаров // Бахтиаров А. А. История книги на Руси / А. А. Бахтиаров ; изд. Ф. Павленкова. СПб., 1890. – С. 247–248.
 2. ГАГТ [Государственный архив в г. Тобольске]. Ф. 152. Оп. 2. Д. 94. Л. 14.
 3. ГАГТ. Ф. 152. Оп. 24. Д. 50. Л. 11, 16, 16об.
 4. ГАГТ. Ф.152. Оп. 27. Д.169. Л.1.
 5. ГАГТ. Ф. 152. Оп. 29. Д. 51. Л. 51, 52.
 6. ГАТО [Государственный архив Тюменской области]. Ф. 328. Оп. 1. Д. 7. Л. 50, 51, 52, 53.
 7. ГАТО . Ф. 814. Оп. 1. Д. 3001. Л. 119, 120, 121, 122.
 8. Почежерцева, М. В. Книготорговля / М. В. Почежерцева // Большая Тюменская энциклопедия. – Тюмень ; Екатеринбург, 2004. – Т. 2. – С. 92.
 9. Тюмень. Справочник и Адрес-календарь по городу и уезду / сост. Т. Калугин. – Тюмень : Типография А. А. Благинина, 1913.

**РОЛЬ «ЕЖЕГОДНИКА ТОБОЛЬСКОГО
ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ» В ИЗУЧЕНИИ КРАЯ
в конце XIX – начале XX вв.**

В 1893 г. вышел первый номер научно-популярного журнала «Ежегодник Тобольского губернского музея (ЕТГМ)», ставшего значительным событием в жизни музея и сыгравшего огромную роль в распространении краеведческих знаний в Тобольской губернии.

Основателями и руководителями этого уникального издания являлись общественные деятели, краеведы, члены Комитета музея Л. Е. Луговский, Н. Л. Скалозубов, А. А. Терновский (11, с. 8). Цель Тобольского музея заключалась в пробуждении интереса среди местной интеллигенции к изучению края. Об этом и о том, что Тобольский музей единственный в России начал выпуск печатных трудов говорится в обращении редакционной комиссии I выпуска ЕТГМ к читателям: «...музеев и в Европейской России и у нас в Сибири довольно много, но свое издание в виде “Ежегодника” имеет пока только наш тобольский музей... наше издание имеет широкую, чуть не энциклопедическую программу, открывает свои страницы для всех истинно заинтересованных в деле изучения края и всех искренних приверженцев его процветания» (5, с. 1).

Из-за финансовых трудностей трижды ставился вопрос о приостановке или закрытии издания. Однако в целом в Тобольске сложились благоприятные условия для издательской деятельности: две крупные местные типографии создавали надежную полиграфическую базу; относительная близость к другим культурным центрам способствовала распространению издания по подписке.

Вокруг музея консолидировались все культурные местные силы города: учителя гимназии, офицеры, священники, служащие статистического комитета, политические ссыльные, сотрудники музея, местные жители, что обеспечивало стабильный состав авторов ЕТГМ. В Устав музея в 1895 г. был введен § 6, который давал музею право издавать, «с соблюдением действующих узаконений о

печати, инструкции, программы, отчеты, протоколы заседаний, труды своих членов и особый повременный сборник, под названием «Ежегодник Тобольского Губернского Музея» по программе, утвержденной Министерством внутренних дел» (12, с. 3). Особая редакционная комиссия в количестве трех человек, под руководством которой выходил ЕТГМ, избиралась на общем собрании из членов музея сроком на три года; в нее входили также председатель и секретарь распорядительного комитета (Там же, с. 11). Журнал печатался по мере накопления материала (от 1 до 3 вып. в год) и его выход зависел от наличия денежных средств, которые складывались из частных пожертвований. При музее была создана комиссия по поиску средств для образования постоянного издательского фонда. Частные пожертвования поступили от следующих лиц: В. Г. Земцова (50 руб.), торгующего крестьянина с Самарово, рыбопромышленника; Е. В. Плениной (10 руб.), И. Е. Решетникова (5 руб.), тюменского купца 1-й гильдии; В. Я. Смородникова (50 руб.), тобольского купца 2-й гильдии; В. А. Тройницкого (20 руб.), тобольского губернатора; К. П. Фредерикса (5 руб.), председателя Тобольского губернского правления с середины 1891 г., с 1895 г. – вице-губернатора; Н. М. Чукмалдина (50 руб.), тюменского купца 1-й гильдии; К. Я. Маляревского (40 руб.), чиновника, известного в Тобольской губернии педагога, общественного деятеля; Н. Л. Скалозубова (469 руб. 20 коп.), губернского агронома. Часть средств на издание 8 выпуска выделил А. А. Дунин-Горкавич, губернский лесничий (7, с. 3).

С 1897 г. существенную помощь начало оказывать Министерство земледелия и государственных имуществ, сначала единовременными субсидиями в 300–500 руб., а с 1902 г. оно ежегодно стало выделять по 300 руб. В начале XX в. субсидия Музею достигла 3000 руб. в год, что позволяло обеспечить материальную сторону издательской деятельности (1, с. 54).

ЕТГМ носил характер повременного издания. С 1893 по 1918 г. было издано 29 выпусков. Официальный раздел содержал материалы, отражающие организационную, научно-просветительную, хозяйственную и финансовую деятельность музея: протоколы

собраний и заседаний правления, ревизионной и редакционной комиссий, годовые отчеты секретаря, консерватора и библиотекаря музея, отчеты о приходе и расходе сумм, а также хронику. Названные документы фактически представляют деловую летопись музея и свидетельствуют о его большой роли в развитии культуры и просвещения Тобольска и губернии. Научный отдел отражал направления и результаты географических, биологических, исторических, этнографических, экономических, демографических, статистических и лингвистических исследований края и занимал значительный объем издания. Особое внимание уделялось изучению состояния и перспективам развития производительных сил Обского Севера. Справочно-библиографический раздел содержал обзоры, аннотации, рецензии новых публикаций о Сибири, биографические очерки, каталоги выставок, коллекций, каталоги библиотечного фонда музея, составленные С. М. Мамеевым, В. Я. Пигнатти, М. А. Филипповым и другие работы. Для взаимного общения в конце каждого выпуска размещались «объявления и заявления и вообще всякого рода публикации от всех сибирских музеев и их органов печати, надеясь, что в случае надобности и они не откажут, в свою очередь, Тобольскому музею в том же» (6, с. 1).

Объем ЕТГМ в среднем был свыше 15 п. л. в год, объем одного выпуска колебался от 9 до 28 п. л. В 1895, 1897 и 1916 гг. выходило по два выпуска, в 1915 г. – три выпуска. Общий объем 29 выпусков составил 438,38 п. л. Тираж ЕТГМ насчитывал от 300 до 750, а в отдельные годы доходил до 800 экз. За помещенные в ЕТГМ работы авторы получали гонорар в виде оттисков своих статей (50 экз.) и один экземпляр выпуска сборника (2, с. 125, 127). В 1917–1918 гг. по «обстоятельствам переживаемого времени (революция 1917 г. – *Д. И.*) размер ХХІХ (и ХХVІІІ тоже. – *Д. И.*) выпуска “Ежегодника” сокращен, а цена его возвышена», тираж сократился до 200 экз. (8, с. 1).

Много труда вложил в издание ЕТГМ один из секретарей редакционной комиссии, член-соревнователь Тобольского музея Л. Е. Луговский. Он сумел придать ему «приличную, по местным типографским средствам, внешность». Серьезное внимание Л. Е. Луговский уделял

корректуре, которую он всегда вел сам, «доводя печатание в корректурном отношении до значительного совершенства» (4, с. 2).

Кроме Л. Е. Луговского, редакторами и корректорами ЕТГМ были А. А. Терновский (1893–1918), член-соревнователь Тобольского музея, учитель Тобольской мужской гимназии, корреспондент местных газет; Н. Л. Скалозубов (1894–1905), редактор – издатель газеты «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности»; В. А. Ивановский (1901–1907, 1909–1910, 1914–1918), консерватор, член-соревнователь музея; В. Н. Пигнатти (1914–1918), адвокат, консерватор музея.

По содержанию ЕТГМ является собранием ценнейших сведений о крае, который до сих пор чрезвычайно востребован исследователями и всеми, кто интересуется краеведением. В журнале сотрудничали известные ученые профессора А. Я. Гордягин, Б. Н. Городков, А. И. Якобия, талантливые краеведы Н. А. Варпаховский, А. А. Дунин-Горкавич, Н. Ф. Катанов и др.

С 1893 по 1918 г. в ЕТГМ было опубликовано по сведениям некоторых исследователей 159 краеведческих работ более 50 авторов (3, с. 15–19). По нашим подсчетам за этот же период было напечатано в ЕТГМ 153 работы 61 автора, в том числе по истории – 18 публикаций; по этнографии и географии – 41; естествоведению – 27; сельскому хозяйству – 11; по промышленности; торговле и путям сообщения – 8; народному образованию – 4; уставы, проекты, правила – 9; каталоги коллекций, путеводители по музею и выставкам – 23, библиографические материалы и каталоги библиотеки – 9. В этот перечень не вошли отчеты и другие материалы из официальной части ЕТГМ. Следует отметить, что почти третья часть (27 %) опубликованных материалов связана с научным описанием музейных предметов, обработкой библиотечного фонда и разработкой, как сейчас принято называть, музейеведческих проблем, т. е. осмыслением роли и функций музейного учреждения в жизни общества, многие из которых являются актуальными для настоящего времени.

Большая часть работ – 81 (около 53 %), подготовлена 15 авторами, среди них: Н. Л. Скалозубов, ему принадлежит 17 публикаций объемом 862 с.; В. А. Ивановский – 9 публикаций по разным темам;

Е. Л. Писаревский – 9; Г. М. Дмитриев-Садовников и В. Н. Пигнатти – по 6 публикаций.

Наибольшее число статей в ЕТГМ принадлежали перу Н. Л. Скалозубова, который 11 лет был его редактором. Его статьи отличаются разнообразием тем, глубиной и точностью исследований, опираются на непосредственные оригинальные наблюдения. Выпуск XXVII ЕТГМ (1916 г.) полностью посвящен памяти Н. Л. Скалозубова, много лет бескорыстно служившего процветанию Тобольского губернского музея, изучению родного края.

Ряд крупных научных работ по объему печатались целиком без разбивки на части в одном выпуске ЕТГМ. Иногда работы большого объема публиковались в нескольких выпусках ЕТГМ.

Многие авторы ЕТГМ были патриотами своего края и немало времени уделяли его изучению, их работы были высоко оценены современниками. Так, журнал «Русская мысль» положительно оценил публикации воспитанника Тюменского уездного училища Н. И. Палопеженцева, этнографические исследования М. Н. Костюриной, подчеркнув их общероссийское значение (10, с. 163, 182).

Таким образом, «Ежегодник Тобольского губернского музея» стал авторитетным изданием, способствовавшим сосредоточению и популяризации краеведческих и музееведческих знаний, не потерявших источниковедческой значимости для современных исследователей. В ряде случаев труды исследователей остаются образцом научного подхода к описанию музейных и библиотечных коллекций, разработки программ сбора естественно-исторических, этнографических и др. коллекций, осмысления места и роли краеведения и музеев в обществе. ЕТГМ стимулировал рост музея как ведущего научного, культурно-просветительного центра Тобольска и губернии.

-
1. Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1915. – Вып. 25.
 2. Коновалова, Е. Н. Книга Тобольской губернии: 1790–1917 гг. : сводный каталог местных изданий / Е. Н. Коновалова. – Новосибирск, 2006.
 3. Коновалова, К. Г. Библиографический указатель статей, помещенных в Ежегодниках Тобольского губернского музея за период 1893–1918 гг. /

- К. Г. Коновалова // Бюл. о-ва изучения края при Музее Тобол. Севера. – 1928. – № 2(3), апр.–июнь. – С. 11–23; № 3(4), июль–сент.
4. Лев Евграфович Луговский : некролог // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1898. – Вып. 9. – С. 2.
 5. От редакции // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1893. – Вып. 1. – С. 1.
 6. От редакции // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 3. – С. 3.
 7. От редакции // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1894. – Вып. 2. – С.1.
 8. От редакции // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1918. – Вып. 29. – С. 1.
 9. Прибыльский, Ю. П. Издательская деятельность Тобольского музея-заповедника / Ю. П. Прибыльский // Научно-практическая конференция «Словцовские чтения» : тез. докл. – Тюмень, 1992. – С. 83.
 10. ТГИАМЗ, КП 11867/16; Русская мысль. – 1896. – № 4.
 11. Трофимова, В. И. К истории Тобольского музея-заповедника / В. И. Трофимова // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского музея-заповедника. – Свердловск, 1975.
 12. Устав Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 4.

А. Г. Лешуков

КНИГОТОРГОВАЯ РЕКЛАМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ 1861–1900 гг.

В 1861–1900 гг. в России активно развивались книгоиздательская деятельность и книжная торговля. История книги и книжного дела в этот период – «чрезвычайно сложный и многоаспектный процесс» (3, с. 6).

Распространение книг через книжные магазины вызывало необходимость разработки и размещения рекламы. Книготорговая реклама имела самые разнообразные формы. Это масштабные кни-

гоиздательские выставки (4), вывески на книжных магазинах, витрины, плакаты с рекламой издательств, книжных выставок, отдельных книг, многотомных собраний (5). Но самой распространенной формой книготорговой рекламы в изучаемый период являлась реклама в прессе.

Реклама издательской продукции в прессе привлекала рекламодателей эффектом массового воздействия, налаженной системой распространения и выраженным читательским интересом к содержанию газет и журналов, а также благодаря возможности поместить большое количество информации о книгах за сравнительно небольшую цену.

Реклама является важным историческим источником, который относится «к числу многозначимых и в то же время малоизученных источников» (1). Объем статьи не позволяет отразить все аспекты темы, поэтому лишь обозначим проблему и направления исследования.

Книготорговая реклама размещалась в частных популярных газетах и журналах, а также и в официальных изданиях. Основные источники для данной статьи – реклама в журнале «Нива» (1886–1900), в газетах: «Иркутские губернские ведомости» (1864–1900); «Пермские губернские ведомости» (1863, 1879); «Прибавление к церковным ведомостям» (1888); «Томские епархиальные ведомости» (1880–1893, 1895); «Оренбургские епархиальные ведомости» (1873, 1874, 1886).

Реклама в прессе имеет массовый характер, объявления часто повторяются из номера в номер. Для данной работы изучены образцы книготорговой рекламы, которые могут дать представление о многообразии ее содержания, отразить индивидуальные признаки рекламы, но вместе с тем выявить типичные свойства. Особенность рекламы состоит «в том, что она ярче других источников соединяет в себе типичное и индивидуальное» (2).

Внутреннее содержание книготорговой рекламы в прессе подразумевает ряд основных элементов. Во-первых, это название книги, её жанр и тематика, указание автора: «Библия в полном составе», «Греко-русский словарь», «Еврейская грамматика», «Сборник повестей известных современных писателей», «Описание докумен-

тов и дел хранящихся в архиве Св. Синода» «роман Измельчание соч. А. Веревкина», «Самоучители и ноты», «Полное собрание сочинений А. Н. Майкова», «В старой Москве. Графа Е. А. Салиаса. Историческая повесть», «справочный и объяснительный Словарь к Новому Завету», «Похождения холостяка. Юмористический роман», «Учебный обиход нотного церковного пения», «Книга "Путешествие по Амуру" г. Маака с атласом», «Таблица престольн. и др. праздников в Ирк. церквях»¹ «Труды математического отдела сибирской экспедиции», «Религия в Америке».

Во-вторых, в рекламе книг во всех случаях указана стоимость, которая часто зависит от условий покупки; от места жительства покупателя – иногородние читатели должны были на пересылку книг «прилагать весовые деньги по расстоянию», или «с пересылкою 8 руб.», или «пересылка за 35 фунт. по расстоянию». Цена менялась в зависимости от объема заказа – «делается уступка» 10 % стоимости при заказе 10 экз. и 15 % при заказе «свыше 20 экз.»; от социального статуса покупателя – «книгопродавцам», «для подписчиков "Нивы"», «духовенство, учащие и учащиеся». Цена книги для таких покупателей как «епархиальные, окружные и приходские библиотеки», «для духовно-учебных заведений» была меньше чем цена «для частных лиц».

Другим обязательным элементом книготорговой рекламы являлись сведения об иллюстрациях, их авторе, качестве и тематике: «со священными изображениями», «с хромолитографированным рисунком св. Царя Давида, заглавным листом и другими украшениями», «10 роскошных, больших картин, исполненных масляными красками (акварель и олеография)», «множество превосходно выполненных рисунков», «исключительно новые, нигде еще не печатавшиеся рисунки художника В. Н. Клагеса».

Также во всех изученных образцах рекламы обозначен рекламодатель: «В типографии Сизых в Иркутске...», «склад книг у издателя – С. Я. Уварова», «В синодальных книжных лавках...»,

¹ Все сокращения слов в этом и последующих названиях и цитатах даны в оригинальном написании источника.

«Объявление книжного и музыкальн. магазина В. Эриксон и К^о» «типография Иркутского губернского правления», «у Куликова, Москва, Маросейка», «обращаться в Главную контору журнала “Нива”», «в магазине духовных книг И. Л. Тузова».

В дополнение к основным элементам содержания реклама часто включала сведения о конструктивных особенностях и внешнем виде издания. Например: «в двух книгах», «в 5 томах», «в 16 долю листа», «гражданская печать», «более 1000 страниц убористого шрифта», «напечатанная самым четким шрифтом», «в корешковом переплете», «в роскошном кожаном (шагреновом) переплете, с золотым обрезом и в футляре», «будут вложены в замечательно богатый, штампованный золотом, серебром и эмалью, портфель в русском стиле».

Часто в рекламе подчеркиваются вид и качество бумаги: «на веленовой бумаге», «на белой обыкновенной бумаге», «на слоновой бумаге», «наклеены на бристолевую бумагу». Указывается язык книги: «на русском языке», «на славянском языке», «в переводе с греческого на русский язык», «на греческом, славянском, русском и латинском языках, с параллельн. местами».

Во многих случаях употребляются выражения, усиливающие воздействие рекламы, а именно – ссылки на одобрение официальных лиц или учреждений: «члены Императорской фамилии также изволили подписаться», «г. Обер-прокурор рекомендовал», «издано ныне, с разрешения Святейшего Синода», «рекомендовать для фундаментальных и ученических библиотек». Кроме того, встречаются упоминания об ограниченности тиража: «осталось 5 экзempl.»», «печатается в ограниченном количестве экземпляров». Реклама обращается к патриотизму читателей: «дорогой памятник для каждого русского», сообщает о благоприятных отзывах на книгу – «издатель получил бесчисленное множество благодарностей за издание сей полезной книги».

Таким образом, книготорговая реклама в российской прессе 1861–1900 гг. служит важным источником для изучения различных аспектов истории русской книги во второй половине XIX в. Выявлена структура содержания книготорговой рекламы, которая включает ряд основных элементов, как то: название, автор, жанр, цена,

условия покупки, наличие и качество иллюстраций, сведения о рекламодателе. Кроме того, показаны дополнительные элементы содержания: информация о конструкции, объеме, формате, количестве страниц, шрифте, качестве внешнего оформления, сорте бумаги, языке издания. Постепенно содержание рекламного объявления от просто информации усложняется до полноценного рекламного текста с элементами убеждения и внушения.

-
1. Арышева, Г. А. Газетная реклама как исторический источник (по материалам томских газет второй половины XIX в.) / Г. А. Арышева // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / под ред. : В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова. – Барнаул, 2005. – 287 с.
 2. Галанин, С. Ф. Методика работы с газетной рекламой как историческим источником по истории Казани XIX в. / С. Ф. Галанин // Проблемы истории Казани : современный взгляд : сб. ст. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 345–360.
 3. Книга в России, 1861–1881. Т. 1 / под общ. ред. И. И. Фроловой. – М. : Книга, 1988. – 256 с.
 4. Никитин, Ю. А. Первая Всероссийская выставка печатного дела в Петербурге [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.allexpo.ru/section/277.html>. – Загл. с экрана.
 5. Черневич, Е. Русский графический дизайн / Е. Черневич ; сост. М. Аникст, Н. Бабурина. – М. : Внешсигма, 1997. – 160 с.

О. В. Лобачёва

КНИГА XIX в. ПО МОСТОСТРОЕНИЮ В ФОНДЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЮУрГУ

Научная библиотека ЮУрГУ была основана в 1943 г. Вуз выпускает кадры инженеров и научных сотрудников в сфере машиностроения, поэтому в библиотеку поступает техническая литература, в том числе редкая. Мы остановимся на отрасли мосто-

строения, содержащей уникальные образцы редкой технической книги Южного Урала.

Четыре книги были написаны ведущими учеными, преподавателями Института Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге и Московского технического училища, но пятая, самая старая, создана инженером К. И. Рейнером¹. Автор был специалистом по возведению кессонных опор, принимавший участие в сооружении Александровского моста через Волгу в городе Сызрань (5).

Следующим по времени издания является владельческий конвюлт с двумя аллигатами-сочинениями С. К. Куницкого² и В. Г. Шухова³. Первое сочинение было написано С. К. Куницким (1859–1924) (1), когда он был еще адъюнктом санкт-петербургского института. «В 1896 г. Куницкий был назначен экстраординарным профессором кафедры "Статика сооружений", в 1905 г. утвержден ординарным профессором, а в 1912 г. – заслуженным ординарным профессором института. С 1916 по 1921 г. – профессор заведовал кафедрой "Мосты". В 1918 г. ему присуждена ученая степень доктора инженерных наук, 10 апреля 1919 г. профессор Куницкий был избран ректором института» (2).

Автор второго аллигата «Владимир Григорьевич Шухов (1853–1939), инженер, изобретатель, почетный член АН СССР (1929), Герой Труда (1932). Создал десятки конструкций» (8), среди которых были мостовые сооружения.

¹**Рейнер К. И.** Кессон. Его изготовление, спуск и погружение: С 120 рис. в тексте и таблицами: практическое руководство для лиц, занимающихся кессонными работами при мостовых сооружениях / сост. К. И. Рейнер. М. : Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерев и К, 1892. 238 [2] с.: ил.: 7 отд. л.

²**Куницкий С. К.** Начала статика сооружений. Основания графических способов расчета мостов простых систем: С 64 полнотипажами в тексте/ адъюнкт Ин-та инженеров путей сообщения Императора Александра I С. К. Куницкий. 2-е испр. и улучш. изд. СПб.: Изд. К. Л. Риккера, 1896. VII, 87с.

Первый аллигат владельческого конвюлта.

³**Шухов, В. Г.** Стропила. Изыскание рациональных типов прямолинейных стропильных ферм и теория арочных ферм / действительного члена Политехн. о-ва, инженера-механика В. Г. Шухова; Политехн. о-во, состоящее при Императ. техн. училище. М. : Рус. товарищество печат. и изд. дела, 1897. 123 с. : ил., черт., 2 отд. л. табл.

Второй аллигат владельческого конвюлта.

1898 г. отмечен двумя книгами по мостостроению. Первый из них – учебник Л. Ф. Николаи¹. Автор «родился в 1844 году. Окончил в казанском университете по физико-математическому факультету (1862), поступил в институт инженеров путей сообщения» (4). «С 1880 г. профессор, в 1901–1905 директор этого института; одновременно с 1892 член инженерного совета Министерства путей сообщения и эксперт по вопросам строительства железных дорог и мостов» (3).

Учебник Михаила Михайловича Черепашинского² также вышел в 1898 г. М. М. Черепашинский – инженер, родился в 1845 г. в Австрии. Образование получил в венском политехническом институте. В 1878 г. приехал в Россию, сначала был преподавателем в Зарайском реальном училище, а с 1879 г. – Московского технического училища. В 1884 г., после защиты там диссертации, избран профессором строительного и инженерного искусства (7). Умер в 1916 г. (6).

Первым экземпляром коллекции по мостостроению был поступивший в 1953 г. учебник Н. Ф. Николаи. На нем присутствуют следующие штампы: «Студенческая Библиотека Технологического института || № В7109», «Научный... кружок студентов технологического института императора Николая I || 15 февр. 1905» и «Ленинградский машиностроительный институт. Библиотека № __».

Другие четыре издания в фонде с 1954 г. На учебнике М. М. Черепашинского⁵ имеются печати: «ИННОРС || Библиотека || Союзстрой В. С. Н. Х.», «Техническая библиотека || И-та промтранспорта || ВНИИПТ» и «ГНБ || Обм. Фонд || Пров. 1952». На конволюте с работами С. К. Куницкого и В. Г. Шухова находятся штампы «Библиотека || Науч.-Технич. Бюро || Ц. У. Л. И. || Отдел VIII № 52», «Центральная || библиотека || В. С. Н. Х. || Инв. № 7650» и «ГНБ || Обм. Фонд || Пров.

¹ **Николаи, Л. Ф.** Краткие исторические данные о развитии мостового дела в России / Л. Ф. Николаи, ординарный проф. Ин-та инженеров путей сообщения Императора Александра I; изд. Ин-та путей сообщения императора Александра I. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1898. 17 [2] с.: ил.

² **Черепашинский М.** Очерк истории мостов. Ч. 1: Деревянные и каменные мосты: С атласом чертежей / сост. М. Черепашинский, проф. Императ. Техн. училища в Москве. М.: Унив. тип., 1898. 187 с.: черт.

1952». На книге К. И. Рейнера есть штамп «Библиотека || М. П. С. || Управления Шос. Дор.».

Таким образом, Научная библиотека ЮУрГУ – это относительно молодая библиотека и большинство редкой технической книги, изданной в XIX в., пришло сюда при участии обменных фондов.

-
1. Куницкий Станислав Константинович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://library.pgups.ru/jirbis/index.php?option=com_content&task=view&id=3279&Itemid=1580. – Загл. с экрана.
 2. Марунин, В. Н. Куницкий Станислав Константинович [Электронный ресурс] / В. Н. Марунин. – Режим доступа : <http://www.russika.ru/ef.php?s=3394>. – Загл. с экрана.
 3. Николаи // БСЭ. – М., 1974. – Т. 18. – С. 10.
 4. Николаи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1992. – Т. 41. – С. 114.
 5. Таненбаум, А. Кессоны и кессонные работы / А. Таненбаум // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. – СПб., 1991. – Т. 29. – С. 20.
 6. Черепашинский // БСЭ. – М., 1978. – Т. 29 – С. 75.
 7. Черепашинский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1993. – Т. 76. – С. 550.
 8. Шухов // Российский энциклопедический словарь. – М. : БРЭ, 2001. – Кн. 2. – С. 1817.

А. В. Лушникова

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ОСНОВАНИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Вместо эпитафии:

– *У меня в кармане лежит один манускрипт, – сказал доктор Джеймс Мортимер.*

– *Я заметил это, как только вы вошли, – сказал Холмс.*

– *Манускрипт очень древний.*

– *Начало восемнадцатого века, если только не подделка.*

- Откуда вам это известно, сэр?
- Разговаривая со мной, вы все время показываете мне краешек этого манускрипта, дюйма в два шириной. Плох же тот эксперт, который не сможет установить дату документа с точностью до одного-двух десятилетий... Я датировал ваш манускрипт тысяча семьсот тридцатым годом.
- Точная дата тысяча семьсот сорок второй...
- Ватсон, присмотритесь к написанию буквы «д». Это одна из тех особенностей, которые помогли мне установить дату документа. (Записки о Шерлоке Холмсе).

В современной литературе нет однозначного понимания экспертизы книжных памятников, хотя требования времени направлены на актуализацию деятельности, связанной с комплексным анализом памятников истории и культуры, где книжные памятники занимают особую нишу.

Это заложено и в самом определении **«книжные памятники»** – рукописные и печатные книги, другие виды изданий (отечественные и иностранные), а также книжные коллекции, обладающие выдающимися, этическими, эстетическими и/или документирующими свойствами, представляющие особую общественно значимую научную, историко-культурную ценность и охраняемые в данном статусе государством, где за основу берется книжный памятник как знак исторической социальной коммуникации и закрепление его статуса. Положение о книжных памятниках выделяет и ряд критериев, позволяющих отнести книги/книжные коллекции к памятникам (хронологический, социально-ценностный, количественный и документирующий).

Но, ни в первом (дефиниция «книжный памятник»), ни во втором (критерии отнесения к книжному памятнику) случаях не проявляются процедурные вопросы, т. е. проблемы, связанные с проведением экспертизы. Тем не менее, на практике, отнесение объекта к «памятнику» есть результат процедур, без которых это заключение о статусности невозможно. При определении «книжный памятник» должны быть получены ответы на соответствующий ряд вопросов: что? где? когда? для чего? Если ответ на вопро-

сы что? где? когда? заложены в критериальном подходе, то на вопрос для чего? в Положении о книжных памятниках ответа нет. В этом и заключаются расхождения, которые следует решать через определение понятия «экспертиза книжных памятников».

В рамках рассматриваемой темы следует выделить два понятия «атрибуция» (что? где? когда?) и экспертиза ценности (статусность). При проведении экспертизы ценности возможно выделение различных критериальных оснований. Попробуем соотнести понятия «атрибуция» и «экспертиза», смысл которых до сего дня обсуждается на научных конференциях различного уровня. Под атрибуцией большей частью понимают определение времени и места создания, установления авторства, школы, материально-технических характеристик объекта, т. е. атрибуции подвергается объект как носящий социокультурную и иную значимость, так и не обладающей таковой. Второй этап экспертизы книжного памятника – это определение его исторической и социокультурной ценности. На этой стадии и следует отвечать на вопрос «О какой ценности идет речь?», т. е. для чего проводятся экспертное заключение: определение категории книжного памятника (мировой, федеральный, региональный, местный), включение книжного памятника в музейное, архивное собрание, частное собрание, формирование книжной коллекции различного уровня, определение статуса «культурная ценность» в соответствии с Федеральным законом РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», определение стоимости объекта (ценовая характеристика) в рамках антикварного или букинистического рынка.

Таким образом, основополагающим фактором проведения экспертизы книжных памятников должна быть постановка вопроса «Для чего?», где атрибуция становится обязательным, но не первоначальным элементом при определении статусности книжного памятника.

**КАЗАНСКИЕ МИССИОНЕРСКИЕ ЖУРНАЛЫ
начала XX в.**

В Казани до 1917 г. достаточно активно развивалась миссионерская печать. Среди изданий начала XX в. – еженедельный журнал «Церковно-общественная жизнь». Начало журналу было положено постановлением общего собрания профессоров академии от 16 декабря 1905 г. и до конца года под редакцией профессоров Л. И. Писарева, М.А. Машанова и К. Г. Григорьева вышло 2 первых его номера. С начала следующего года журнал стал выпускаться еженедельно (по пятницам), по 52 номера в год, объемом каждый до 2 п. л. На основе заявленной программы в издании предполагалось освещение вопросов современной церковно-общественной жизни, инородческой миссии, образования и духовного просвещения, включение популярных статей по богословию, обзоров духовной и светской печати, хроники, очерков, заметок, мелких сообщений, некрологов, корреспонденций, писем в редакцию, объявлений и приложений (2).

Судя по содержанию, журнал относился к числу умеренно-либеральных. В нем находили отражение некоторые актуальные вопросы общественно-политической жизни: необходимость реформы церковной власти, выборности духовенства, широкой гласности и др. Журнал содержал немало интересных публикаций, чем, по отзывам цензуры, заслужил уважение среди духовенства (1), что было не случайным. Созданный при академии и первое время функционировавший как ведомственный орган печати, он вскоре перешел в собственность редакции и с марта 1906 г. стал частным изданием, причем, как подчеркивалось, прогрессивного направления, примыкающий к партии кадетов (Там же). Однако в силу узкоспециального назначения и читательского адреса, журнал не получил широкой известности. Данное обстоятельство, возможно, послужило поводом к прекращению издания. Вместе с тем, учитывая общее направление журнала, вполне правомерно предположение, что он был

закрыт по цензурным соображениям. О прекращении издания редакция объявила в начале февраля 1908 г., тогда как его последний номер вышел 16 ноября 1907 г., и вопрос о ликвидации в тот момент не поднимался. Журнал печатался в типографии Б. Л. Домбровского тиражом до 1000 экз.

Помимо названного издания, в Казани вначале 1900-х гг., выходил еще один богословский журнал – «Сотрудник Братства святителя Гурия», который, однако, не относился к числу ведомственных или частных органов печати. Его учредителем стал кружок сестер-сотрудниц одноименного общества, который возглавлял епископ Мамадышский Андрей. Последний явился инициатором нового издания и его редактором. Журнал был создан после прекращения «Церковно-общественной жизни» и в нем, судя по программе, предполагалось освещение церковной жизни и миссионерской деятельности (3). Все это наталкивает на мысль, что «Сотрудник...» появился взамен прежнего издания, однако по содержанию и общей направленности он не шел ни в какое с ним сравнение. Это было сугубо церковное, миссионерское издание, направленное в помощь христианизации нерусских народов региона. На его страницах получили отражение публикации нравственно-догматического содержания, проповеди, известия из церковной жизни и деятельности местного миссионерского общества. Материал по содержанию был достаточно скуден, и издание не отвечало в полной мере своему назначению. Поэтому было решено пересмотреть программу издания и внести некоторые коррективы в плане его расширения (в прежнем варианте журнал включал всего 2 отдела). В новой программе (принята в 1911 г.) специально оговаривалась публикация материалов по исламу (4, с. 3), что объяснялось очередным массовым отпадением крещеных татар от православия. В сентябре 1911 г. журнал был переименован и стал выходить под названием «Сотрудник Приволжской миссии». Некоторое упорядочение издания сказалось и на его распространении: помимо розничной продажи номеров, что практиковалось ранее, на него стала осуществляться подписка. Однако данные мероприятия не способствовали повышению интереса к изданию. Отсутствие спроса явилось глав-

ной причиной его прекращения. В декабре того же (1911) года вышел последний номер журнала, печатавшегося вначале в типографии И. С. Перова, после переименования – в типографии губернского правления.

-
1. Казанский временный комитет по делам печати // НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 155.
 2. Канцелярия Казанского губернатора // НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1978.
 3. НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4161.
 4. НА РТ. Ф.1. Оп. 4. Д. 138.

Г. В. Матвеева

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В КАЗАНСКОМ КРАЕ

Одним из направлений историко-культурного развития Казанского края является православное миссионерство. Его истоки уходят в середину XVI в. и изначально связаны с книгой. По мере развития и распространения миссионерства развивалась и миссионерская книга.

Миссионерство – деятельность, связанная с распространением религии. Данная деятельность достаточно многогранна, охватывает различные направления общественной практики, осуществляется различными средствами и методами, в том числе посредством книги (миссионерской книги).

Православная миссионерская книга в Казанском крае появилась во второй половине XVI в., после завоевания Казанского ханства. В 1555 г. по указу митрополита Макария была организована Казанская епархия, заменившая управление из Москвы. В состав Казанской епархии вошли Казанское и Свияжское воеводства, Вятская земля, а в 1556 г. – земли бывшего Астраханского ханства. Первым архиепископом Казанским и Свияжским стал св. Гурий. С этого времени ведется отсчет истории православной миссии в регионе, новой – православной культуры.

Опорными пунктами миссионерской деятельности стали монастыри, закладывавшиеся взамен разрушенных мечетей. С монастырями связан новый период в историко-книжном развитии Казанского края и первый этап в развитии православной миссионерской книги.

Дошедшие до нас описания некоторых монастырских собраний свидетельствуют о том, что в них имелись рукописные и печатные (первопечатные) книги, произведения славянской и древнерусской письменности. Вплоть до второй половины XVIII в. монастыри оставались в регионе главными центрами книжности, просветительства, культуры.

Следующим этапом в распространении миссионерства в Казани стало организация в 1723 г. Казанской архиерейской славяно-латинской школы, преобразованной в 1733 г. в Духовную семинарию. Учреждение семинарии способствовало развитию духовного образования в крае. В 1797 г. семинария получает статус академии и функционирует в этом качестве до 1818 г. В 90-е гг. XVIII в. данное учебное заведение и находившиеся в ее ведении духовные училища по предписанию Св. Синода начинают перевод некоторых богословских и учебных книг на языки «иностранцев» края.

Дальнейшее распространение православного миссионерства и миссионерской книги связано с переводческой и издательской деятельностью Российского библейского общества, филиальное отделение которого было учреждено в Казани в 1818 г. За небольшой отрезок времени данное объединение подготовило множество переводов библейских сочинений на языки нерусских народов России, в том числе, для татар, чувашей, мари, мордвы и др.

В 1830 г. по указанию Св. Синода при Казанской епархии была организована постоянная миссия. На нее возложили перевод христианских сочинений и чтение их в «иностранческих» приходах – церквях, школах, домах. Справиться с данной задачей миссии было не под силу. На помощь ей пришла Казанская духовная академия (новая академия, как ее называли современники), открытая в 1842 г.

С деятельностью данной академии и Переводческой комиссии, организованной в 1845 г., связан очередной этап миссионер-

ской деятельности и миссионерской книги. Переводы, подготовленные членами комиссии, оказались неудачными, поскольку в большинстве своем населению были непонятны. В результате комиссия была распущена.

Преобразования во многих областях общественной практики, которые наблюдались в России в пореформенный период, не могли не сказаться и на миссионерстве. Не случайно Братство св. Гурия – миссионерское объединение, открытое в Казани в 1867 г. и положившее начало следующему этапу миссионерского движения в крае, с первых своих дней приступило к переводческой и издательской деятельности. Данным объединением до конца XIX в. были осуществлены переводы и издания сочинений на многих «инородческих» языках.

Наконец, завершающий период православной миссионерской деятельности связан с Переводческой комиссией, организованной в 1906 г. при Управлении Казанским учебным округом. Данная комиссия, созданная с благой целью подготовки переводов для «инородческих» школ, стала по существу филиалом Братства св. Гурия, а выпущенные книги явились в большинстве своем переизданиями прежних миссионерских переводов. Эти переводы, как и издательская деятельность миссионеров в целом, требует пристального изучения и оценки с позиций современности.

Ю. П. Мелентьева

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ЧТЕНИЯ

Понимание *сущности чтения* («Сущность есть то, что ум постигает в сущем, как его определенность») складывалось на протяжении многих веков.

Первые попытки осмыслить сущность чтения были предприняты как в глубинах восточной, так и в развивающейся параллельно с ней западной (начиная с периода античности) цивилизации.

Говоря обобщенно, можно выделить три основные концепции, рассматривающие сущность чтения:

- 1) в познании Бога (Божественной сущности);
- 2) в познании мира и места в нем человека;
- 3) в познании человеком самого себя.

Корни всех этих концепций уходят в глубокую древность, где переплетаются так тесно, что их трудно отделить друг от друга. Все эти концепции существовали (и существуют) параллельно, преобладая в тот или иной период развития цивилизации. Каждая из этих концепций постоянно развивалась, детализировалась, находя все новые доказательства верности своего понимания сущности чтения. Вместе с тем, можно, хотя и с достаточной долей условности, зафиксировать периоды, когда какая-либо из этих концепций преобладала.

Понимание сущности чтения, **как способа познания Бога**, предполагало, во-первых, что чтение есть способ приобщения к священным текстам, а во-вторых – способ усвоения религиозных и нравственных ценностей.

Эта концепция чтения преобладала во всех первообщинных обществах, в древнейших восточных, мусульманской, иудейской цивилизациях, где чтение рассматривалось как сакральная медитативная практика, направленная (вне зависимости от конфессии) на познание Бога.

Такое понимание сущности чтения продержалось весьма долго.

В европейской культуре понимание сущности чтения как способа познания Бога, как причащение к божественному смыслу, получило особое развитие в период Средневековья.

В этот период в сферу европейского чтения входят лишь те книги (тексты), которые являются лишь пособиями для понимания главной книги – Библии.

Нерушимой средневековой традицией было «читать текст».

Поскольку «познание Бога» предполагало не только чтение текста, но и следование «Законам Божьим», то чтение рассматривалось и как способ приобретения добродетели, нравственных качеств, украшающих душу; и как способ постижения Истины.

На этой основе формируется *этический подход* к чтению как к нравственному занятию, способствующему духовному совершенствованию, религиозному воспитанию.

Следует сказать, что чтение «мирских» книг при таком понимании сущности чтения, считалось отступлением от Бога и не приветствовалось.

Вместе с тем, уже в период Средневековья некоторые ученые относились к чтению (тексту) более свободно, отступая от сложившейся нерушимой традиции «читать текст». Они относились к тексту критически, требовательно, обращая внимание на ошибки перевода, неверное толкование и т. д.

Таким образом, уже в этот период намечается новая тенденция *десакрализации* чтения, которая существенно усилилась с появлением первых университетов в Европе. Формируется т. н. «критическое (или «дерзкое») чтение. Его суть заключается в том, чтобы не принимать на веру написанное, т. е. учиться критически относиться к тексту: отличать софизмы от истинных доказательств; не бояться исправить неверный перевод и т. д.

Эпоха Возрождения, несмотря на то, что традиции Средневековья уступали свои позиции с трудом, сформировала новое понимание сущности чтения.

В ее основе лежала античная традиция, когда, с присущим этому периоду культу человека, личности, чтение рассматривалось как *коммуникация, как возможность приобщения «к мудрости великих мертвецов» как к источнику знания.*

Это была основа возникновения новой концепции понимания сущности чтения – *как средства познания мира и места в нем человека.*

Отношение к чтению становится более утилитарным.

Начало эпохи И. Гутенберга, появление книгопечатания (XVI в.) сделало книгу и чтение гораздо более доступными, чем раньше. Чрезвычайно расширяется круг издаваемых книг и круг их читателей. Начинается формирование «элитарного» и «массового» чтения.

В этот период происходит дифференциация читательской аудитории: по темам чтения, по целям чтения, по читательским предпочтениям и т. д.

Чтение начинает рассматриваться как духовная коммуникация, как средство, способствующее духовному и интеллектуальному развитию личности.

Чтение встраивается в научное познание мира, в процесс светского (сначала – гуманитарного, а затем и технического) образования, обучения. Этому способствует рост университетов в Европе.

Появление печатной книги и развитие книгоиздания обострило проблему *выбора* книги для чтения. Хотя нужно отметить, что этот аспект чтения осознавался уже античными авторами, которые видели в выборе показатель читательской культуры.

Важнейшим моментом осознания сущности чтения в эпоху Возрождения были идеи гуманизма, характерные для эпохи Возрождения.

Взгляды на возможности отдельной личности сказывались и на понимании сущности чтения как средства раскрытия потенциала личности.

Это же понимание сущности чтения сохраняется и в Новое время (XVII – XVIII вв.), когда все больше издается специальной, научной литературы. Чтение становится неотъемлемой частью образования и науки. Возрастает социальная престижность чтения. Появляется понимание социальной значимости чтения, которое получает дальнейшее развитие в эпоху Просвещения.

В этот период сущность чтения видится, прежде всего, в помощи разуму, понимаемой весьма широко, осознается *социальная и педагогическая составляющие сущности чтения*.

Новое время, с его рационализмом и прагматичностью, подчеркивает как необходимое качество чтения – его пользу, трактуя ее, прежде всего, как *возможность избавления от невежества*.

Можно утверждать, что понимание сущности чтения как средства познания мира и места в нем человека было превалирующим в течение долгого исторического времени и остается им до сих пор, когда и понятие «мир» и понятие «познание» чрезвычайно усложнились, углубились и расширились. Эта концепция теснейшим образом связывает чтение и *просвещение*, что придает ему характер социально-полезного явления, т. е. связывает чтение с решением общественных и государственных (а значит, и идеологических) задач.

Эта концепция рассматривает чтение, прежде всего, как рациональный, интеллектуальный процесс, лишь в минимальной степени имеющий индивидуальные особенности.

Однако, в противовес этому сугубо рациональному пониманию сущности чтения, с XVIII в. набирает силу понимание сущности чтения *как индивидуального творческого акта*.

Истоки такого понимания коренятся в древних (античных и восточных) представлениях о чтении как о способе самосовершенствования личности, как об этико-духовной коммуникации (конфуцианство).

Опираясь на эти представления И. Кант видит сущность чтения в содействии развитию внутренней духовной культуры человека. Согласно общей концепции познания и деятельности И. Канта, чтение – свободный творческий акт, в котором происходит сложнейший синтез чувственного и рационального с помощью силы воображения, понимания, осмысления, имеющий, безусловно, характер не пассивного, а творческого отражения текста. В центр чтения И. Кант ставит читателя, видя в сотворчестве читателя необходимый элемент чтения. Читатель, читая, не отражает мир, но творит его. Вместе с тем восприятие текста читателем не всегда адекватно тому, что вкладывал в него автор. Поэтому, считает И. Кант, чтение является «вещью в себе», в нем всегда есть непознаваемый остаток.

Глубинная сущность чтения связывается И. Кантом с тем, что его (чтение) нельзя рассматривать как акт полного сознания; с тем, что все внешне наблюдаемые формы чтения – лишь слабые проявления его экзистенциальной глубины; с тем, что как свободный творческий индивидуальный акт, *чтение ставит не обязательно практические цели*.

В течение XX в. очевидно некое сосуществование двух основных концепций понимания сущности чтения: как социально обусловленного и рационального в своей сути и как глубоко индивидуального, творческого, экзистенциального.

Анализ эволюции понимания сущности чтения говорит о том, что в разные периоды развития цивилизации, общества, акцентируется та или другая сторона чтения – этого чрезвычайно сложного и многогранного феномена.

1. История чтения на Западе : от Античности до наших дней. – М. : Гранд-ФАИР, 2008.
2. Мелентьева, Ю. П. Чтение : явление, процесс, деятельность / Ю. П. Мелентьева. – М. : Наука, 2010.
3. Стефановская, Н. А. Экзистенциальные основы чтения / Н. А. Стефановская. – Тамбов, 2008.

М. А. Неклюдова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ КНИЖНОГО ДЕЛА ЮЖНОГО УРАЛА

Труды авторов современного периода внесли существенный вклад в историографию книжного дела Южного Урала. Благодаря им были дополнены труды советских авторов, описаны исторические события, выяснены новые факты, повлиявшие на становления книжного дела и дальнейшее его развитие.

Краевед Владимир Стейгонович Боже в сборнике статей «Челябинск неизвестный. Выпуск 3» рассказал о революционерке, публицистке, одной из организаторов партии социал-революционеров, Екатерине Константиновне Брешко-Брешковской, оказавшей влияние на определение политической позиции челябинской газеты «Власть народа», которая благодаря ее усилиям стала эсеро-меньшевистской.

О нелегком открытии типографии № 10 – будущем ЧПО «Книга», о современном состоянии, об основных направлениях работы, трудностях, сложностях и удачах рассказывается в издании «Книга о книге». Здесь можно найти также интересные исторические материалы из архивов, которые подкрепляют, дополняют, углубляют основной материал.

Также в научно-популярном издании представлены сведения об истории первой типографии, принадлежавшей Евстигнею Львовичу Курчееву (открыта в 1871 г.). Автор установил, что первые книги, изданные в Челябинске, это каталог Шадринской земской библиотеки; «Первое дополнение к каталогу» все той же публичной

библиотеки; «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей» (1883 г.)

Исследователь А. В. Федорова впервые основательно освещает книжное дело Южного Урала в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Ее статья «Военно-организаторская деятельность на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны» является обзором «литературы, посвященной общественно-политической жизни Южного Урала в годы ВОВ» (2, с. 56). А. В. Федорова обращалась к документальным публикациям, печати военного времени: областным газетам – «Красный Курган», «Челябинский рабочий», «Чкаловская коммуна», районным газетам – «Путь колхоза» (Курганская область), «На сталинском пути» (Чебаркульский район), ведомственной печати – «Призыв», «Большевистский сигнал»; архивным документам и материалам. Таким образом, автор статьи помогала читателю, интересующемуся данной проблемой, найти полезную информацию.

«Челябинск: энциклопедия», составленная Владимиром Стейгоновичем Боже, содержит богатую справочную информацию о книговедах, библиографах, краеведах, исследовавших становление и развитие книжного дела на Южном Урале. Коллектив авторов под руководством В. С. Боже оставил в этой энциклопедии ценные справочные материалы о первых книгах, о различных газетах, журналах, выходивших в XX в.: «Южноуральская панорама», «Вестник Приуралья», «Вечерний Челябинск», «Ветеранский вестник», «Челябинский листок», «Челябинский рабочий», о типографиях и издательствах, начавших свою работу в советское время и продолжающих ее до сих пор.

Рассказ о карталинской газете «Карталинская новь» дополняет материал А. В. Федоровой, так как эта газета, первоначально имевшая название «На боевом посту», в годы ВОВ сообщала о подвигах русских солдат, самоотверженности русского народа, поднимала патриотизм в людях Южного Урала.

Журналисты XX в. рассказывали о газете «Красный Курган», созданной в 1917 г., но затрагивая существование этой газеты в 1950–1960-е гг., когда «Красный Курган был органом обкома

КПСС, и большое внимание уделял деятельности партийных организаций, пропаганде коммунистической идеологии марксизма-ленинизма, политике партии» (1, с. 53). Таким образом, эта работа дополняет ранее изученные аспекты об истории газеты и показывает, что основное идеологическое и политическое направление осталось прежним, из маленькой подпольной революционной эта газета превратилась в ведущий орган партии.

Второго февраля 1926 г. в Челябинске стала выпускаться газета «Челябинский рабочий», являющаяся газетой для рабочих, органом Челябинского окружного комитета партии и окружного исполнительного комитета. Предшественницами газеты стали подпольная газета «Голос рабочего» (1908), «Известия» (1917–1918), «Степная коммуна» (1919), «Советская Сибирь», «Советская правда». В книге «Репортаж из XX века» много внимания уделяется истории создания газеты, работе на протяжении многих лет. Необычен подход автора, который создал такие главы, как «Хроника», рассказывающие о направлении газеты, о статьях, о журналистах хронологически, начиная с 1926 г. и заканчивая 1994.

Есть раздел, посвященный сотрудникам газеты, в котором содержатся краткие биографические данные и освещается роль сотрудников в газете. Этот справочный материал структурирован, систематизирован, легко понимается и содержит самые необходимые и ценные сведения о персоналиях, помогающие увидеть историю газеты.

Таким образом, анализ современной историографической ситуации по вопросам истории книжного дела на Южном Урале показал, что за последнее десятилетие обозначился устойчивый интерес к данной проблеме. Расширилось поле исторического знания о книжном деле региона. Появление справочных региональных изданий способствовало формированию банка данных о субъектах книжного дела на Южном Урале. Благодаря публикациям краеведов, созданию специализированной кафедры книжного дела в Челябинской государственной академии культуры и искусств введен в научный оборот обширный фактографический материал. Однако полная картина истории южно-уральской книги и книжного дела еще не реконструирована.

1. Журналисты о времени, о газете, о читателях... – Курган : ГИПП «Зауралье», 2002. – 192 с.
2. Федорова, А. В. Военно-организаторская деятельность на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова // Южный Урал : историко-культурные проблемы : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. В. Федоровой. – Оренбург, 1995. – С. 56–67.

А. А. Оленева

РАЗВИТИЕ ГАЗЕТНОГО ДЕЛА В ЧЕЛЯБИНСКЕ в первой половине XX в.

Несмотря на бурное развитие периодики на Урале в г. Челябинске до 1904 г. не вышло ни одного периодического издания. В январе 1904 г., по сведениям сотрудника государственного архива Челябинской области И. Янгирова, управа города «покорнейше попросила» Городскую Думу об учреждении газеты. К этому времени в городе сложились экономические и социальные предпосылки для организации местного органа периодической печати. 16 августа 1904 г. сенатор Дурново и начальник главного управления по делам печати сенатор Зверев разрешили открыть газету.

Первая городская газета называлась «Челябинский листок объявлений». Она выходила 3 раза в неделю (воскресенье, среда и пятница). Газета публиковала «правительственные, общественные и частные объявления, анонсы о спектаклях, вечерах с благотворительной целью и т. п.». Ответственным редактором был доктор медицины А. Ф. Бейвель. Газета просуществовала всего год, но она положила начало газетному делу в Челябинске.

С 10 февраля 1906 г. в городе начала издаваться «еженедельная газета политики, литературы и общественной жизни» «Труд» – орган октябристов и крайне правых. Выходила газета чуть больше года (1).

17 октября 1906 г. вышел первый номер газеты «Голос Приуралья». Это была «ежедневная, большая, политическая, литературная, общественная и торгово-промышленная газета». Издание имело про-

грессивное направление. Она была не только самой интересной из издававшихся в дореволюционном Челябинске, но и самой жизнестойкой. Просуществовав 10 лет, она перестала выходить в дни Октябрьской революции 1917 г.

В 1907 г. начала издаваться ежедневная политическая, литературная, общественная и экономическая газета «Приуралье» (в 1913 г. преобразована в журнал «Наш союз») (3).

В одной из листовок, распространявшихся на Южном Урале в 1908 г., говорилось, что «по соглашению Челябинского и Златоустовского комитетов скоро будет выходить у нас газета, первый номер которой готовится к печати». В этой листовке имелась в виду нелегальная газета, которая стала издаваться с апреля 1908 г. под названием «Голос рабочего». Статьи газеты «Голос рабочего» имели политический характер. Печатали ее в подпольной типографии Я. К. Чернышов и А. С. Баталова. Авторов опубликованных в газете материалов установить не удалось. После разгрома 26 июня 1908 г. подпольной типографии челябинским большевикам вплоть до 1917 г. не удалось организовать выпуск своей газеты.

В 1914 г. начал выходить «Челябинский листок» товарищества типографии рабочих. Газета выходила два раза в день с подзаголовками «Утренние телеграммы», «Вечерние телеграммы». Горожане получали самые последние новости с фронта. С каждым годом периодических изданий становилось все больше.

В краеведческом музее г. Челябинска его сотрудниками была обнаружена фотокопия первого номера газеты «Известия Челябинского Военно-революционного комитета». Газета впервые вышла 26 ноября 1917 г. «Газета доносит до нас дыхание первых дней Советской России...» – пишет в своей статье К. Кузнецова (3).

В конце мая 1918 г., когда в Челябинске произошла смена власти, партийная организация ушла в подполье. Выпуск газеты «Известия» временно прекратился. С 12 августа 1919 г. выпускается газета под названием «Степная коммуна». Газетные публикации имели ярко выраженную агитационную направленность, были насыщены лозунгами. Название газеты несколько раз менялось: 1 октября

1919 г. она была переименована в «Советскую Сибирь», с 23 ноября 1919 г. – в «Советскую правду».

18 января 1926 г. Городской Думой было принято решение издавать в Челябинске ежедневную для рабочих и еженедельную для крестьян газету, предназначенную для всего округа. В соответствии с этим постановлением 2 февраля 1926 г. вышел первый номер под названием «Челябинский рабочий». Газета позиционировалась как ежедневное издание Челябинского окружкома ВКП(б), окрисполкома и горсовета. «Челябинский рабочий» печатал центральные и местные новости. Большое внимание уделялось производственной жизни региона. Почти в течение двух лет газета выпускалась параллельно с «Советской правдой» – крестьянской газетой. Последний номер «Советской правды» вышел 1 декабря 1927 г. (5). В 1930–1940-е гг. «Челябинский рабочий» на важных объектах гражданского и военного строительства проводил выездные редакции, итогом которых были спецвыпуски газеты.

В годы индустриализации страны в Челябинске стали появляться многотиражные газеты – печатные издания предприятий, организаций, учебных заведений. В 1923 г. была учреждена первая многотиражная газета «Печатник-комсомолец», орган ячейки РКСМ типографии Челябинского промкомбината. 4 мая 1930 г. под названием «Трактор» вышел 1-й номер газеты ЧТЗ, освещавшей ход строительства завода Челябинского тракторостроения (газета была органом этой организации). В 1933 г., с вводом ЧТЗ в строй, издательство стало общезаводским. В том же году появились газеты «За электроэнергию» (ЧГРЭС), «Атака» (позже «Колющенец», Челябинский завод дорожно-строительных машин им. Колющенко). В начале 1930-х гг. выпускались газеты крупных заводов: ЧТЗ – «Наш трактор» (до 1942 г., с 1942 – «За трудовую доблесть»), ЧЭМК – «Электросплав» (1933), ЮУЖД – «Призыв» (1934). Многотиражные газеты освещали внутривозовскую жизнь, выполняя организаторские, пропагандистские и агитационные функции. Большую часть материалов готовили внештатные корреспонденты. При многотиражных газетах действовали школы рабкоров, литературные кружки и объединения. Самым значительным было литобъ-

единение им. М. Львова ЧТЗ. В многотиражных газетах публиковали свои первые литературные произведения Б. К. Ручьёв, Л. К. Татьяничева, Р. А. Дышаленкова, М. М. Люгарин, Н. Г. Кондратовская и многие другие в будущем известные писатели, поэты, публицисты. В 1939 начала выходить газета Челябинского абразивного завода, в нач. 1940-х гг. – патронного завода № 541. В годы войны появилось печатное издание эвакуированных с западных территорий страны предприятий: «Челябинский металлург» (ЧМЗ) (2).

В 1946 г. в Челябинске издавались областная газета, 9 городских, 17 заводских многотиражек, железнодорожная газета и газета областного управления милиции «На боевом посту». Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) стал издавать «Бюллетень» по обобщению опыта работы городских, районных, многотиражных газет.

В начале XX в. в Челябинске сложились экономические и социальные предпосылки для возникновения периодики. Периодическая печать начала активно развиваться. После 1917 г. газеты вели большую пропагандистскую работу, информировали горожан о событиях в стране. Крупные предприятия и организации выпускали свои издания, освещая жизнь коллектива. С каждым годом количество периодических изданий увеличивалось. Газетное дело Челябинска являлось важной и неотъемлемой частью системы средств массовой информации региона и всей страны.

-
1. Блюм, А. Первая газета на Южном Урале / А. Блюм // Челяб. рабочий – 1961. – 9 сент. – С. 1.
 2. Вся пресса Южного Урала : 1838–2006 / П. В. Большаков. – Челябинск, 2006. – 250 с.
 3. Кузнецова, К. Первые советские газеты на Южном Урале / К. Кузнецова // Челяб. рабочий. – 1957. – 3 дек. – С. 3.
 4. Мещеряков, Б. М. Первые советские газеты и журналы Челябинска / Б. М. Мещеряков // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска. – Челябинск, 1987. – С. 37–38.
 5. Челябинская область : энцикл. – Челябинск, 2008. – Т. 7. – С. 253.

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ В БИБЛИОТЕЧНЫХ И МУЗЕЙНЫХ ФОНДАХ УРАЛА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Фонды современных уральских книгохранилищ еще хранят остатки личных, общественных, частных, «казенных», церковных и прочих библиотек, большая часть которых на протяжении последнего столетия, в результате национализаций, реквизиций, «макулатурных» кампаний, созданий спецхранов и просто списаний оказалась утраченной нашей культурой безвозвратно. Будучи раздробленными, растворенными в общих библиотечных и музейных фондах, эти остатки старых, дореволюционных библиотек все же представляют несомненный интерес для исследователей и должны стать объектом серьезного научного изучения. Их выявление, требующее сплошного просмотра многомиллионных книжных фондов, в первую очередь, государственных хранилищ, под силу только сотрудникам этих хранилищ, поэтому и должно стать одним из направлений деятельности последних. Результат этого выявления может отражаться в создании полных описаний выявленных книжных экземпляров в традиционных или электронных каталогах, но для более успешного введения в научный оборот он должен быть опубликован.

За последние годы в Перми и Екатеринбурге было издано несколько каталогов, содержащих научное описание кириллических, рукописных и старопечатных уральских книжных фондов или их отдельных коллекций (1–3, 5–6). Эту работу необходимо продолжать и расширять, вовлекая в нее все оставшиеся неохваченными описанием книжные памятники из фондов библиотек и музеев Урала. Кроме того, следует развивать еще одно направление, связанное с указанными памятниками: выявление и изучение сохранившихся на них книжных знаков.

Несколько слов о том, что понимается под термином «книжный знак». С некоторой оговоркой можно сказать, что в это понятие входят любые изобразительные и текстовые элементы, помещенные на книгу после ее издания и не имеющие отношения к ав-

торскому тексту. Это могут быть знаки охранительные, цензурные, книгопродавческие, знаки книжных складов, магазинов и переплетных мастерских и, конечно, владельческие. Сюда же, по-видимому, должны быть отнесены и рукописные записи – посвятительные, вкладные или дарственные. Учитывая ограниченные рамки статьи, мы вынуждены на время оставить вопрос классификации книжных знаков, как требующий серьезного и специального рассмотрения. Укажем только, что среди знаков книговладения ценнейшими являются собственно экслибрисы, которые делятся на типы по способу их нанесения на книгу, т. е. они могут быть в виде суперэклибрисов (на корешке или переплете), штампов или штемпелей (каучуковых, сургучных, гравированных, выполненных конгревным, т. е. «слепым» тиснением), различных ярлыков (от гербовых до шрифтовых) и других.

В Уральском региональном центре «Книжные памятники», организованном при Отделе редких книг Свердловской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, создана первая на Урале база данных по книжным знакам объемом до трех тысяч. Эта база является во многом уникальным источником, расширяющим наши представления о количестве личных и частных библиотек, их владельцах, о передаче книг из одних собраний в другие, широком распространении общественных и так называемых ведомственных библиотек, об уральских адресах книжных магазинов и переплетных мастерских. Часть этих данных уже опубликована в виде специального каталога и таким образом введена в научный оборот (4).

Приведем лишь несколько возможных направлений исследований в области истории книжного и библиотечного дела Уральского региона на основании изучения данных полученных из книжных знаков. Иногда эти данные позволяют судить о разных владельцах одного и того же экземпляра издания, а значит его истории и судьбе. Покажем это на примерах. Так, на 2-м томе Д. С. Милля «Основания политической экономии» (СПб., 1865) имеются: суперэклибрис на корешке «Б.А.Б.», записи «Из библиотеки А. Бахарева, 1871» и «...Яковкина, 1891 г.» и, наконец, штамп екатеринбургской частной библиотеки С. А. Тихоцкой. На другой книге – А. И. Михайловского-Дани-

левского «Описание Отечественной войны 1812 года...» (СПб., 1843) также сохранились разные книжные знаки: штампы екатеринбургских библиотек Я. Г. Россомахина (личная) и В. И. Бабинова (частная общественная), конгревное тиснение «К. К. Берс». Сразу несколько знаков выявлено на экземпляре издания воспоминаний о Русско-турецкой войне 1877 г. художника В. В. Верещагина (1902 г.): экслибрис екатеринбургского купца и библиофила В. С. Логинова, штампы А. С. Шихова и Д. П. Алексеева, и еще один штамп, позволяющий говорить о приобретении кем-то из них этой книги в Томске у книгопродавца В. А. Феофанова. Эти и другие примеры позволяют судить о том, как один и тот же экземпляр издания мог переходить из одной библиотеки в другую.

Книжные знаки, принадлежавшие известным уральским деятелям, придают личностям последних дополнительные штрихи, говорят об их книжных пристрастиях и интересах. Здесь можно назвать издателя-редактора и владельца типографии «Екатеринбургская неделя» А. М. Симанова, гласного Екатеринбургской городской думы и золотопромышленника П. И. Тарасова (выявленные целых шесть вариантов книжных знаков с номерами на них свидетельствуют о наличии у него крупного книжного собрания); сына известного архитектора, горного деятеля и хранителя музея УОЛЕ В. М. Малахова; родоначальника документальной и жанровой фотографии на Урале В. Л. Метенкова, таких уральских краеведов, как М. О. Клер, А. Ф. Кожевников, И. Я. Кривошеков, Н. Н. Новокрещенных, А. А. Анфиногенов. Список можно продолжить.

Многие книжные знаки ценны тем, что дают современным исследователям сотни новых имен читателей из числа жителей Пермской губернии. Среди них немало тех, кто были связаны с заводским производством, как, например, управляющий Кусинского, Златоустовских и Екатеринбургских заводов, а позднее главный начальник Уральских заводов П. Е. Ахматов (первая половина XIX в.), управляющие заводов в 1870–1900-е гг.: Нязепетровского и Нытьвенского – Н. П. Барышников, Каменского горного завода – А. А. Москвин, Уткинского – М. П. Деви, Нижнетагильского – С. А. Деви, Баранчинского и Кушвинского – А. Н. Кузнецов, Златоустовской оружейной и

Князе-Михайловской фабрик – В. А. Дудин. В Верх-Исетском горном округе работал окончивший Петербургский Горный институт Н. А. Свечин, а на Верхнее-Турьинском заводе – подлесничий Н. Д. Вехновский; почетный гражданин Д. М. Даргевич работал механиком на платиновых и золотых приисках Нижнетагильского округа, а известный доктор медицины Д. П. Никольский – врачом на Кыштымских горных заводах. Всех их объединяла не только служба на уральских заводах, но и любовь к книге, чтению и, следовательно, наличие собственных библиотек, отмеченных личными книжными знаками.

Книжные знаки дают бесценный материал и новые возможности для изучения истории уральских библиотек по сословному признаку. Среди уральцев – владельцев книжных собраний много купцов, вот имена некоторых из них: С. Н. Ведров, И. С. Бурдаков, М. П. Брагин, И. Ф. Евдокимов, И. Я. Панфилов, А. Д. Ларичев, О. Е. Телегин, К. И. Трапезников, В. А. Макаров, встречаются целые купеческие «книжные» семьи – Агафуровы, Блохины, Первушины, Нуровы, Логиновы, Подвинцевы и др. Довольно часто встречаются священники: Н. А. Дягилев, И. Д. Знаменский, А. А. Мирлобов, И. А. Левитский, Р. И. Новоспасский, Г. А. Младов, Л. Е. Ершов, В. И. Патрикеев, Н. П. Конюхов и др.; реже – мещане, например: екатеринбургские И. А. Масленников и П. И. Князев, верхотурский П. З. Красулин, ирбитский К. В. Топорков. Дворянские библиотеки представлены несколькими экслибрисами заводовладельцев Демидовых и помещиков Голубцовых, редким конгревным тиснением владельца Сысертских заводов Д. П. Соломирского, многими книжными штампами известной семьи ученых Кронебергов, промышленников Злоказовых, Казанцевых, В. С. Жирякова и т. д.

Книжные знаки позволяют изучать уральских читателей и владельцев библиотек по профессиональному признаку, так как на знаках часто указано: врач, присяжный поверенный, инженер-технолог, лесничий и т. д. Выявленные в уральских хранилищах книги с владельческими знаками Николая II, великих князей, дворянских и других фамилий людей, никак с Уралом не связанных, – доказательство тому, как сильно оказались распылены книжные фонды Российской империи после событий 1917 г.

Несомненно, что выявление и дальнейшее изучение книжных знаков должно стать одним из направлений деятельности тех библиотек, музеев и архивов Урала, в фондах которых имеются дореволюционные издания. Все новые знаки могут быть включены в общую базу данных, которую ведет и пополняет Уральский региональный центр «Книжные памятники».

1. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1–6. – Екатеринбург, 1994–2000.
2. Кириллические издания XVI – XVII вв. в хранилищах Пермской области : каталог / под ред. доктора ист. наук И. В. Поздеевой. – Пермь, 2003. – 488 с.
3. Кириллические издания XVIII в. в хранилищах Пермского края : каталог / под ред. доктора ист. наук И. В. Поздеевой. – Пермь, 2008.
4. Книжные знаки в собраниях Урала / под общей ред. канд. ист. наук Е. П. Пироговой. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2011. – 528 с.
5. Пирогова, Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. в собраниях Урала / Е. П. Пирогова, С. А. Белобородов. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2005. – Т. 1. – 528 с.
6. Пирогова, Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. в собраниях Урала / Е. П. Пирогова. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2007. – Т. 2. – 584 с.

Т. Д. Рубанова

ЗЕМСКАЯ ПЕРИОДИКА УРАЛА И ЦЕНЗУРА

Основное назначение земской периодики было сформулировано первым председателем Пермской губернской управы Д. Д. Смышляевым, принимавшим активное участие в создании «Сборника Пермского земства»: «...работа новых учреждений, в отличие от дореформенных порядков, может совершаться успешно только при самом широком контроле со стороны общества... гласность является необходимым условием того, чтобы земские учреждения всегда стояли в курсе местных польз и нужд» (Цит. по: 1, с. 119). Однако в полной

мере реализовать эту задачу мешали цензурные условия, в которых развивалась пресса.

Деятельность российской печати регулировалась «Уставом о цензуре и печати», принятом в апреле 1865 г. Этот документ устанавливал процедуру основания повременного издания (газеты, журнала или сборника), согласно которой в адрес министра внутренних дел направлялось ходатайство с характеристикой программы будущего издания. Главное управление по делам печати выдавало специальное разрешение, которое устанавливало условия издания (без цензуры или с предварительной цензурой).

Творческий потенциал создателей земской периодики был ограничен типовой программой, включавшей следующие основные разделы: постановления и распоряжения правительства по земскому делу; постановления Правительствующего Сената по делам земства всех губерний; известия о деятельности земства N-ской губернии. Такая структура нивелировала содержание земской периодики и выхолащивала из нее то главное, на что рассчитывали земские деятели – связь с живой жизнью. Редактирование земских изданий возлагалось на председателя или члена земской управы, который нес полную ответственность за содержание публикуемых материалов. Губернатор имел право утверждения редакторов и членов редакционных коллективов земских изданий, которые избирались земскими собраниями.

В исторической литературе есть факты, свидетельствующие о том, что некоторые земства так и не сумели организовать издание своих «Вестников...» («Сборников...») по цензурным причинам. Весьма показательна в этом отношении судьба несостоявшегося «Вестника Вятского земства».

Вятские земцы, рассчитывая сделать «Вестник» более популярным и динамичным, хотели сделать в своем журнале типовую официальную часть, редактором которой должен был стать председатель или один из членов губернской земской управы и неофициальную часть, для работы с которой нужно было пригласить особого редакционного секретаря, опытного в литературном отношении. В неофициальной части должна была получить освещение вся раз-

носторонняя деятельность земств в области сельского хозяйства, кустарных промыслов и промышленности, народного образования и медицины. Именно эта неофициальная часть «Вестника Вятского земства» и должна была сделать земскую работу «прозрачной» для местных жителей, популяризировать земские начинания. По мнению екатеринбургского исследователя истории уральской журналистики В. А. Павлова, инициатором программы «Вятского вестника» был книгоиздатель Ф. Ф. Павленков, который в 1870-е гг. отбывал ссылку в Вятской губернии и нашел единомышленников в среде земских гласных (10, с. 97).

Следует отметить, что идея журнала, новая для земцев, порой вызывала определенные возражения в среде вятских земцев. Земскую оппозицию возглавлял председатель Вятской губернской земской управы Дернов: «Зная, на какие деньги будет издаваться сборник, представляя себе, что корешки его книг должны вырезаться из мужицких спин, я не в состоянии их был бы и читать, какие бы перлы в них не заключались» (Цит. по: 4, с. 88). Тем не менее, решение об издании журнала было принято и направлено для рассмотрения вятскому губернатору В. А. Тройницкому. «Фактом панической капитуляции» называет В. А. Павлов конфиденциальное письмо губернатора министру внутренних дел по поводу издания земского сборника. Губернатор писал: «...цензуре должен предстоять усиленный труд при пропуске и печатании неофициального отдела сборника, в особенности, если в редакцию Вестника будет приглашен в качестве сотрудника ссыльный Павленков, чего я имею полное основание ожидать».

При такой постановке в редакции Вестника признаю в высшей степени неудобным цензурование его на месте, так как противопоставить в лице цензора редактора – лица, настолько развитого, как, например, Павленков, я решительно не имею возможности, по имению в моем распоряжении таких чиновников, свободных от других занятий». Губернатор писал о «неудобстве допущения Вестника в таком виде» (читай: с такой программой) и просил разрешить издание под общей цензурой (т. е. под предварительным контролем Петербургского или Московского цензурного комитета)

и «одновременно с разрешением этого издания приказать удалить из Вятской губернии ссыльного Павленкова, влияние которого может принести существенный вред» (Цит. по: 10, с. 97–98).

Начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев в записке министру о вятском «Вестнике» высказался за изменение программы издания и не поддержал идею губернатора о столичном цензурировании, сославшись на то, что по постановлению от 13 июня 1867 г. именно губернатор должен выступать цензором местных изданий. В таком виде, по мнению В. В. Григорьева, «Вестник» можно было разрешить. Однако министр внутренних дел все же принял компромиссное решение: Ф. Ф. Павленкова из Вятки не переводить, а цензуру возложить на Московский цензурный комитет (Там же, с. 98).

Это решение существенно меняло замысел вятских земцев: в таком виде «Вестник» терял возможность рассказывать о различных сторонах земской деятельности и утрачивал оперативность, потому что прохождение через столичную цензуру замедляло выход сборника в свет. «Вестник Вятского земства» так и не был издан.

Уфимское земство, ходатайствуя в установленном порядке об учреждении «Вестника...», также включило сверх типовой программы ряд разделов, освещающих отдельные стороны земской жизни. Главное управление по делам печати, ознакомившись с уфимским проектом, в своем заключении писало, что «по сличении... с выработанною для подобных изданий ... программой в ней оказались существенные отступления в отделах: 5 – заключающем рубрику городского хозяйства, 6 – рубрику народного образования, 8 – статистику и историю, 10 – библиографию и 11 – сведения о земельном и городском хозяйстве и ходе народного образования в других губерниях» (Цит. по: 10, с. 108). Все эти рубрики были исключены и, таким образом, утвержденная программа ничем не отличалась от типовой. Но, если вятские земцы, получив «урезанную» программу, отказались от своего замысла, в Уфимской губернии «Вестник Уфимского земства» издавался, хотя и очень непродолжительное время.

Наиболее результативной оказалась позиция пермских земцев. Приняв типовую программу, они (и, в первую очередь, председа-

тель губернской земской управы Д. Д. Смышляев, ставший редактором «Сборника») постарались максимально использовать возможности печатного органа. Проявив гибкость в сочетании с настойчивостью, Д. Д. Смышляев уже в 1874 г. сумел добиться от Главного управления по делам печати разрешения «печатать статистические материалы по Пермской губернии и разные сведения, касающиеся местных польз и нужд Пермского земства по предметам ведения земских учреждений» (Цит. по: 1, с. 120–121). Эта расплывчатая формулировка дала возможность расширить спектр издания, включая в него не только земскую проблематику, а информацию о состоянии губернии в целом. Используя свои личные связи с пермскими исследователями, краеведами, Д. Д. Смышляев привлек к участию в «Сборнике...» многих авторитетных авторов.

Несмотря на успешную издательскую судьбу пермского «Сборника...», в 1895 г. губернское собрание решило провести его реорганизацию. Многие земцы справедливо отмечали, что земский печатный орган имеет двойственный характер: «во-первых, он должен знакомить население с общественным направлением земской деятельности, разрабатывать и разъяснять различные земские мероприятия и, во-вторых, быть сборником исследований и материалов по вопросам местного хозяйства» (Там же, с. 128). Для решения этих задач было решено издавать 6 выпусков в год вместо 12, расширить проблематику «Сборника...», увеличить его тираж, сформировать редакционный комитет.

Однако новая программа издания была отклонена Министерством внутренних дел без объяснения мотивов. Последующие ходатайства в 1897, 1899, 1901 гг. также были отклонены. Губернская управа, сообщая об этом собранию в 1901 г., предлагала «временно примириться с встреченными препятствиями ... до тех пор, пока не создадутся лучшие условия для развития земской жизни» (Цит. по: 11, с. 996). Реорганизация была приостановлена.

Тем не менее, хлопоты о пересмотре программы «Сборника Пермского земства» были продолжены, и в 1902 г. губернское собрание вновь оформило соответствующее ходатайство. На этот раз пермские земские деятели действовали по принципу прецедента: к

этому времени Министерство внутренних дел разрешило реформировать ряд аналогичных земских изданий по расширенной программе («Вестник Ярославского земства», «Вестник Псковского земства» и др.) и создать несколько новых земских периодических изданий, выходящих в формате еженедельной газеты («Вятская газета», «Казанская газета», «Нижегородская земская газета» и др.). Поэтому в ходатайстве указывалось, что губернское собрание просит разрешить издание «Сборника Пермского земства» по программе, утвержденной правительством для «Санкт-Петербургского земского вестника». Однако и это ходатайство не было удовлетворено без объяснения причин. Реорганизация издания стала возможной только после принятия 24 ноября 1905 г. Закона о печати.

История реорганизации «Сборника Пермского земства» является, таким образом, яркой иллюстрацией тезиса о противостоянии между органами государственной власти и земского самоуправления, «грустным примером задавленных и нереализованных возможностей» (10, с. 90).

Хотя на ранней стадии развития земской периодической печати декларировалась задача популяризации в народе земской идеи, по сути все земские «Вестники...» и «Сборники...» были предназначены для информирования малочисленной категории земских деятелей по различным отраслям земского хозяйства. Почти все земские периодические издания, по мнению современников, были «недоступны для народа, потому что крестьянам не рассылались, ... в них нет ничего для чтения народа и в большинстве случаев они оставались непрочитанными даже интеллигентной публикой, стоящей близко к делу земств» (8, с. 20).

Постепенно земская периодика эволюционировала от делового издания к изданию популярного характера. Одним из первых и, без сомнения, самых ярких начинаний земств в этом отношении была «Вятская газета, сельскохозяйственная и промышленная».

Она была задумана в начале 1890-х гг. В 1893 г. на XXVII очередной сессии Вятского губернского собрания был заслушан доклад управы «О сельскохозяйственной газете», в котором четко была обозначена концепция нового издания: газета должна

была статья оперативной и доступной для широких кругов читателей из народа.

Вятские земцы изначально ставили перед народной газетой узкие утилитарные задачи, тесно увязывая ее с подъемом сельского хозяйства. При обсуждении программы некоторые гласные высказались за введение в газету отделов по народному образованию, медицине, раздела для статей религиозного содержания. Однако председатель губернской управы А. П. Батуев проявил административную дальновидность, гибкость и политическое чутье; он сумел убедить собрание в том, что при расширенной программе издание может быть не разрешено Министерством внутренних дел. Министерство разрешило издание «Вятской газеты», и с 31 марта 1894 г. она начала выходить двухнедельными выпусками, каждый по 1–2 печатных листа.

Издание «Вятской газеты» имело большой положительный эффект. Если земские школы и в значительной степени земские библиотеки были ориентированы на подрастающее поколение, то газета «самым действенным и весьма успешным образом содействовала распространению в массе просвещения вообще, расширяла кругозор читателей и внесла в оборот народной жизни массу благотворных понятий и взглядов, которые *иным путем не могли бы туда проникнуть*» (6, с. 110–111) (выделено мною. – Т. Р.).

Значение издания «Вятской газеты» выходит далеко за пределы Вятской губернии. Сохранилось много свидетельств ее популярности в уральском регионе (16, с. 27; 5, с. 66). Пермские земские деятели, осознавая, что форма собственного «Сборника Пермского земства» устарела и нуждается в обновлении и коренной реорганизации, изучали более эффективный опыт издания «Вятской газеты». Зафиксированы обращения в Вятскую управу Ярославского и Курского земств, которые предполагали реформировать свои «Вестники...» по вятскому образцу. На съезде сельских хозяев (г. Орел, 1898 г.) «Вятская газета» была названа «гордостью местного земства и образцом полезнейшего местного периодического издания» (Цит. по: 8, с. 20). Императорское Вольное экономическое общество в 1898 г. присудило Вятскому губернскому земству большую зо-

лотую медаль «за просвещенную и энергичную деятельность по изданию в 1894–1899 г. «Вятской газеты» и за широкое ее распространение среди народа» (6, с. 111).

«Вятская газета» положила начало новому типу земско-народных изданий и стала образцом народной газеты для всей земской России.

В начале XX в. была предпринята попытка издания земской популярной газеты в уфимском земстве. В 1902 г. на XXXVIII очередной сессии Уфимского губернского земства был поставлен вопрос о необходимости издания земской народной газеты, которая, по мнению земских гласных, «при надлежащей постановке... [могла бы стать] могучим средством по распространению знания среди масс» (15, с. 745). Была тщательно разработана обширная и весьма прогрессивная программа газеты, выделены деньги на ее издание. Однако идея так и не была реализована. Министерство внутренних дел отказало в ходатайстве губернскому собранию. По-видимому, основной причиной отказа послужили программные установки уфимских земцев, изначально стремившихся к широкой программе народной газеты и пытавшихся выйти на ее страницах за пределы губернии.

Массовое создание земствами периодических изданий для народа началось после изменения цензурной политики в России. «Земская популярная пресса – детище 1905 г., она стала распускаться пышным цветком» (17, с. 1163) после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. Принятый вслед за этим 24 ноября 1905 г. Закон о печати упростил процедуру открытия периодических органов для всех общественных организаций и частных лиц и впервые предоставил земским органам управления реальную возможность выйти за рамки официально утвержденных программ изданий. Это дало импульс развитию земской периодической печати.

Вслед за всплеском активности земской народной периодики проследовала реакция – теперь уже не Министерства внутренних дел, а местной администрации и реакционно настроенных земских гласных. Журнал «Земское дело» писал по этому поводу: «Земская печать получала удары и с фронта и с тыла. С фронта стоял цензор с красным карандашом, а с тыла стояла своя внутренняя цензура.

Эта цензура порой оказывалась тяжелее внешней. Она являлась основной причиной прекращения, или, выражаясь словами одного деятеля земской периодической печати, «самоубийства многих земских изданий» (7, с. 1296). В общей сложности в этот период перестали существовать 11 земских периодических изданий (3, с. 65).

Особенно драматично складывалась судьба «Вятской газеты», которая более десяти лет служила образцом народной газеты для всей земской России.

Вятский губернатор С. Д. Горчаков инициировал травлю земской управы и земских служащих. По данным уральского историка О. Н. Богатыревой в 1906–1907 гг. за либерально-оппозиционные настроения, политическую деятельность и принадлежность к «противоправительственным партиям» было уволено и выслано вместе с семьями за пределы губернии около 350 земских служащих (2, с. 322).

«Вятская газета» подверглась суровой губернаторской критике. Открывая в декабре 1906 г. очередное XXXIX земское собрание, губернатор упрекнул газету в том, что она «уклонилась в сторону от определенной для нее программы: она занялась политикою в духе крайне левых партий» (Цит. по: 14, с. 15). Собрание поддержало позицию губернатора. Состав его после выборов 1906 г. радикально изменился: из 41 земца прежнего созыва осталось только 9 (3, с. 656). Председателем земского собрания вместо известного земского либерала, члена конституционно-демократической партии Л. В. Юмашева был назначен И. А. Сухов, придерживавшийся крайне правых взглядов. «Вятская речь» писала в связи с заменой вольнодумных и фрондирующих земских служащих черносотенцами, что вятское земство из культурного очага превратилось в «союзную чайную, из которой исходят ... погромные дела» (Цит. по: 9, с. 181). В мае 1907 г. издание газеты было прекращено.

Недолгим было и существование «Уфимской земской газеты», издававшейся с марта по сентябрь 1906 г. После долгих и безрезультатных хлопот по созданию газеты в начале века, уфимские земцы наконец-то в ноябре 1905 г. получили долгожданное утверждение ее программы. Ответственным редактором ее стал председатель губернской управы П. Ф. Коропачинский, человек

демократических взглядов, пользующийся доверием и авторитетом в губернии.

В первом же номере газеты редакция, обращаясь к читателям, излагала свои программные установки: «Для крестьянина... необходима живая, общедоступная газета, которая откликалась бы на все текущие вопросы жизни и разъясняла бы ему их смысл... Земство дало населению школу, теперь на его обязанности лежит дать общедоступную и правдивую газету» (13).

По своему содержанию «Уфимская земская газета» придерживалась общедемократической направленности и потому редакция и руководившая ее работой губернская управа постоянно испытывала давление со стороны местной администрации. Даже перепечатки в газете некоторых публикаций из других периодических изданий, вполне нейтральных по своей тональности с точки зрения руководства газеты, приводили к административным внушениям от местных властей, усматривавших в этом вредную тенденциозную направленность. После нескольких таких административных замечаний, в июне 1906 г. губернатор направил управе обращение, в котором предложил «принять необходимые меры к самому точному согласованию дела издания земской газеты с истинным смыслом постановления по этому делу губернского земского собрания» (12, с. 113). Губернатор, в частности, указывал на то, что газета «занялась распространением теории пассивного сопротивления властям» (Цит. по: 3, с. 65).

XXXVIII чрезвычайное земское собрание одобрило позицию редакции газеты и губернской управы. Однако губернатор вынес дело на рассмотрение губернского по земским и городским делам присутствия, которое 5 сентября 1906 г. постановило закрыть «Уфимскую земскую газету».

Губернское земство обжаловало постановление о закрытии газеты в Сенате и в конечном счете выиграло эту тяжбу. 16 марта 1910 г. Сенат признал постановление Уфимского губернского по земским и городским делам присутствия неправомерным. Пока вопрос об издании земской газеты решался в судебных инстанциях, уфимское земство, чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие в

губернии земского периодического органа, с января 1908 г. начало издавать «Уфимский сельскохозяйственный листок».

Таким образом, земская периодическая печать, как и все российское книгоиздание, функционировало в сложных условиях цензурных запретов и ограничений. Принятие 24 ноября 1905 г. Закона о печати стимулировало развитие земской периодики, но в период послереволюционной реакции усилилось давление на земские органы печати со стороны местной администрации и земских гласных, придерживающихся убеждений правого толка. В результате многие земские издания были закрыты.

-
1. Бобылев, Д. М. Историческая справка об издании «Сборника Пермского земства» / Д. М. Бобылев // Труды / Перм. губ. ученая архив. комиссия. – Пермь, 1903. – Вып. VI. – С. 19–135.
 2. Богатырева, О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях : (1861 – февраль 1917) : дис. ... д-ра истор. наук / О. Н. Богатырева. – Екатеринбург, 2004. – 402 с.
 3. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет : В 4 т. / Б. Б. Веселовский. – СПб. : Изд. О. Н. Попова, 1911. – Т. 4. Общий характер и итоги хозяйственно-культурной деятельности земств в 1900–1905 гг. – 696 с., 104 с.
 4. Горбунов, Ю. А. Флорентий Павленков, его жизнь и издательская деятельность : биогр. очерк / Ю. А. Горбунов ; сост., общ. ред. Н. Ф. Болдырева. – Челябинск : Урал LTD, 1999. – 287 с. – (Жизнь замечательных людей : биогр. б-ка Ф. Павленкова ; т. 40).
 5. Д-в, А. Какие требования предъявляют крестьяне к газете / А. Д-в // Сб. Перм. земства. – 1900. – № 1. – Отд. III. – С. 62–70.
 6. Заключение Комиссии по вопросу о премировании Вятского губернского земства / Императ. Вольное экноном о-во // Тр. Императ. Вольного экон. о-ва / Императ. Вольное экон. о-во. – 1899. – Т. 1. Кн. 1. – С. 109–111.
 7. Иоффе, К. И. Земская периодическая печать / К. И. Иоффе // Зем. дело. – 1915. – № 23. – С. 1295–1301.
 8. Михайлов, Н. М. Материалы об издании народной газеты / Н. М. Михайлов // Тр. Императ. Вольного экон. о-ва / Императ. Вольное экон. о-во. – 1888. – Т. 1. Кн. 1. – С. 19–109.

9. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность : полит. объединения на Урале до 1917 г. : (к вопросу о демокр. традиции в России) / И. В. Нарский ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск : [б. и.], 1995. – 366 с.
10. Павлов, В. А. Очерки истории журналистики Урала : в 2 т. / В. А. Павлов. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1995. – Т. 2. Кн. 1. (1860 – начало 1880 гг.) – 177 с.
11. По изданию «Сборника Пермского земства» / Перм. губерн. зем. управа // Докл. Перм. губерн. зем. управы Перм. губерн. зем. собр. XXXV очеред. сес. / Перм. губерн. зем. управа. – Пермь, 1905. – С. 986–997.
12. Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию, 1875–1910 гг. / сост. П. Н. Григорьев ; Уфим. губерн. земство. – Уфа : Тип. «Печать», 1910. – 160 с.
13. [Редакционная статья] // Уфим. зем. газ. – 1906. – 1 марта.
14. Рошефор, де Н. Где правда? : (несколько слов о Вят. земстве) / Н. де Рошефор. – Вятка : Губерн. тип., 1907. – 34 с.
15. Сборник постановлений Уфимского губернского собрания с приложением ... XXVIII очеред. и XXXII чрезвычайной сессии, 1902 г. / Уфим. губерн. земство. – Уфа : Тип.-лит. И. П. Зайкова, 1903. – 1468, 260 с.
16. Труды третьего совещания агрономов Уфимской губернии при губернской земской управе, 6 по 23 авг. 1902 г. / Уфим. губерн. зем. управа. – Уфа : [б. и.], 1902. – 53 с. – (Оттиск «Протоколов и трудов Уфим. губерн. зем. экон. совета» ; вып. 16).
17. Фроммет, Б. О задачах ведения земского журнала-газеты / Б. Фроммет // Зем. дело. – 1915. – № 21. – С. 1163–1166.

М. А. Ряховская

**«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ. ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ» – ПЕРВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Середина 1930-х гг. в Челябинской области ознаменовалась расцветом краеведения. Появилась потребность систематизировать увеличивающийся массив материалов о крае, что спровоцировало появление книжной продукции краеведческой тематики.

Основную нишу в краеведческом книгоиздании заняло образованное в 1934 г. Челябинское областное государственное издательство. По мнению Н. Е. Борисова, занявшего в 1937 г. пост заведующего редакцией, тематика Челябинской области, которая по существу еще не затронута в литературе, должна быть представлена книгами об историческом прошлом Южного Урала, его естественных богатствах, о промышленности, о людях, строителях и рабочих заводов, совхозов и колхозов, об опыте орденоносцев и стахановцев, о работе и достижениях научных организаций (1).

Особенно остро назрела необходимость издания книги, «которая дала хотя бы краткое описание Челябинской области: природные богатства, хозяйственно-культурное строительство и историческое прошлое. Такая книга крайне необходима партийным, советским, хозяйственным организациям, педагогам, пропагандистам, широкой советской общест-венности области» (4). Вышедший первый том Уральской советской энциклопедии содержал сведения о Челябинской области, но этого было недостаточно, так как, во-первых, информация в нем ограничивалась первыми тремя буквами алфавита, а во-вторых, челябинские краеведы не входили в редакционный совет энциклопедии, в результате чего информация о Южном Урале была представлена неполно.

В связи с этим на редакционном совете Челябинского областного издательства было принято решение о подготовке и издании трехтомника «Урал Южный», эдакой местной энциклопедии. Работу над ней возглавил лично Н. Е. Борисов.

Объем первой книги по плану должен был составить 25 печатных листов. Предполагалось, что первый том выйдет из типографии в конце 1938 г., но этому помешали тяжелые условия работы Челябинского областного государственного издательства, приведшие к невыполнению общегодового плана по выпуску продукции. Основное и главное, что не позволило выполнить план как по авторским листам, так и по издательским оттискам – это резкое недоснабжение Челябингиза печатной бумагой: по плану издательство должно было получить 53,5 тонн печатной бумаги, по факту же получилось только 27 тонн, из них 5 тонн неполноценной (обрыв из Московской типографии) (2).

Не стал легче для издательства и 1939 г.: продолжались перебои с поступлением бумаги, издательство испытывало финансовые трудности. В том году Челябингиз довел до типографии чуть более 1/3 из запланированных названий. В их числе был и первый том сборника «Урал Южный»; чуть позднее это название было заменено на «Челябинская область. Природные богатства и их использование». Сборник выходил из типографии в два этапа: половина тиража в декабре 1939 г., вторая половина в январе 1940 г. (3).

Территориально издание охватило старые административные границы Челябинской области, т. е. до выделения Камышловского, Пышминского, Талицкого, Тугулымского и Буткинского районов. Сборник состоял из двух частей: «Физико-географическое описание Челябинской области» и «Экономическое описание Челябинской области». Кроме характеристики природных богатств, в нем приводились сведения о том, как эти богатства используются.

Статьи, помещенные в первом томе, были написаны, главным образом, местными, челябинскими авторами. После фамилий наиболее авторитетных указывались их должности и звания, таким образом, издатели давали понять, что в составлении книги принимали участие самые компетентные в своих вопросах специалисты.

Исторические данные о развитии промышленности даны в первом томе очень кратко, так как планировалось осветить их более подробно в следующих томах, которые намечалось посвятить населению области, культурно-бытовому строительству, истории Челябинска и области. Однако задумка издательства так и осталась не реализованной.

Этому способствовало несколько причин: во-первых, конец 1930-х гг. ознаменовался разгромом краеведческого движения (постановлением СНК РСФСР от 10 июня 1937 г. Центральное бюро краеведения и его органы на местах были упразднены) и массовым репрессиями среди краеведов по всей стране, не обошли они и челябинский кружок краеведов. Такая политика государства неизбежно вела к затуханию любой краеведческой деятельности, в том числе и в сфере книгоиздания. Во-вторых, издательское дело в Челябинской области находилось на этапе становления, поэтому эле-

ментарно не хватало научных, интеллектуальных и финансовых сил для выполнения такого проекта. Судя по годовым отчетам, работа Челябгиза признавалась неэффективной и убыточной, кроме того, наблюдался постоянный дефицит бумаги.

Конечно, основные параметры издания не позволяют назвать его энциклопедией, но тем не менее на его примере мы можем наблюдать первую попытку составителей систематизировать все имеющиеся знания о Челябинской области, создать некое целостное представление о данной территории. Энциклопедия – это не просто справочник, не просто набор статей на разные темы, расположенных в алфавитном порядке; это прежде всего единая концепция, пронизывающая все издание. Исходя из данного понимания энциклопедии, мы можем говорить о том, что данная книга можно считать первой энциклопедией Челябинской области.

-
1. Борисов, Н. Книга в третьей пятилетке / Н. Борисов // Челяб. рабочий. – 1937. – 14 мая.
 2. Челябинская область : в 3 т. Т. 1. Природные богатства и их использование / сост. Н. Е. Борисов. – Челябинск : Челяб. обл. изд-во, 1939. – 300 с.
 3. ОГАЧО. Ф. 1569-Р. Оп. 1. Д. 89. Л. 42.
 4. ОГАЧО. Ф. 1569-Р. Оп. 1. Д. 90. Л. 4.

Т. Н. Савинова

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

В дореформенной России книжная торговля оставалась явлением столичной жизни. Книги как для личных собраний оренбуржцев, так и для библиотек различных ведомств Оренбургской губернии покупались, как правило, в Москве и Петербурге. Лишь в последние десятилетия XIX в. книжная торговля становится в регионе заметным явлением. Это, несомненно, было связано с изменениями в политической и экономической жизни страны, развитием типографского дела, а также с увеличением читающей публики. «Нарас-

тание читателя совершается неизменно и непрерывно, – писал Н. А. Рубакин в 1890-е гг. – Это нарастание, <...> необходимый вывод из эмансипации крестьян, увеличения числа школ, успехов грамотности... Грамотность вызывает стремление к книге; спрос на книги идет даже быстрее развития грамотности» (9, с. 36).

Есть данные о том, что в конце XIX в., в 1891 г., в Оренбурге «столики на толчке [рынке]» для продажи «русских книг преимущественно для народного чтения» с 1883 г. имели оренбургский мещанин Н. Григорьев, крестьянин Н. П. Хромов, крестьянка А. Никитина, отставной унтер-офицер Ф. П. Хромов; с 5 августа 1888 г. начали работать книжный магазин и библиотека, состоявшие из книг русских авторов и учебников оренбургского купца Н. Ф. Фролова; с 1889 г. существовала книжная церковная лавка Михаило-Архангельского братства, торговавшая церковными книгами и учебниками (3).

Но для удовлетворения более серьезных литературных запросов источник получения книг и журналов оставался прежним – подписка из издательств и покупка их в крупных городах. Даже появление, в основном в начале XX в., в регионе типографий не решало проблемы увеличения книжного рынка. Среди издательской продукции местных типографий, как впрочем, и в целом по России, преобладали различные бланки для канцелярий и контор, доклады и отчеты обществ и организаций, адрес-календари, справочные книжки, позднее стали выпускаться труды научных обществ, незначительное количество художественной литературы, библиографические пособия, учебники и проч. Научную литературу выпускали оренбургские организации и отделы Императорского русского географического общества, Казанского общества ревнителей военно-санитарных знаний, ученая архивная комиссия, физико-медицинское общество. Они же занимались и распространением собственных изданий.

Потенциальные читатели о выходе новых изданий информировались через местную прессу. Так, в 1896 г. в Оренбурге вышла книга И. С. Хохлова (1863–1928) «Географии Оренбургской губернии: описание Оренбургской губернии в физическом, этнографиче-

ском и административном состоянии» – один из первых учебников по местной географии. Купить ее предлагалось в книжных магазинах Михаило-Архангельского братства. Н. Фролова и у автора, в Первом городском 3-классном училище, где он преподавал (10).

Оренбург, будучи центром многонационального края, стал в начале XX в. одним из центров издания национальной книги. Татарские издательства занимались и распространением своей продукции. По данным из различных источников, четыре оренбургские типографии («Каримов, Хусаинов и К^о», «Дин ва Магишат» («Религия и жизнь»), братьев Рамеевых и «Вақыт») с 1901 по 1917 г. издали 720 названий книг на татарском языке общим тиражом 1723170 экз. (1, с. 133; 5). Издательский репертуар был разнообразен: художественная литература, переводы, учебники и методические пособия религиозного содержания и научно-популярного характера. В Троицке уже в самом начале XX в. возникает книгоиздательство «Хезмәт» «Труд», занимавшееся печатанием книг сначала в типографиях Казани, затем в Оренбурге. Издательство имело бесплатную библиотеку для населения и осуществляло продажу книг на татарском, русском и восточных языках (последние поступали из Египта, Ливана, Турции, Индии) (1, с. 137). Продукция издательств, помимо книжных магазинов на территории губернии, поступала и в другие регионы. Кроме того, в книжных магазинах, например, товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о» продавались книги на русском, немецком, французском языках.

Революционные события начала XX в. отразились и на издательско-торговой деятельности оренбургских типографий. В типографии Ф. Г. Каримова в 1906 г. выпускалось много революционных книг на татарском языке. В 1908 г. в этой же типографии отпечатали небольшой сборник стихов и песен на татарском языке, среди которых была «Марсельеза», из-за которой изъяли весь тираж (8, с. 27). А после обыска в магазине Ф. Г. Каримова конфисковали 469 названий марксистско-ленинских изданий в 1171 экземпляре (Там же, с. 68). Распространением нелегальной литературы занимались и другие магазины. Так, созданный в мае 1906 г. книжный магазин «Степь», владелицей которого считалась М. Туркестанова,

член оренбургской группы РСДРП, рассылал по всей губернии марксистскую и революционную литературу, устанавливая конспиративные связи (6, с. 148).

Подводя итог, можно констатировать, что книжная торговля на территории Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в. осуществлялась через продажу литературы книжными магазинами и лавками, а также непосредственно издателями и авторами. Но ее состояние находилось, скорее всего, на стадии становления. По данным В. В. Пугачева (7, с. 62), в 1910 г. в Оренбурге было всего 4 книжных магазина (в то время как в соседнем губернском городе Уфе – 10). В 1915 г. в Оренбурге имелись «специально книжный» магазин «Букинист» М. В. Бабкина (в 1918 г. – «Книжный магазин торгового дома М. Бабкин и К^о») (4), магазины Михаило-Архангельского братства, товарищества «Каримов, Хусаинова и К^о», Губернского комитета общества трезвости (2, с. 43). Но скорее всего, приведенные цифры не окончательны и требуют дальнейшего уточнения.

-
1. Бакирова, А. М. Татарское просвещение в Оренбургской губернии в конце XIX – первой четверти XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. М. Бакирова. – Оренбург, 2005. – 195 с.
 2. Галактионов, Г. Я. Справочник по городу Оренбургу с торгово-промышленным указателем и подробным планом г. Оренбурга 1915 г. / Г. Я. Галактионов. – Оренбург, 1915.
 3. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 97. Л. 12–13.
 4. ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 52. Л. 9.
 5. Денисов, Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. Н. Денисов. – Оренбург, 2004.
 6. История Оренбуржья. – Оренбург, 1996.
 7. Пугачев, В. В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / В. В. Пугачев. – Воронеж, 2004.
 8. Рахимкулова, М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге : (посвящается 160-летию Ахмет бая Хусаинова) / М. Ф. Рахимкулова. – 2-е изд., доп. – Оренбург, 1997. – 254 с.

9. Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике / Н. А. Рубакин. – СПб., 1895.
10. Тургайская газета. 1896. 13 нояб.

А. Ю. Самарин

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ОБ «АЗИАТСКОЙ ТИПОГРАФИИ» И. К. ШНОРА

Деятельность одного из крупнейших российских типографов и издателей второй половины XVIII – начала XIX в. Иоганна Карла Шнора (1738–1812) продолжалась почти четыре десятилетия. И. К. Шнор известен как арендатор типографии Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса, основатель (совместно с И. Я. Вейтбрехтом) второй частной типографии в России, а затем владелец собственного крупного полиграфического предприятия в Санкт-Петербурге, имевшего словолитную мастерскую. Именно у него А. Н. Радищев приобрел оборудование для печатания своих произведений, включая «Путешествие из Петербурга в Москву». Среди издательской продукции, выпущенной Шнором, не только книги и журналы, но и ноты. К сожалению, его труды до сих пор не получили всестороннего отражения в историко-книговедческих исследованиях¹. Одной из причин этого является отсутствие репрезентативной источниковой базы, поскольку личный архив типографа до нас не дошел.

¹ Отдельные аспекты многообразной деятельности И. К. Шнора освещены в работах: Долгова С. Р. О первых владельцах частных типографий в России (И. М. Гартунг и И. К. Шнор) // Книга. Исследования и материалы. М., 1976. Сб. 32. С. 179–180; Marker G. Publishing, Printing and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800. Princeton, 1985. P. 104, 108–109, 112–113, 118, 123, 161; Баренбаум И. Е., Костылева Н. А. Книжный Петербург–Ленинград. Л., 1986. С. 71–75; Пуртов Ф. Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга XVIII в. // Немцы в России: петербургские немцы. СПб., 1999. С. 349; Он же. Шнор Иоганн Карл // Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. СПб., 1999. Вып. 1: XVIII в. Кн. 3: Р–Я. С. 273–275; Он же. Шнор Иоганн Карл // Немцы России: Энциклопедия. М., 2006. Т. 3: (П–Я). С. 766; Самарин А. Ю. Развитие книгопечатания и цензура в России (1750-е – начало 1780-х гг.) // Век Просвещения. М., 2008. Вып 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения. Кн. 1. С. 122–126, 132–133, 146–149 и др. Материалы о сотрудничестве И.К. Шнора с И. Я Вейтбрехтом см.: Фафурин Г. А. К истории академической книжной торговли в России в эпоху Екатерины II: деятельность Иоганна Вейтбрехта в Санкт-Петербурге. СПб., 2010.

Одним из направлений издательской работы И. К. Шнора был выпуск книг, напечатанных арабским шрифтом. В 1785–1797 гг. он руководил работой казенной «Азиатской типографии». О ней неоднократно сообщалось в специальной литературе (5, с. 140). Наиболее подробно ее история изложена в исследованиях известного татарского книговеда А. Г. Каримуллина (1–3). Ученый приводит сведения об условиях финансирования типографских работ, называет имена наборщиков, трудившихся в типографии, перечисляет названия и указывает тиражи печатавшихся изданий. Данная информация была извлечена из архивных документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, а также работ А. Крымского, академика И. Ю. Крачковского и др. При этом А. Г. Каримуллин констатировал: «Типография Шнора, видимо, отчетов в сенат о своей работе не давала, и в ЦГИАЛ (ныне РГИА. – А. С.) нет ни одного документа, поступившего из этой типографии» (3, с. 90).

Сводный отчет о работе «Азиатской типографии» был обнаружен нами в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в составе собрания отдельно поступивших архивных материалов (Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777). Он представляет собой небольшой (всего 2 листа), но очень информативный документ, составленный в форме таблицы и озаглавленный «Записка касательно казенной Азиатской типографии»¹. Он был подготовлен в период передачи типографии в Сенат, датирован 14 октября 1797 г. и подписан И. К. Шнором. Документ позволяет существенно уточнить и дополнить информацию о деятельности Азиатской типографии. Ее с полным основанием можно отнести к разряду государственных. «Записка» сообщает, что «в 1785-м году по указу Ея Императорского величества учреждена для азиатских языков типография и словолитные на заведение коих употреблено из Остаточ<ного> Казначейс<тва>» 10 тыс. руб. В ней прямо говорится: «Деньги за напечатание помянутых книг и за бумагу платимы были всякой раз по поданному счету из Остаточного Казначейства», «Из того же Казначейства выдаваемо было на квартиру, дрова, свечи, также на жалованье четырем татарским

¹ Далее сноски на данный документ даются в скобках в тексте.

наборщикам ежегодно 1000 рублей» (Л. 1). Общая сумма расходов на обеспечение наборщиков за 11 лет составила 11 333 руб. 33 1/3 коп.

Из документа можно узнать фамилию еще одного сотрудника типографии, которая была неизвестна А. Г. Каримуллину. Это «корректор Бурашев», который «получает от Сената ежегодного жалованья по 600 рублей». С 30 апреля 1785 г. по 30 августа 1797 г. ему было выплачено 7400 руб. (Л. 1об.). Хотя документ не называет его имени, логичным будет предположить, что речь идет о прапорщике Абулгази Бурашеве, который стал основателем первой татарской типографии в Казани в 1800 г. (З, с. 103–116). Таким образом, можно говорить о почти полной преемственности в истории книгопечатания арабским шрифтом в России, поскольку известно, что в Казань поступило оборудование из Азиатской типографии и переехали ее наборщики.

«Записка» позволяет уточнить количество, даты выхода в свет и тиражи изданий Азиатской типографии. Это особенно важно потому, что вышедшие из ее стен книги «не имеют обозначения ни года, ни места издания, ни наименования типографии» (Там же, с. 95). А. Г. Каримуллин, обобщив свои находки и сведения предшествовавших исследований, говорит о пяти изданиях Корана в 1787, 1790, 1793, 1796 и 1798, а возможно, и о шестом – в 1789 г. Они, по мнению ученых, выходили тиражами в 1200 и 3600 экземпляров (З, с. 96; 4, с. 138). По понятным причинам, новонайденный документ не содержит информации об издании 1798 г., поскольку оно завершалось уже после передачи Азиатской типографии Сенату. Он сообщает о четырех изданиях Корана. Первое было напечатано в 1787 г. тиражом 1212 экз., второе – в 1789 г. тиражом 1200 экз., третье – в 1792 г. тиражом 1200 экз., четвертое – в 1796–1797 гг. тиражом 3600 экз. (Л. 1–1об.)

По данным А. Г. Каримуллина, «в год открытия» (т. е. в 1785 г.) Азиатская типография издала перевод на татарский язык «Учреждения для управления губерний Всероссийские империи», а также данную книгу на крымско-татарском языке. «Тираж каждого из изданий составлял 2000 экземпляров. В 1786 году издание на татарском языке, без всяких изменений, было заново перепеча-

тано тиражом в 500 экземпляров», – пишет исследователь (3, с. 90). «Записка» дает другие сведения. В 1786 г. было напечатано по 2045 экз. «Учреждения для управления губерний» на «казанско-татарском языке» и «крымско-татарском языке». А затем в том же году еще по 520 экз. на обоих языках (Л. 1).

А. Г. Каримуллин говорит и об издании в 1786 г. переводов на татарский и крымско-татарский язык книги «Устав благочиния или Полицейской» (3, с. 90). Новонайденный документ позволяет утверждать, что оба перевода были выпущены в свет в 1792 г. Тираж каждого из них составлял по 2565 экз. (Л. 1).

Наконец, А. Г. Каримуллин полагал, что еще одним изданием Азиатской типографии И. К. Шнора была книга персидского посла при русском дворе Мухаммеда-ибн-Мухаммеда Ашрефи «Сие сочинение в похвалу е.и.в. государыни Екатерины Вторыя», напечатанная в 1793 г. параллельно на русском и персидском языках (3, с. 99). Однако составители «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века», а вслед за ними и современный исследователь Г. А. Фафурин, относят данное издание к продукции Императорской типографии, арендовавшейся И. Я. Вейтбрехтом (6, с. 149, 271 № 4399, 325). Отсутствие в «Записке» И. К. Шнора упоминания об этой книге служит убедительным подтверждением последнего мнения.

«Записка» И. К. Шнора дает возможность узнать и о распространении книг, напечатанных арабским шрифтом в Азиатской типографии. На момент ее составления в типографии хранился полный тираж (3600 экз.) четвертого издания Корана, а также 57 экз. его первого издания. Еще не нашли своих читателей 513 экз. «Учреждения для управления губерний» на «крымско-татарском языке» и 146 экз. на «казанско-татарском языке», 515 экз. «Устава благочиния» на «крымско-татарском диалекте» и 163 экз. на «казанско-татарском диалекте» (Л. 2).

Содержатель типографии И. К. Шнор осуществлял продажу только изданий Корана. А. Г. Каримуллин, опираясь на труд Б. Дорна, приводившего сведения о цене этих изданий в Константинополе, полагал, что их экземпляры стоили в России от 25 до

50 руб., а следовательно, «Екатерина II не просто издавала Коран, а спекулировала на его продаже» (З, с. 98). Однако «Записка» сообщает нам информацию о совершенно другой цене на издание священной книги мусульман – 4 руб. 30 коп. (Л. 1об.). Поскольку себестоимость изготовления одного экземпляра Корана составляла примерно 2 руб. 60 коп., то торговая наценка составляла всего около 60 %. К октябрю 1797 г. И. К. Шнором было реализовано «по назначенной цене» 260 экз. Корана на общую сумму 1118 руб. Еще 250 экз. Корана хранились непосредственно в Сенате. На их переплет и специальные ящики И. К. Шнор истратил 188 руб. Еще два экземпляра Корана «его превосходительство генерал Турчанинов получил для Ея Императорского величества» (Л. 1об.).

Остальные же экземпляры Корана, «Учреждения для управления губерний» и «Устава благочиния» из Азиатской типографии И. К. Шнора «по письменному повелению генерал-прокуроров князя Вяземского и графа Самойлова или от них уполномоченного представлены в Сенат для отправления по губерниям» (Л. 2). Весьма вероятно, что они распространялись среди мусульманского населения через местные органы власти.

Находка «Записки» И. К. Шнора в очередной раз свидетельствует о важности расширения базы источников по истории отечественного книгопечатания XVIII – начала XIX в. Этот небольшой документ позволил уточнить состав изданий Азиатской типографии, хронологию их выхода в свет, размеры тиражей, а также ввести в оборот данные о распространении книг и ценах на них. Данные сведения помогают получить более объективное представление об истории этого интересного полиграфического центра, специализировавшегося на выпуске книг, напечатанных арабским шрифтом.

-
1. Каримуллин, А. Г. Возникновение российского книгопечатания арабским шрифтом / А. Г. Каримуллин // Народы Азии и Африки. 1969. – № 3. – С. 101–102.

2. Каримуллин, А. Г. Из истории татарской книги XVIII – первой половины XIX в. / А. Г. Каримуллин // Книга. Исследования и материалы. – М., 1969. – Сб. 18. – С. 135–137.
3. Каримуллин, А. Г. У истоков татарской книги. От начала возникновения до 60-х гг. XIX в. / А. Г. Каримуллин. – Изд. 2-е, испр. и пер. – Казань, 1992.
4. Крымский, А. История мусульманства. Самостоятельные очерки, обработки и дополненные переводы из Дози и Гольдциэра / А. Крымский. – Изд. 2-е. – М., 1904. – Ч. 1–2.
5. Пятницкий, В. К истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской России и на Кавказе / В. Пятницкий // Сборник Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – М., 1928. – Вып. 1.
6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. – М., 1964. – Т. 2.

Л. В. Сокольская

**«СВОДНЫЙ КАТАЛОГ КНИГ ГРАЖДАНСКОЙ
ПЕЧАТИ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА
В СОБРАНИЯХ УРАЛА» КАК РЕСУРС ГЕНДЕРНОГО
ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ**

Специалисты Екатеринбурга, создав уникальный книговедческий и библиографический труд «Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX века в собраниях Урала» (далее – СК) (1, 2), действительно снабдили исследователей «прекрасным материалом для изучения читательского спроса среди разных категорий уральского населения...», представив «новые источники, дополнительный материал для изучения истории книжного и библиотечного дела Урала» (1, с. 8).

Обратимся к одному из возможных ракурсов анализа СК – гендерному, а именно: используя потенциал издания, воссоздадим в общих чертах женский читательский облик любителей книги на Урале в указанный период

Наиболее ценным в данном случае явился именной указатель к СК, позволивший, прежде всего, выявить все факты «присутствия» женщин в его содержании. Установлено, что женские имена из указателя возможно сгруппировать как «Упомянутые в читательских записях на книге», «Упомянутые во владельческих записях на книге», «Упомянутые в дарственных записях на книге». Помимо этого, значимыми явились и комментарии составителей относительно отдельных имен. Безусловна ценность использованной методики описания изданий, включающей, помимо библиографических сведений, полную передачу владельческих и читательских записей, что в ряде случаев дает представление о способе получения женщиной книги, иногда – об уровне ее образования и читательских интересах.

Объективность полученной в результате нашего анализа картины следует рассматривать в определенных условиях: она построена лишь на отдельных, прежде всего – дворянских личных библиотеках, далеко не в полном составе перешедших в фонды современных библиотек. Однако солидный объем СК (5958 записей), широкая география охвата библиотек Урала, придающие изданию большую научную репрезентативность, позволяют считать, что и женская «линия» в его содержании отнюдь не пунктирна по своей значимости. Следует учитывать и исторически характерный для женской культуры принцип «молчаливого большинства»: женщины традиционно слабо представлены в письменных свидетельствах прошлого.

В данной работе обратимся к отдельным моментам аспекта «женщины – владелицы книг». В этом качестве СК на основе непосредственной владельческой или дарственной записи представил 21 женское имя (для сравнения: только в первом томе СК упоминается 909 имен, из них абсолютное большинство – как владельцев книг). В двух случаях запись женского имени на книге дана в именительном падеже, что не позволяет достаточно уверенно как считать его именем владелицы, так и исключить такую вероятность («Елизавета Барбот де-Марни» (№ 1161) и «Катерина Алферова» (№ 3131)). Из 21 имени только одно относится к женщине совет-

ского времени, обладавшей редкой книгой (№ 5141), все остальные имена – женщин XVIII – XIX вв. Столь малое количество женщин-владелиц книг этого периода вполне объясняется не столько известной ситуацией с женским образованием, сколько положением женщины в семье и обществе: далеко не все из них, даже будучи читательницами, имели личные библиотеки, пользуясь семейной библиотекой. Большинство их них, видимо, действительно были из дворянских семей.

Просматривается тенденция дарения книг женщинам этого круга родителями – запись на «Библии»: «Сия книга благославлена Катерине Галактионовне Луновой родителем ея Галактионом Сименовичем Казанцевым в 1825 года» (№ 2955), запись на книге Ж. П. К. Флориана «Вильгельм Тель, или Освобожденная Швейцария»: «Дарю эту книгу дочери моей Оле 1840 г. мая 8-го свящ. А. Третья[ков]» (№ 5316); родственниками – запись также на «Библии»: «Любезнейшей тестке (!) моей Евгение Мироновне г-же Гуляевой. Архимандрит [Фоан]никт. 16 июня 1868» (№ 359); друзьями – «Подносится сия книга миланушке моей Екатерине Ермалавне Блудовой от нелеснаго ея друга гр. Ан. К...» (№ 2382); неизвестными нам дарителями – «Лидочке Кизловой...» (№ 207). Лишь одна дарственная женщине запись на книге вне любезно-сентиментального стиля: «Из вышшаго российского класса 5-го возраста Александре Капитоновой. № 226/1808. Помощник главнаго надзирателя Александр Яниш» (5426). Можно только предполагать, кто был адресатом этой записи на томе творений М. М. Хераскова.

В целом в нашем случае практически каждая четвертая женщина-владелица книги получила ее в дар. Видимо, это намного превосходит возможный процент одаренных книгой мужчин: выборочный просмотр СК выявил единичные подобные случаи. При этом стиль дарственной надписи мужчине разительно отличается: «Сия книга подарена [М]» (№ 4202), «Странному – но милому для меня человеку г. Иванову в знак истиннаго почтения и любви к нему истиннаго его друга Горзенина» (№ 4248), «Его превосходительству милостивому государю Никите Акинфиевичу Демидову почтеннейшее приношение от профессора Семена Десницкого»

(№ 4292), «Константину Егоровичу Кремочкину. Э. Стремнин» (№ 4352), и др. Как видим, стили записи дарения – или сдержанно деловые, или – дружески-уважительные, что соотносится с тем, что дарители книг мужчинам – друзья, издатели (С. Десницкий).

Выявленная особенность тождественна наблюдаемой в книжной культуре того времени традиции дарения книг, при этом она действительно более отчетливо просматривалась именно в женской аудитории. Показательно, что дважды в числе книги-подарка выступила «Библия»: чтение религиозной литературы соответствовало как представлениям о должном чтении женщин этого времени, так и в действительности оно в большей мере было характерно именно для женской аудитории.

Владение книгой в некоторых случаях женщины подтверждали записью. При этом использовались традиционные варианты типа «Принадлежит № » («Принадлежит Авдотьи [Т]ю[т]чевой» (№ 3284), «Принадлежит Анне Росликовой» (№ 3013)), «Из книг № » («Из книг Анны Сувор[н]овой (№ 2359), «Из книг Алены Хлебниковой» (№ 2469)), «Книга № » («Книга Анны Пресновой» (№ 5856)), фамилия владельца в именительном или предложном падежах («А. Гуляева» или «А. Гул» (№ № 701, 1419, 1420, 2027), «Соколовская 5» (№ 2458, 2465, 2470), «Новоселовой Я.» (№ 1006), «Кондратьевой Софии» (№ 4483, 4485)). В целом можно утверждать, что абсолютное большинство женщин-владелиц книг рассматриваемого периода стремились записью на ней обозначить свое владение. Представляется, что мотив тщеславия от обладания книгой здесь более силен, чем цели сохранности.

Сравнивая стили владельческих записей женщин и мужчин, также можно выявить различия. Лишь одна женщина обозначила свое отчество («Из книг графини Елены Михайловны» (№ 3208)), мужчины же – достаточно часто («Из книг Якова Яковлева Кузнецова» (№ 4636), «Из книг Александра Стахеева Бутырина» (№ 5148) и др.), в записи мужчин нередок титул («Из книг князя Садбальшаго» № 4227) или социальный статус («Из книг ученика Пензенской семинарии 1-го отделения Левитекаго» № 4443). Характерно и то, что при достаточной распространенности на отраженных в СК изданиях владельческих экслибрисов, суперэклибрисов, штампов, печатей, тиснений, на

книгах, принадлежавших женщинам, обнаружен лишь один подобный пример, безусловно относящийся к владелице: тиснение «Е» на корешке переплета (№ 3208).

Также ни на одной из книг, владельцами которых были женщины, не выявлено читательских записей собственно о книге. Однако некоторое личностное представление о них как читательницах дают все те же записи о владении. В частности, отдельные из них свидетельствуют о малограмотности хозяек. Так, некая Митина на книге сделала запись «Из книг Митеной. 1827 год» (№ 456), другие владелицы книг оставили такие записи: «Из книг Марьей Слепцовой» (№ 875), «Из книг Катерины Паповой, цена 1 ру. – 20 ко. 1795 года. Мая 15 дня» (№ 2956). Отсутствие женских читательских помет, факты их малограмотности косвенно позволяют и здесь увидеть подтверждение точки зрения о слабой в целом женской читательской культуре этого времени.

В целом СК подтверждает еще одну традицию того времени: использование читателями, в том числе и женщинами, страниц книги для ведения личных, почти дневниковых, записей. В нашем случае среди книг женщин-владелиц так же есть такого рода пример. На подаренной отцом «Библии» вела записи уже называемая Катерина Галактионовна Лунева (возможно – о детях): «Мишинка приехал февраля 3-го 1830», «Мишинка уехал февраля 17-го дня 1830 года», «Грушинка вышла замуш 1831 года 21-го сентября» и т. п. (№ 2955).

Таким образом, на примере уральских региональных материалов в полной мере подтверждаются традиции читательского поведения российской женской аудитории XVIII – первой четверти XIX в.

-
1. Пирогова, Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. в собраниях Урала: в 2 т. / Е. П. Пирогова, С. А. Белобородов. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2005. – Т. 1. – 528 с.
 2. Пирогова, Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. в собраниях Урала: в 2 т. / Е. П. Пирогова. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2007. – Т. 2. – 584 с.

**МОРСКИЕ КНИГИ ЧЕЛЯБИНСКОГО КРАЕВЕДА
(ТВОРЧЕСТВО А. В. АПРЕЛКОВА)**

Челябинская область – сухопутная. У нее особая слава: магнитогорский металл, златоустовская сталь, челябинские тракторы, миасские автомобили. И все же челябинцы всегда были причастны к морю. Российский Флот гордится теплоходом «Челябинск» и подводной лодкой «Магнитогорск», атомным подводным крейсером «Челябинск» и гвардейским эсминцем «Гремящий», над которым шефствуют город и Челябинская область. Прославили наш край подводные лодки «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец».

Важная роль в возрождении лучших флотских традиций Челябинской области принадлежит летописцу морской истории южноуральского края капитану I ранга в отставке А. В. Апрелькову (5).

Вся жизнь Алексея Васильевича это подтверждение слов адмирала П. С. Нахимова о том, что « у моряка нет трудного или легкого пути, есть один – славный путь». В 1939 г. верхнеуралец Алексей Апрельков по комсомольской путевке становится моряком–балтийцем. Служил в морской пограничной охране, был командиром отделения на морском охотнике. Старшине второй статьи Апрелькову довелось участвовать в финской компании, освобождать Выборг. Позднее он стал старшим инструктором учебного отряда сторожевых кораблей Черноморского флота.

В годы Великой Отечественной войны А. В. Апрельков участвовал в большинстве крупных операций флота на Черном море; высаживал десант в Камыш-Буруне, под Керчью; обеспечивал проход кораблей с военными грузами на «Малую Землю»; защищал, а затем освобождал Севастополь; оборонял Одессу и Кавказ; участвовал в освобождении Румынии и Болгарии. За боевые подвиги А. В. Апрельков награжден орденом Отечественной войны 1 степени и 27 медалями. После войны А. В. Апрельков продолжал службу на Тихом океане, дослужился до капитана 1 ранга, защитил кандидатскую диссертацию, в 1970–1979 гг. преподавал в Высшем военно-

морском училище имени С. О. Макарова во Владивостоке, написал несколько книг, в том, числе «Под боевыми знаменами» (Челябинск, 1965 г.), «Комсомол Краснознаменного Тихоокеанского флота» (Владивосток, 1971 г.) и др., опубликовал целый ряд статей в средствах массовой информации и научных сборниках. Уйдя в запас, А. В. Апрельков вернулся с Дальнего Востока в Челябинск и еще 12 лет преподавал в Высшем военном автомобильном училище.

На Южном Урале А. В. Апрельков вместе с Л. А. Поповым приступил к изучению морской истории нашего края, по крупицам собирая драгоценные биографии моряков наших прославленных земляков, бесценные материалы о подводных лодках «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец».

В 1995 г. ими была написана книга «Моряки-южноуральцы на боевых фарватерах» (3), в которой рассказывается о большом количестве моряков Челябинской области, воевавших, а также служивших после войны на Флоте, подчеркивается, что их героические дела, беззаветное служение Родине и любовь к морю являются примером для молодого поколения защитников Отечества.

Продолжая собирать биографии моряков Южного Урала, А. В. Апрельков и Л. А. Попов к 55-летию Победы подготовили исторические очерки «По морям и океанам» (4). Эта книга содержит оформленные в короткие рассказы воспоминания челябинских ветеранов ВМФ. Сами авторы подчеркнули, что «здесь каждый рассказ – частица морской службы, а из таких частиц складывается цельная картина, достоинство которой – достоверность».

А. В. Апрельков уделил особое внимание восстановлению славной истории подводных лодок «Ленинский комсомол», теплохода «Челябинск», чьи традиции и «имена» переняли и пронесли через моря и океаны в послевоенное время новые корабли. В 1996 г. вышла его книга в соавторстве с Л. А. Поповым «Из морских глубин» (1). В ней рассказывается об истории подводных лодок «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец», построенных на средства которые были собраны жителями Челябинской области в годы войны, а также подводной лодки «Челябинский комсомолец» послевоенного периода.

В своих книгах А. В. Апрельков высоко оценил благородную деятельность А. И. Александра по сохранению материалов и документов по морской истории. В книге «Из морских глубин» он пишет, что «особую ценность приобретают результаты деятельности молодых патриотов, следопытов-питомцев А. И. Александра, которые не только оживили историю подлодки «Челябинский комсомолец», но и обратились в областной комитет комсомола с предложением продолжить традиции своих отцов, присвоить современной подлодке имя фронтовой «Малютки» и взять над ней шефство» (1, с. 43).

В 1998 г. А. В. Апрельков и Л. А. Попов издают очередную книгу из жизни моряков «Морские истории» (2). Этот очерк, написанный на основе документов Центрального архива Военно-Морского Флота, по мнению авторов, «фактически является летописью челябинских фронтовых подводных лодок, с хронометрической точностью описывающей боевые походы субмарины «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец», позволяет проследить огненные мгновения, пережитые подводниками, и доброй памятью вспомнить имена героев, павших в смертельной схватке с фашизмом. А также отдать должное послевоенным покорителям мирового океана и пожелать счастливого плавания и семь футов под килем современным молодым морякам, принявшим эстафету подвига от своих отцов и дедов и несущим нелегкую службу вдали от Родины».

Следует также отметить, что А. В. Апрельков принял активное участие в восстановлении традиций шефства Челябинской области над эсминцем «Безудержный» (с 2007 гвардейский эсминец «Гремящий») Северного флота и города Челябинска над подводным атомным ракетным крейсером «Челябинск» Тихоокеанского флота, на которых продолжается служба нового поколения моряков. А. В. Апрельков стоял у истоков создания уникального музея ВМФ в школе № 147 г. Челябинска, открытого в 1996 г. в честь 300-летия Российского Флота.

Так трудами А. В. Апрелькова была восстановлена одна из героических страниц истории Челябинской области, бережно сохранена и передана молодому поколению.

1. Апрельков, А. В. Из морских глубин / А. В. Апрельков, Л. А. Попов. – Челябинск : Околица, 1996. – 50 с.
2. Апрельков, А. В. Морские истории / А. В. Апрельков, Л. А. Попов. – Челябинск : Околица, 1998. – 93 с.
3. Апрельков, А. В. Моряки-южноуральцы на боевых фарватерах / А. В. Апрельков, Л. А. Попов. – Челябинск : Книга, 1995. – 99 с.
4. Апрельков, А. В. По морям и океанам / А. В. Апрельков, Л. А. Попов. – Челябинск : Книга, 2000. – 112 с.
5. Ляпустин, А. Капитан первого ранга / А. Ляпустин // Веч. Челябинск. – 1987. – 13 янв. – С. 3.

А. Л. Худобородов

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЬЕЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920–1930-е гг.

В жизни российских казаков на чужбине в 1920–1930 гг., как и в целом среди русских эмигрантов, исключительное место занимала издательская деятельность, выпуск книг, газет и журналов по казачьей тематике. Это было важным направлением культурной жизни казаков–эмигрантов, позволяло им консолидироваться в чужой религиозной и культурной среде, сохранить элементы сословной казачьей культуры. Не случайно бывший член Государственной думы князь П. П. Долгоруков писал в 1928 г.: «В эмиграции мы оценили солидарность и спаянность казаков, выгодно отличающих их от общерусской «людской пыли» (1, с. 39).

Особенно активно издавались на чужбине казачьи журналы и периодические издания, которые позволяли казачьей интеллигенции, публицистам оперативно откликаться на события жизни в эмиграции и на Родине, публиковать воспоминания, историко-публицистические очерки, рецензии на вышедшие печатные издания. Всего за рубежом в 1920–1930-е гг. выходило не менее 65 казачьих журналов. В основном они издавались в литературных центрах казачьей эмиграции – в Праге, Париже, Белграде, обычно силами казаков трех казачьих войск – Донского, Кубанского, Терского (2).

Многие из казачьих журналов выходили нерегулярно, издание прекращалось нередко после нескольких номеров из-за финансового кризиса, но были и «долгожители». Так, журнал «Вольное казачество» издавался в Праге два раза в месяц в 1927–1939 гг., всего вышло 270 номеров. Редакция журнала стояла на позициях «самостийников», выступала за создание особого государства «Кзакия» и отделения казаков от России, журнал субсидировался польским правительством. Далеко не всегда казаки-эмигранты поддерживали политическую ориентацию этого журнала, но очень многие признавали значение журнала в поддержке молодых казачьих поэтов и прозаиков. Не случайно именно при журнале «Вольное казачество» зародилось первое литературное объединение «Кзачья литературная семья», переорганизованное в 1929 г. в «Объединение казачьих литературных сил».

Издание журнала «Кзачьи думы» (София, 1923–1924) финансировалось Объединенным Советом Дона, Кубани и Терека, «Вестнику казачьего Союза» и «Родимому краю» (Париж, 1925–1931) помогал Донской войсковой атаман А. П. Богаевский «Кзачий путь» («Путь казачества») и «Кзачий сполох» выходили при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Чехословакии.

Яркий след в издательской деятельности казачьей эмиграции оставил журнал «Донская летопись» (Белград, 1923–1924), вышло всего 3 номера. Журнал имел подзаголовок «Сборник материалов по новейшей истории донского казачества со времени русской революции 1917 г.», в ней печатались интересные исторические очерки о донском казачестве в период революции и гражданской войны.

Журнал «Донская летопись» издавался Донской исторической комиссией во главе с В. А. Харламовым. Эта комиссия в 1924 г. издала в Белграде, при материальной поддержке Донского войскового правительства, крупную книгу С. Г. Сватикова «Россия и Дон (1549–1917)». Этот труд пользовался большим спросом у казаков-эмигрантов, не случайно книгу нередко называли «казачьей библией».

Издательскую деятельность казачьей, как и всей российской эмиграции, трудно переоценить. Она дает богатейший материал о политических взглядах, настроениях казаков на чужбине. Кроме того,

она позволяет исследовать художественное и литературное наследие казаков-эмигрантов, которое особенно востребовано в наши дни.

-
1. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – Ростов-на-Дону : Ростов. кн. изд-во, 1992. – 218 с.
 2. Васильев, В. В. Казачьи журналы / В. В. Васильев // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) / гл. ред. А. Н. Николюкин. – М., 1997. – Т. 2. – С. 8–9.

А. М. Чеботарев

ПЕРВЫЕ ФОРМЫ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ КНИГИ В РОССИИ В XVIII в.

В последнее время устанавливаются различные вехи в развитии российской рекламы. Такие как, например, день рекламы 25 сентября, который по замыслу организаторов этого праздника, вытекает со дня основания Л. Метцелем конторы объявлений в 1878 г. Есть авторы, которые относят начало российской рекламы и рекламы книги к XIX в., а именно – к 1880–1890-м гг., когда она появлялась в виде газетных и журнальных объявлений. Другие исследователи связывают рождение рекламы с началом издания газеты в начале XVIII в.: «О рекламе в России можно вести речь лишь с 1703 года» (с начала выхода «Ведомостей», первой русской газеты, которую стал издавать Петр I) (2). На самом деле это не так.

Реклама книги не могла возникнуть без наличия значительного количества книг, которые необходимо распространять и продавать. Кроме устного рекламирования печатная реклама могла быть представлена самой простой формой, построенной также как и на Западе – список книг (каталог, реестр, роспись). Список книг – это перечень книг чаще всего созданный для учета изданий в библиотеках и хранилищах. Эти списки не могли да и не предназначались для широкого распространения как самих списков, так и книг. Составлением списков книг в России занимались много раньше XVIII в., но только с началом реформаторской деятельности Петра I

появляются другие списки и роль их от чисто регистрационной приобретает другие функции.

Первым списком книг стал реестр Копиевского, в котором он перечисляет книги, которые он напечатал или подготовил к печати в Амстердаме. Список предназначался для Петра I и назывался *«Рядовой чин, им же книги именуются в 17 месяцах списаны, сиречь наченши лета от Р. Х. 1698 даже до нынешняго дня совершаемы аутором Елиа Федоровым Копиевским, си есть. от копии Копиевским, яже по указу пресветлейшаго и великаго государя в Амстердаме писал и в друк, или печать издал»* (1, с. 50). Реестр был датирован 1699 г. Он был интересен тем, что книги в нем были напечатаны параллельно на русском и латинском языках и в нем были представлены книги как напечатанные, печатающиеся и 13 книг подготовленные к печати (4, с. 8).

Конечно, этот список литературы не обладает информационно-рекламным назначением, потому что целью данного списка являлся отчет И. Копиевского перед Петром I о проделанной работе. И. Копиевский по поручению Петра I организовал в 1700–1706 гг. в Амстердаме перевод книг на русский язык и печатание их церковно-славянским шрифтом. По словам В. О. Осипова, Н. В. Здобнов считал, что реестр Копиевского является *первенцем библиографии и первым* камнем в фундаменте будущего здания книготоргово-издательской библиографии в России (4, с. 8). Н. В. Здобнов отмечал также, что в «Рядовом чине» «сочетаются, во-первых, только что зародившаяся в России отчетно-издательская библиография и, во-вторых, один из элементов библиографии, именно списки трудов писателей» (1, с. 51).

В 1700 г. И. Копиевский печатает прикнижный реестр книг, который был приложен к «*Latina grammatica*» – «Латинской грамматике» (Амстердам, 1700). *«Рядовой чин им же книги именуются писаны и изданы автором. Елиа Федоровым Копиевским. Иже по указу великаго государя, в Амстеродаме писал и в печать издал. 1. Введение во всякую историю. 2. Руковедение во арытметыку, сиречь во всякой счот. 3. По-верстание кругов небесных с толкованием. 4. О деле воинственном. 5. Номенклятор на русском, латин-*

ском и немецком языке. 6. *Вокабулы стихами латинские и русские.*
7. *Притчи Ессоповы, на латинском и русском языке»* (5, с. 24).

Список книг, напечатанный в книге, несомненно имеет информационно-рекламный характер по следующим причинам. Во-первых, список ни как не связан с содержанием и конструкцией книги и не является ее частью, а является инородной, а, следовательно, имеет другие функциональные цели. Во-вторых, количество распространяемых списков равно тиражу издания, но он в любом случае значителен, что в общем соответствует целям распространения книг. В-третьих, список книг составлен таким образом, что он не соответствует тому предназначению, которое вкладывается в списки для регистрации и учета книг. Списки книг составлены так кратко, что не всегда можно сегодня понять о какой книге идет речь. Так, *«Введение во всякую историю»*, а на титульном листе книги сказано: *«Введение краткое во всякую историю, по чину историческому от создания мира ясно и совершенно списанное. Сей же есть благородным юношам первейший степень истории и всех премудрых летописцев, хотящим читати; читающим совершенно познавати; познавшим благоразумно о всех древних деяниях размышляти, рассуждати и проповедати»* (Там же).

Еще более отличается следующая краткая запись Копиевского: *«Шыперская книга морского плавания»* от текста титульного листа этой книги: *«Книга учащая морского плавания, которую издаде остиндския компании еометра и преславнейшыи во всей Европе математык: шыперский мастер и учитель. Авраам Деграф юже по указу великого государя нашего царя, и великого князя Петра Алексеевича, всея великия, и малыя, и белыя России самодержца. От латинского языка, преводе на славянороссийский диалек, в торицею совершенней первыя. Elias Копиевский. В Амстеродеме лета господня 1701, ноемвриа в 21 день. Напечатал Авраам Бремман»* (Там же).

Таким образом, первый список книг, приложенный к книге несомненно несет информационно-рекламную функцию. Этот список (прикнижная роспись) можно считать первой формой печатной книготорговой рекламы и, следовательно, началом печат-

ной рекламой книги является 1700 г., т. е. год публикации прикнижной росписи.

Несколько позднее, в 1706 г., в приложении к другой книге «Руководение въ грамматыку. Во славянороссийскую» (Штольценберг, 1706) Копиевский напечатал на латинском языке новый реестр произведений, написанных и изданных им для России с 1698 г.: «*Index exhibens libros in lingua russica, seu moscovitica scriptos auctore Elia Copijewitz, alias de Hasta Hastenio*». В этом реестре помещено 22 книги (4, с. 15).

Вторая прикнижная роспись обладает теми же свойствами, что и прикнижная роспись 1700 г., отличие ее заключается в том, что она была рассчитана или на иностранных читателей или ограниченный круг русских людей, владеющих иностранными языками. Но в 1706 г. был опубликован список книг, рассчитанный непосредственно на иностранных читателей.

В июне 1706 г. в парижском «Журналь де Треву» появилось сообщение о России, в котором говорилось: «Московиты скоро станут просвещенными, и Музы откроют себе путь в Татарию. Вы знаете, что они пришли в Грецию с Востока, из Греции в Италию, из Италии в Испанию, Францию, Германию, Англию и Швецию, где наука достигла своего наивысшего расцвета. Они продвигаются к Северу, где царь Петр Алексеевич, правящий ныне, утвердился в намерении просветить свое государство; после путешествия в Германию, Голландию и Англию и изучения военной и морской архитектуры он стал заботиться об обучении подданных». *Memoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts*. Paris, 1706, T. 22. juin, P. 1066–1068 (3, с. 48).

В этом журнале в разделе «Литературные новости» курсивом были выделены описания трех книг, напечатанных в Москве: С. Яворский «Знамения пришествия Антихристового и кончины света» (М., 1704); Ф. Поликарпов «Славяно-греко-латинский словарь» (М., 1704); «Новый способ арифметики» (М., 1705) (Там же, с. 49). Это первое сообщение об издании русских книг для зарубежных читателей, по мнению Н. А. Копанева, можно также считать началом печатной российской рекламой книги для заграницы (Там же, с. 51).

Через несколько лет в других французских журналах появились сообщения об изданных книгах в России: «Журнал ученых» (август 1709); «Журналь де Треву» (1710) (3, с. 51).

На день празднования начала российской печатной книжной рекламы мог бы претендовать и хорошо известный реестр 1710 г.: *«Реестр книгам гражданским, которые по указу царского величества напечатаны новоизобретенною Амстердамскою азбукою по первое число пуны нынешнего 1710-го году»*. Он был напечатан на одной странице и содержал перечень 15 книг. Считается, что этот реестр является приложением к газете «Ведомости». Информационно-рекламный характер этого издания может также быть определен за счет краткости названия книг. Так, в реестре книга по артиллерии Тимофея Бринка значится как *«брынкины артиллерийские»*, а полное название книги состоит из 84 слов: *«Описание артиллерии в неуже сокращенно написася все, еже к начинанию артиллерийского ведомства и основания ея, хотящему у сего дела быти, ведати подобает. Зело прилично всем хотящим от млодых лет потщатися в сей науке своего искати счастья, и как пушкарян, бомбардирам, и над теми людьми начальником искусным быти. Чинно описано, и пристойными лицами украшено, всем сея науки охочим на ползу. Чрез Тимофея Бринка, артилерниаго дела капитана. Ныне новопреведеса с голанскаго языка, на славенский. И повелением царского величества напечатано в Москве. Лета Господня 1710, в марте»* (4, с. 8–9). Такой подход к тексту сообщения сохранился и в отношении других книг. Так, название книги *«Приклады како пишутся комплементы разные на немецком языке, то есть писания от потентатов к потентатом, поздравительные и сожалетелные, и иные такожде между сродников и приятелей. Переведены с немецкого на российский язык, напечатанные повелением благочестивейшего великого государя царя, и великого князя Петра Алексиевича всея великия и малыя и белыя России самодержца. При благороднейшем государе царевице и великом князе Алексии Петровиче. В царствующем великом граде Москве. Лета Господня 1708. Априллия»* (1, с. 53) имела в названии 68 слов, а в реестре только 9: в реестре называлась: *«Комплементы, или образцы, к писать писма к разным особам»*.

Мы считаем, что сокращение названия книг свидетельствует во-первых о том, что рекламная площадь ограничена; во-вторых, время прочтения очень важно для получения информации и поэтому пространные названия всегда прочитывать сложнее чем короткие, в-третьих, затраты на издание списка с полным названием книг могло возрасти за счет увеличения страниц. Тенденция сокращения текстов характерна и для сегодняшнего дня. Для этого достаточно посмотреть рубричную рекламу в любой рекламной газете.

Таким образом, первые списки (реестры) книг, обладая определенными признаками информационно-рекламных форм, такими как, большой тираж и краткость написания названия книг позволяют, на наш взгляд, судить о том, что эти реестры можно считать первыми формами рекламы книги.

-
1. Здобнов, К. Б. История русской библиографии до начала XX в. / К. Б. Здобнов. – М. : Гос. изд-во культ.-просвет. литературы, 1955.
 2. История развития рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://advertint.ru/articles/item>. – Загл. с экрана.
 3. Копанев, Н. А. Реклама русских изданий за границей в первой половине XVIII в. / Н. А. Копанев // Книга в России. XVI – середина XIX в. Книгораспространение. Библиотеки. Читатель : сб. науч. тр. – Л. : БАН, 1987.
 4. Осипов, В. О. Русская книготорговая библиография до начала XX в. / В. О. Осипов. – М. : Книга, 1983.
 5. Рейсер, С. А. Хрестоматия по русской библиографии с XI в. по 1917 г. / С. А. Рейсер. – М. : Гос. изд-во культ.-просвет. литературы, 1956.

**ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ К СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
В СОСТАВЕ МЕРОПРИЯТИЙ ЗЕМСТВА
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ЗНАНИЙ
(опыт Пермской губернии)**

Одним из направлений деятельности пермского земства являлось содействие развитию образования и просвещения населения, что было обусловлено пониманием значимости образовательно-просветительных мероприятий для обеспечения экономического роста государства и улучшения благосостояния его граждан. Диапазон средств достижения цели отличался широтой и разнообразием: от организации народной школы, воскресных повторительных классов, народных библиотек до введения в практику проката сельскохозяйственных машин и оборудования, создания опытных и показательных полей травосеяния и т. п. Объединяющим элементом являлось то, что во всех случаях во главу угла была поставлена книга как носитель необходимого знания. При этом земство было заинтересовано в распространении «полезной», развивающей литературы и, соответственно, защите общества от сочинений авторов сомнительного достоинства, низкопробных лубочных изданий.

Масштабы и показатели активности деятельности земства в части решения означенной проблемы были детерминированы целым рядом факторов. Существенную роль играла ограниченность финансовых возможностей Управ. Как следствие, образовательно-просветительская практика не обладала возможностью для равноценной реализации всех ее компонентов и требовала выделения приоритетов. В качестве таковых выступили народные библиотеки и громкие чтения, что было обусловлено своеобразием потребительской аудитории, преобладающую часть которой составляли лица с высокими образовательными характеристиками. Кроме того, народные библиотеки и чтения относились к категории наиболее доступных средств распространения знаний с точки зрения воз-

возможностей их организации и использования, позволяли грамотно сформировать и при необходимости скорректировать состав и содержание чтения населения.

С продвижением в народ «полезной» книги связано начинание земства относительно использования популяризаторских изданий в качестве средства поощрения крестьян – корреспондентов земских Управ, что также позволило увеличить количественные показатели и расширить тематический диапазон вводимой в народную среду литературы.

Благодаря деятельности земских книжных складов на рубеже XIX – XX вв. в пермских селах формировались основы целенаправленной регулярной торговли книгами, постепенно получала распространение подписка на периодические издания. Сам факт освоения данных форм (при всей сложности и неоднородности реализации) свидетельствует о последовательном развитии и организационно-содержательном обогащении практики продвижения книги к сельскому жителю.

Изучение опыта земских Управ губернии относительно приобщения населения к естественно-научным и прикладным знаниям позволяет констатировать наличие обоснованного подхода к организации данной деятельности, учитывающего особенности целевой аудитории, ориентированного на обеспечение максимально возможного соединения теоретического и практического начала. С этой целью, например, в процессе проведения народных чтений демонстрировались «туманные картинки», в необходимых случаях использовались простые недорогие приборы и машины. В рамках реализации данного подхода земство постепенно вводило в практику прокат сельскохозяйственных машин и оборудования, распространяло улучшенные сорта семян, создавало кустарные музеи, склады сельскохозяйственных орудий, мастерские, опытные и показательные поля травосеяния, проводило беседы с жителями деревень и сел. Несмотря на доминанту практического начала, этот опыт также не обходился без привлечения книги, что давало населению дополнительную возможность для полноценного освоения необходимых знаний и опыта в области агрономии, животноводства и ветеринарии, санитарии и гигиены, страхования, оценить их важность и полезность, ввести в повседневную жизнь.

**ИЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СЕНАТСКОГО
АРХИВА ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1870–1917 гг.)**

История Санкт-Петербургского Сенатского архива (современным наследником которого стал Российский государственный исторический архив) и его научно-издательская деятельность уже давно не становились объектами исследовательского внимания. Выпущенная без малого сто лет тому назад «Памятная книжка Сенатского архива» до сих пор является основным трудом по указанным темам (5). В работах последующего времени, посвященных архивному делу в дореволюционной России, о деятельности этого архива, как ведомственного, а не исторического, встречаются лишь беглые упоминания, а его многочисленные издания даже не называются (6; 9–11). Практически не использовались исследователями документы фонда Сенатского архива¹. Ниже будут кратко обрисованы основные этапы научно-издательской работы сотрудников этого архива в последние полвека существования Российской империи.

К концу 1880-х гг. Санкт-Петербургский Сенатский архив хранил около 3,5 млн документов и дел. С каждым годом их количество увеличивалось и к 1917 г. достигло 4,2 млн. Основное по объему и ценности ядро этого огромного документального массива составляли высочайшие указы и дела Правительствующего Сената и Министерства юстиции. По словам М. В. Клочкова, архив представлял собой «хранилище важнейших документов за весь XIX в., документов, которые, будучи ценным собранием по своему количеству, разнообразию и цельности, имеют первостепенное значение как в научном отношении, так и в справочном для текущей правительственной деятельности» (5, с. 41–42).

¹ РГИА. Ф. 1365.

При этом штат Сенатского архива был невелик. Он состоял из инспектора (начальника), нескольких секретарей и архивариусов. К 1917 г. в архиве служили восемь штатных чиновников и столько же вольнонаемных.

В обязанности служащих Сенатского архива не входили какие-либо научно-издательские функции (5, с. 17). Начало деятельности архива в этой сфере связано с именем историка и юриста Платона Ивановича Баранова (1817–1884). Став в 1865 г. инспектором архива и понимая историческое значение хранящихся в нем материалов, Баранов предложил начать издание описей и документов (Там же, с. 121–122). Он выяснил, что из числа хранящихся в архиве высочайших указов многие не вошли в Полное собрание законов. В 1871 г. им было исходатайствовано разрешение на составление и печатание на казенный счет «Описи высочайших указов и повелений». За семь последующих лет свет было выпущено три тома (за 1704–1762 гг.) (1) Подготовленное Барановым издание, несмотря на краткость описания, давало ясное представление о содержании документов. В научный оборот было введено много нового и ценного материала.

Преемник Баранова по должности инспектора Александр Васильевич Безродный (1841–1908) выступил с инициативой продолжения его труда «в более широком объеме, т. е. не в виде одного перечня документов, а издавая полный их текст» (7). В 1888 г. был выпущен первый том «Сенатского архива», содержащий именные указы Павла I, «которые не вошли в Полное собрание законов и хранятся в подлинниках в Сенатском архиве, а равно и хранящиеся между ними в копиях» (12).

Вслед за первым томом, было издано еще 14 (в 1889–1893, 1895, 1897, 1901, 1903, 1904, 1907, 1909, 1910 и 1913 гг.). В них были опубликованы именные указы за 1762–1765 гг., журналы и определения, а также протоколы Сената за 1732, 1735–1765 гг., ряд других важных материалов. Еще для двух томов сборника сохранились подготовительные материалы (2; 3).

Важной вехой в истории научно-издательской деятельности Сенатского архива стало назначение в марте 1908 г. на пост его ин-

спектора молодого историка права Ивана Андреевича Блинова (1874–1949). С его приходом начались усиленные работы по приведению бумаг в должный порядок, а также составлению и изданию «научно-поставленных описей документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве» (5, с. 16). Для осуществления второй из этих задач Блинов привлек к сотрудничеству известных ученых (С. Ф. Платонова и др.), с помощью которых была выработана более широкая программа издательской деятельности архива, в частности предпринято несколько новых изданий. Охватывая собой главные категории документов архива и выходя планомерно, они должны были составить «длинную серию томов» (Там же, с. 225). Блинов установил ряд правил публикации документов в «Сенатском архиве», что способствовало выходу издания на более высокий археографический уровень.

Одновременно была начата подготовка к публикации нового многотомного описания хранящихся в Сенатском архиве главных документов и дел. Описание делилось на три отдела: 1) копии распоряжений, исходивших от высочайшей власти, и распоряжений высших правительственных учреждений, состоявшихся вследствие высочайшей воли; 2) дела и определения Правительствующего Сената; 3) дела канцелярии генерал-прокурора и Министерства юстиции. До 1917 г. было издано по каждому отделу по три тома, охватившие хронологические промежутки 1703–1737, 1797–1806 и 1797–1800 гг. соответственно¹.

В 1910-х гг. под руководством секретаря Сенатского архива Н. А. Мурзанова были опубликованы три выпуска еще одного издания архива – «Материалов для алфавитного указателя к журналам и определениям 1-го департамента Правительствующего Сената, хранящимся в Сенатском архиве. 1797 г. – 1825 г.» (в 1910, 1911 и 1915 гг.; на буквы «А–В»).

Помимо всех перечисленных многотомных серий, все служащие Сенатского архива участвовали в подготовке крупных юби-

¹ Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отд. 1. Т. 1–2; Т. 3. Ч. 1–2. СПб.; Пг., 1909–1915; Отд. 2. Т. 1–3. СПб.; Пг., 1909–1915; Отд. 3. Т. 1–3. СПб.; Пг., 1910–1917.

лейных исторических исследований – «История Правительствующего Сената за двести лет» (1911), «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет» (1914) (4; 13). Архивисты обеспечивали бесперебойный труд авторских коллективов (поскольку главным источником сведений для всех являлись документы Сенатского архива), занимались предпечатной подготовкой изданий.

В последние предреволюционные годы в Сенатском архиве началась подготовка еще одной серии документальных публикаций под общим заглавием «Формулярные списки чинов гражданской службы, хранящиеся в Сенатском архиве». Таким образом, как писал в марте 1916 г. Блинов, архивом одновременно подготавливались шесть многотомных документальных серий (считая каждый отдел «Описи документов и дел» за особое издание) (8).

Революции 1917 г. и последовавшие за ними события надолго прервали нормальный ход работы Сенатского архива. Окончательно прекратился и уже не возобновлялся выпуск всех документальных серий. Публиковавшиеся в них важнейшие документы о деятельности государственных учреждений Российской империи до сих пор не изданы. В этой связи особое значение приобретает тот уникальный научно-организаторский опыт коллектива Сенатского архива, который позволял ему в ограниченном кадровом составе осуществлять интенсивную научно-издательскую деятельность, плодами которой историки пользуются до сих.

-
1. Баранов, П. И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском сенатском архиве, за XVIII в. / П. И. Баранов. – СПб., 1872–1878. – Т. 1–3.
 2. Выписки из именных указов за 1766–1768 гг. // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 409–415. Л. 418.
 3. Журналы и определения Сенатской экспедиции за 1766–1778 гг. // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 559.
 4. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. – СПб., 1911. – Т. 1–5.
 5. Клочков, М. В. Памятная книжка Сенатского архива / М. В. Клочков. – СПб., 1913.

6. Маяковский, И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР / И. Л. Маяковский. – М., 1960.
7. О сборнике «Сенатский архив» // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
8. Письмо инспектора архива И. А. Блинова А. А. Жедринскому по поводу временной приостановки изданий архива // РГИА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 599. Л. 1.
9. Самошенко, В. Н. Исторические архивы дореволюционной России : учеб. пособие / В. Н. Самошенко. – М., 1986.
10. Самошенко, В. Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX в.) / В. Н. Самошенко. – М., 1990.
11. Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России / В. Н. Самошенко. – М., 1989.
12. Сенатский архив. Т. 1 : Именные указы императора Павла I. – СПб., 1888. – С. [Ш].
13. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. – П., 1914. – Т. 1, 2, доп.

М. А. Шицкова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (конец XIX – начало XX в.)

Значительная роль в распространении книжной продукции в Оренбургской губернии принадлежит общественным и религиозным объединениям. Объединяющим фактором создания обществ была просветительская и благотворительная направленность деятельности интеллигенции и духовенства в вопросах народного образования.

Создаваемые общества в большинстве своем базировались не на государственной, а на общественной инициативе. Процедура открытия общества включала в себя наличие устава и учредителей. Общество могло быть и безуставным, в таком случае оно не обладало юридическими правами. В состав членов общества, как правило, входили лица обоего пола, за исключением несовершеннолетних, нижних воинских чинов и лиц, ограниченных в правах по суду.

Юридическим основанием для открытия общественных объединений в начале XX столетия служили Временные правила от 4 марта 1906 г., являющиеся фактически законом о союзах и обществах. Вновь образованное общество обязательно регистрировалось Оренбургским Губернским по делам об обществах Присутствием, ему присваивался номер с внесением в реестр обществ и союзов по Оренбургской губернии.

Религиозные общества учреждались несколько иначе, чем общества светские. Действие правил от 4 марта 1906 г. на них не распространялось. Устав такого общества утверждала епархиальная власть, а регистрировала светская, с последующими после этой процедуры юридическими правами. Возглавлять религиозное общество обязательно должен был священник. Чаще всего религиозные объединения называли себя «братством» (3).

В 80–90-х гг. XIX в. по всей стране отмечалась активизация работы с книгой религиозных объединений. Наиболее заметна на территории Оренбургской губернии была просветительная деятельность Михаило-Архангельского Братства. Созданное 8 ноября 1886 г. при Архиерейской кафедре Оренбургской епархии, Братство определило в уставе главную цель – заботиться о «распространении и утверждении православной веры между раскольниками и иноверцами, обитающими в пределах Оренбургской епархии» (4, с. 823–826).

Известно, что для достижения своей главной цели – распространения православной веры – Братство открывало не только миссионерские церкви, школы, библиотеки, но и занималось изданием и распространением литературы. Созданная в первый год существования Братства книжная лавка, а затем книжный магазин в начале XX в. считался в Оренбурге крупным книготорговым учреждением с годовым оборотом в 50 тыс. руб. (Там же, с. 8).

Среди религиозных объединений также известна книгораспространительская деятельность оренбургского Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Оренбургской Духовной Семинарии. На собственные средства члены общества бесплатно выдавали воспитанникам семинарии учебные пособия, одобренные учебным комитетом при Святейшем Синоде. В уставе особенно от-

мечалось, что «...Общество не выдает денег нуждающимся воспитанникам Семинарии в личное пользование, а удовлетворяет их нужды непосредственно» (5, с. 118).

Деятельность светских обществ в деле распространения книги среди населения отличалась большей активностью. Нам удалось установить шесть таких обществ, действовавших на территории Оренбургской губернии на рубеже веков. Приведем названия этих общественных объединений с указанием действовавшей формы книгораспространения:

1. *Челябинское Общество попечения о начальном образовании* имело книжный склад, а также занималось бесплатной раздачей книг и учебных пособий (8, с. 1);

2. *Общество содействия воспитанию и образованию подрастающего поколения* в г. Орске – книжный склад (1);

3. *Оренбургское общество содействия народному образованию* – книжный склад (2);

4. *Общество взаимного вспоможения приказчиков города Оренбурга* – бесплатная раздача книг учащимся (7, с. 7);

5. *Общество «Трилистник» (г. Оренбург)* – бесплатная раздача книг учащимся (6, с. 5);

6. *Оренбургское Славянское Благотворительное Общество* – бесплатная раздача книг населению (9, с. 2).

Анализ деятельности вышеперечисленных обществ показал, что приоритетными формами книгораспространения были наличие книготоргового заведения (книжный склад) и бесплатная раздача книг, преимущественно учащимся. Степень участия оренбургских обществ в книгораспространении зависела от нескольких факторов: количества членов, величины членских взносов, на которые приобреталась литература. Необходимо отметить, что содержать книжный склад могло себе позволить только крупное общественное объединение. Такие общества действовали не только на территории губернского центра, но и в других крупных городах Оренбургской губернии, таких как Орск, Челябинск.

2. ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 10/12, Л. 4.
3. Как открыть общество трезвости // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 9–13.
4. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1886. – № 21.
5. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11.
6. Отчет правления общества «Трилистник» за 1913 г. – Оренбург, 1914.
7. Тринадцатый годичный отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков города Оренбурга за 1900 г. – Оренбург, 1901.
8. Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Челябинске. – Челябинск : Русская типография Н-ков А. Н. Карпинского, 1907. – 22 с.
9. Устав Оренбургского Славянского Благотворительного Общества // ГАОО. Инв. № 135.

В. А. Эрлих

ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Проблемы изучения исторической книги Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода стали предметом пристального внимания в последней четверти XX в. Однако, определенные наработки по истории исторической книги в регионе были сделаны уже во второй половине XIX – начале XX в. в публикациях М. В. Загоскина, А. И. Дмитриева-Мамонова, В. А. Обручева, А. Н. Пыпина, Н. М. Ядринцева, Н. Н. Козьмина.

В 1920–1950-е гг. отдельные сведения о публикациях исторического характера имелись в трудах А. И. Андреева, М. И. Белова, П. А. Зайченко, Д. М. Лебедева, И. Г. Нордеги, Н. К. Пиксанова, В. Ф. Семенова, В. Н. Скалона, З. Д. Титовой, В. А. Обручева и др.

На рубеже 1950–1960-х гг. в России начинает проявляться интерес к изучению исторической книги. В Сибири в конце 1960-х – 1970-е гг. развивалось «историко-библиографическое направление», представленное работами А. Н. Бученкова, В. С. Ви-

нарской, М. Г. Вохрышевой, А. Н. Лебедевой, Т. И. Садохиной, и особенно – В. П. Соколовой.

В 1980-е гг. на разработку вопросов истории исторической книги Сибири и Дальнего Востока определенное влияние оказало создание сектора (ныне лаборатории) книговедения ГПНТБ СО РАН, координировавшего работу сибирских исследователей. Эти материалы нашли отражение в публикациях В. Н. Волковой, И. А. Гузнер, С. А. Пайчадзе, Л. А. Ситникова, Н. К. Чернышовой. Кроме того, в 1980-е гг. вопросы издания и бытования исторической книги были освещены в работах Л. П. Белковец, Ф. М. Полищук, Л. П. Рощевской, М. Р. Филимонова и др.

В 1990-е гг. вопросы издания и бытования печатной и рукописной исторической книги сибирско-дальневосточного региона были затронуты в работах сотрудников ГПНТБ СО РАН: В. Н. Алексеева, Е. А. Базылевой, Н. В. Вишняковой, В. Н. Волковой, И. А. Гузнер, В. В. Копотиловой, С. А. Пайчадзе, В. А. Эрлиха. Кроме того, в регионе эти вопросы получили освещение в работах Р. Б. Ажеевой, Н. В. Васенькина, Т. В. Захаровой, Н. П. Матхановой, Г. Г. Николаевой, Л. В. Никитиной, Ю. П. Прибыльского, Е. Н. Турицыной, Р. А. Шаневой, А. П. Шинкаревой и др. Новым явлением в книговедческой литературе Сибири было появление работ Д. В. Карнаухова, посвященных польской старопечатной исторической книге.

В первое десятилетие XXI в. появились публикации, содержавшие факты о рукописной и старопечатной исторической книге. Это работы Г. Г. Пикова, В. А. Есиповой, Т. Н. Илюшечкиной, М. В. Мелединой, Д. В. Карнаухова, И. С. Трояк. Вопросы создания, распространения и функционирования исторической книги XVIII – начала XX в. в Сибири, на Дальнем Востоке и в российских центрах АТР, получили наиболее пристальное внимание в публикациях Е. А. Базылевой и В. А. Эрлиха. Кроме того, отдельные вопросы отражены в работах В. Н. Волковой, С. А. Гокк, Е. В. Коломиной, З. М. Монгуш, Г. В. Оглезневой, Ф. М. Полищук, Ю. В. Тимофеевой, А. А. Фоминой, Л. Н. Харченко, А. В. Яковенко и др.

На сегодняшний день можно говорить о том, что историческая книга в Сибири изучается в ряде городов региона – Новоси-

бирске, Томске, Иркутске, Омске, Барнауле и др., но наиболее интенсивно эта проблематика разрабатывается в Новосибирске и Томске. Внимание томских исследователей привлекают, в первую очередь, книжные собрания ученых Сибири. Исследователи из Новосибирска занимаются изучением издательской деятельности научных сообществ и в контексте данного направления – анализом книжного потока, использованием и распространением литературы.

На основании анализа публикаций, предлагается периодизация изучения истории исторической книги Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода. Первый этап: конец 1860-х – 1917 г. – первоначальное изучение исторической книги в регионе; второй этап: 1917 – начало 1990-х гг. – спорадическое изучение исторической книги Сибири и Дальнего Востока, выделение «библиографического направления» в конце 1960-х – начале 1990-х гг. в рамках разработок ГПНТБ СО РАН; третий этап: вторая половина 1990-х – 2000-е гг. – целенаправленное изучение исторической книги Сибири и Дальнего Востока, ставшее составной частью исследований лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, учитывавшееся при совместных разработках в виде публикаций, в подготовке и проведении различного рода научных конференций.

Раздел II.
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

С. С. Артамонова

БИБЛИОТЕКИ, МУЗЕИ, АРХИВЫ
В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УКРАИНЫ

Библиотеки, музеи, архивы – публичные институции, социальной функцией которых является хранение исторической памяти и историко-культурной информации на протяжении всей истории человечества. Специфика деятельности, функции, место и роль их в хранении документов с начала XX столетия являются объектом дискуссий. По определению архивиста и музееведа Г. С. Габаева архив – это лаборатория ученого, музей – кафедра популяризатора, а библиотека – то и другое. А. И. Маяковский отмечал, что в разные периоды изменялись теоретические принципы и организационные формы разграничения и взаимодействия их по отношению к письменным материалам прошлого. Тем не менее, за музеями и библиотеками наравне с архивами было признано право на существование отделов рукописей и других структурных подразделений в них для хранения архивных документов (1–3).

Сотрудничество и взаимодействие библиотек, музеев и архивов в мае 2004 г. стали темой обсуждения на Сковронковских чтениях 10-й международной конференции архивистов стран Центральной и Восточной Европы (г. Варшава, Польша) (8). Отмечалась важность взаимодействия в современных условиях всех трех составляющих национальной памяти. Продолжением обсуждения их роли в системе исторической памяти стала дискуссия на страницах российского журнала «Отечественные архивы» (4). Библиотеки,

музеи, архивы признаны равноценными, взаимодополняющими друг друга подсистемами единой системы исторической памяти, каждая из которых имеет свой объект хранения: книгу, музейный предмет, архивный документ.

Согласно Закона Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» научные учреждения, музеи и библиотеки, объединения граждан, религиозных организаций, предприятия, учреждения создают архивные подразделения для хранения документов Национального архивного фонда (5–7).

Документы библиотек, музеев наравне с архивами раскрывают социально-экономический строй и исторические события Украины и ее регионов периодов вхождения в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР и независимости, а также эмиграционных институций, представителей украинской диаспоры США, Канады, Великобритании, Германии.

Богаты по составу и содержанию архивные фонды научных учреждений Национальной академии наук Украины: Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, Львовской Национальной научной библиотеки Украины имени В. С. Стефаника, Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рыльского, Института литературы им. Т. Г. Шевченко и др. В них сконцентрированы рукописи, документы, старопечатные книги, личные фонды писателей, ученых, исследователей, просветителей, литераторов, этнографов, фольклористов, творческих организаций, учреждений, научных и художественных обществ; научные отчеты и полевая документация археологических экспедиций, картографические издания, фоно-, фотодокументы разных исторических периодов и др. (XI – XX вв.).

Особую ценность представляют архивные документы музеев: Национального музея истории Украины, Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», Национального музея им. А. Шептицкого во Львове, Днепропетровского исторического музея им. Д. И. Яворницкого, Харьковского исторического музея, Крымско-татарского музея искусств в Симферополе и др. В их фондах хранятся рукописные мате-

риалы, конспекты научных трудов, лекций по истории различных отраслей знаний, печатные материалы и архивные документы (указы; уставы; привилегии; универсалы гетманов Украины, жалованные грамоты; челобитные; ордера; купчие, свидетельства, дипломы, мандаты, аттестаты, удостоверения; церковные документы; документы по истории Великой Отечественной войны, сохраняющие историческую правду о Второй мировой войне, ее значении в судьбе Украины; материалы об истории крымско-татарского национального движения; документы выдающихся деятелей (доктора архитектуры П. Ф. Алешина, деятеля народного образования Х. Д. Алчевской, ученых В. Хвойка и О. М. Дынник, В. А. Таранухин, Е. Х. Чикаленко и др.); карты; кино-, фото-, фоно-, видеодокументы.

Архивные документы имеют музеи-заповедники Украины: Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Государственный историко-культурный заповедник г. Дубно и др., которые сохраняют метрические и приходские книги; письма митрополитов; дипломы благотворительных обществ; грамоты польских королей; королевские указы; охранное письмо чрезвычайного посла рос. кн. Гр. Долгорукого; карты, схемы сооружений; фотодокументы и др. (XVI – XX вв.).

С древних времен универсальным местом сбора артефактов широкого диапазона, документов и материальных предметов являются библиотеки, призванные, как и музеи, транслировать историческую память. Среди них: Национальная парламентская библиотека Украины, Национальная историческая библиотека Украины, Одесская государственная научная библиотека им. М. Горького, Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко и др. Коллекционные и архивные фонды библиотек находятся в отделах редких книг и рукописей, исторически сформировавшихся в XIX в. Основу составляют рукописные и старопечатные книги; редкие и ценные издания на церковнославянском, староукраинском, латинском, польском языках с древнейших времен и до наших дней; коллекции книг украинских репрессированных авторов; книги, изданные во время Великой Отечественной войны; фонды личного происхождения и собрания автографов деятелей науки, украинского и ми-

рового искусства, семей Дерибасов и Шевелевых; документы выдающихся российских поэтов и писателей А. Пушкина, И. Тургенева, В. Жуковского, М. Некрасова, А. Блока; фонды учреждений; грамоты, письма, дневники; фото-, кинодокументы.

Музеи и библиотеки Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Национального университета «Киево-Могилянская академия», Львовского национального университета им. И. Франко, Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова и других высших учебных заведений Украины хранят ценные рукописные фонды (в том числе греческие, турецкие, арабские рукописи XVI – XVIII ст.); палеотипы, редкие и ценные книги, напечатанные гражданским шрифтом; книги с автографами ученых и писателей; каталоги, кодексы, хронографы, молитвенники; фонды личного происхождения выдающихся деятелей Украины и мира (князей Воронцовых, ученых-профессоров М. М. Ланге, В. И. Григорьевича, А. Г. Готалова-Готлиба, театроведа М. В. Терещенко и др.); переписку (XVI – XX вв.). Среди архивных документов имеются универсалы гетмана И. Мазепы, указы Екатерины II, Павла, Александра I, письмо Наполеона и др.

Письменные источники, содержащиеся в фондах библиотек и музеев, уникальны по содержанию, разнообразны по типу и характеру, составляют неотъемлемую часть духовного наследия украинского народа. Многовековая история общества свидетельствует о том, что библиотеки, музеи, архивы, независимо друг от друга, собирали и хранили архивные документы и создали ценную источниковедческую базу, представляющую научный интерес для украинских и зарубежных ученых и исследователей.

-
1. Алексеев, В. Архивы в музеях / В. Алексеев // Архивное дело. – Л., 1925. – Вып. 2. – С. 61.
 2. Барвінський, В. Централархив. Архивное дело / В. Барвінський. – М.; Пг., 1923. – Вып. 1 // Архів. справа. – Х., 1925. – Кн. 1. – С. 173–174. – Рец. на неперіод. изд.
 3. Маяковский, И. Архив, библиотека и музей / И. Маяковский // Архив. дело. – 1926. – Вып. 5/6. – С. 45–56 ; Вып. 7. – С. 21–36.
 4. Отечественные архивы. – 2004. – № 6.

5. Про внесення змін до деяких законів України у зв'язку з прийняттям Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про Національний архівний фонд і архівні установи» : Закон України від 6 берез. 2003 р. № 594-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 24. – Ст. 159.
6. “Про Національний архівний фонд і архівні установи” : Закон України від 24 груд. 1993 р. № 3814-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 15. – Ст. 86.
7. Про Національний архівний фонд та архівні установи” : Закон України від 13 груд. 2001 р. [зі змінами] // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 11. – Ст. 81.
8. Archives among the Memory Institutions : Papers of the International Conference Warsaw, May 28–29, 2004 / ed. by A. Biernet and W. Stepniak. – Warszawa, 2004. – 249 s.

Е. Б. Артемьева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

На протяжении многих десятилетий специалистами ведется изучение эволюции библиотек *Сибири и Дальнего Востока* – региона, который имеет уникальные географические, исторические, культурные и экономические особенности развития. Ученые исследуют библиотеки с разных позиций, но общим является то, что рассматривают они их как учреждения, включенные в *социально-культурное пространство региона*, в разные исторические периоды. Считаем целесообразным обозначить *социально-культурологические концепции*, положения которых могут быть учтены при интерпретации истории библиотек территории. С нашей точки зрения, можно принять во внимание теорию локальных цивилизаций. Ее суть заключается в том, что история человечества рассматривается как пространство, заполненное самобытными *регионально-культурными* организмами или локальными цивилизациями (2). Локальная цивилизация – это общественная система, соединяющая

в себе различные основания: общецивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические и другие, объединенные воедино и, таким образом, соединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы, племена) и их культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира (5). Почти во всех публикациях по теории цивилизаций (цивилизациологии) проходит идея о том, что «матрица» цивилизации имеет свое первоначально сформировавшееся ядро, в основе которого находится *культура* «как самобытная творческая деятельность людей по созданию, пополнению и сохранению материальных и духовных ценностей» (9). Именно *культура*, с точки зрения культурологов, *является универсальной категорией в исследовании общества*: 1) культура как основа интеграции или дифференциации общества; 2) культура как система создания, хранения, распространения, обмена, потребления духовных ценностей. Известна концепция Н. Я. Данилевского о локальных *культурно-исторических* типах, соответствующих типам цивилизаций. С его точки зрения, цивилизации при всем их несходстве равноценны и одинаково важны в рамках мирового исторического развития. При этом ученый придавал большое значение преемственности цивилизаций. В. О. Ключевский считал, что в историческом изучении важны две, дополняющие друг друга, точки зрения – *культурно-историческая и социологическая*. О. Шпенглер развивал учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени «культур», равноценных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм (7), А. Тойнби высказывал приверженность идее многолинейного развития суверенных *культур*, при этом объединяющую роль он отводил «мировым проповедническим религиям», которые оказываются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса (8). В многообразии культур видел единый путь развития человечества Н. А. Бердяев, концепция *культуры* которого основывается на идее универсальности и всемирности истории человечества (3). Каждый тип культуры, согласно концепции

П. А. Сорокина, определяется *социальной системой, культурными системами* общества и самим человеком, носителем культурных значений (4; 6, с. 31–32). В *культурно-исторических* концепциях евразийства (Н. С. Трубецкой, П. Н. Сабицкий, В. Н. Ильин, М. М. Шахматов, Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин), главным является принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов. При этом важной является идея «месторазвития» (6, с. 32–35; 1). Сегодня, когда речь идет об интеграции цивилизаций с сохранением и даже усилением всех локальных особенностей, мы рассматриваем концепции наших предшественников как дополняющие одна другую. Современными учеными – историками культуры – высказываются суждения о перспективности использования социокультурной (цивилизационной) теории в качестве междисциплинарного подхода при изучении общества. Библиотеки – это учреждения **культуры**, способствующие духовному развитию общества. *Библиотечное дело включено в контекст культурно-исторической и социальной среды региона и страны в целом.* Специалисты, изучающие развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока, с позиций культурно-исторического, социально-экономического, социально-культурного, ресурсно-деятельностного, организационно-функционального *подходов* учитывают, с нашей точки зрения, положения вышеизложенных концепций (не вдаваясь порой в их подробный анализ), и каждый это делает по-своему, в зависимости от поставленных задач. С нашей точки зрения, целесообразно представить результаты проведенных исследований в комплексе – показать эволюцию библиотек в контексте развития особой социально-культурной системы (Сибири и Дальнего Востока), включенной в общеисторический процесс, – с позиций цивилизационного подхода. Его применение, при представлении эволюции библиотек региона, позволит системно подойти к освещению вопроса, рассмотреть исторический процесс в динамике, учитывая культурный уровень, факторы объективного социально-экономического развития общества, особенности этнической ментальности и состояние общественного сознания.

1. Жданова, Г. В. Философия культуры евразийства : (методологические аспекты) / Г. В. Жданова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 6. – С. 36–46.
2. История России с древнейших времен до второй половины XIX в. : курс лекций / Б. В. Личман, В. В. Скоробогачкий, С. П. Постников, С. В. Рыбаков; Урал. гос. техн. ун-т. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург, 1995. – С. 13–16.
3. Концепция культуры Николая Бердяева : (1874–1948) // Основные школы и концепции культурологии Е. П. Корякина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/КТ/Publik/posob_1_kt.html# Концепция культуры Николая Бердяева (дата обращения 12.05.2011).
4. Концепция локальных цивилизаций и культурно-исторических типов : (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин) : конспект по культурологии // Электронная гуманитарная библиотека. – Режим доступа: http://www.gumfak.ru/kult_html/lecture/lect07.shtml (дата обращения 16.03.2011).
5. Локальные цивилизации и взаимодействие в них культурных и экономических факторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/12/303/> (дата обращения 13.08.2011).
6. Поликарпов, В. С. Лекции по культурологии : монография / В. С. Поликарпов. – М., 1997. – С. 31–35.
7. Понятие культура в концепции Шпенглера // Философский словарь : мир словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_fil/ponjatie-kultura-v-koncepcii-shpenglera-12423.html (дата обращения 31.03.2011).
8. Тойнби Арнольд // Социологический словарь : мир словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_soc/tojnbi-toynbee-arnold-5452.html (дата обращения 31.03.2011).
9. Трофимова, Р. П. Культурология: теория и история : (учеб.-дискурс) / Р. П. Трофимова; Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации. – М., 1997. – С. 138.

КОНЦЕПЦИЯ «ЧТЕНИЯ» – ПЕРВООСНОВА ВЕБ-САЙТА БИБЛИОТЕКИ

Традиционно перед библиотекой стоит выполнение трех основных функций: информационная, культурная, образовательная. Выполняя эти функции, библиотека обращается к книге, которая является первоосновой ее деятельности. Не было бы собрания книг, не было бы и самой библиотеки.

Ежегодное возрастание требований к библиотеке об увеличении количества посещений заставляет ее искать новых читателей. В связи с этим большое внимание уделяется массовым мероприятиям, которые, по своей сути, позволяют достигнуть требуемых показателей за счет временной аудитории. К сожалению, ни детская, ни школьная, ни центральная библиотеки не ведут целенаправленную и плановую работу по воспитанию читателя – Читателя, который будет читать книги.

Веб-сайт библиотеки позволяет расширить возможности работы по привлечению новых читателей. В сети Интернет представлены простые и многофункциональные библиотечные сайты: интернет-визитка, сайты категории Lite, Standart и Corporate.

Сайты первых двух видов (интернет-визитка и Lite), встречаются в сети редко. Они содержат краткие сведения о библиотеке и контактную информацию, сведения о фондах, перечень предоставляемых услуг, данные о библиотечных мероприятиях и реализуемых проектах. Чаще всего такие сайты служат для резервирования доменного имени с перспективой создания в будущем полноценного сайта.

Сайт категории Standart является полнофункциональным сайтом. Большинство библиотечных веб-сайтов относятся именно к этой группе. Помимо исчерпывающей информации о библиотеке сайт имеет логичную систему навигации и обеспечивает доступ к базам данных.

Идеальным библиотечным сайтом является сайт категории Corporate. Он дает возможность посетителям, прошедшим процедуру регистрации, создать «личный кабинет», предоставляет доступ к удаленным информационным ресурсам, в том числе и к коммерческим полнотекстовым базам данных.

В 2011 г. в рамках дипломного исследования по теме «Концептуальное проектирование веб-сайтов детских библиотек», проводимого студенткой пятого курса специальности библиотечно-информационной деятельности Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий Эльзой Хусаиновой был осуществлен анализ сайтов детских библиотек на предмет выявления концепций сайтов.

Были проанализированы сайты 70 библиотек. Из них выделено 4 сайта, в которых лучше всего реализована концепция «Чтения». В их число вошли сайты Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества, Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, Централизованной городской библиотечной системы г. Тюмени, Центральной городской библиотеки для детей и юношества г. Новоуральска.

На сайтах созданы разделы, посвященные чтению. Их контент представлен рекомендательными библиографическими списками, обзорами новых поступлений, электронными презентациями о жизни и творчестве писателей, уроками прозы и поэзии, творческими работами читателей библиотеки. Таким образом создатели сайтов формируют площадку для общения между читателями.

Об эффективности воспитания читателей посредством библиотечного веб-сайта судить трудно, но, без сомнения, библиотечный сайт должен не только заявлять в виртуальном пространстве о существовании библиотеки и предоставлять доступ к базам данным и предлагать новые виды услуг.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Почвой для появления народных библиотек в России послужили политические, экономические и социальные преобразования начала 1860-х гг. Прогрессивно настроенная часть общества с энтузиазмом отнеслась к идее просвещения народа, борьбе с неграмотностью и развития внешкольного образования. Вследствие чего стали открываться воскресные школы и библиотеки, которые позже стали называться народными. Инициаторами их создания становились земства, культурно-просветительские и благотворительные общества, администрация казачьих войск и Русская Православная церковь.

Меры по развитию приходских библиотек предпринимались церковным начальством в первой половине XIX в. Точкой отчета можно считать указ от 14 февраля 1832 г., который предписывал создание библиотек при всех приходских церквях. В 1839 г. вышло новое синодальное распоряжение, рекомендуемое церквям приобрести 38 важнейших религиозных сочинений по списку, составленному Тверским архиепископом Григорием. В результате при приходах стали создаваться небольшие библиотечки с определенным набором книг. Однако, как отмечает исследователь С. П. Фунтикова, эти книги не всегда доходили до прихожан и, вероятно, в 1830-е гг. библиотеки были организованы далеко не во всех приходах Российской империи (5, с. 55).

Важной вехой церковно-библиотечного дела стала публикация в 1853 г. митрополитом Филаретом предложений «Об усовершенствовании способа сохранности в церквях и монастырях церковных и различных вещей, древностей и библиотек» (4, л. 187). Филарет составил перечень книг, необходимых к приобретению в приходские библиотеки. Книги были сгруппированы в 3 отдела (богословская, богослужебная и житийная литература) и представлены

в реестре по степени значимости. Обязательными для комплектования церковных книжных собраний являлись издания богословского отдела (4, л. 188).

Процесс создания приходских библиотек активизировался в пореформенный период в связи с принятием Святейшим Синодом (на основании рекомендаций митрополита Филарета) указа 1868 г. Указ определял порядок формирования и состав фондов библиотек при церквях и монастырях. При этом было решено «обратить внимание не столько на умножение книг, сколько на приобретение, хотя не многих, но нужнейших» (Там же, л. 187). Так по инициативе Святейшего Синода и поддержке местных епархиальных властей началось создание народных библиотек духовного ведомства. Контрреформы Александра III и усиление роли православной церкви в жизни российского общества привели к тому, что в конце XIX столетия официальные власти рассматривали церковные библиотеки как важнейший источник распространения просветительских идей в народной среде и фактор сдерживания антиправительственных настроений.

Согласно архивным документам на территории Оренбургской епархии в 1897 г. числилось 371 церковная библиотека, в том числе приходских – 348 и окружных (благочиннических) – 23 (2, л. 39). За последующее десятилетие количество приходских библиотек в епархии увеличилось в два раза (4, с. 659).

Эмпирических данных о приходских библиотеках крайне мало. Тем более ценны сведения о библиотеках Петро-Павловской церкви города Златоуста и Нижнеувельской Христо-Рождественской церкви, которые удалось обнаружить в делах Оренбургской духовной консистории. Строительство церкви святых апостолов Петра и Павла в Златоусте было начато в 1870 г. Предположительно уже в конце XIX в. при ней была открыта библиотека. Инициатором ее создания был протоиерей А. И. Боголюбов (1849–1899), личное книжное собрание которого послужило основой приходской библиотеки. Читателями были прихожане – мастеровые Нижнего завода со своими семьями, позднее рабочие Ермоловской домны, а также учащиеся земской мужской и женской церковно-приходской школ (3, с. 71).

Нижне-Увельская слобода, расположенная в 44 верстах от уездного г. Троицка, была основана в первой половине XVIII в. (в середине XIX в. преобразована в станицу). В историко-статистическом описании Нижне-Увельского прихода отмечалось, что в библиотеке Христо-Рождественской церкви числится 415 книг, среди которых «есть... много руководств и книг для назидательного чтения народу» (1, л. 42).

Тематику приобретаемых в церковные библиотеки изданий определяли Святейший Синод и Училищный совет при нем. Они периодически выпускали примерные каталоги (4, с. 663). В архивных документах отмечается, что в Оренбургской епархии «при церквях заведены книги для записи имен и фамилий грамотных людей, берущих книги из церковных библиотек, по ним можно судить о многочисленности читателей и любви народа к душеполезному чтению» (2, л. 39). Это, пожалуй, единственное упоминание, обнаруженное в архивных материалах и опубликованных источниках, свидетельствующее о практике учета пользователей церковных библиотек.

В заключение следует отметить, что, с одной стороны, библиотеки Русской Православной церкви были самым доступным библиотечным учреждением для сельского населения. С другой стороны, скромный объём книжного фонда, ограниченность его состава преимущественно религиозной литературой, стремление священнослужителей ограничиваться служебным (специальным) назначением религиозной книги, приводили к непопулярности церковных библиотек в народной среде, низкой эффективности их деятельности.

-
1. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262. Л. 350–383.
 2. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5435. Л. 39.
 3. Златоустовские купола / сост. Л. П. Заева, А. В. Козлов; ред. М. А. Тарынин. – Златоуст, 2001. – 198 с.
 4. О церковных библиотеках // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 39. – С. 659–663.
 5. Фунтикова, С. П. Православные библиотеки : прошлое и настоящее: учеб. пособие / С. П. Фунтикова; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – 256 с.

ИСТОРИЯ БИБЛИОГРАФИИ КАЗАХСТАНА: К ОСМЫСЛЕНИЮ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Согласно паспорту научной специальности 05.25.03 «Библиотекведение. Библиографоведение. Книговедение» одним из объектов исследования является история: «История книги, библиотеки, библиографии. История и историография книгоиздательской, книгораспространительской, библиотечной и библиографической деятельности. История библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Палеография, филигранология, библиопегия. Вклад выдающихся деятелей книги в развитие соответствующих научных дисциплин» (14, с. 29).

Проанализируем степень разработанности данного объекта применительно к конкретной территории – Республике Казахстан.

Выявление и анализ историографических источников по проблеме позволяет сделать следующие выводы:

1. Изучение истории книги, библиотеки и библиографии Казахстана является составной частью изучения истории культуры. Представители исторической науки обращались к историко-книжнобиблиотечной проблематике в разные периоды (3–6; 15). Блестящее владение исторической методологией и частными методами исторического исследования, широкий культурных контекст, богатая источниковая база (преимущественно неопубликованные документы) повышают ценность исследований данной группы. «Вместе с тем, некоторые положения и выводы исторических исследований не учитывают библиотечной специфики. Нечеткое определение типологических особенностей отдельных видов земских библиотечных учреждений приводит к неточности статистических подсчетов. Библиотечные начинания трактуются вне развития библиотечной мысли изучаемого периода» (13, с. 105)

2. В связи с отсутствием в Республике Казахстан (а ранее – в республике в составе СССР) специализированного совета по защи-

те диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотекосведение. Библиографоведение. Книговедение». Некоторые представители профессионального библиотечного сообщества адаптировали проблематику диссертационных исследований с учетом актуальных для исторической науки и источниковедения аспектов (2; 16). Такой подход, с одной стороны, отодвигает собственно историко-библиотечную проблематику на периферию исследования, с другой стороны – способствует повышению престижа библиотекосведов в научном сообществе историков. Наличие таких работ, выполненных на стыке библиотекосведения и истории (источниковедения) является подтверждением «закона рассеяния информации» и заставляет исследователей быть более внимательными в поиске исторического материала в «чужом пространстве».

3. Содержательный анализ выявленных публикаций показывает, что наиболее полно изучены вопросы истории книги и книжного дела (7; 9; 10–12; 17 и др.), а также библиотечного дела (2; 3–6; 8 и др.). Слабо изученной остается история казахской библиографии (1). Совершенно не освоенной является тема «Библиотечная наука в Казахстане».

-
1. Акчалова, М. А. Основные этапы развития и современное состояние общественно-политической библиографии в Казахстане : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Акчалова. – М., 1977. – 20 с.
 2. Бердигалиева, Р. А. Становление национальной библиотеки Республики Казахстан и развитие исторических исследований : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. А. Бердигалиева. – Алматы, 1997. – 20 с.
 3. Галиев, В. З. Библиотеки дореволюционного Семиречья / В. З. Галиев. – Алматы : Нац. библ. РК, 2003. – 269 с.
 4. Галиев, В. З. Библиотечное дело в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX в.) / В. З. Галиев. – Алматы, 1998. – 140 с.
 5. Галиев, В. З. Библиотеки и культурная жизнь Казахстана в XIX – начале XX в. / В. З. Галиев ; Нац. б-ка Респ. Казахстан. – Алматы, 2005. – 160 с.
 6. Галиев, В. З. Библиотеки и система образования северного Прикаспия (XIX – начало XX в.) / В. З. Галиев; Нац. библиотека Республики Казахстан. – Алматы, 2007. – 191 с.

7. Греховодов, Н. Книжная торговля в Казахстане / Н. Греховодов. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. –128 с.
8. Даулетова, Н. К. История становления и развития библиотечного дела в Казахстане / Н. К. Даулетова, Е. Н. Шмелева. – Алматы, 2009. – 277 с.
9. Жиренчин, А. М. Из истории казахской книги / А. М. Жиренчин; под ред. Р. Б. Бердибаева. – Алма-Ата : Казахстан, 1987. – 143 с.
10. Касымов, Е. Д. Казахская книга Поволжья и Приуралья до 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Д. Касымов. – Алматы, 1999. –27 с.
11. Коротовский, М. П. Книгоиздательское дело Казахстана / М. П. Коротовский, Ж. К. Калиев. – Алма-Ата : Казахстан, 1992. – 256 с.
12. Рахимжанова, С. Р. История казахской книги (1945–1960) / С. Р. Рахимжанова; Нац. б-ка Республики Казахстан. – Алматы, 2006. – 182 с.
13. Рубанова, Т. Д. Земское библиотечное дело : соврем. историограф. ситуация / Т. Д. Рубанова // Библиотековедение. – 2004. – № 3. – С. 104–109.
14. Столяров, Ю. Н. Нормативные документы для сдачи кандидатских экзаменов по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение, книговедение» / Ю. Н. Столяров // Независимый библ. адвокат. – 2005. – № 2. – С. 28–35.
15. Сулейменов, Р. Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане : (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, минувших стадию капитализма) / Р. Б. Сулейменов. – Алма-Ата : Наука, 1972. – 178 с.
16. Шайморданова, З. Д. Проблемы сохранения исторических источников (на примере Национальной библиотеки РК, 1931–2001 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. Д. Шайморданова. – Алматы, 2005. – 22 с.
17. Шалгынбай, Ж. История казахской книжной культуры : (XIX в. – 1917 г., 1991–2001 гг.) : моногр. / Ж. Шалгынбай. – Алматы : Баспалар Үйі, 2009. – 320 с. – (Сана).

**КОРПОРАТИВНЫЙ ПРОЕКТ «НАШ Л. Н. ТОЛСТОЙ:
ЧЕЛЯБИНСКИЕ КНИЖНЫЕ РОССЫПИ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)»**

Традиция отмечать дату смерти великого писателя началась с первой годовщины со дня его смерти организацией Толстовской выставки, материалы которой в дальнейшем послужили основой музея писателя в Москве (позже Государственного музея Л. Н. Толстого).

Литературные даты и юбилеи в дореволюционном Челябинске в конце XIX – начале XX в. отмечались по инициативе Министерства народного просвещения и под руководством Оренбургского учебного округа. Кончина великого писателя потрясла челябинцев. Городская дума предлагала увековечить его память в городе таким образом: «Повесить во всех городских начальных школах портреты Льва Николаевича Толстого, в Пушкинском сквере поставить бюст, для чего открыть подписку среди горожан, присвоить ночлежному дому название «Ночлежный дом имени Льва Николаевича Толстого». К сожалению, проект об установке памятника писателю в Челябинске не был реализован.

Объединение фондодержателей редких книг Челябинской области «Раритет» в 2010 г. отметило столетие со дня смерти великого писателя корпоративной комплексной выставкой из фондов Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ), нескольких вузовских библиотек города и частных коллекций.

История уральской книжности не переплетается напрямую с жизнью и творчеством Л. Н. Толстого. Собрания толстовских книжных редкостей в челябинских хранилищах отражают общероссийские и региональные тенденции распространения его творчества. Тем интереснее рассмотреть те книжные богатства, которые удалось выявить на данный момент в хранилищах нашего города. Некоторые раритеты были известны книговедам давно, они уже описаны в публикациях; другие были найдены при подготовке юбилейной выставки.

В фонде редких книг ЧОУНБ выявлено свыше 200 ед. хр. редких прижизненных (1863–1910), запрещенных цензурой, первых посмертных и иностранных изданий Л. Н. Толстого и более 20 редких изданий о жизни и творчестве писателя.

В Научной библиотеке Челябинской государственной академии культуры и искусств (НБ ЧГАКИ) хранится 51 издание произведений Л. Н. Толстого, изданных в 1912–1914 гг. В периодических изданиях за 1908–1913 гг. обнаружено 5 статей о жизни и творчестве Л. Н. Толстого.

В фонде Научной библиотеки Челябинского государственного университета (НБ ЧелГУ) выявлено 16 изданий и публикаций сочинений Л. Н. Толстого за 1876–1912 гг.

5 книг предоставила на выставку Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета (НБ ЮУрГУ).

Особое внимание заслуживают редкости из книжных собраний челябинских коллекционеров. Владимир Яковлевич Рушанин, историк, доктор исторических наук, ректор ЧГАКИ, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, библиофил, филокартист представил на выставку для экспонирования раритетные отечественные и зарубежные открытки конца XIX – начала XX в. Особую культурно-историческую ценность представляют открытки, напечатанные в типографии И. Лапина (Париж) и Акционерном обществе Гранберг в Стокгольме. Виктор Аронович Кислюк, преподаватель ЧГАКИ, кандидат технических наук, библиофил, член Организации российских библиофилов, *книголюб во втором поколении, автор книг, статей и стихов библиофильской тематики предоставил для выставки том запрещенного цензурой издания «Полное собрание сочинений графа Л. Н. Толстого, печатавшихся до сих пор за границей».*

В ходе отбора материалов для выставки выяснилось, что чаще всего встречаются отдельные издания Толстого, разрозненные тома из его собраний сочинений.

В ходе подготовки экспозиции был найден богатейший иллюстративный материал о жизни и творчестве писателя: иллюстрации к его произведениям в изданиях Л. Н. Толстого и в отдельно выпущенных альбомах и открытках.

Организация выставки «Наш Л. Н. Толстой: челябинские книжные россыпи» превратилась в цикл корпоративных мероприятий, включающий выявление, изучение и научное описание раритетов фондодержателями Челябинска; экспонирование выставки на трех площадках; проведение презентаций, литературного салона, экскурсий с разными читательскими группами; подготовку печатного каталога выставки.

Корпоративная выставка начала функционировать в ЧОУНБ 18 октября 2010 г. и расположилась в двух залах: секторе редких книг и отделе литературы по искусству. Затем со 2 ноября она открылась в Южно-Уральском государственном университете в Зале искусств. Здесь прошла презентация проекта, в которой приняли участие организаторы выставки, челябинские владельцы толстовских раритетов, руководители ЮУрГУ. Украсила встречу музыка одного из любимых композиторов Льва Николаевича – Шопена в исполнении лауреата международных конкурсов пианиста Василия Подлесного (аспиранта ЧГАКИ) и участников студенческой фортепьянной студии ЮУрГУ.

С 20 ноября экспозиция выставки «Наш Л. Н. Толстой: челябинские книжные россыпи» обосновалась в Музее книги ЧГАКИ. Был проведен литературно-музыкальный вечер, где выступали организаторы и участники выставки. Украсило встречу выступление студентов театрального факультета, которые читали произведения Л. Н. Толстого. Особую атмосферу создавала живая музыка в исполнении аспирантов и студентов исполнительского факультета академии.

Особым участником выставки стала студия графического дизайна «КоНа». Константин и Наталья Мухины оформили выставку: разработали единый стиль для афиши, плакатов, этикетажа и аншлагов разделов, пригласительного билета, книжной закладки, обложки каталога. Дизайнеры использовали элементы оформления из прижизненных изданий Л. Н. Толстого, представленных на выставке в качестве экспонатов.

Уникальный проект завершен. Не всё из намеченного удалось реализовать, но многое сделано. «Круглая» памятная дата побудила

вновь обратиться к наследию писателя, открыть для читателей новое, помочь соотнести его идеи с сегодняшним днем. Более полутора тысяч человек прикоснулись к подлинным памятникам мировой культуры: литературно-художественным, историческим, полиграфическим и музыкальным. Выставка не только познакомила с книжными редкостями, сохранившимися в нашем городе, но и позволила прикоснуться к секретам творчества писателя, его художественным и религиозно-философским замыслам, духовным истокам, процессу создания произведений, и самое главное – величию Л. Н. Толстого в всей его многогранности.

Толстовский проект – достойное продолжение традиции корпоративного научного и просветительского сотрудничества фондодержателей редких книг Южного Урала. Проведены научные, книговедческие и библиотечные исследования, подготовлена база для дальнейших исследований толстовской коллекции Челябинска. Молодое поколение российской интеллигенции открыло новые грани жизни и творчества писателя, почтило память гениального соотечественника, прикоснулось к подлинникам книжной культуры мирового уровня.

В завершение наших комментариев к проекту приведём отрывки отзывы посетителей выставки:

«...Это невообразимо: увидеть все эти книги, представить, сколько они пережили и увидели. Сколько историй и судеб!

...Я даже не мог представить себе, что в Челябинске есть такие сокровища.

...Не жалко времени, проведенного на выставке...

...Появилось огромное желание перечитать “Войну и мир”... другие романы...»

ВКЛАД КАЗАНСКИХ АРХИЕРЕЕВ В БИБЛИОТЕКУ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1842–1870 гг.)

Одним из крупных духовных учебных заведений дореволюционной России была Казанская духовная академия, образовательный которой престиж общепризнан. Для достижения такого статуса, помимо прочего, требовалось создание научной базы, которая включала бы в себя обширную библиотеку. Библиотека обеспечивала учебно-образовательный процесс, духовно-воспитательную сферу, науку, была связана с издательской практикой и в значительной степени – с академическим журналом «Православный собеседник».

Периодичность в истории академий, как и всех учебных заведений, обычно связана с введением уставов, регламентирующих их деятельность. Такие уставы принимались в 1869, 1884, 1910 гг. (2). Принятие очередного устава влекло за собой изменения, связанные с программой обучения, структурой, штатами ит. д. Интересующий нас период – с 1842 по 1870 г. – связан с уставом 1814 г., на основании которого академия была открыта в 1842 г. и функционировала в первый период своей деятельности. В связи с текущей собирательской деятельностью названного учебного заведения (в том числе книжной) этот период стал поистине уникальным.

Одним из важных источников комплектования академической библиотеки были пожертвования. Традиция пожертвований в академию и ее библиотеку начала складываться в первые годы существования данного духовного заведения. Осознавая важность библиотеки, казанские архиереи пополняли ее фонды своими, подчас немалыми вкладами, о которых речь пойдет далее.

Первым жертвователем библиотеки был архиепископ Владимир (Ужинский Василий Кононович), возглавлявший Казанскую епархию достаточно продолжительное время (1836–1848). Владимир много сделал для развития академии: ее материального обеспечения, строительства, которое осуществлялась в 1844–1848 гг. (3)

Не обошел своим вниманием он и библиотеку, в которую пожертвовал до 60 названий книг.

Значительное книжное собрание подарил академии архиепископ Казанский и Свияжский Григорий (Постников), возглавлявший епархию в 1840–1851 гг. В 1851 г. он пожертвовал в академическую библиотеку 674 сочинений богословского и церковно-исторического содержания (1, с. 512). Среди них произведения на немецком и латинском языках – «Краткие извлечения из Теологии» Платона (Рига); «Христианское мировоззрение» И. Дж. Матца (Лейпциг, 1772); «Древние христианские сообщества» Дж. Л. Сельваджио (1787); «Обзор рукописного наследия Кипра» Дж. Джирмонда (Галле, 1769) и др. (4). Помимо данного собрания архиепископ ежегодно дарил библиотеке по несколько названий книг.

Литература от Григория поступала в академическую библиотеку не только в его бытность архиепископом Казанским и Свияжским. К примеру, в 1855 г., являясь членом св. Синода, он прислал в Казанскую академию 205 книг, в числе которых были и старопечатные издания. Григорий не обошел вниманием Казанскую духовную академию в своем духовном завещании, по которому библиотека в 1867 г. получила 198 драгоценных рукописей и старопечатных книг (1, с. 511).

Вклад преемника архиепископа Григория на казанской кафедре также был значительным. Преосвященный Афанасий (Соколов; в 1856–1866 гг. – архиепископ Казанский и Свияжский) был ярким представителем просвещенного православного духовенства. Один из пунктов его духовного завещания касался пожертвования в академическую библиотеку изданий из личного собрания. Так в 1866 г. академия получила 1348 названий книг в 2105 томах (Там же). Ранее, в 1861 г., он передал в «Раскольничий отдел» Духовной академии несколько полемических сочинений, написанные скорописью на белой бумаге (6).

Особую роль в формировании фонда библиотеки сыграл архимандрит Григорий (Николай Васильевич Митькевич). Будучи ректором Казанской академии в 1844–1851 гг., он не только уделял большое внимание библиотеке, заботясь о ее развитии, но и попол-

нял фонд своими личными пожертвованиями. В 1845 г., например, он передал в библиотеку 91 название книг в 109 томах. В их числе «Симфония или Согласие на богодухновенную книгу псалмов царя и пророка Давида» А. Кантемира (1627), Книга Св. Ефрема Сирина (Москва, 1725), Часослов (Киев, 1625)» и др. (5). Общее количество подаренных архимандритом изданий составило 107 названий книг в 130 томах. После отъезда из Казани, став Калужским епископом, он не забывал академию, продолжая систематически (до 1854 г.) присылать книжные издания, сведения о которых часто встречаются в архивных делах.

Период с 1842 по 1870 г. был временем становления Казанской духовной академии. Не случайно именно в эти годы наблюдаются значительные книжные поступления за счет пожертвований. По отношению к общему фонду частные пожертвования составляли, конечно, меньшую его долю. Но их фондообразующая роль неоспорима и весьма значима.

-
1. Знаменский, П. В. История Казанской духовной академии в первый (до-реформенный) период её существования / П. В. Знаменский. – Казань, 1892. – Вып. 2. – С. 512.
 2. Козлов, М. Академии духовные православные / свящ. М. Козлов, В. А. Федоров // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2003. – Т. 5. – С. 349–352.
 3. Липаков, Е. В. Владимир (Ужинский Владимир Кононович; 1777– 1855), архиеп. Казанский и Свияжский / Е. В. Липаков // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2005. – Т. 12. – С. 577–579.
 4. НА РТ. Ф.10. Казанская духовная академия. Оп. 1. Д. 951. Л. 51, 57.
 5. НА РТ. Ф. 10. Д. 915. Л. 31, 33.
 6. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1430. Л. 9.

**БИБЛИОТЕКИ НАЧАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Русская православная церковь, занимая главенствующее положение в духовной и социокультурной жизни империи, создала разветвленную сеть учебных заведений церковного и светского характера.

Основной формой воспитания и образования лиц низших сословий были церковно-приходские школы, которые стали открываться в Оренбургской епархии с 1837 г. Широкому их распространению способствовало принятие правительственных «Положений о начальных народных училищах» (14 июня 1864 г.) и «Правил о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 г.). В «Правилах...» определялась главная цель церковно-приходских школ: распространение грамотности, утверждение в народе православного учения, нравственности, патриотизма, служение Богу, Царю и Отечеству.

Большинство церковно-приходских школ Оренбургской губернии располагалось в уездах, отдаленных населенных пунктах. Здесь они были практически единственным источником распространения грамотности на русском языке и элементарного образования среди многонационального населения.

Современный исследователь Г. В. Савицкий, опираясь на архивные материалы, отмечает, что к 1885 г. в епархии существовало всего 10 церковно-приходских школ, а через десять лет их количество увеличилось более чем в 60 раз. К началу XX в. 22 тыс. жителей Оренбургского края осваивало азы грамотности в 592 школах духовного ведомства (6).

Основными факторами быстрого роста церковно-приходских школ на рубеже XIX – XX в. стали интенсивное финансирование их правительством, доступность для всех сословий и национальностей. Данные современных исследователей подтверждают многонациональный состав учащихся. Так, О. В. Осипов выявил в архивных

документах, что в церковно-приходских школах епархии обучалось: в 1900 г. – 15 католиков и 51 мусульманин, в 1911 г. – 32 католика и 165 мусульман, а также дети раскольников и сектантов (ежегодно – около 1 %) (5).

В 1884 г. в Оренбургской губернии был учрежден епархиальный училищный совет в функции которого входила организация библиотек церковно-приходских школ, централизованное комплектование их учебниками, книгами для внеклассного чтения и т. д. На одном из заседаний совета в 1888 г. были утверждены «Правила о библиотеках для чтения книг», где отмечалось, что церковно-приходскими библиотеками могли пользоваться читатели различных национальностей и вероисповеданий, т. е. был озвучен основной новаторский для того времени принцип библиотечного обслуживания – общедоступность (2).

В комплектовании библиотек церковно-приходских школ приоритетное внимание уделялось религиозной литературе (как богослужебной, так и религиозно-нравственной). В 1886 г. епархиальный училищный совет направил в 32 церковно-приходских школы 731 учебные книги (1). Но получаемой литературы не хватало для организации библиотечного обслуживания учащихся и местного населения. Так, в отчете о состоянии церковно-школьного дела в епархии в 1891–1892 учебном году указывалось, что в библиотеке школы с. Илецкое Оренбургского уезда выбор книг скуден, а весь фонд – это 20 названий книг для внеклассного чтения (4).

Училищный совет придавал большое значение самостоятельному детскому чтению, и в 1893 г. «нашел целесообразным сослать во все церковно-приходские школы, где не было книг для внеклассного чтения небольшие, но разнообразного состава библиотеки стоимостью до 10 руб.». Были сформированы 51 библиотечка на сумму до 500 руб. Помимо духовно-нравственной литературы в комплекте была сельскохозяйственная, географическая, историческая литература «для пользования как учащимся в школах, так и кончившим курс» (3).

Улучшению комплектования церковно-приходских библиотек способствовало открытие в 1894 г. при Синоде книжного склада и

специальной издательской комиссии. Училищный совет Оренбургской епархии в 1894 учебном году распределил в общей сложности около 6000 экз. литературы для 240 церковно-приходских школ. В среднем на одно учебное заведение приходилось около 25 новых книг (Там же).

Таким образом, библиотеки церковно-приходских школ были самыми многочисленными в Оренбургской губернии. Библиотечное обслуживание пользователей осуществлялось на основе правил и положений, составленных Училищным советом, которые закрепляли основной принцип библиотечного обслуживания. При этом библиотеки церковно-приходских школ были идеологическими учреждениями, в задачи которых входило привлечение в православие, утверждение христианского учения среди населения других конфессий, развитие в учащихся православной нравственности и гражданственности. Библиотечные фонды школ были незначительными; в них доминировала религиозно-нравственная литература, что не способствовало их популярности в народной среде.

-
1. Ведомость Епархиального училищного Совета о распределении отпущенных из хозяйственного управления при Св. Синоде учебных книг и пособий при церковно-приходских школах Оренбургской епархии // Оренб. епарх. ведомости. – 1886. – № 8. – С. 218–219.
 2. Журнал заседания Оренбургского епархиального училищного совета от 15 февраля 1888 г. // Оренб. епарх. ведомости. – 1888. – № 7. – С. 70–78.
 3. Отчет о состоянии церковно-школьного дела в Оренбургской епархии за 1893/4 учебный // Оренб. епарх. ведомости. – 1894. – № 17. – С. 30–38; 67.
 4. Отчет о состоянии церковно-школьного дела в Оренбургской епархии за 1891–1892 учебный год. – Оренбург, 1894. – С. 39.
 5. Осипов, О. В. Церковноприходские школы Оренбургской епархии (1864–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Осипов. – Челябинск, 2002. – С. 124.
 6. Савицкий, Г. В. Развитие русской начальной школы в Оренбургской губернии во второй половине XIX в. / Г. В. Савицкий // Культура славян Оренбуржья : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2003. – С. 141–147.

БИБЛИОТЕКА В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ: ПОИСКИ РАВНОВЕСИЯ

Библиотека является одним из древнейших социально-коммуникационных институтов, имеющих важные социальные функции сбора, хранения и предоставления во временное использование универсальной социальной информации. И хотя параллельно с библиотекой развивались другие (архивные, издательские, книготорговые, документальные, досуговые и др.) коммуникационные институты и службы, функции и назначение библиотек до конца XX в. не дублировал ни один из них. На современном этапе библиотечное и издательско-книготорговое дело обрели серьезного конкурента (и одновременно партнера) в лице глобального ресурса Интернет. Кроме того, между ними (в пределах одного региона) все чаще складываются конкурентные отношения по поводу обслуживания читающего населения.

Книготорговые организации успешно освоили отдельные направления и технологии информационно-библиографического обслуживания, приспособив их под свои нужды. В современных книжных магазинах имеются читальные зоны с уютной мягкой мебелью, проводятся занятия с детьми разных возрастов по развитию творческого воображения, умения читать, говорить, рисовать, играть. Для взрослой аудитории создаются клубы по интересам, организуются тематические выставки, презентации книг, встречи с интересными людьми, писателями, политиками; реализуются образовательные программы, консультационные занятия и т. д. Издательские и торговые дома проводят крупные рекламные акции, создают информационные сайты, инициируют фестивали чтения и флеш-мобы, издают собственные газеты и журналы в поддержку чтения.

Примерно те же формы используют библиотекари, однако, цели у специалистов библиотечной и издательско-торговой сферы разные. Библиотеки стремятся раскрыть фонды, освоить формы работы с читателями, а для издающих и торговых организаций такой

широкий спектр форм – важное средство привлечения потребителя (покупателя) в магазин для совершения покупки и получения прибыли. Такие несхожие цели и различная заинтересованность в результатах своего труда определяют противоположное отношение персонала к качеству обслуживания потребителей и ассортименту предоставляемых услуг.

Видимо поэтому состояние библиотечной отрасли все чаще оценивается как кризисное, и связывается специалистами библиотечного дела с отсутствием достаточного финансирования (в том числе на комплектования), кризисом чтения и понижения читательской активности, интенсивным развитием информационных и сетевых технологий, усилением конкуренции на региональном информационном рынке, неблагоприятной библиотечной политикой, стагнацией библиотечного образования и т. д. Безусловно, все эти причины в той или иной степени присутствуют как предпосылки или последствия кризиса библиотеки, но они характеризуют лишь внешнюю (по отношению к библиотекам) среду. Кроме того организации книжной торговли и издательского бизнеса, ощущающие более жесткое влияние этих и других негативных факторов, не только преодолевают кризисные явления, но и существенно технологически и содержательно обогащают свою деятельность по всем направлениям.

Эволюция библиотек во многом предопределена уровнем развития технической составляющей коммуникационных каналов: т. е. с изменением материальной конструкции книги и появлением техники, обеспечивается выполнение функций библиотеки на новом технологическом уровне.

Автоматизация и появление глобального сетевого ресурса открыли перед библиотеками инновационные возможности для трансформации содержания и технологии деятельности. За последние десятилетия созданы инновации, позволяющие библиотеке функционировать на более высоком качественном уровне: библиографические, фактографические и полнотекстовые базы данных, корпоративная каталогизация, генерирование собственных электронных ресурсов (локальных и сетевых), виртуальные справочные службы, сетевые сервисы электронных рассылок, онлайн-консультаций,

интерактивного взаимодействия с пользователем, коммуникационные услуги и т. д. Лишь не большая часть библиотек разрабатывает и реализует указанные продукты и услуги. Зато коммерческие субъекты информационного рынка осваивают производство продуктов и услуг, реализуя их в том числе библиотекам (электронные библиотечные системы, полнотекстовые базы данных нормативных документов, виртуальные консультационные службы и т. д.).

Таким образом, наблюдается противоречие между необходимостью кардинального преобразования библиотечной практики и невозможностью его осуществить большинством библиотек, несмотря на высокий технологический потенциал.

На наш взгляд существует несколько мировоззренческих барьеров, мешающих разрешению указанного противоречия. Во-первых, излишняя самодостаточность библиотечных специалистов. Осознание высокой социальной роли собственной профессии, граничащее со стремлением работать по однажды освоенной технологии, приводит к неприятию сервисного характера библиотечной практики. В концепции сервисной деятельности основным субъектом выступает потребитель (пользователь) организации, а основными управленческими средствами становятся маркетинг и менеджмент качества. В библиотечной практике принятие потребителя как главного субъекта еще не произошло.

Во-вторых, большинству библиотечных специалистов характерна слабая ориентация на нужды потребителя. Это проявляется среди прочего и в том, что в библиотеках почти не проводятся социологические, маркетинговые, библиотечные исследования, направленные на выявление истинного мнения населения (а не только посетителей) о содержании библиотечной деятельности, уровне обслуживания, качестве и ассортименте библиотечной продукции. Это приводит к искажению позиционирования библиотеки в социуме.

В-третьих, прослеживается нежелание практиков интегрироваться в смежные сферы деятельности (педагогика, психологию, информатику, культурно-досуговую сферу и т. д.), что замедляет поиск инноваций для библиотечной сферы.

Роль библиотеки в информационно-коммуникационном обществе изменяется. Библиотека как уникальный социально-коммуникационный институт обладает значительными информационными ресурсами и традициями обслуживания, и не должна уступить своих доминирующих позиций. Создание инновационных форматов библиотечного обслуживания должно складываться с учетом характера и требований внешней среды.

Возможно, проблемы профессионального сознания покажутся незначительными для инновационного изменения целой отрасли, но любое обновление социальной системы начинается с переосмысления внутренних принципов, устройства, связей и технологий.

О. В. Морева

**«ФОНД ВОЛЬТЕРА» – ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК
начала XX в.**

Изучение истории библиотек в провинции является важным этапом в изучении книжной культуры. Согласимся с И. И. Горловой и А. И. Слуцким, которые считают «формирование книжного фонда» и «формирование инфраструктуры библиотек и книжных собраний» «системообразующими» элементами книжного дела региона (2, с. 15–16). Для решения поставленных исследовательских задач важнейшей является источниковая база. Цель данного материала – представить фонд из Санкт-Петербургского филиала архива РАН «Библиотека АН. Материалы по истории библиотек в России, собранные библиотекарем Вольтером», содержащий уникальные исторические, статистические, фактографические данные и являющийся ценнейшим источником по истории дореволюционных библиотек (4).

И. Д. Ковальченко предложил выделять четыре типа источников с точки зрения форм фиксации социальной информации: вещественные, изобразительные, письменные и фонические (1, с. 251–257). Видовую классификацию в источниковедении принято

основывать на общности структуры, «которая сформировалась и закрепилась как образцовый эталон соответствия общей функции (назначения) продуктов данного вида в системах действующих обществ» (3, с. 346.). Согласно этой типо-видовой классификации, материалы из фонда Э. А. Вольтера, мы относим к письменному типу, делопроизводственной документации, группе документов, собранных с помощью различных анкет, опросных листов и т. п.

Эдуард Александрович Вольтер (1856–1941) – приват-доцент Петербургского университета, сотрудник библиотеки Императорской АН, заведующий Славянским отделом много сделал для обустройства библиотеки, демократизации ее управления, унификации обработки книг. По его инициативе издавались «Библиологические сборники», содержащие богатый материал по истории русских библиотек. Интересны его отчеты о заграничных командировках, в которых он излагал опыт работы крупнейших западноевропейских библиотек. При его участии в 1899 г. было создано Русское общество деятелей печатного дела, с 1901 г. он был действительным членом Русского библиографического общества, в котором являлся председателем секции библиотековедения. Э. А. Вольтер создал собственную программу для составления «Адресной книги библиотек Российской империи», представляющую собой библиотечно-статистическое исследование в масштабах всей империи. В 1902 г. он разослал более 5000 экз. программы от имени I отделения Императорской АН. Судя по ответам, рассылка анкеты проходила по официальным каналам и адресовалась губернаторам, чиновникам, возглавлявшим учебные округа, губернские и уездные попечительства о народной трезвости, земства, крупные библиотеки и т. д. Программа представляла собой 16 вопросов, касающихся истории создания, организации деятельности библиотеки, источников ее комплектования и количественных характеристик фонда, а также интересов и потребностей ее читателей (5).

В I группу можно выделить вопросы об организации библиотеки как культурного учреждения. Вопросы, как правило, были снабжены подробными «инструкциями». Так, ответ на первый вопрос подразумевал не только сообщение сведений об официальном

названии и юридическом адресе, но и уточнений, касающихся плана помещения «или описания способа размещения отдельных частей библиотек». Нужно было отметить «находится ли книгохранилище в особом помещении или, принадлежит к какому-нибудь учреждению, или в частной собственности, не имеет отдельного от этого учреждения помещения». К этой группе вопросов относится и 3 вопрос о составе правления и служащих, т. е. сотрудников библиотеки. Кроме того, нужно было описать: «какими способами переплетаются книги» и «имеется ли собственная переплетная». Вопрос, касающийся финансирования (вопрос 12), содержал в себе подвопросы: «сколько отпускается на приобретение книг, сколько на переплет, сколько на администрацию». Тут же составитель программы просил указать существуют ли в качестве источников комплектования фондов «обмен, пожертвования, обязательные экземпляры». Вопросы 2 и 14 о количественных и качественных характеристиках фонда также подразумевали развернутые ответы. Нужны были сведения: о справочном аппарате библиотеки, учетной и отчетной документации (вопросы 10 и 16) с желательным присовокуплением образцов «каталожной карточки» и «листа систематического каталога», «листа инвентарной записи» и с библиографическими данными (если отчеты издаются отдельными брошюрами или есть упоминания в прессе и других печатных изданиях). Заметим, что в программе в качестве «подсказок» указывались самые распространенные варианты ответов. Вопросы, касающиеся не только истории библиотеки (вопрос 13), по которой составлялись ответы, но и тем, которые были доступны для жителей конкретного населенного пункта (вопрос 15), давали более полное представление о библиотечной сети в «местности (городе, уезде, губернии)».

Во II группу мы выделяем вопросы о читателях, которым в программе Э. А. Вольтера уделялось наибольшее внимание. Это вопросы 6, 7, 9 – о режиме работы, правилах выдачи, наличии читального зала – кабинета для чтения, стоимости библиотечных услуг для различных категорий читателей. Вопросы 4, 5, 8 были связаны не только с количественными («сколько абонентов на чтение», «сколько посетителей перебивало в библиотеке, сколько в

кабинете для чтения» и т. п.), но и «качественными» («какие сочинения по преимуществу спрашиваются») характеристиками читателей. Возможность приобретения книг в библиотеке (вопрос 11) не напрямую, но косвенно также касался читателей. В условиях неразвитой системы книгораспространения, организация книжной торговли при библиотеках могла решить вопрос ее развития, а для большинства отдаленных местностей служить единственным способом приобретения книг.

Таким образом, источниковедческий анализ «фонда Вольтера» демонстрирует, что его информационный ресурс велик, представляет интерес для осмысления и может служить основой для фундаментальных трудов по истории провинциальных библиотек.

-
1. Голиков, А. Г. Учебный курс «Источниковедение» в свете учения об информации / А. Г. Голиков // Проблемы источниковедения и историографии : материалы II науч. чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – М., 2000. – С. 251–257.
 2. Горлова, И. И. К вопросу об исторических особенностях формирования инфраструктуры книжного дела Кубани XIX – нач. XX в. / И. И. Горлова, А. И. Слуцкий // Книжное дело на Северном Кавказе : история и современность : сб. ст. – Краснодар, 2004. – Вып. 2. – С. 15–16.
 3. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – М., 2008. – С. 346.
 4. ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 4.
 5. ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 4. Д. 28. Л. 183.

А. С. Нурмухаметова

ДВУЯЗЫЧНОЕ ЧТЕНИЕ В БИБЛИОТЕКАХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

В современных условиях социокультурных преобразований мирового сообщества культурное и языковое разнообразие (многообразие) становится фактором его дальнейшего динамичного развития.

Во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» (2001 г.) говорится, что «уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимного понимания являются лучшим залогом мира и международной безопасности» (1). Россия поддерживает деятельность ЮНЕСКО по сохранению и развитию многоязычия, ибо это совпадает с ее национальными интересами: регионы Российской Федерации представляют собой полиэтничные пространства с различными взаимодействующими культурами, сохранившимися традициями и обычаями. Языковое разнообразие выступает одним из факторов сохранения богатства культурного наследия и развития культурного разнообразия как страны в целом, так и отдельных ее регионов (2, с. 11). Данное обстоятельство нацеливает библиотеки на выполнение задач по поддержке национально-культурных интересов читателей (3).

В многонациональном Татарстане из 1546 муниципальных библиотек 1175 библиотек обслуживают татарское население, 1048 – русское, 124 – чувашское, 32 – удмуртское, 25 – марийское, 7 – башкирское, 13 – мордва-эрзя, 10 – мордва-мокша население. Фонд муниципальных библиотек республики составил в 2010 г. 19 545 214 экземпляров (из них на русском языке – 75,1 %, татарском – 24 %, чувашском – 0,7 %, марийском – 0,05 %, мордовском – 0,007 %, башкирском – 0,003 % (4).

Исследование, проведенное нами в библиотеках ряда районов Республики Татарстан с целью изучения тенденций двуязычного (татарско-русского, чувашско-русского, удмуртско-русского, марийско-русского) чтения, позволило выявить потребности читателей в литературе на родном и русском языках. Эти потребности обусловлены многими факторами: лингвоситуацией, сложившейся в зоне библиотечного обслуживания, которая зависит от степени распространенности родного языка и владения читателями родным и русским языками; субъективным отношением людей к родному языку и влиянием на них инонациональной среды и т. д. Хотя в последние годы наблюдается некоторое снижение престижа чтения в обществе, представители разных этнических групп испытывают потребность в чтении на родном языке, проявляют активный интерес

к национальной художественной литературе, к литературе о родном крае и земляках, по истории, искусству, медицине, домоводству, о воспитании детей и т. д. Растет спрос на справочную литературу, на научно-познавательные издания на национальных языках.

Изучение двуязычного чтения убеждает в необходимости создания прочной базы для его организации, следовательно, приведения фондов публичных библиотек в соответствие с содержательными и языковыми потребностями населения. Важной предпосылкой организации чтения на родном языке в публичных (муниципальных) библиотеках является создание библиографической модели ядра фонда национальной литературы. Книги, отраженные в модели, но отсутствующие в фондах библиотек, должны быть изданы или переизданы. Пополнение ими библиотек многонациональных республик и областей способствовало бы обогащению их разноязычных книжных фондов. Перспективным представляется также выпуск «библиотечек лучших произведений национальной литературы» («республиканской серии»). В этом направлении в Татарстане делаются первые шаги: издательство «Хэтер» начало выпускать серию «Школьная библиотека», где представлены лучшие произведения классической и современной татарской литературы. Активизация деятельности публичных библиотек по обеспечению представителей разных национальностей книгой на родном языке, организации чтения способствует повышению роли библиотек как хранителей культурного и языкового разнообразия полиэтничного региона.

-
1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ifap.ru/ofdocs/culture.htm](http://www.ifap.ru/ofdocs/culture.htm).
 2. Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» // Вестн. БАЕ. – 2008. – № 4. – С. 10–14.
 3. Нурмухаметова, А. С. Библиотека как хранитель культурного и языкового многообразия региона / А. С. Нурмухаметова // Публичная библиотека как институт социальной интеграции населения региона: коллектив. моногр. / А. Р. Абдулхакова [и др.]; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2011. – С. 43–62.

4. Обзор работы централизованных библиотечных систем Республики Татарстан по комплектованию фондов муниципальных библиотек в 2010 г. / Национальная б-ка Респ. Татарстан; сост.: Л. З. Сафина, Н. Г. Чепик. – Казань : Милли китап, 2011. – 16 с.

А. М. Панченко

УЧАСТИЕ БИБЛИОТЕК ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ СИМБИРСКОЙ КАРАМЗИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Летом 1864 г. пожар уничтожил Симбирскую Карамзинскую общественную библиотеку. В восстановлении ее книжного фонда приняли участие многие библиотеки и частные лица России. Не остались в стороне и библиотеки Военного министерства. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) обнаружено дело под № 1266 «О передаче дубликатных дел в Симбирскую Карамзинскую библиотеку». В деле приводится выписка из журнала Совещательного комитета Генерального штаба от 16 января 1865 г. № 1. На заседании Комитета было заслушано предложение князя Н. С. Голицына о пожертвовании Карамзинской библиотеке лишних дублетов (вторых экземпляров), имевшихся в библиотеке Генерального штаба, которое принимается единогласно. Совещательный комитет Генерального штаба обратился с ходатайством к военному министру Д. А. Милютину «о разрешении передать в Карамзинскую библиотеку дублеты, которые могут быть ей полезны» (5). Резолюция, наложенная Д. А. Милютиным красноречива: «Вполне одобряю». 15 февраля 1865 г. Император Александр II утвердил решение Д. А. Милютина и разрешил передать в Симбирскую Карамзинскую библиотеку 200 сочинений, по выбору комиссии учрежденной для восстановления сгоревшей библиотеки.

Совещательный комитет выступил с инициативой к офицерам Генерального штаба, издавших свои сочинения о пожертвовании по одному экземпляру своих трудов в пользу Карамзинской библиотеки. В адрес комиссии было выслано семь каталогов дублетных из-

даний, имевшихся в библиотеке Генерального штаба, для выбора сочинений, которые могли быть полезными для Карамзинской библиотеки (8). Библиотека Генерального штаба просила как можно скорее возвратить ей каталоги и представить в Главное управление Генерального штаба список сочинений, подобранных комитетом.

Комитет Карамзинской библиотеки выбрал следующее количество изданий:

- на иностранных языках: по землеописанию – 12, истории – 20, математике – 1; литературе, филологии – 20;
- на русском языке – 143 (7).

Напротив каждого сочинения стоял номер каталога библиотеки Генерального штаба. В архивном деле приведен список книг, отобранных Комитетом. 26 мая 1865 г. в адрес Главного управления Генерального штаба поступило письмо от Комитета Карамзинской библиотеки, в котором они приносили глубокую благодарность за содействие в восстановлении «истребленной пожаром библиотеки, учрежденной в память и честь знаменитого русского историко-графа Н. М. Карамзина» (6).

Читателями Карамзинской библиотеки были и военнослужащие. Так, например, по отчету комитета за 1881 г. абонементом пользовались 1080 чел., из них 225 дворян, 211 чиновников, 131 купец, 25 из духовенства, 53 учителя, 30 врачей и фельдшеров, 4 адвоката, 37 военных, 95 мещан (ремесленники), 86 гимназистов, 23 кадета, 110 семинаристов, 10 студентов, 24 учащихся других учебных заведений, 16 крестьян (2).

С 1864 г. в библиотеке Николаевской академии Генерального штаба работала специально назначенная начальником академии генерал-майором А. Н. Леонтьевым комиссия, составленная из членов Конференции (в настоящее время – Ученый Совет), целью которой был общий пересмотр всех каталогов книг библиотеки с тем, чтобы привести книжное собрание в «строгую систему, исключить из нее все дублиеты и сочинения, несоответствующие специальности» (1, с. 296). Комиссия предложила дубликаты, подлежащие исключению из библиотеки академии выставить на продажу, обменять или принести в дар другим книгохранилищам. Вследствие че-

го в 1865 г. было передано «в Симбирск, в возобновляемую Карамзинскую библиотеку – 172 тома (Там же, с. 297).

В 1866 г. библиотека торжественно праздновала 100-летний юбилей Н. М. Карамзина. Это событие собиралась отметить вся Россия. Комитету библиотеки было разрешено открыть всероссийскую подписку на составление неприкосновенного капитала Карамзинской общественной библиотеки. В пожертвованиях приняли участие жители 47 губерний страны (2), в том числе и военно-учебные заведения военного ведомства (подробнее об этом – см.: 3).

Военные и раньше принимали участие в общественной жизни г. Симбирска. Когда в 1834 г. была объявлена подписка на сооружение в г. Симбирске памятника российскому историографу Н. М. Карамзину, то несколько человек, находившихся в то время штабе Тенгинского пехотного полка, быстро собрали 76 руб. ассигнациями, «желая хоть этой лептой своей выразить сочувствие великому делу изучения русской истории. Хотя сама специфика службы офицеров полка была такова, что им, и читать было некогда, несмотря на поощрение начальства, они даже журналов совсем не выписывали» (4).

Таким образом, несмотря на трудности, которые испытывали сами военные библиотеки, они находили возможность оказывать помощь другим библиотекам, оказавшимся в трудных ситуациях. И такие примеры не единичны.

-
1. Глиноецкий, Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / Н. П. Глиноецкий. – СПб., 1882.
 2. Ивашкина, Л. Ю. Карамзинская общественная библиотека в Симбирске – памятник культуры второй половины XIX в. / Л. Ю. Ивашкина // Книга: исслед. и материалы. Сб. 62. – М., 1991. – С. 174.
 3. Об открытии подписки по империи на составление запасного неприкосновенного капитала Карамзинской библиотеки (в гор. Симбирске) // Пед. сб. – 1869. – № II. – С. 174–175.
 4. Ракович, Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия [77 пехотный Тенгинский его императорского высочества великого князя Алексея Александровича полк] / Д. В. Ракович. – Тифлис, 1900. – С. 391.

5. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266. Л. 2.
6. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266. Л. 20–23.
7. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266. Л. 24 об.
8. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266. Л. 4 об.

С. В. Пигалева

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО СОБРАНИЯ

Фундаментальная библиотека Пермской духовной семинарии (*далее – ФБ ПДС*) относится к старейшим научным библиотекам г. Перми. История ФБ ПДС не была предметом отдельного научного исследования: самое полное описание библиотеки и организации ее деятельности мы находим в капитальных трудах по истории ПДС ее ректора, архимандрита Иеронима (10; 12; 13), Н.Н. Новикова и священника Иакова Шестакова (8), период 1877–1884 гг. освещен Н.П. Седых (17). В советский период книжным собранием ПДС интересовались исследователи, разрабатывавшие проблемы системы образования Пермской губернии, истории просветительских и революционных кружков, книгоиздательства и книгораспространения (1; 2; 9; 16). При этом собрание ФБ ПДС оценивалось только в сравнении с библиотекой для чтения преподавателя А. И. Иконникова (16, с. 62–74), а также ученической и тайной библиотекой (11, с. 613–618 ; 17, с. 215–216, 223–227), существовавшими при семинарии. ПДС, в отличие от целого ряда других российских семинарий, ни разу не издавала печатного каталога своих фондов, однако в Государственном архиве Пермского края (*далее – ГАПК*) и Пермском краеведческом музее (*далее – ПКМ*) сохранились рукописные каталоги ФБ периода 1870–1880 гг. (7; 15).

ПДС, торжественно открытая 11 ноября 1800 г., сразу начала формировать библиотеку. В декабре 1800 г. по распоряжению пермского архиепископа Иоанна (Островского) специально для семинарии были выписаны книги из московской книжной лавки куп-

ца Глазунова на сумму более 1000 руб. ассигнациями. С самого начала библиотека состояла из двух частей: фундаментальной (основная задача – обслуживание преподавателей для подготовки занятий) и продажной (снабжение учебниками семинаристов). Книги покупали у частных лиц, у проезжавших через Пермь купцов, выписывались из петербургских и московских книжных магазинов.

Для комплектования ФБ выделялись средства от епархии. Так, во время первоначального формирования библиотеки с 1803 по 1808 г. на выписку книг было потрачено 5738 руб. (13, с. 91), но в последующие годы финансирование было нерегулярным, поэтому широко практиковалось привлечение общественных средств (например, в 1812 г. была организована лотерея-аллегри для покупки частной библиотеки с целью передачи ее в ПДС) (Там же, с. 93) и частных даров. К 1867 г. библиотека насчитывала 8737 тт. (2756 названий).

Среди крупных даров библиотеке следует отметить три мемориальные коллекции, которые стали самостоятельными частями ФБ ПДС и удостоились отдельных каталогов: в 1868 г. по духовному завещанию Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского (о нем – см. 3, с. 34), семинария получила 1152 названий книг в 1451 томах (14, с. 165); в 1876 г. 338 названий книг в 641 томе (издания 1805–1876 гг.) были подарены семинарии ее выпускником, преподавателем и профессором, епископом Олонецким и Петрозаводским Палладием (о нем – см. 20, с. 639.); в 1888 г. по духовному завещанию священника Михаила Петровича Задорина (о нем – см. 4; 5) в ФБ поступило значительное собрание книг XVII–XIX вв. (2561 название в 3560 томах).

Характер комплектования вплоть до конца 1850 гг. зависел от научных интересов и книжных предпочтений пермских иерархов, а также учебных программ и устава семинарии, которые в соответствии с постановлениями Св. Синода менялись неоднократно. До 1840 г. значительное внимание уделялось комплектованию книг на латинском языке, так как на нем преподавались многие предметы. С 1856–1857 учебного года при семинарии было открыто миссионерское отделение, что способствовало собиранию старообрядческих рукописей и печатных книг. Принятый в 1867 г. устав семина-

рии стал итогом либеральных реформ. Это время отхода от главной прежде цели семинарского образования – служения в священническом сане, многие бывшие семинаристы прославили себя в общественной деятельности, светских науках и литературе (18; 19). Именно с 1860-х гг. самым талантливым ученикам по специальному разрешению ректора стали разрешать пользоваться и ФБ ПДС (6).

В начале XX в. ФБ ПДС, где хранилось более 20 000 книг по всем отраслям знаний на многих языках, при всей своей закрытости была подвижным организмом. Она пополнялась новыми книгами и передавала часть своих фондов другим пермским библиотекам, научным обществам, учебным заведениям. Несмотря на революционные перипетии, библиотека ПДС достаточно хорошо сохранилась, но единое прежде собрание было разделено между несколькими учреждениями. В настоящее время книги из ФБ ПДС хранятся в ПКМ, Пермской государственной краевой универсальной научной библиотеке, научных библиотеках Пермского государственного педагогического университета и Пермского государственного национального исследовательского университета. Реконструкция ФБ ПДС представляется интересной и перспективной, она позволяет выявить источники и особенности формирования российских семинарских библиотек и дает дополнительные возможности для изучения более широкого круга проблем: историю частных книжных собраний, мировоззрение иерархов церкви, учебный процесс и общественные взгляды преподавательского состава, и многие другие.

-
1. Аверина, Н. Ф. А. И. Иконников и его семья – деятели культуры Пермского края второй половины XIX – начала XX в. / Н. Ф. Аверина // Страницы прошлого. – Пермь, 1995. – С. 89–91.
 2. Аверина, Н. Ф. История пермской книги : очерк / Н. Ф. Аверина. – Пермь, 1989.
 3. Агафонов, П. Н. Епископы Пермской епархии : 1383–1918 гг. : краткий биографический справочник / П. Н. Агафонов. – Пермь, 1993.
 4. Баталова, О. А. Книжное собрание протоиерея М. П. Задорина в фондах Пермского краевого музея / О. А. Баталова // Библиотечное дело в рамках

- регионального развития : исторический аспект : сб. материалов науч.-практ. конф. (Пермь, 29–30 октября 2009 г.). – Пермь, 2010. – С. 287.
5. Баталова, О. А. Священник М. П. Задорин – учитель, писатель, коллекционер / О. А. Баталова // Смышляевские чтения : материалы 10 науч.-практ. конф.. – Пермь, 2007. – С. 195–199.
 6. ГАПК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6.
 7. ГАПКФ. 63. Оп. 1. Д. 8, 19, 20, 59.
 8. История Пермской духовной семинарии архимандрита Иеронима и очерки из истории Пермской семинарии Н. Н. Новикова и священника И. В. Шестакова / изд. И. В. Шестакова. – 2 изд. – Вятка, 1901. – Т. 4.
 9. Калинина, Т. А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период : (80-е гг. XVIII в. – 1861 г.) / Т. А. Калинина. – Пермь, 1992.
 10. Лаговский, И. История Пермской духовной семинарии после преобразования 1840 г. до позднейшего времени / И. Лаговский. – Пермь, 1877. – Ч. 3.
 11. Лаговский, И. История Пермской духовной семинарии / И. Лаговский ; изд. И. Шестакова. – Екатеринбург, 1901. – Ч. 3.
 12. Лаговский, И. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 г. / И. Лаговский. – Пермь, 1873. – [Ч. 2].
 13. Лаговский И. Открытие Пермской семинарии и история ее до преобразования, бывшего в 1818 г. / И. Лаговский – Пермь, 1867. – [Ч. 1].
 14. [Новиков, Н. Н.] Очерки из истории Пермской духовной семинарии со времени преобразования ее по уставу 1867 г. / [Н. И. Новиков] // Пермские епархиальные ведомости. – Пермь, 1901. – № 5, неоф. часть.
 15. ПКМ. ВХ 894/779.
 16. Рабинович, Я. Б. Ревнителю прав народных : очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60-х – начале 80-х гг. XIX в. / Я. Б. Рабинович. – Пермь, 1989.
 17. Седых, Н. П. Очерки истории Пермской духовной семинарии за 1877–1884 гг. / Н. П. Седых. – Пермь, 1916.
 18. Шестаков, И. В. Люди науки, духовные и светские писатели из воспитанников Пермской духовной семинарии / И. В. Шестаков // Перм. губерн. ведомости. – Пермь, 1902. – Прил. к № 247.
 19. Шестаков, И. В. Справочная книга всех окончивших курс пермской духовной семинарии : в память исполнившегося в 1900 г. (1800–1900) 100-летия Пермской духовной семинарии / И. В. Шестаков. – Пермь, 1900.
 20. Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон.– СПб, 1897. – Т. 22а.

**ДОКУМЕНТЫ НОБЕЛЕВСКОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
НОБЕЛЕВСКОГО ЦЕНТРА И НОБЕЛЕВСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ
КАК ЦЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС**

В современной России радикально изменилось отношение к Нобелевским премиям, возникло новое научное направление – нобелистика. С целью концентрации нобелевской информации основатель нобелистики В. М. Тютюнник создал в Тамбове Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ). Основное направление его деятельности – формирование информационных ресурсов по нобелистике. Это достигается путём пополнения материалами Нобелевской научной библиотеки (ННБ), Нобелевского архива (НА) и Нобелевского музея (НМ). Благодаря сотрудничеству с МИНЦ документы нобелевской тематики поступают в библиотеку и архив научного объединения «Тамбовский центр краеведения» (ТЦК). Так, в архиве ТЦК комплектуется фонд МИНЦ (см. 1), в библиотеке (см. 3) сформирована достаточно полная подборка книг, выпущенных издательством МИНЦ, имеются оригиналы и копии библиотечных документов о нобелевском центре. Дело в том, что содержательная часть ряда проектов ТЦК учитывает основные параметры краеведческих занятий МИНЦ (см. 4); специалисты ТЦК оказывают помощь в организации его НА (см. 2).

Библиотечный фонд ННБ представлен книжно-брошюрными и газетно-журнальными изданиями, он насчитывает более 20 тыс. единиц хранения с глубиной ретроспекции с конца XIX в. до настоящего времени. Большинство изданий представлено в одном экземпляре. Специфика фонда обусловила отраслевую расстановку документов по разделам (физика; химия и др.). Внутри разделов расстановка осуществлена в хронологическом порядке присуждения премий, внутри каждого года – по алфавиту. Так как фонд ННБ специфичен традиционные библиотечные технологии не всегда мо-

гут быть применены без преобразований. На основе разработанной системы кодирования и индексирования в ННБ продолжает совершенствоваться традиционный каталог. Созданы электронный каталог и универсальный ИПЯ и СБА, появились проблемно-ориентированные базы данных, системы управления ими.

Документный ресурс МИНЦ стал достоянием широкого круга пользователей. ННБ является базой практики студентов. Здесь работают учёные. В их распоряжении и документы НА, и экспонаты НМ МИНЦ. В последнее время свои документы по нобелевской тематике представляет исследователям и ТЦК. Все нобелевские материалы прошли экспертизу ценности, имеют историческое, научное, социальное и культурное значение.

Таким образом, МИНЦ как международная, российская и региональная организация и активно сотрудничающий с ним ТЦК эффективно воздействуют на формирование социокультурного пространства и расширение ресурсной базы информационных и образовательных учреждений.

-
1. Архив Тамбовского центра краеведения (АТЦК). Ф. 13. Оп. 1. Документы МИНЦ. Оп. 2. Президент МИНЦ профессор В. М. Тютюнник.
 2. Пирожков, Г. П. Архив Международного Информационного Нобелевского Центра: особенности фондирования документов / Г. П. Пирожков, Д. С. Рязанов // Наука, технологии, общество и нобелевское движение : (материалы Нобел. конгресса – 9 Междунар. встречи-конф. нобелистов), 27–29 сент. 2010 г., Тамбов (Россия) / под ред. В. М. Тютюнника. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург, 2010. – Вып. 4. – С. 12–15.
 3. Пирожков, Г. П. Библиотека Тамбовского центра краеведения в социокультурном пространстве региона / Г. П. Пирожков, Е. И. Черникова // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 ноября 2009 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – С. 119–121.
 4. Пирожков, Г. П. Документный фонд Международного Информационного Нобелевского Центра как ценный информационный ресурс культуры / Г. П. Пирожков, Е. И. Черникова, И. С. Корскова // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 2. – С. 36–37.
 5. Ученые России. – М., 2008. – Т. 4. – С. 611–612.

**РЕКЛАМА КНИГИ В НАЧАЛЕ XX В.:
БИБЛИОТЕЧНАЯ ПРАКТИКА**

Активно развивающаяся в начале XX в. реклама библиотечных книг была ориентирована на продвижение чтения, руководство им. Читателю следовало помогать в поиске литературы для чтения, оповещать о наличии нужной книги в библиотеке, демонстрировать свою доступность. В первые послереволюционные годы библиотеки использовали различные формы рекомендации литературы для чтения: книги в развернутом виде для демонстраций иллюстраций, фрагменты текста, адресные книги, календари, плакаты, информационные листки. Последние распространяли в школах, на фабриках, заводах, в общественных учреждениях, в народных чайных и столовых, в театрах, на ярмарках, в кинематографе.

Повышению числа читателей в библиотеках должны были способствовать проведение в различных учреждениях бесед о книгах, чтения вслух, консультации библиотекарей (1). Библиотеки стремились превратить в культурные центры, где для читателей устраивали чтения, литературно-музыкальные вечера, выставки. Как настенный наглядный материал использовались иллюстрированные каталоги-плакаты, которые обращали внимание на имеющуюся в библиотеке литературу (3).

В зарубежных библиотеках опыт рекламной деятельности сформировался раньше чем в России. Об этом свидетельствуют работы Л. Б. Хавкиной, построенные на личных впечатлениях, сформировавшихся во время зарубежных командировок в Америку.

Первое знакомство Л. Б. Хавкиной с опытом организации библиотечного дела в США произошло в 1914 г., и отражено в книге «Нью-Йорская публичная библиотека» (2). По ее мнению, «зарубежные впечатления» позволяли соотнести их с опытом отечественных библиотек и убедиться в правильности библиотечной политики в России. Широкое распространение в Америке в это время

начинал приобретать открытый доступ к фонду. Это «нововведение» позволяло читателям получать развернутую информацию о фонде и самостоятельно определять круг своего чтения из сорока тысяч выставленных для обозрения «наиболее ходких» книг. Они давали возможность читателям судить о книгах «в натуре», а не только по заглавию в каталоге.

Особое внимание в библиотеке уделялось информированию читателей о фонде книг, газет и журналов. Эту услугу читателям оказывал изданный «указатель периодики», который включал специальный перечень статей всех американских изданий.

В главном читальном зале читатели получали информацию о поступивших новинках литературы. «Интересные новые приобретения» размещались в открытых шкафах и привлекали внимание наглядностью. Читателю предлагалась значительная система каталогов. 6300 ящичков включали более четырех миллионов каталожных карточек. Для справок предлагались также каталоги Парижской Национальной библиотеки, Британского музея, Библиотеки Конгресса и 700 томов различных библиографических пособий (2).

Библиотека привлекала читателей и оперативностью обслуживания. Читатель получал информацию о том, что на доставку литературы работникам требуется не более 15 минут. О выполнении запроса сообщал загоравшийся на табло номер читателя. Читатели, работающие в собственных рабочих кабинетах, могли получить справку из библиотеки по телефону. Это значительно поднимало авторитет библиотеки и увеличивало число ее читателей.

Среди рекламных форм в библиотеке широко распространены были книжные выставки. Они оформлялись в большом выставочном зале и позволяли самостоятельно знакомиться с предложенной литературой (2).

В американских библиотеках значительное внимание уделялось работе с детьми. Среди рекламно-педагогических методов широко использовался «час рассказа». Обращались к иллюстрированным книгам на французском, немецком, русском, шведском языках. «Часы рассказа» проводились на заседаниях читательских клубов

для девочек и мальчиков, где разрабатывались специальные программы чтения. Клубы организовывались по образцу общественных учреждений и приучали детей к коллективной деятельности, активному чтению, обсуждению литературы.

В 1920-е гг. политика американских библиотек выражалась в том, чтобы отыскать читателя и привлечь его в библиотеку. Американцы тщательно изучали книги с точки зрения пригодности их для использования конкретными категориями читателей, искали пути доведения до них информации о необходимой литературе. Именно поэтому в библиотеках появилась активная реклама, которая выражалась в широком осведомлении публики о том, что в библиотеке могло их заинтересовать.

Наиболее активно в это время библиотеки использовали для рекламы газеты. Ежегодно в них размещалась информация о часах работы, правилах пользования, цифровых данных деятельности, списках книг на ту или иную тему, книгах, представляющих интерес для педагогов, сведениях для взрослых о чтении детей. Своеобразно то, что информация представлялась на разных языках и была адресована как коренному населению, так и иммигрантам. Стремясь привлечь к пользованию книгой иностранцев, библиотеки через газеты рассылали приглашения на итальянском, греческом, французском, немецком, китайском и других языках.

Популярной формой рекламы, используемой библиотеками вне их стен, были библиотечные плакаты. Такая форма, ориентированная на наглядный показ, привлекала большое число населения. Большие плакаты расклеивались на столбах и стенах, снабжались рисунками и заставками. Они включали информацию о литературе, приглашали посетить библиотеку. На книжных ярмарках библиотеки устраивали собственные палатки, в которых можно было продемонстрировать услуги, продукцию, наглядно показать особенности библиотеки.

В 1920-е гг. американские библиотеки активно представляли «библиотечные дни», «библиотечные недели», старались придать им наглядность, активный и творческий характер. Так, работа организо-

ывалась совместно с книгопродавцами, индивидуально работали с женщинами, оформляли тематические книжные выставки. В дни и недели библиотеки предлагали своеобразные формы: устраивали конкурсы на лучшие девизы библиотеки, приглашали в библиотеки мужчин, которые их редко посещали, предлагали выполнение индивидуальных справок. В течение недели в витринах магазинов выставлялась литература, которая могла заинтересовать население тем, что относилась к теме товаров. Например, выставки были в витринах магазина фарфора, спортивных товаров. Таким образом, усиливалось внимание, как к литературе, так и к предлагаемому товару (2).

Своеобразная услуга во время «недели» была предложена читателям, которые пользовались трамваем, проезжавшим мимо библиотеки. Пассажиры, без дополнительной оплаты, получали «передаточные билеты», которые позволяли сделать остановку на несколько часов по дороге со службы домой с целью посещения библиотеки. Не оставались без внимания и дети. Награду, бесплатный месячный билет в кинотеатр, могли получить «составители» наиболее полных списков литературных произведений, инсценированных в кинематографе. В результате проведения «недель» значительно увеличивалось число записавшихся в библиотеки читателей, активизировался спрос на литературу, выставленную в окнах, учащалось обращение в библиотеки по телефону (2).

Л. Б. Хавкина справедливо считала, соглашаясь с А. А. Покровским, что реклама библиотек была необходима, чтобы «совсем не читающие стали читать, читающие плохие и не серьезные книги, стали читать книги хорошие и серьезные, читающие беспорядочно или односторонне, перешли к чтению для самообразования» (3).

-
1. Хавкина, Л. Б. Книга и библиотека / Л. Б. Хавкина. – М. : Наука, 1918. – 170 с.
 2. Хавкина, Л. Б. Нью-Йоркская публичная библиотека / Л. Б. Хавкина. – М., 1914. – 46 с.
 3. Хавкина, Л. Б. Руководство для небольших библиотек / Л. Б. Хавкина. – М. : Моск. город. народ. ун-т им. А. Л. Шанявского, 1917. – 238 с.

МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – ГАРАНТ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЯН ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2011 г. на территории Челябинской области проходило социологическое исследование «Модельная библиотека как феномен сельской культуры Челябинской области». Организатор исследования – Челябинская областная универсальная научная библиотека. В качестве метода исследования был выбран опрос в форме анкетирования. Выборка районированная, пропорциональная, квотная (пол, возраст). В опросе приняли участие 1150 читателей из 37 модельных библиотек области. Одним из принципов исследования является определение роли библиотеки и места чтения в системе потребностей различных возрастных и профессиональных групп. Цель исследования – выяснить, в какой мере модельная библиотека обеспечивает свободный, оперативный и полный доступ к информации путем модернизации ресурсного обеспечения библиотечной деятельности и способствует гармоничному развитию личности.

Опрошенная совокупность читателей структурирована. Так, среди опрошенных 53,4 % – женщин, 46,6 % – мужчин. Возрастные особенности респондентов: 15–20 лет – 17,5 %, 19–24 – 23 %, 25–35 – 21,5 %, 36–45 – 16,9 %, 46–55 – 12,7 %, старше 55 лет – 8,3 %. Достаточно высокий для села уровень образования читателей: 20 % опрошенных имеют высшее образование, 10,1 % – незаконченное высшее, 23,9 % – окончили техникум или колледж, 18,7 % – училище, 8 % – 10 классов, 3,4 % – 8 классов, 15,8 % – учащиеся 9–11 классов.

Модельная библиотека как тип учреждения культуры должна была обеспечить более высокий уровень обслуживания. Эта задача выполнена: 83,6 % читателей отмечают, что обслуживание стало значительно лучше, 10 % – немного лучше, для 5,1 % – ничего не изменилось, 0,4 % – стало немного хуже. Такая высокая оценка деятельности библиотек связана с улучшением книжных фондов:

72,3 % опрошенных отмечают, что фонды однозначно стали лучше. Другим важным фактором уровня обслуживания читателей стала организация свободного времени (78,8 %). И принципиально новой благоприятной возможностью, реализуемой модельной библиотекой, является предоставление информации читателям с помощью сети Интернет. 19,4 % читателей пользуются сетью практически при каждом посещении библиотеки, 35 % – иногда, 35,7 % – никогда не пользуются, 9,9 % – не ответили на вопрос. Основные цели использования интернет в библиотеке среди пользователей: получить интересную информацию для работы (33,4 %), получить интересную информацию для учёбы (31,5 %), просто там много интересного (28,1 %), поиграть, развлечься (2,5 %). Таким образом, модельная библиотека посредством предоставления доступа в сеть Интернет реализует познавательные и информационные потребности селян. Можно предположить, что в перспективе число читателей, пользующихся сетью, будет расти: 23,2 % от тех, кто не пользуется сетью по разным причинам, составляют те, кто не умеет ею пользоваться. Обучение этих читателей позволит приобщить их к числу пользователей Интернет.

Важным показателем деятельности библиотеки выступает самооценка читателями динамики потребностей различных информационных источников. Диаграмма 1 отражает тенденции данного процесса (см. рис. 1).

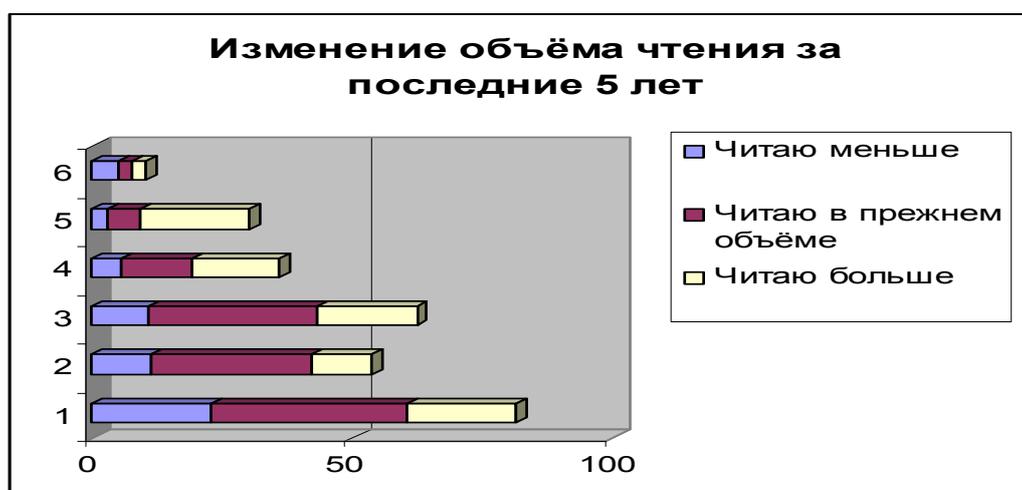

Рис. 1. 1. Художественная литература. 2. Газеты. 3. Журналы. 4. Специальная литература. 5. Литература в сети Интернет. 6. Аудиокниги.

Показателем деятельности модельной сельской библиотеки следует считать удобство поиска информации и затраченное время. 78,9 % читателей считают, что доступ к интересующей информации стал более лёгким, 14,8 % – немного лёгким, 4,4 % считают, что ничего не изменилось, 2 % – не ответили на вопрос. Положительные тенденции можно отметить и в изменении времени поиска нужной информации: 77 % читателей отмечают его значительное сокращение, 14,2 % – незначительное, 5,6 % считают, что всё осталось прежним, 3,2 % – не ответили на вопрос.

Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что модельная библиотека выполняет свою миссию – предоставляет жителям села информационные источники для реализации их профессиональных и личностных потребностей.

С. В. Цветкова, А. Т. Темирбекова

ИННОВАЦИОННАЯ РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Важнейшей стратегической задачей Казахстана является равноправное вхождение в международное сообщество, составной частью которого является образовательное пространство. Именно с этой целью, по поручению Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, в нашей стране осуществляется переход на 12-летнее образование – новую модель общеобразовательного процесса, действующую во многих социально-экономически развитых странах мира. Главной целью при этом является ориентация на овладение каждым учащимся, с учетом особенностей его личности, следующих ключевых компетентностей – информационной и коммуникативной.

Формирование информационной среды становится основополагающим образовательным условием и требует развития на базе библиотеки современного библиотечно-информационного центра, располагающего средствами новых информационных технологий и предоставляющего свободный доступ учащимся и преподавателям

к любому виду информации для их самостоятельной работы по сбору фактов, их анализу, обобщению, сопоставлению с аналогичными или альтернативными вариантами.

Библиотека современного учебного заведения не только обладает доступом к информационным технологиям, но и активно самостоятельно генерирует их. При этом в общественном мнении она остаётся консервативно-отсталым институтом, априори не соответствующим новым потребностям социума. Так возникает один из ярчайших парадоксов: библиотекарь, как создатель и основное управленческое звено в системе «информация-потребитель», не всегда может донести сведения об этом до общества, оставаясь второстепенным, а иногда лишним элементом системы.

Рассмотрим ключевые направления деятельности и современные возможности учебной библиотеки:

- составляющая часть учебного процесса;
- обработка информации для пользователей;
- обеспечение доступа к ресурсам Интернет;
- использование и создание профессиональных баз данных (ПБД).

На рассмотрении последнего направления работы библиотеки учебного заведения следует остановиться подробнее, так как на современном этапе стало актуальным создание профессионального информационно-библиотечного пространства с целью грамотного и широкого использования отраслевых источников в научных и образовательных сферах. Формирующееся в настоящее время педагогическое информационное пространство значительно корректирует библиотечную деятельность. Если раньше традиционно основной функцией библиотек был сбор и хранение источников, то теперь, в эпоху все большего нарастания электронных ресурсов, важнейшей задачей становится анализ содержания источников. Высокий уровень востребованности педагогической литературы, новизна и оригинальность поднимаемых в ней вопросов, зачастую содержащих в себе как научные, методологические концепции, так и конкретные методические рекомендации, и практические решения образовательных проблем, диктует необходимость совершенствовать методы отбора отраслевой литературы, технологию ее подачи и научной обработки.

Таким образом, одним из важных и приоритетных направлений научно-практической деятельности любой учебной библиотеки является создание «Электронной библиотеки образования». Специфика электронной библиотеки состоит в том, что она, с одной стороны, выполняет функции учебной библиотеки, а с другой – играет роль, характерную для высокотехнологичной автоматизированной информационной системы, – организации и хранения собственных и удаленных электронных ресурсов и обеспечения онлайн- доступа к ним на основе компьютерных и интернет-технологий.

Основная задача «Электронной библиотеки образования» – интеграция электронных образовательно-информационных ресурсов, эффективная навигация в них и обеспечение доступа к ним независимо от местоположения пользователя.

Для организации подобного ресурса необходимо:

- обеспечение устойчивого взаимодействия образовательной и научно-педагогической сфер в деле создания справочно-информационных систем и полнотекстовых баз данных;
- формирование информационной среды, обеспечивающей взаимодействие и оперативное обсуждение актуальных общих проблем;
- поддержка инициатив, помощь в нахождении партнеров для реализации социально-значимых и научно-обоснованных проектов;
- создание специализированных баз данных и других информационных ресурсов, являющихся информационной поддержкой научной и практической педагогической деятельности.

В настоящее время появляется очень много различных электронных образовательных ресурсов. Многие годы успешно существуют в информационной среде Рубрикон (www.rubricon.ru), EastView (www.eastview.com), причем наряду с официальными, лицензированными сайтами и порталами наблюдается обилие не совсем корректных, полуофициальных и дезинформирующих электронных ресурсов. Представляем значимый электронный ресурс Республики Казахстан, который в последние годы развивается особенно быстро и является наиболее перспективным. ЭГБФ-КазНЭБ (<http://www.kazneb.kz>)

Данный проект является одним из знаковых проектов Министерства культуры и информации Республики Казахстан и поддерживается в рамках государственной программы «Снижение информационного неравенства».

Идея проекта – создать Единый национальный каталог электронного государственного библиотечного фонда и Единое электронное хранилище на базе Национальной академической библиотеки Республики Казахстан в г. Астане.

Пользователям портала предоставляется ряд электронных услуг. В первую очередь – поиск в электронном каталоге и просмотр полнотекстовых электронных копий книг, изданных в Казахстане. Далее вы можете просмотреть ее электронную копию.

На фоне представленных профессиональных ресурсов электронная библиотека Костанайского педагогического колледжа выглядит скромно. Но сделано главное – создан ресурс, отвечающий необходимым параметрам:

- актуальность содержания;
- информативность содержания;
- практико-ориентированная направленность содержания;
- малотиражность;
- малодоступность.

По данным статистических исследований информационных запросов читателей и пользователей (в том числе удаленных) наиболее востребована малотиражная отраслевая литература научно-методического и учебного характера. Для достижения цели максимального обеспечения актуальной информацией специалистов образовательной сферы независимо от места их нахождения нами предпринята попытка создания как локальных, так и внешних полнотекстовых специализированных баз данных по педагогике и образованию.

Доступ к полным текстам будет предоставляться только в локальной сети в соответствии с Законом «Об авторском праве» и «Правилами пользования библиотеки КПК». Сегодня специализированная база данных колледжа – это только информационная модель, предназначенная для корпоративного пользователя и обес-

печивающая научно-информационную поддержку профессиональной (педагогической) деятельности, как педагогов, так и будущих специалистов.

Руководствуясь последними программными документами можно сделать вывод, что главная идея образования в современном мире – образование в течение всей жизни. Иначе говоря, основная задача любого учебного заведения – научить самому умению учиться, а не фактическим знаниям по тем или другим темам.

В тоже время основной целью библиотеки всегда было развить умение воспринимать текст в целом, в том числе – эмоционально, извлекать из него информацию, структурировать ее по-разному, в зависимости от задач и создавать, таким образом, новую информацию, применяя на практике полученные знания.

И от того, как совпадут цели и задачи этих двух социальных институтов, во многом зависит, каким будет само общество в недалёком будущем. В сильных современных учебных заведениях библиотека – немаловажное и активное звено в образовательном процессе. Она не обслуживает образовательный процесс, а является его частью.

-
1. Семнадцатая международная конференция «Крым-2010» «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» : тр. – Судак, 2010.
 2. Сизов, Б. Н. Создание предметно-ориентированных электронных баз данных как одна из актуальных задач развития справочно-информационного обеспечения образования / Б. Н. Сизов, Т. С. Маркарова; Гос. науч. пед. б-ка им. К. Д. Ушинского. – М., 2006.
 3. Степанов, В. Интернет в профессиональной информационной деятельности [Электронный ресурс] / В. Степанов. – М., 2006.

СОХРАННОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОУНБ: СООТНОШЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ

Одной из актуальных проблем библиотечной теории и практики является соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг. Интерес к проблеме обусловлен современной российской библиотечной политикой, направленной на достижение двух главных основополагающих целей – реализацию прав человека на свободный доступ к знаниям и информации и на сохранение накапливаемого и хранящегося в библиотеках культурного наследия страны.

Библиотековеды под понятием «доступность» подразумевают возможность пользования ресурсами и услугами библиотеки, а под понятием «сохранность» – состояние фонда, характеризующееся уровнем сохранения целостности собрания документов и степенью удержания эксплуатационных свойств отдельных документов, при этом подчеркивается, что сохранность является результатом принятия специальных мер по безопасности и консервации документов. В течение многих веков господствовал взгляд на библиотеку, прежде всего, как на хранилище книжных сокровищ. С XVIII в., когда процесс книгопечатания и образования вызвал рост числа библиотек, библиотечные собрания становятся все более доступными широким слоям населения. Читатели смогли не только пользоваться фондами в читальном зале, но и получать издания на дом. А с середины XIX в. в библиотеках литературу стали экспонировать на книжных выставках. Обеспечение доступности к фонду редких изданий имеет ряд особенностей. Все они обусловлены спецификой документов, образующих этот фонд.

Профессиональное сообщество, придавая большое значение сочетанию сохранности и доступности редких книг, неоднократно рассматривало эту проблему на различных международных форумах. В результате разработан ряд важных документов:

- программа ИФЛА «Сохранность и консервация» (1984 г.), определяющая приоритет сохранности над доступностью;

- «Директивы возможных международных действий по сохранению библиотечных материалов» (1986 г.), предусматривающие создание в каждой стране национальной программы обеспечения сохранности документальных фондов.

В Российской Федерации разработана система нормативно-правовых актов, устанавливающая и регулирующая вопросы формирования, хранения и использования фонда книжных памятников и редких книг (1). В Челябинской области также имеется правовая база по вопросам работы с книжными памятниками. Существующая региональная правовая база направлена в первую очередь, на решение экономических вопросов, связанных с созданием и ведением свода «Книжные памятники Челябинской области», при этом организационные и правовые вопросы в настоящее время в полном объеме не урегулированы.

Принцип доступности фонда редких книг в ЧОУНБ реализуется посредством многоаспектного раскрытия редких книг в статьях, карточных, печатных и электронных каталогах, создаваемых сотрудниками сектора редких книг (СРК ЧОУНБ). Это является главным содержанием научной работы сектора редких книг. Экспозиционная работа сектора обеспечивает широкий доступ к оригиналам книжных памятников.

Основными задачами СРК ЧОУНБ являются: формирование и хранение фонда, его научная обработка; обеспечение его доступности без ущерба для сохранности; обеспечение всесторонней информации о составе фонда; методическая помощь библиотекам, архивам и музеям города и области по вопросам работы с редкими и ценными изданиями.

С 2010 г. для маркирования фонда книжных памятников используется щадящий способ, чтобы не навредить их внешнему виду, не разрушить конструкцию книжного блока, не повредить подлинники переплеты и форзацную бумагу. Используется простая маркировка в виде сигнальных меток – цветных ярлыков, наклеиваемых на верхнюю часть корешка контейнера из бескислотного картона, в котором хранится экземпляр книжного памятника. Наклеивание цветных ярлыков производится только обратимым, не-

токсичным и пожаробезопасным клеем, обладающим антигрибковыми свойствами.

Для идентификации книжных памятников разных уровней книжные памятники федерального и регионального уровней маркируются ярлыками разного цвета; водостойкими чернилами помечается сигла «КП».

Для маркировки экземпляров книжных памятников с интересной судьбой или ранее принадлежавших знаменитым историческим персонам может вводиться дополнительная маркировка (ярлыки другого цвета).

Фонд книжных памятников и редких книг ЧОУНБ распределен по семи структурным подразделениям библиотеки. Специализированным (профильным) подразделением, обеспечивающим работу по изучению, сохранению и популяризации фонда книжных памятников и редких книг, является сектор редких книг ЧОУНБ.

Фонд книжных памятников и редких книг ЧОУНБ имеет сложную структуру, где преобладает принцип коллекционного хранения. Он организован и распределен по принципам отдельного коллекционного хранения и невыделенного в составе фонда. Только в СРК ЧОУНБ этот фонд образует специализированный комплекс, состоящий из основного и подсобного фондов. В отделах ЧОУНБ с невыделенным хранением фонда РЦИФ редкие и ценные издания маркируются сиглой «Р», проставленной карандашом на титульном листе изданий.

Копирование документов по запросам пользователей осуществляется согласно установленным правилам с учетом ценности документа и особенностей его физического состояния. Копирование документов из фонда СРК ЧОУНБ осуществляется только методами ксерокопирования и цифровой фотографии без дополнительного освещения. Для обеспечения сохранности документов постоянного хранения вводятся ограничения на возможность копирования документов из фонда СРК ЧОУНБ.

Обеспечение доступности к фонду редких книг осуществляется следующим образом. Фонд используется в обслуживании читателей в целях ведения научно-исследовательской и научно-методической ра-

боты в области книговедения, книгоиздания и истории развития различных наук и отраслей знаний. Документы из фонда СРК выдаются в читальный зал сектора, а также для экспонирования на выставках в помещениях библиотеки и за её пределами, на копирование по запросам пользователей. При неудовлетворительном состоянии документа предоставляется его копия, если таковой нет, то документ не выдается. Обслуживание пользователей производится только при наличии читательского билета и контрольного листка. Пользователи, не имеющие читательского билета, могут посещать выставки, организованные в СРК ЧОУНБ. Основными категориями пользователей СРК являются докторанты, аспиранты, соискатели ученой степени, студенты старших курсов, работающие над выпускной квалификационной работой, библиофилы и коллекционеры редких книг.

Для обеспечения сохранности фонда редких книг ограничен доступ к следующим видам документов СРК ЧОУНБ: рукописные и печатные книжные памятники (выдаются только при наличии отношения от организации); издания с владельческими признаками; периодические издания по 1917 г. включительно; документы неудовлетворительного физического состояния; уникальные издания из коллекций СРК (выдаются в научных целях в случаях, если в библиотеке нет идентичных экземпляров). Окончательное решение о возможности выдачи документа принимает сотрудник СРК ЧОУНБ, осуществляющий выдачу документов. В случае отказа сотрудник обязан объяснить свои действия, ссылаясь на данные «Правил...». Документ предусматривает также и выдачу редких и ценных изданий на экспонирование за пределы библиотеки, сопровождающуюся обязательным страхованием на основе стоимостной оценки, осуществленной Комиссией по сохранности фондов ЧОУНБ. Это позволяет урегулировать взаимоотношения между фондодержателями редких и ценных книг города и области.

Особое внимание мы уделяем информационно-разъяснительной работе с пользователями по вопросам бережного использования фонда редких книг ЧОУНБ. При первичном обращении к данному фонду читателю предлагается ознакомиться с информационным буклетом – «Правила бережного обращения с фондом редких книг».

В апреле 2002 г. сотрудники Регионального центра консервации библиотечных фондов (РЦКБФ ЧОУНБ) организовали выставку «Акт вандализма: Дело рук твоих, читатель», на которой экспонировались издания, поврежденные читателями (вырванные листы, вырезанные фрагменты иллюстраций, надписи на книгах и пр.). Она привлекла внимание общественности к проблеме сохранения фонда, наглядно показала степень вреда, причиненного фонду, а также позволила выявить отношение пользователей ЧОУНБ к порче библиотечного имущества. Выставка имела большой резонанс: за 1,5 месяца ее посетило более 7 тыс. человек, многие оставили отзывы об этой «выставке стыда». Региональные СМИ активно освещали это мероприятие.

Специалисты ЧОУНБ участвуют в реализации проектов, направленных на создание оптимальных условий для сохранности фонда редких книг и его общедоступности в интересах читательской аудитории:

- проект «Кириллические рукописные книги XVI – XX вв. в государственных хранилищах Челябинской области» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 гг.)» и проекта «Книжные памятники как культурное достояние региона»;
- проект «Уральская электронная библиотека»;
- проект «Книжные памятники Челябинской области»;
- проект «Учет культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны и хранящихся в ЧОУНБ»;
- проект «Система предупредительных мер по спасению фондов в условиях аварийной ситуации в ЧОУНБ»;
- «Программа развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации» (проекты: «Русская книга гражданской печати XVIII в. в библиотеках России», «Международный сводный каталог русской книги 1918–1926 гг.»);
- работы по оцифровке и микрофильмированию редких краеведческих изданий.

Несмотря на успешное ведение проектной деятельности достичь гармоничного баланса между сохранностью и доступностью фонда редких книг ЧОУНБ в настоящее время почти невозможно.

Противоречие между сохранностью документов и обслуживанием, по мнению М. Я. Дворкиной, в сущности, выражает противо-

речие между ответственностью библиотеки перед конкретным сегодняшним пользователем (трансляционная функция библиотек) и ответственностью перед будущими поколениями (культурохранительная функция библиотек), которые не смогут ознакомиться с культурными ценностями, если они будут утеряны.

Говоря о противоречиях между мемориальной и коммуникационной функциями, мы не оспариваем непреложность принципа приоритета сохранности над доступностью, а пытаемся найти оптимальное соотношение приоритетов сохранности и доступности фонда редких книг. При этом попытки придерживаться сразу обоих приоритетов достаточного успеха не приносят. Если достижение одного приоритета противоречит другому, то приходится по мере возможностей смягчать ситуацию. Когда мы говорим о противоречиях, то речь идет о функциях библиотеки в рамках дилеммы «запрещать – разрешать». Библиотекари привыкли придерживаться парадигмы: «Полезно все, что содействует сохранности фонда и уровню обслуживания читателей».

В практике нашей библиотеки сложились такие способы снятия противоречий между сохранностью и доступностью фонда редких книг в условиях Челябинской ОУНБ:

- установление и развитие рациональных связей и взаимодействия между структурными подразделениями ЧОУНБ;
- формирование фонда цифровых документов (создание информационных ресурсов собственной генерации и комплектование электронными информационными ресурсами);
- использование социально-психологических методов воспитания бережного отношения к фонду редких книг;
- активизация корпоративной некоммерческой деятельности держателей фондов редких книг Челябинской области;

использование маркетинговых стратегий управления фондом редких книг в процессе привлечения пользователей библиотеки к проблеме сохранности и доступности библиотечного фонда.

1. Хранение и использование редких и ценных изданий : метод. рекомендации / сост. Э. К. Мамедова, Г. А. Марущак; под ред. Т. И. Кондаковой; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М., 1990.

Раздел III.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Т. Л. Большакова, Т. А. Камскова

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ Л. Н. БОЛЬШАКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

Более двух тысяч книг подарил научной библиотеке Оренбургского государственного университета известный ученый и писатель Л. Н. Большаков (19240–2004). В настоящее время это книжное собрание составляет значительную часть фонда отдела редких и ценных книг Научной библиотеки университета. Библиотека Большакова (так называют книжное собрание в вузе) достоверно рассказывает о круге интересов исследователя, том кропотливом научном труде, который стоял за строчками его книг (1).

Заметное место в изучении литературной истории Урала занимают собственные книги исследователя: благодаря его разысканиям наука обогатилась новыми материалами о Т. Г. Шевченко и Л. Н. Толстом; дополнены страницы биографий А. Фадеева и Н. Островского...

Помимо почти трех десятков книг автора, в библиотеке Большакова есть издания редчайшие: «Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год», «Известия Оренбургского Отдела императорского Русского Географического Общества», «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии» (они включены в международные сводные каталоги «Памятные книжки губерний и областей Российской империи») и «Статистические обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи»).

На наш взгляд, значительную ценность также представляет краеведческая литература, выходившая на Урале во второй полови-

не XX в., широко представленная в анализируемом собрании. Причем многие стоящие на полках издания в настоящее время также стали библиографической редкостью. Это можно сказать о литературно-краеведческих сборниках и альманахах «Рифей», «Каменный пояс», «Уральский библиофил», которые были адресованы широкому читателю и рассказывали о книгах, родившихся или бытовавших на Урале, о книжниках, иллюстраторах и пропагандистах книги, знакомили с судьбами книжных собраний. Имеющийся в них материал имеет непреходящую ценность и будет интересен новым поколениям читателей.

Авторами материалов, опубликованных на страницах этих изданий, являются литературоведы, писатели, журналисты, оставившие заметный след в изучении литературной истории края: Ю. М. Курочкин, Л. П. Гальцева, А. А. Шмаков, Б. Т. Уткин и многие другие. С ними и со многими другими уральскими писателями и учеными Л. Н. Большаков был хорошо знаком, встречался, переписывался, и эта дружба нашла свое материальное воплощение в книгах с дарительными надписями, которые также находятся в книжном собрании: «Уральские находки», «Памятные тропы», «Тобольский узелок» Ю. Курочкина; «Пушкин и Урал» А. Г. Никитина; «Поиск продолжается» Р. Мустафина; «В литературной разведке», «Письма из Лозанны, «Уральский краевед»» А. Шмакова; два издания книги Л. Гальцевой о Б. Ручьеве «Высокое откровение»; научные труды В. Павлова «Народная публицистика на Урале периода Крестьянской войны 1773–1775 гг.» и «Писатели Зауралья» М. Янко и др. Многие из этих книг рассказывают об удивительных литературных находках, содержат любопытный и подчас малоизвестный современному читателю материал.

Дарительные надписи позволяют не только увидеть автографы авторов, но и «услышать» их голоса, почувствовать дружеское расположение к адресату: «Леониду Большакову – искателю, следопыту – от человека, желающего те же титулы. С сердечным приветом Ю. Курочкин 12.11.64., вагон 100, поезд 8»; «Автору чудесных книг о писателях, связанных с Оренбуржьем. Душевно. 10.IX.1974. М. Янко»; «Уралознатцу и товарищу по литературным

поискам. Ал. Шмаков. Апрель, 73» , «Моему давнему другу, известному советскому писателю и ученому – душевно и робко скромная работа моя. Л. Гальцева. 1983.г.» и т. д.

Таким образом, выступая составной частью культуры региона, книжное собрание Л. Н. Большакова является документальным отражением в том числе и литературной истории Урала.

-
1. Большакова, Т. Писатель в зеркале библиотеки : поиски и обретения Леонида Большакова / Т. Большакова // Альманах библиофила. Вып. XXXIV. – М., 2010. – С. 51–87.

О. В. Медведева

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ конца XVIII – первой половины XIX в.

Характерной особенностью конца XVIII – первой половины XIX в. является распространение в российской провинции личных библиотек. Освобожденные от службы дворяне, проводя в своих усадьбах нередко большую часть жизни, создавали в них прекрасные библиотеки.

В рассматриваемый период в Тамбовской губернии формировались усадебные библиотеки Муравьевых, Ниловых, Никифоровых, Вышеславцевых, Рахманиновых, Воронцовых, Загряжских, Протасовых, Бенкендорфов, Голицыных.

Н. И. Кривцов в своем кирсановском имении Любичи создал своеобразный культурный центр. Его библиотека, перешедшая по завещанию г. Кирсанову, насчитывала 782 книги. В том же Кирсановском уезде находились еще несколько усадебных библиотек: Араповых, Разумовских, Одоевских-Масловых, Сатиных. Обладателями домашних книжных собраний были Петрово-Соловово, владельцы имения Вязовка Борисоглебского уезда. Хорошую нотную библиотеку держал И. А. Верстовский.

Собирали свои библиотеки и дворяне, избравшие государственную или военную службу. Особого внимания заслуживает биб-

лиотека Г. Р. Державина, содержащая редкие издания Ломоносова, Сумарокова, Майкова, Хераскова, Петрова, Рубана и др. После отрешения Г. Р. Державина от должности правителя Тамбовского наместничества, библиотека была переведена в Петербург, а впоследствии книги были переданы в Тамбовскую Нарышкинскую читальню.

Объем и состав усадебных библиотек зависели от многих факторов: библиофильских и профессиональных интересов владельцев, материальных возможностей, путей пополнения, изменения моды на издания ит. д. Многие дворянские библиотеки включали сочинения Вольтера, Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Гольбаха, Ломоносова, Сумарокова и др. Большой популярностью пользовались календари академического и энциклопедического типа, учебная и справочная литература, периодические издания: «Экономический магазин», «Утренний свет», «Санкт-Петербургский вестник», «Зеркало света» и др.

Личные библиотеки находили своих владельцев и среди представителей духовенства, многие из которых так же, как и дворяне, были образованными. Так, библиотека игумена Козловского Троицкого монастыря отца Варлаама в конце XVIII в. включала 119 названий (2). Обладателями богатых книжных собраний были многие епископы, в том числе епископ Феофил, назначенный на тамбовскую кафедру в 1788 г. Он завещал свою келейную библиотеку духовной семинарии. Многие церковно- и священнослужители, послушники монастырей сами занимались созданием личных библиотек, переписывая книги и составляя отдельные тематические сборники. В библиотеках духовенства превалировала богослужебная и богословская литература, жития святых, сочинения по истории христианства и православной церкви. Книжные собрания духовных лиц отличались подвижностью: распространенным явлением был процесс перехода книг из личного пользования в общественное (в монастыри, церкви, учебные заведения).

Личные библиотеки находили своих владельцев и в среде мещанства, буржуазии, где успехом пользовались произведения прикладного характера, в которых содержались элементарные сведения, необходимые в торговле, сельском хозяйстве, обыденной жизни. Так, библиоте-

ка купца П гильдии Я. Тулинова отражала технические и гуманитарные интересы владельца.

Несмотря на то, что грамотность была редким явлением среди крестьян, некоторые из них также обзаводились собственными библиотеками из единичных книг, обычно приобретенных на ярмарках (1).

В качестве источников формирования и пополнения библиотек в Тамбовской губернии выступали книжные лавки Нилова и Толмачева, Приказ общественного призрения, ярмарки. Кроме того, в конце XVIII в. Тамбов лидировал среди других провинциальных городов по числу подписчиков. Состоятельные тамбовские жители могли приобретать книги непосредственно в столице либо заказывать из-за рубежа.

Создание личных библиотек явилось важным показателем роста потребностей в чтении, сыграло немалую роль в просвещении их владельцев, а кроме того, помогло сохранить до наших дней ценные издания, часто изымавшиеся из библиотек общественного пользования.

-
1. Виноградов, П. Я. Исторический очерк древнерусского сельского прихода / П. Я. Виноградов. – Тамбов, 1863. – С. 90.
 2. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 42. Л. 221–224.

Л. П. Павлова, В. А. Дубовенко

МЕМОРИАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ – ПАМЯТЬ ОБ УЧЕНЫХ

Одним из памятников выдающимся ученым являются мемориальные библиотеки-музеи, создаваемые в академических институтах СО РАН. Что такое мемориальная библиотека?

Книжное собирательство имеет в России глубокие корни и традиции. Изучение его истории – одно из направлений книговедческих исследований. С точки зрения современного библиотековедения это явление практически не изучается, хотя проблема назрела. В отечественном библиотековедении нет четкого определения

этого понятия. Каждый исследователь предлагает собственное определение, исходя из задачи конкретной работы. Некоторые библиотекведы считают, что мемориальная функция присуща каждой библиотеке (2, 4). Комплексно к изучению данной проблемы подходит в своих исследованиях Е. Б. Виноградова (1). Нами определен собственный подход к созданию понятия «мемориальная библиотека». Мы считаем, что такая библиотека должна быть выделенной из общего фонда, иметь собственный каталог, полный набор информационных ресурсов о персоне, иметь отдельную страницу на сайте библиотеки.

В Отделении ГПНТБ СО РАН, выполняющем функции Центральной библиотеки Новосибирского академгородка, организованы две мемориальных библиотеки: академиков Н. Н. Яненко и В. А. Коптюга.

Личная библиотека академика Н. Н. Яненко была организована в 2000 г. Библиотека включает более 150 работ академика по численным методам математической физики, математики и физики. Н. Н. Яненко, сибиряк по рождению, работал в Москве, Челябинске, последние годы жизни возглавлял Институт теоретической и прикладной механики в Новосибирском научном центре. Он прошел Великую Отечественную войну, был Героем Социалистического труда, лауреатом Государственной премии, кавалером многих орденов. В Отделении ГПНТБ СО РАН создан электронный каталог библиотеки по прикладной математике и механике. Имеется архив рукописных материалов, который также включен в электронный каталог. Создание такого информационного ресурса позволит научной общественности России познакомиться как с личностью выдающегося ученого, так и с его трудами (адрес электронной библиотеки Н. Н. Яненко <http://www.prometeus.nsc.ru/math/yanenko>). В 2011 г. в связи с 90-летием ученого была проведена актуализация электронного ресурса.

Особой популярностью в Отделении ГПНТБ СО РАН пользуется мемориальная библиотека академика В. А. Коптюга. Имя В. А. Коптюга хорошо известно в научном мире не только в России, но и за рубежом. Он был выдающимся химиком, организатором нау-

ки, общественным деятелем. С 1980 по 1997 г. возглавлял Сибирское отделение РАН, был Вице-президентом Российской академии наук, членом многих иностранных академий. Ему принадлежит лидирующая роль в развитии идеи устойчивого развития в России, концепция которой была разработана в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро. Заслуги В. А. Коптюга отмечены многочисленными международными премиями, правительственными наградами, орденами и медалями. В 1986 г. ему присвоено звание Героя социалистического труда. Память В. А. Коптюга увековечена в названиях улиц, судов, медалей и премиях его имени. Одним из памятников В. А. Коптюгу является мемориальная библиотека, созданная в 2001 г. к 70-летию ученого. Библиотека содержит более двух тысяч экземпляров книг и журналов. Особый блок мемориальной библиотеки составляют "папки" – архивные материалы по различным направлениям деятельности, собранные академиком в годы работы на посту Председателя СО РАН. Таких папок около 1000. Здесь документы, посвященные различным аспектам жизни Сибирского отделения и науки в целом. В настоящее время все книжные и журнальные издания зарегистрированы, сделана опись каждой папки, имеется электронный и карточный каталог на книги, журналы и папки с документами. Создана база данных, которая позволяет вносить документы, управлять ими, добавлять новые, дает возможность максимального поиска необходимого документа. Технология создания электронного каталога и БД описана нами в статье, опубликованной в 2002 г. (3). На сайте Отделения ГПНТБ создан комплексный электронный ресурс, посвященный В.А. Коптюгу (адрес ресурса: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug>). Он содержит электронный каталог книг, сборников, архивных документов, иностранной периодики с оглавлениями, описаниями изобретений (37 полных текстов) и архивные полнотекстовые материалы по семи темам. На сайте можно познакомиться с биографией ученого, его публикациями, полным текстом его книг и публикаций, посвященных академику. Ресурс имеет английскую версию. Сайт озвучен голосом В. А. Коптюга.

Электронные мемориальные библиотеки В. А. Коптюга и Н. Н. Яненко пользуются спросом у посетителей сайта Отделения

ГПНТБ СО РАН. С каждым годом растет число обращений к страницам его русской и английской версий.

1. Виноградова, Е. Б. Мемориальные функции библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Б. Виноградова. – М. : Либерия-Бибинформ, 2009. – 128 с.
2. Матлина, С. Г. Мемориальная библиотека : парадокс или закономерность? : (постановка проблемы) / С. Г. Матлина // Библиотека в контексте истории : материалы 4-й междунар. науч. конф., Москва, 24–26 октября 2001 г. – М., 2001. – С. 79–80.
3. Павлова, Л. П. Проблемы организации мемориальной библиотеки / Л. П. Павлова, И. А. Павлова // Науч.техн.б-ки. – 2002. – № 5. – С.25–32.
4. Столяров, Ю. Н. Сто лет библиотечного фондоведения / Ю. Н. Столяров // Научн.и техн.б-ки. – 2001. – № 6. – С . 16–46.

Е. А. Поторчина

БИБЛИОФИЛ ИЗ РУССКОГО ХАРБИНА

Личные книжные собрания отражают личность владельцев, их знания, вкусы, духовные и практические потребности, характер работы с книгой, пути ее приобретения и использования и, наконец, потребности дарить, завещать или передавать. Коллекционер – человек с широким кругозором. Понимая значение своей коллекции, он неизбежно задумывается о том, что будет с собранием после него и сам начинает вводить коллекцию в жизнь других людей. Это и есть просветительство. Такой подход был свойственен всем настоящим коллекционерам, к которым можно отнести нашего костанайского земляка Владимира Самуиловича Третьякова.

В. С. Третьяков родом из Харбина. Его отец, белый офицер, эмигрировал в Китай в 1921 г. Мать – дочь казака, приехавшего в Харбин ещё до революции, когда строилась КВЖД. Для Владимира Самуиловича китайский язык стал практически вторым родным после русского, как и для других сотен и тысяч детей белых эмигрантов Харбина.

Город Харбин был основан в 1898 г. Он был главным очагом деловой активности русских в Китае и со временем превратился в

крупное культурное гнездо. Харбин был центром русского торгового и экономического влияния в Северной Маньчжурии и соседних китайских провинциях. Это уникальный город с русскими постройками, русским населением и китайским колоритом. Город с первых дней своего существования жил без деления на сословия и национальности. Русский язык был в нём, как теперь говорят, языком межнационального общения.

Некогда многочисленное русское население Харбина и близлежащих районов и мощная эмигрантская диаспора Шанхая давно уже покинули Китай – кто перед Второй мировой, кто во время или после нее... Теперь русская страница Харбина и КВЖД стала историей.

В 1950-е гг., когда в Советском Союзе началось освоение целины, выходцам из белоэмигрантской среды предложили участвовать в освоении новых земель. Так выпускник знаменитого Харбинского политехнического института В. С. Третьяков оказался в Казахстане, вместе с тысячами семей советских граждан, приехавших из Китайской Народной Республики.

Владимир Самуилович со временем стал одним из главных специалистов по китайскому языку в городе Костанай. В. С. Третьяков был автором единственного в регионе учебника «Ускоренные курсы китайского разговорного языка по 100-часовой программе». Экземпляр этой книги, а также учебники в помощь изучению русского языка китайцами он передал в дар Костанайской областной библиотеке им. Л. Н. Толстого.

Собирание книг – это собирание истории. Наглядным доказательством этого служит ещё одна книга, подаренная библиотеке В. С. Третьяковым. Это «Избранные произведения» А. С. Пушкина, изданные в Китае в 1937 г. Судьба этой книги интересна. Пушкинское издание было подарено Владимиру Самуиловичу (тогда еще учащемуся первого класса реального училища) в Харбине на вечере, посвященном 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. Начиная с 1924 г. для преодоления угрозы утраты национальной идентичности, русские эмигранты ежегодно широко отмечали День русской культуры, приуроченный ко дню рождения Пушкина. В 1925 г. День русской культуры праздновался в 113 странах, где жили рус-

ские эмигранты. С этого времени праздник стал ежегодным. С особым размахом русская эмиграция отметила 100-летие со дня смерти Пушкина. К 1937 г. в эмиграции было создано 16 Пушкинских комитетов на пяти континентах.

Подарок Костанайской областной библиотеке им. Л. Н. Толстого от читателя и библиофила Владимира Самуиловича Третьякова дал возможность приоткрыть ещё одну страницу истории Китая, России и Казахстана, в которой причудливо переплетены судьбы людей, ныне живущих в Костанайской области. Благодаря этому щедрому дару сотрудники библиотеки подготовили книжную экспозицию «Русского дерева ветка усохшая». На выставке были представлены издания из фонда редких книг, изданные в Харбине в 1920–1950-е гг. Библиотека получила возможность напомнить читателям о выдающихся свершениях строителей и эксплуатационников КВЖД, создателях русского города Харбина, вкладе русских эмигрантов в развитие экономики и культуры Северо-Восточной Азии.

В. Я. Рушанин

СУДЬБА БИБЛИОТЕКИ И. Г. МОРГЕНШТЕРНА

Интерес ученых к личной (частной, семейной, домашней) библиотеке сегодня заметно вырос (см., напр.: 4). Изучение личных библиотек является в России одним из приоритетных направлений книговедческих исследований (2, с. 99). Что можно узнать о человеке посредством анализа его библиотеки? Можно реконструировать события жизни владельца, характер профессиональной деятельности, увлечения, напомнить о дорогих ему людях.

В течение последних десяти лет фонды Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) неоднократно пополнялись частными собраниями владельцев, многие из которых принадлежали к интеллектуальной и творческой элите своего времени (народные артисты России Н. Ю. Орлов (1924–2003) и В. И. Милосердов (1926–2000); профессор, доктор филологических наук А. И. Лазарев (1928–2001).

В 2009 г. в Научную библиотеку Челябинской государственной академии культуры и искусств было передано 2756 экз. книг из личной библиотеки выдающегося ученого, почетного профессора ЧГАКИ, доктора педагогических наук, заслуженного работника высшей школы РФ Исаака Григорьевича Моргенштерна (1932–2008). Дочь профессора Ю. И. Машанова вспоминала: «Отец завещал библиотеку родной Челябинской академии культуры и искусств. Мы ее передали летом 2009 года. В ней оказалось около 2500 изданий. Он собирал ее всю жизнь. Кажется, что до сих пор они хранят тепло его рук, его души. Вот почему маме так тяжело было расстаться с библиотекой. К каждой книге он относился как библиограф: его больше интересовало содержание, чем форма. Поэтому в коллекции почти нет раритетов, дореволюционных изданий» (3, с. 124).

Свою библиотеку И. Г. Моргенштерн начал собирать со студенческой поры, когда обучался в Ленинградском библиотечном институте (1951–1955 гг.). О своем отношении к книге, комплектовании библиотеки профессор рассказал в своих воспоминаниях (разделы «Личная библиотека», «Личная библиотека и архив») (6, с. 241–242, 264–265).

Библиотека, которая собиралась почти 60 лет, была рабочей. Она состояла в значительной части из всевозможных справочных или им сопутствующих изданий, необходимых в каждодневных занятиях ученого и лектора. Исаак Григорьевич обладал огромной эрудицией, был блестящим лектором, популяризатором научных достижений и талантливым педагогом. В общем массиве книг преобладала литература по библиотековедению, библиографоведению и книжному делу.

Ректоратом было принято решение не растворять ее в общем фонде, а хранить компактно, выделив как «Мемориальную библиотеку И. Г. Моргенштерна». Специально для помощи был подготовлен штамп «В дар от профессора ЧГАКИ, доктора педагогических наук Исаака Григорьевича Моргенштерна». Началась работа над каталогом библиотеки. Магистранты и студенты в рамках курсовых работ уже почти два года описывают и изучают книги, отбирая экземпляры с владельческими пометками и автографами. Уже сдела-

на первая попытка проследить историю отдельных экземпляров книг из коллекции ученого (8).

Дочь профессора, сама известный библиограф, Ю. И. Машанова так описывает особенности его работы с книгой: «Каждую вновь приобретенную книгу из своей библиотеки отец прорабатывал, делая узкие маленькие закладки из старых газет и пометки карандашом. На титульном листе ставил подпись “Моргенштерн”. В 1980-е годы у него появился личный экслибрис – библиография как ключ к Книге знаний. И он стал его вклеивать в книги. Часто в издания вкладывал газетные вырезки на ту же тему» (3, с. 124).

Книги из мемориальной библиотеки продолжают работать. 24–31 января 2011 г. в рамках Недели Библиографии на трех площадках Научной библиотеки ЧГАКИ: в музее редкой книги, в специализированном читальном зале имени И. Г. Моргенштерна, в зале нотно-музыкальной литературы были развернуты выставки «Книги прошлого в личной библиотеке И. Г. Моргенштерна», «Книги с пометами и вкладками И. Г. Моргенштерна», «Музыкальная коллекция И. Г. Моргенштерна» (1).

Исаак Григорьевич Моргенштерн тридцать шесть лет (с 1972 до 2008 г.) прожил на Южном Урале. Здесь он подготовил докторскую диссертацию, возглавил кафедру библиографии, стал почетным профессором ЧГАКИ. К своему 75-летию (июль 2007) он подошел ведущим специалистом в отечественном библиографоведении, книговедении и социальной информатике (5, с. 658). С 1953 по 2007 г. им опубликовано 365 работ (из них 18 отдельных изданий: монографий, учебных пособий, сборников статей), которые содержат множество научных идей и разработок новаторского характера (7).

В Челябинской государственной академии культуры и искусств решением Ученого совета учреждена стипендия имени И. Г. Моргенштерна, создан мемориальный кабинет.

-
1. Гушул, Ю. В. Неделя Библиографии / Ю. В. Гушул // Академгородок. – 2011. – Февраль. – С. 4.
 2. Ильина, О. Н. Библиографирование литературы о личных библиотеках / О. Н. Ильина // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 99.

3. Машанова, Ю. И. Семья библиографов : наброски воспоминаний / Ю. И. Машанова // Музейный вестн. / Челяб. гос. академия культуры и искусств. – 2010. – Вып. 9. – С. 124.
4. Мелентьева, Ю. П. Личная библиотека как предмет библиотековедения / Ю. П. Мелентьева // Библиофилы России : альманах. – М., 2009. – Т. 6. – С. 9.
5. Моргенштерн И. Г. // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 658.
6. Моргенштерн, И. Г. ABCDE / АБВГДЕ : воспоминания, письма / И. Г. Моргенштерн. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск, 2008. – С. 241–242, 264–265.
7. Моргенштерн Исаак Григорьевич : библиогр. указ. : к 75-летию со дня рождения / Челяб. гос. академия культуры и искусств. – 2-е изд. – Челябинск, 2007.
8. Рушанин, В. Я. Челябинский экземпляр первого издания «Описания Сибирского царства и всех произошедших в нем дел...» Г. Ф. Миллера / В. Я. Рушанин // Вивлиофика : История книги и изучения книжных памятников. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 187–195.

Т. Н. Селезнева

ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ РАЗРОЗНЕННЫХ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СОБРАНИЯ В. П. БИРЮКОВА

Со времени официального открытия в г. Кургане городской публичной библиотеки, преемницей которой является Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова, 6 декабря 1912 г. исполняется 100 лет. Ядром фонда стали книги библиотеки Общества попечения об учащих, которые решением Городской думы были переданы в ведение города в 1912 г.

Члены библиотечной комиссии, осуществившие всю черновую работу по подготовке к открытию Курганской городской публичной библиотеки, стали первыми горожанами, пожертвовавшими книги и журналы в фонд открываемой библиотеки. Ими было написано обращение к населению города, в котором говорилось: «Пожертвование книг в настоящее время было бы особенно своевременно, и будет

приниматься с признательностью» (1, с. 24). Многие образованные и неравнодушные жители города пополнили фонды первой городской публичной библиотеки из личных книжных собраний.

Второй волной, с которой в фонд городской библиотеки влились многочисленные личные и общественные книжные фонды, стали годы, последовавшие за Октябрьской революцией. Так, в июне 1920 г. во время объявленного в Кургане Дня книги было конфисковано 859 книг, куплено (реквизированных и добровольно сданных книг) – 5631, пожертвовано 1488 книг (Там же, с. 28). Все книги поступили в склад-коллектор бывшей городской публичной (ныне Центральная городская библиотека).

Советская власть взяла под строгий контроль личные и общественные библиотеки. Семьям и отдельным лицам разрешалось иметь в личном пользовании 150 книг, которые также подлежали учету. Без разрешения отдела народного образования никто не имел права передавать книги в другие руки и продавать их (2, с. 26).

Уделяя неослабевающее внимание идейной направленности книг, властные структуры изымали из фондов и уничтожали «как устаревшие и не отвечающие духу советского времени» десятки и сотни тысяч книг.

Городская центральная библиотека пошла еще дальше и в 1929 г. «без согласования с партийными и советскими органами самовольно сдала в Госторг около четырех тысяч килограммов книг» (1, с. 34).

Глобальному перемещению и распылению библиотечных фондов способствовало и меняющиеся административно-территориальные границы региона. В 1923 г. Курганский и Шадринский округа вошли в состав Уральской области.

В 1935 г. крупнейшее в регионе собрание уральских периодических изданий и десятки тысяч книг передал в дар Челябинской областной библиотеке ученый, писатель и краевед из Шадринска Владимир Павлович Бирюков. О трагической судьбе этого фонда написано немало. На примере так называемого Шадринского фонда, собранного В. П. Бирюковым, наглядно можно проследить судьбу одного из самых больших собраний Урала, разрозненные части ко-

того имеются в настоящее время в книжных собраниях многих городов Уральского федерального округа.

Из-за невозможности перевозки в Челябинск богатейшего фонда, собранного В. П. Бирюковым, вместе с перемещенным в Шадринск в 1939 г. обменным фондом Челябинской областной библиотеки, оба фонда стали считаться филиалом этой библиотеки. А через четыре года была образована Курганская область, и в июле 1943 г. создана Курганская областная библиотека. Распоряжением зам. наркома просвещения РСФСР Гаврилюка было дано разрешение областной библиотеке «отобрать необходимую литературу из неразобранных и законсервированных фондов Челябинской областной библиотеки, находящейся в г. Шадринске». Уникальный Шадринский фонд с 1941 по 1947 г. трижды перемещался из одного помещения в другое. Но лишь в 1950 г. началась разборка, упаковка и вывоз книг в Курган. «Сгнившие и дефектные экземпляры... были сданы на склад местной конторы Утильсырья в количестве 6000 кг...» Всего для отправки в Курган было подготовлено 92715 печатных единиц. За два последующих года около 80 тыс. экз. книг, брошюр, журналов, ведомостей (в том числе религиозных, краеведческих) было списано на основании заключения специалиста из Москвы (3, с. 145). Считалось, что Шадринский фонд погиб безвозвратно. Однако, исследования последних лет доказали, что это не так.

В фондах Челябинской областной универсальной научной библиотеки хранятся подшивки газет с ярлыками «Шадринское Научное Хранилище», в Государственном архиве Свердловской области – личные фонды В. П. Бирюкова, в том числе и книги. И, конечно, в фондах библиотек, архивов, музеев Курганской области мы находим следы уникальной книжной коллекции.

Начавшаяся в Курганской области в конце 1990-х гг. работа по выявлению, изучению и описанию редких книг и книжных коллекций позволила выявить следы этого фонда. Корпоративный проект «Память Зауралья», направленный на создание электронной базы данных, насчитывающей уже более 6 тыс. записей, включает и коллекцию книг «Собрание В. П. Бирюкова».

В Уральском регионе имеется значительное количество разрозненных книжных собраний. Издания с владельческими печатями братьев Покровских, Шадринской земской публичной библиотеки, собранной А. Н. Зыряновым Иванищевской библиотеки-читальни, Камышловской публичной библиотеки, Шадринского научного хранилища, собрания В. П. Бирюкова и др. требуют глубокого изучения и последующей реконструкции. Может быть, стоит объединиться библиотечному сообществу региона и создать виртуальный проект реконструкции наиболее значительных книжных собраний?

-
1. Агафонов, Ю. Юговка : Время. Люди. Книги. – Шадринск, 2002. – 165 с.
 2. История культуры Южного Зауралья. – Курган, 2004. – Т. 2 . Советский период. – Курган, 2004. – С. 36.
 3. Селезнева, Т. Судьба Шадринского книжного фонда в 40–50-е гг. XX в. / Т. Селезнева // Зыряновские чтения : материалы V межрегион. науч.-практ. конф. – Курган, 2007. – С. 145–146.

Е. К. Струина, Н. В. Беседина

**ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ ИСТОРИКА И. Г. НЕПЕИНА
В ФОНДЕ РЕДКИХ КНИГ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

В 2009 г. по просьбе исторического факультета ЮУрГУ университет приобрел и библиотека приняла на хранение личную библиотеку историка Игоря Григорьевича Непеина.

Непеин Игорь Георгиевич (1943–2008) – историк, публицист, член Союза журналистов СССР (1990), стипендиат Челябинского отделения Всероссийского фонда культуры (1996), награжден серебряной медалью Петра I (МАНПО, 2002), знаком Министерства культуры РФ (2003) (7).

Родился И. Г. Непеин в 1943 г. в г. Каменск-Уральском Свердловской области. С 1959 г. работал научным сотрудником краеведческого музея г. Каменска-Уральского. В 1982 г. окончил

исторический факультет МГУ. С 1986 г. жил и работал в Челябинске. И. Г. Непеин – автор множества статей по истории России и Урала, опубликованных в журналах и сборниках. Он известен как автор публикаций о Николае II и его семье, в том числе книги «Перед расстрелом. Последние письма царской семьи» (Омск, 1992).

Игорь Георгиевич одним из первых обнаружил материалы следственных дел репрессированных писателей и журналистов Челябинской области. В 1994 г. В. С. Боже и И. Г. Непеиным была издана книга «Жатва смерти: Голод в Челябинской губернии в 1921–1922 г.» (1), в которой проанализированы причины голода в Челябинской губернии. Многие приведенные в книге документы публиковались впервые.

В 1995–1996 гг. в газете «Челябинский рабочий» был опубликован цикл очерков И. Г. Непеина, основанных на архивных документах ФСБ (КГБ). В них шла речь о том, как в массовом порядке фабриковались дела об антисоветской деятельности в 1930-е гг., о методах пыток и допросов, в ходе которых добывались «признавательные» показания, стоившие жизни тысячам ни в чем не повинных людей (5).

Результатом многолетней работы в архивах КГБ и ФСБ стала книга «Палачи и жертвы» (3). На страницах книги восстановлены подлинные факты из истории Челябинска 1930–1940-х гг. Они касаются писателей, журналистов, репрессированных в 1930-е гг. Благодаря работе автора стали известны «новые», десятилетиями сознательно замалчиваемые имена, которые в свое время были так притягательны для интеллигенции города.

Непеин И. Г. – один из авторов книги «Ясное зрелище уральских заводов» (6). Историю уральской металлургии авторы представили через судьбы людей, желая тем самым показать, что за каждым событием и явлением в истории стоят не классы, партии, обезличенные массы, а живые люди со всеми их достоинствами и недостатками.

В 2001 г. вышла книга И. Г. Непеина «Русские ордена в биографиях кавалеров» (4). Автор пишет: «Во всех сферах русской истории несправедливо забыто много замечательных достойных

деятелей, которые внесли весомый вклад в развитие России, а мы игнорируем память о них». Вниманию читателя предлагается 50 биографий.

И. Г. Непеин был автором и ведущим цикла передач на телеканале «Восточный экспресс»: «Капризы истории от Непеина» (1998–1999); «XX век – черное и белое» (1999–2000). В документальном фильме Свердловской киностудии «Гибель императора: (версии)» историк представил собственную интерпретацию событий, связанных с гибелью царской семьи.

Во вступительной статье к книге «Палачи и жертвы» Кирилл Алексеевич Шишов писал: «Игорь Непеин – доблестный рыцарь совести – подобно летописцу собрал по крупицам драгоценные свидетельства психологической трагедии деятелей культуры Южного Урала. Им показаны подлинные факты того времени и показана вся чудовищная технология советского средневековья 30–40-х годов».

Культура прошлых веков органически входит в жизнь современного человека. Как историк, Непеин понимал, что нет будущего без прошлого, и когда-нибудь сегодняшний день покажется далекой историей.

* * *

Рабочим инструментом в профессиональной деятельности И. Г. Непеина была его личная библиотека. Изучая историю России, он собирал научные и популярные издания, архивные материалы, справочники и энциклопедии, воспоминания и дневники известных деятелей, иллюстрированные альбомы по искусству и архитектуре, исторические романы российских и зарубежных авторов.

Личная библиотека историка Игоря Григорьевича Непеина состоит из нескольких разделов и включает:

- более 2,5 тыс. книг в основном по истории России;
- 47 тематических папок с архивными документами, вырезками публикаций из газет и журналов, иллюстрациями;
- более 70 тематических папок с наглядными материалами;
- тематические альбомы с иллюстративным материалом;
- видеоархив (67 кассет).

На каждом издании лежит неповторимый отпечаток индивидуальности собирателя, его профессиональных, научных, личных интересов.

Игорь Георгиевич был истинным книголюбом, много лет собирал свою библиотеку, выискивая и радуясь находкам, принося домой книгу как сокровище. Об этом свидетельствуют пометки, записи на полях книг. Сотрудники библиотеки обнаружили одну из первых записей, сделанных Игорем Георгиевичем на форзаце книги П. И. Березова «Минин и Пожарский» (1957 г.): «Из книг И. Г. Непеина г. Москва. 1958 г.». Ему было тогда 15 лет. Без преувеличения можно сказать, что свою библиотеку Игорь Непеин собирал всю свою сознательную жизнь, на протяжении 50-ти лет. В книжном собрании есть книги, подаренные авторами, издателями и друзьями Игоря Георгиевича.

И. Г. Непеину было безразлично, что будет с его библиотекой. На форзаце одной из книг он писал: *«...Кому достанутся книги потом, после меня, что с ними будет, и кто их будет читать. Как жаль, что это я не узнаю, брэнно время...»*.

Для книжной коллекции библиотеки Непеина характерны:

- наличие большого количества первоисточников: архивных материалов, дневников, мемуаров, воспоминаний, писем;
- с особой тщательностью собирался иллюстративный материал, портреты исторических деятелей;
- большое собрание репринтных и факсимильных изданий;
- более ста комплектов изданий, выпущенных издательствами в тематических сериях, которые знакомят с историей России в разнообразных аспектах и ракурсах;
- большое собрание трудов историков, занимавшихся изучением истории России;
- собрание исторических романов;
- многие книги прочитаны автором с подчеркиванием заинтересовавших его фрагментов, иногда с пометками на полях и вложением дополнительных иллюстраций и публикаций по теме.

Библиотека Непеина идентифицируется нами как частное собрание, поскольку сохранена в целостности и выделена в Фонде редких книг как отдельная коллекция. Первоначально планировалось сохра-

нить структуру библиотеки, но, изучив её состав, мы поняли, что собиратель группировал коллекцию в соответствии со своими научными интересами и собственной логикой. Поскольку библиотеку И. Г. Непеина было решено разместить в читальном зале социально-гуманитарной литературы, для её систематизации будет использована принятая в библиотеке классификация (с учетом современных взглядов ученых на периодизацию истории России). Это позволит полнее раскрыть состав коллекции, с которой смогут работать и историки – ученые, аспиранты, студенты и все читатели, интересующиеся историей.

В настоящее время завершен процесс каталогизации всех изданий, входящих в собрание, в связи с чем состав коллекции можно выявить через каталог НБ ЮУрГУ, доступный с web-сайта библиотеки (адрес: www.lib.susu.ac.ru). Для оперативного ознакомления с составом уникального собрания на сайте представлен перечень изданий, входящих в коллекцию (2).

Личные книжные собрания в фонде библиотеки выполняют мемориальную функцию сохранения культурного наследия, служат для заполнения информационных лакун, используются в учебном и научном процессах университета.

-
1. Боже, В. Жатва смерти : Голод в Челябинской губернии в 1921–1922 гг. : материалы в помощь учителю / В. Боже, И.Г. Непеин. – Челябинск : Центр. изд. культур. наследия г. Челябинска , 1994. – 34, [3] с.
 2. Каталог печатных изданий личной библиотеки И. Г. Непеина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.susu.ac.ru/Resursy/Fond_redkih_knig/Kollekcii.
 3. Непеин, И. Палачи и жертвы / И. Г. Непеин, В. С. Боже. – Челябинск : Версия : Лад, 1997. – 222, [1] с.: ил.
 4. Непеин, И. Г. Русские ордена в биографиях кавалеров / И. Г. Непеин. – Челябинск : Урал , 2001. – 325 с. : ил.
 5. Непеин, И. Приговорен к высшей мере : из арх.ФСБ (КГБ) : Материалы публикуются впервые : [О гибели челяб. поэта В. Губарева (1 февр. 1914 г. – 4 янв. 1938 г.)] / И. Непеин // Челяб. рабочий. – 1995. – 9 авг.
 6. Непеин, И. Ясное зрелище уральских заводов : ист. этюды к 300-летию отечеств. металлургии / И. Непеин, К. Шишов. – Челябинск : Каменный пояс , 2001. – 245, [1] с. : ил.

7. Окунев, В. И. Непеин Игорь Георгиевич // Челябинская область : энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – Т. 4. – С. 564.

Ю. Н. Трегубова, Д. Е. Пельков

ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА С ЛИЧНЫМИ КНИЖНЫМИ СОБРАНИЯМИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА

Работа с частными книжными собраниями в Научной библиотеке ЧГАКИ имеет давние традиции и выделено в приоритетное направление деятельности. С 2005 г. начата реализация проекта «Личные коллекции деятелей культуры и науки Урала в фонде НБ ЧГАКИ», решающего следующие задачи: восполнение информационных лакун в фонде; использование ресурсов личных коллекций в учебном и научном процессе; увековечивание памяти дарителей и сохранение культурного наследия. Основой для реализации проекта служат частные книжные коллекции профессоров Елены Ильиничны Коган, Александра Ивановича Лазарева и Исаака Григорьевича Моргенштерна; народных артистов России Владимира Ивановича Милосердова и Наума Юрьевича Орлова, режиссера (выпускника ЧГИК) Владимира Исааковича Боровинского; директора Челябинской областной универсальной научной библиотекой заслуженного работника культуры РФ Зинаиды Семеновны Савостиной, заслуженного деятеля культуры РФ, библиофила Любви Николаевны Шадымовой.

В числе первых частных книжных коллекций в библиотеку академии поступила часть личной библиотеки профессора академии (в то время – института культуры и искусств), кандидата педагогических наук, библиографа, краеведа Елены Ильиничны Коган. При отъезде за границу в 1997 г. Елена Ильинична многие книги из своей библиотеки подарила частным лицам (своим коллегам и друзьям), часть литературы передала в структурные подразделения института (кафедры и библиотеку). Однако в то время сотрудниками Научной библиотеки ЧГАКИ не разрабатывались методики с личными биб-

лиотеками. Книги в дар от Е. И. Коган не были снабжены особыми пометками (экслибрисами, штампами) и были рассеяны в общем фонде библиотеки. К настоящему времени по автографам и дарственным надписям выявлено 59 изданий, принадлежащих ранее Е. И. Коган. Значительная часть этих изданий книговедческой, библиотечно-библиографической и краеведческой тематики.

На протяжении нескольких лет сотрудники Музея книги НБ ЧГАКИ поддерживали тесные дружеские связи с библиофилом Л. Н. Шадымовой. В период с 2003 по 2008 г. Любовь Николаевна безвозмездно передала НБ ЧГАКИ 2512 экз. миниатюрных изданий, разнообразных по тематике, оформлению, месту издания и времени выпуска. В коллекции представлены издания на украинском, немецком, французском, польском, английском, вьетнамском, арабском, турецком, литовском, латвийском, армянском языках и языке фарси. Многие книги – настоящие шедевры полиграфического искусства. Жемчужинами собрания является книга, изданная в 1700 г. на итальянском языке. Это трофейное издание А. Шопенгаура «Размышления о смерти», попавшее в Россию во время Второй мировой войны. В коллекции Л. Н. Шадымовой широко представлены отечественные и зарубежные издания XIX – начала XX в.

В конце 2004 г. в фонд НБ ЧГАКИ поступила часть личной библиотеки народного артиста России Наума Юрьевича Орлова (одновременно часть коллекции была подарена в библиотеку ЧГПУ). Дар был сделан вдовой режиссера Розой Захаровной Орловой во исполнение желания собирателя. Коллекция, поступившая в ЧГАКИ, насчитывает 618 экз. и представлена преимущественно драматургией, литературой о театре, в том числе уникальными экземплярами на иностранных языках (немецком и английском), классическими и современными художественными произведениями (собрания сочинений М. Горького, А. Островского, А. Чехова, В. Маяковского и др.). Настоящими раритетами являются дореволюционные книги и публикации первых лет советской власти.

Личная библиотека ученого-филолога с мировым именем Александра Ивановича Лазарева была подарена НБ ЧГАКИ его вдовой Людмилой Николаевной в начале 2005 г. Библиотека насчи-

тывает более 1500 книг по фольклору и фольклористике, языкознанию, литературоведению, краеведению на русском, украинском, немецком и английском языках. Жемчужиной собрания являются труды, подготовленные самим профессором А. И. Лазаревым. Среди них монографии, учебники, сборники фольклорных текстов, периодические, продолжающиеся и справочные издания, вышедшие под редакцией Александра Ивановича. Особенно ценной является краеведческая часть собрания, содержащая книги по литературе и истории Урала.

В 2005 г. в фонд НБ ЧГАКИ поступило более 300 экз. книг и документов из личной библиотеки народного артиста РСФСР Владимира Ивановича Милосердова. В коллекции, переданной вдовой артиста Анной Васильевной, находится художественная и искусствоведческая литература, справочные и периодические издания, открытки и афиши, рукописи и личные вещи актера.

Последней по времени поступления стала личная библиотека Исаака Григорьевича Моргенштерна, переданная родственниками в 2008–2009 гг. по завещанию профессора. Кроме того, Исаак Григорьевич более 30 лет являлся дарителем Научной библиотеки ЧГАКИ. Из года в год он передавал в читальный зал Института документальных коммуникаций множество изданий книговедческой и библиотечно-библиографической тематики. В благодарность за такое подвижничество издания из библиотеки И. Г. Моргенштерна (ещё при его жизни) стали помечаться специальным именованным штампом. В настоящее время книжное собрание Исаака Григорьевича (с учетом ранее подаренных экземпляров) насчитывает более 3000 книг, периодических изданий, архивных материалов и рукописей учёного. В читальном зале оформлена постоянно действующая мемориальная экспозиция, в том числе и некоторые книги из коллекции Исаака Григорьевича. В результате работы сотрудников читального зала ИДК им. И. Г. Моргенштерна по систематизации коллекции мемориальной библиотеки документально представлено ее научное описание, созданы паспорта на каталоги и картотеки коллекции. В качестве методического решения предложен Проект дополнений к «Положению о системе каталогов и картотек НБ ЧГАКИ».

Частные книжные собрания деятелей культуры Урала в фонде Научной библиотеки ЧГАКИ располагаются в специальных хранилищах, отдельно от основного фонда, и распределены между отделами по месту их размещения. Так, библиотеки В. И. Милосердова и Н. Ю. Орлова – в главном читальном зале, коллекция Л. Н. Шадымовой – в Музее книги, И. Г. Моргенштерна – в читальном зале ИДК, А. И. Лазарева – на общем абонементе, Е. И. Коган – в общем книгохранении.

Для быстрого визуального отличия изданий из различных мемориальных коллекций, они снабжены наклейками на корешках. Например, книги из библиотеки А. И. Лазарева имеют красную наклейку, Н. Ю. Орлова – синюю, В. И. Милосердова – зеленую, И. Г. Моргенштерна – желтую. Остальные книжные собрания наклеек не имеют, так как коллекция Л. Н. Шадымовой имеет специфические особенности (малый формат) и легко идентифицируется; издания, ранее принадлежавшие Е. И. Коган, продолжают выявляться в фонде Научной библиотеки, т. е. коллекция находится в стадии формирования.

Для каждого частного собрания книг был изготовлен индивидуальный штамп, оттиск которого имеется на всех экземплярах личной библиотеки, что также помогает в идентификации изданий.

Кроме функций комплектования, хранения и изучения коллекций, библиотека ведёт активную популяризаторскую работу. Проводятся выставки личных коллекций, презентации и встречи.

В 2010–2011 учебном году были представлены: крупная выставка, посвящённая А. И. Лазареву; выставки и презентация изданий из книжного собрания И. Г. Моргенштерна; выставка изданий из коллекции Н. Ю. Орлова; выставка миниатюрных изданий коллекции Л. Н. Шадымовой и др. Каждая выставка функционирует от одного до трех месяцев, готовится при участии специалистов кафедры документоведения и музееведения, имеет разработанную научную концепцию, тематико-экспозиционный план. По каждой экспозиции проводятся экскурсии для студентов и гостей академии. Презентации проходят при активном участии преподавателей и студентов кафедры режиссуры театрализованных представлений и

праздников, выпускников творческих специальностей вуза. Все мероприятия освещаются на сайте академии, внутренним телеканалом академии и местными телевизионными и печатными СМИ.

Частные книжные собрания становятся интересными культурными объектами, привлекают внимание как исследователей, так и рядовых посетителей библиотеки. Наличие в фонде таких коллекций позволяет существенно расширить возможности библиотеки в области продвижения библиотечной деятельности, способствует привлечению читателей библиотеки, стимулирует их интеллектуальное развитие.

И. В. Ураева

**ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК
В ФОРМИРОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(на примере Тамбовской губернии)**

Главными мероприятиями, которые проводились советской властью в первые годы после революции 1917 г. в области библиотечного дела являлись национализация и реквизиция книжных собраний, которые осуществлялись на основе правительственных декретов «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918 г.), постановления «О научных библиотеках» (1919 г.) и декрета «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (1920 г.).

Тамбовский губернский отдел народного образования, выполняя декреты, принял решение о регистрации «библиотек коллективов, профсоюзов и других организаций». Большое количество монастырских, храмовых библиотек и личных собраний (более 1087) были запрещены и национализированы (8, с. 99).

Библиотечный подотдел Тамбовского ГубОНО разработал циркуляр, в соответствии с которым осуществлялось руководство всеми национализированными и эвакуированными библиотеками, регистрировал библиотеки и принимал меры по их охране через ме-

стные Советы. В ходе проведения национализации во многих волостях были взяты на учет уникальные книжные собрания: например, в Александровской (имение Петрово-Соловово), в Богородицко-Араповской (имения Аносова, Ланской, Арапова), в Знаменской (имение Щербатова), в Петровской (имение Куровской), в Троице-Росляйской (имения Охотниковой, Строганова) (9).

Некоторые частновладельческие библиотеки были сохранены (табл. 1) (3, л. 17об):

Таблица 1

Личные библиотеки (1918 г.)

Фамилия имя отчество владельца	Месторасположение	Объем фонда, экз.	Состав фонда библиотеки
Петрово-Солово София Александровна	Борисоглебский уезд	12 000	Художественная литература, искусство
Петрово-Солово Мария Михайловна	Совала	5 000	Нет данных
Гордон Гавриил Осипович	г. Моршанск	2 000	Философская, историческая, филологическая литература
Бизобразов Василий Григорьевич	Ракша, Моршанский уезд	3 000	Богословская, научная литература
Жигальчев Николай Ал.	Шацкий уезд	Нет данных	Нет данных
Вышеславцев Николай Николаевич	г. Тамбов	Нет данных	Нет данных
Чичерин Борис Николаевич	Караул, Инжавино, Кирсановский уезд	15 000	Нет данных

На основе реквизированных книг Демидовского и Кондровского имений, а также части фонда бывшей земской библиотеки была создана Центральная библиотека в Темникове (6, л. 56). Токаревская районная библиотека была организована из конфискованных частновладельческих библиотек местных купцов. В основу

фондов Красивской волостной, Каменской районной, Сампурской районной библиотек легли собрания помещиков Луженовского, Поземского, Аносова, Зубкова, Гуськова, Давыдова, Комсиных (Там же, л. 331). Темниковский уездный отдел народного образования направил во все волости уезда телефонограммы «о передаче книг из всех частновладельческих имений в распоряжение уже организованных библиотек» (4, л. 56).

Необходимо отметить случаи, когда фонды библиотек собирались из брошенных книг частных коллекций и книжных магазинов. К примеру, фонд библиотеки Клавдии Валентиновны Плехановой-Кастер был основан именно из изданий частных коллекций. Эта библиотека была первой районной и располагалась в доме купца Красильникова. Первоначально единственным сотрудником ее была К. В. Плеханова, которая собрала 2971 книгу, составила каталог, обслуживала читателей и вела инвентарный учет фонда. В архивных источниках библиотека упоминается с 1919 г. (7, с. 12; 10, с. 40).

«На основе реквизированных коллекций повсеместно образовывались общедоступные государственные и профсоюзные библиотеки, избы-читальни, библиотеки различных просветительных обществ и учреждений» (1, с. 66). Это движение получило широкое распространение и в Тамбовской губернии (2, с. 228). Культурно-просветительные кружки и библиотеки при них были созданы в с. Торповке (Там же, с. 227), Сукмановке (5, л. 6) и др.

Таким образом, после революции 1917 г. благодаря проводившейся национализации культурных ценностей личные книжные коллекции тамбовчан попали в публичные библиотеки, заложив основу их книжного фонда и став ценнейшими памятниками культуры.

-
1. Абрамов, К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти : 1917–1920 / К. И. Абрамов. – М. : Книга, 1974. – 264 с.
 2. Борьба за победу и укрепление Советской власти : 1917–1918 гг. : сб. ст. – М. : Наука, 1966. – 339 с.
 3. ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 30. Д. 52.
 4. ГАТО. Ф. Р–1404. Оп. 1. Д. 122.
 5. ГАТО. Ф. Р–1404. Оп. 1. Д. 283.

6. ГАТО. Ф. Р–1409. Оп. 1. Д. 394.
7. Матюшина, М. Подвижнице, чей путь высок / М. Матюшина // Тамб. курьер. – 2001. – 21 мая. – С. 12.
8. Медведева, О. В. Библиотечное дело как часть историко-культурного наследия Тамбовской губернии : (XVIII – начало XX вв.) : моногр. / О. В. Медведева; науч. ред. Б. В. Борисов. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2007. – 237 с. : ил.
9. Ромах, Н. И. Из истории создания библиотечной сети на Тамбовщине : (1917–1920 гг.) / Н. И. Ромах // История библиотечного дела в СССР : сб. науч. тр. – М., 1975. – Вып. 1. – С. 45–56.
10. Сагитова, Л. «Первомайская» библиотека Тамбова / Л. Сагитова // Тамбовские хроники : истор.-краевед. бюл. – Тамбов, 1997. – № 4–5. – С. 40–41.

Раздел IV.
КНИЖНОЕ ДЕЛО:
СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Н. О. Александрова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИЗДАТЕЛЕЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Историческая подготовка является обязательной составляющей общекультурной подготовки в высшей школе и нацелена, прежде всего, на формирование собственной позиции выпускников относительно событий мировой и отечественной истории, умения опираться на эти знания в формировании своего общего историко-культурного кругозора, применять их на практике в жизни и в профессиональной деятельности.

Требование обязательности изучения истории (в некоторых основных образовательных программах (ООП) – отечественной истории) обеспечивается, во-первых, тем, что история входит как одна из нескольких (как правило, 4–5) обязательных учебных дисциплин в базовую часть гуманитарного, социального и экономического цикла ООП подготовки бакалавров по III поколению Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Будучи базовой учебной дисциплиной, она не может быть исключена из учебных планов.

Во-вторых, среди проектируемых результатов освоения учебных дисциплин в стандартах большинства гуманитарных (и в определенной мере родственных) ООП бакалавриата имеются такие компетенции, которые работают непосредственно на историческую подготовку личности. Сравним несколько таких ООП (см. табл. 1), исключив при этом «Документоведение и архивоведение», так как в данной образовательной программе в соответствии с ее спецификой исторический компонент представлен сравнительно более широко.

Компоненты исторической подготовки в ФГОС ВПО

Основные образовательные программы	Наличие истории в числе базовых дисциплин	Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины		
		Знать	Уметь	Владеть
031300 Журналистика	История	<p><i>Исторический модуль</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • основные этапы и тенденции исторического развития России и мировой истории; • понимать значение исторического знания, опыта, уроков истории, опираться на это знание в формировании своего общего историко-культурного кругозора. <p><i>Культурологический модуль</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • основные этапы развития человеческой цивилизации 	<ul style="list-style-type: none"> • использовать полученные знания в связи с профессиональной деятельностью 	-
031600 Реклама и связи с общественностью	Отечественная история	<ul style="list-style-type: none"> • отечественную историю; • движущие силы, многовариантность и закономерности исторического процесса; • место человека в историческом процессе и политической организации общества 	-	-
035000 Издательское дело	История	<ul style="list-style-type: none"> • движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе; • основные этапы и ключевые события истории России и мира; • место и роль России в мировой истории и в современном мире 	<ul style="list-style-type: none"> • раскрывать многовариантность исторического процесса; • формировать собственную позицию относительно исторических событий 	<ul style="list-style-type: none"> • методами анализа исторических событий и фактов
071900 Библиотечно-информационная деятельность	Отечественная история	<ul style="list-style-type: none"> • движущие силы и закономерности исторического процесса; • место человека в историческом процессе, в политической организации общества; • многообразие культур и цивилизаций в их взаимодействии; • многообразие исторических процессов. 	<ul style="list-style-type: none"> • самостоятельно анализировать историческую информацию; • применять научную терминологию и основные научные категории, формировать общие модели анализа по соответствующим дисциплинам 	<ul style="list-style-type: none"> • методами историко-философского и экономического анализа; • закономерностями развития культуры

В стандартах по указанным направлениям, как показывает таблица, спроектировано немало знаний, умений и владений в области истории. Элемент унификации проявляется в том, что от выпускников большинства образовательных программ ожидается знание движущих сил и закономерностей исторического процесса, места в нем человека. Требование умения использовать исторический опыт в своей профессии прописано только в «Журналистике». Кроме того среди общекультурных компетенций всех указанных ООП отсутствуют такие, которые можно было бы обозначить как «исторические».

Историческая подготовка по ГОС ВПО I и II поколений, действовавших с середины 1990-х до 2011 г., занимала заметное место и в общепрофессиональном обучении специалистов, бакалавров книжного дела (см. табл. 2).

В стандартах II поколения дисциплина «Отечественная история» дополнялась и детализировалась изучением весьма объемных по числу часов курсов: «История книжного дела» (у бакалавров книжного дела – 250, у специалистов – 150 часов); «Редактирование. Общий курс» (соответственно 200 и 70 часов) – исторического по своей сути, в котором изучалось редактирование на различных этапах развития издательского дела (XVII – XX вв.); историей библиографии – разделом курса «Библиография».

Безусловно, профессия издателя в современном мире существенно изменилась и вполне обоснованно помимо традиционной редакционной подготовки печатных изданий к основным видам его профессиональной деятельности ФГОС ВПО по направлению 035000 «Издательское дело» (квалификация – бакалавр) добавил подготовку электронных изданий, издательские менеджмент и маркетинг, распространение издательской продукции. Однако расширение объектов и видов профессиональной деятельности издателя и, соответственно, числа учебных дисциплин, формирующих знания, умения и владения, связанные с созданием, распространением электронного, цифрового издания, сокращение срока обучения (4 года вместо 5), привели к «вымыванию» из стандартов III поколения многих «старых» курсов, проверенных временем, хорошо обеспеченных учебной, справочной, научной и пр. литературой, в том числе и исторических.

**Историческая подготовка в профессиональном обучении бакалавра и
специалиста книжного дела**

Специальность, направление	Наименование учебной дисциплины	Основные разделы учебных дисциплин профессионального цикла	
ГОС ВПО II поколения (2000).	Книжное дело (бакалавриат)	История отечественной и зарубежной книги: методологические и мировоззренческие основания истории книги как книговедческой дисциплины. Источниковедение и историография истории книги. Методы исторического изучения книги. Исторические формы книги. Античная и средневековая книга. Всемирно-историческое значение и сущность изобретения книгопечатания. Первопечатная книга, книга в XVI – XVII вв., книга в XVIII – начале XIX в.; книга в Западной Европе и Северной Америке в XIX в. Зарубежная книга XX в. Рукописная книга в Древней Руси; введение книгопечатания в Русском государстве; книга в России в XVII в.; в первой четверти XVIII в., второй половине XVIII в. Академическое книгоиздание и книготорговля. Книга в России в XIX в.; в начале XX в.; в 1917–1921 гг. Книга в СССР в 1920-е гг.; в 1930-е гг., в период Великой Отечественной войны; в послевоенный период и в 1960–1980-е гг. Состояние книгоиздания и книгораспространения в 1990-х гг.	
		Библиография	В числе прочих разделов: История отечественной библиографии.
		Редактирование. Общий курс	2 из 3 основных разделов: Редактирование на различных этапах человечества. Становление редактирования как самостоятельной сферы деятельности в отечественном издательском деле (XVII – XX вв.).
	Книгораспространение (специальность)	История книжного дела	Те же разделы, что и в аналогичной учебной дисциплине по направлению «Книжное дело».
		Библиография	В числе прочих разделов: История отечественной библиографии; История и современная практика подготовки энциклопедических и библиографических изданий за рубежом.
		Антикварное и букинистическое дело	В числе прочих разделов: История и развитие антикварно-букинистического дела, его составляющие.
	Издательское дело и редактирование (специальность)	История книжного дела	Те же разделы, что и в аналогичной учебной дисциплине по направлению «Книжное дело».
		Библиография	-
		Редактирование. Общий курс	2 из 4 основных разделов: Редактирование на различных этапах развития человечества. Становление редактирования как самостоятельной сферы деятельности в отечественном издательском деле (XVII – XX вв.).
	ФГОС ВПО III поколения (2009)	Издательское дело (бакалавриат)	История книжного дела
Библиография		Библиография	Отсутствует во ФГОС ВПО по направлению.
Редактирование. Общий курс		Редактирование. Общий курс	Отсутствует во ФГОС ВПО по направлению.

Поскольку объем изучения 16 базовых учебных дисциплин профессионального цикла подготовки издателя в соответствии со стандартом не может превышать 69 зачетных единиц (в среднем по 4,3 ЗЕТ на дисциплину, что составляет около 155 час., в том числе 70–80 ауд. час.), то вся историческая составляющая профессиональной подготовки издателя по стандарту III поколения в лучшем случае сведена к одной теме в некоторых дисциплинах профессионального цикла (ПЦ). Так, прежние дисциплины федерального компонента «Историю книжного дела» и «Книговедение» в базовой части ПЦ нового стандарта сменила учебная дисциплина «Печатные и электронные средства информации», изучив которую бакалавр должен знать не только теорию печатных и электронных средств информации, их типологию, но и *основные этапы их развития* (небольшая историческая тема курса); специфику и инновационные особенности различных видов печатных и электронных средств информации.

Вариативная часть учебного плана по стандарту III поколения позволяет в числе прочих учебных дисциплин ввести и те, которые будут «работать» на знание истории своей профессии, основных этапов возникновения и развития основных объектов профессиональной деятельности бакалавра – книги, журнала, газеты; печатного издания, электронного издания, а к числу общекультурных и профессиональных компетенций добавить свои вузовские компетенции. При создании учебного плана подготовки бакалавра по направлению 035000 «Издательское дело» кафедрой книжного бизнеса ЧГАКИ в вариативную часть гуманитарного, социального и экономического цикла была в частности включена дисциплина «Источниковедение и история книги».

Значимость исторической составляющей компетенций, на наш взгляд, обусловлена необходимостью формирования и личностного, и профессионального мировоззрения будущих специалистов-изда-

телей, использования методологического инструментария исторического познания не только в интерпретации проблемных ситуаций в профессиональной деятельности (библиографический анализ издательского репертуара и книготоргового ассортимента,

оценка эффективного освоения книжного потока, текстологическая подготовка изданий ит. д.), но и в анализе процессов освоения новой технологической платформы книжного дела (книжных форм социальной коммуникации) как фактора и условия эволюции книжной культуры.

О. Н. Альшевская

КНИЖНАЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО РЫНКА

Традиционными проблемами российского книжного рынка всегда были концентрация книгоиздания и книгораспространения в столицах и недостаточное развитие этих составляющих книжного дела в регионах. Электронная книга кардинально меняет подход к потенциальным возможностям регионального потребителя информации (читателя). Проникновения Интернета в регионы России делает тождественными возможности столичных покупателей и «провинциалов» пользоваться любыми электронными информационными ресурсами, в том числе и совершать покупку электронных книг и заказывать книги через интернет-магазины.

Состояние книжных интернет-продаж характеризует отчет исследования особенностей потребительского поведения интернет-пользователей, которое провела в октябре 2009 г. компания «PricewaterhouseCoopers». Участниками опроса стали 2 тыс. пользователей Интернет в 11 крупнейших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Омске, Ростове-на-Дону, Самаре, Уфе, Челябинске. По данным исследования, 80 % участников опроса сделали хотя бы одну покупку посредством Интернета. Согласно результатам опроса, среди товаров, которые приобретались через Интернет, первое место заняли книги (46 % респондентов), но за счет невысокой стоимости книг (по сравнению со стоимостью других товаров, заказываемых через Интернет) в денежной оценке этот процент значительно меньше. По оценке Федерального агентства по печати и

массовым коммуникациям на долю интернет-продаж как канала книгораспространения приходится 8 % розничных книжных продаж (2, с. 43).

Решающим для уровня развития интернет-торговли является размер интернет-аудитории. По данным Фонда общественного мнения (www.fom.ru), численность интернет-аудитории в России продолжает стабильно расти. Если в 2005 г. аудитория активных пользователей составляла 36 %, то 2010 г. их уже 68 %. Весной 2010 г. месячная интернет-аудитория взрослого населения России составила 43 млн человек.

Но развитие электронной торговли сдерживается пока еще невысоким уровнем проникновения Интернета в регионы России. В начале 2009 г., по данным опросов, он составил 33 % (в среднем по России). Наиболее «интернизированными» являются столичные города: Москва и Санкт-Петербург, где абсолютное большинство молодежи в возрасте от восемнадцати до двадцати четырех лет пользуются Интернетом. Несколько меньше уровень интернизации в городах-миллионниках (87 %). Наименее «интернизированными» являются средние и малые города и села (численность населения до 100 тыс. человек). Однако именно здесь проживает почти половина населения страны. И именно эта часть населения в меньшей степени пользуется услугами интернет-торговли. Немаловажным при этом является тот факт, что большая часть этого населения не хотят пользоваться Интернетом в принципе (44 % жителей небольших городов и 50 % жителей сел) (5).

Охарактеризуем наиболее значимые книжные интернет-магазины. Самым известным интернет-магазином России является «Озон» (ozon.ru). Ассортимент магазина насчитывает более 360 тыс. наименований (4). По оценкам покупателей, «практически любое издание, которое вы ищите в Интернете, высветится в каталоге ozon.ru.» (3). Сайт магазина предоставляет возможность книгу пролистать, посмотреть ее содержание, прочитать первую страницу и посмотреть иллюстрации. Достаточно продуманным и удобным является оформление заявки (<http://www.ozon.ru>). Компанией предлагаются различные способы доставки книг покупателям. Книги

можно получить через пункты выдачи, расположенные в различных городах России. Но именно доставка – получение покупателем книги является самым слабым звеном в работе интернет-магазинов.

Другой большой интернет-магазин, удобный для пользования покупателями-сибиряками – новый интернет-магазин «Топ-книги» «Букеан» (Bookean.ru) www.bookean.ru. Ассортимент этого магазина насчитывает около 370 тысяч книг. Уникальным преимуществом интернет-магазина «Топ-книги» является то, что пунктами выдачи книг, заказанных по Интернету, является любой из более 500 книжных магазинов сети.

Сибирский е-покупатель может воспользоваться услугами и других книжных интернет-магазинов, например, интернет-магазина «Экор-книга» (<http://www.ecor-kniga.ru/>), «Read.ru», «Лабиринт» Labirint.ru, «Мир книги» [MirKnigi](http://MirKnigi.ru). Но основная масса таких магазинов не имеет пунктов выдачи в сибирских городах, количество ассортиментных позиций значительно меньше, чем в «Озон» или «Букеан», не самыми удобными являются условия заказа.

Книжная интернет-торговля интенсивно развивается. Если в связи с кризисными явлениями в традиционных книжных магазинах наблюдается повсеместное падение продаж в количественном отношении, то продажи книг компании «Озон» в 2010 г. росли как поэкземплярно, так и в денежном выражении. Впервые в 2010 г. оборот книжного направления компании «Озон» превысил 1 млрд руб. Магазин интенсивно наращивает клиентскую базу: в среднем посещаемость ресурса составляет 600 тыс. (!) уникальных посетителей в день. Уже в 84 городах России открыты пункты выдачи заказов. Компания экспериментирует с маркетинговыми акциями: проведенная рекламная компания «Третья книга за рубль» позволила количественно увеличить оборот больше чем на 100 %. Новым направлением работы стала продажа книг, напечатанных по технологии print on demand (1).

В апреле 2011 г., рассматривая интернет-продажи как перспективное направление, открыла свой интернет-магазин и крупнейшая сибирская книготорговая компания «ПродаЛитЪ».

Книжная интернет-торговля при условии отработки книготорговыми и издательскими компаниями логистических цепочек – ка-

налов, по которым выбранная и заказанная в сети книга найдет своего покупателя, в ближайшем будущем будет иметь большое значение для развития регионального книжного рынка и возможно станет одним из основных книгораспространяющих каналов.

1. Книжный магазин на пороге перемен : экспертная оценка // Кн. индустрия. – 2011. – № 3. – С. 19.
2. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2009 г. : Отрасл. аналит. доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева. – М. : Федерал. агентство по печати и мас. коммуникациям, 2010. – 217 с.
3. Кузменко, А. Как добиться успеха в информационную эру / А. Кузменко // Кн. индустрия. – 2009. – № 9. – С. 10.
4. Люке, Б. Конец тоннеля / Б. Люке // Кн. обозрение : PRO. – 2008. – № 321. – С. 14.
5. Рынок книг и розничные сети по продаже книжной продукции в России – М. : РБК, 2010. – С. 33.

В. Я. Аскарова

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ ЧТЕНИЯ: ОТ МОЛЧАНИЯ – К ДИАЛОГУ

Система деятельности по поддержке и развитию чтения молодежи должна опираться на научно обоснованные представления об этой категории читателей. К сожалению, объективная картина подменяется морально устаревшими суждениями о «нечитающей молодежи» и данными исследований, проведенных с идеологически устаревших позиций. Очевидно, что современную ситуацию в сфере чтения невозможно оценивать с позиции прошлых лет. Радикальные изменения общественной жизни обусловили смену ценностных ориентаций, структуры досуга, всей системы коммуникационной деятельности. Сейчас картину чтения практически невозможно выявить без комплексного анализа коммуникативного и информационного поведения людей, учета доминирующего воздейст-

вия визуальных медийных средств, внимательного отношения к различным проявлениям молодежной субкультуры.

Современная российская молодежь крайне неоднородна, разобщена, дифференцирована по образовательному, имущественному признакам, ценностным ориентациям, политическим взглядам; разделена на неформальные группировки. Отсюда множественность молодежных субкультур, закрытость происходящих в них процессах. Объективной картины чтения/нечтения различных молодежных групп нет, поэтому так важно понять молодых людей, дать слово им самим и, более того, попытаться сделать их союзниками в деятельности по развитию и поддержке чтения. Спонтанные высказывания молодых людей, лексические средства, посредством которых они выражают свое отношение к книгам и чтению, их оценки, смутные ожидания, выраженные в слове и визуальном образе, дают богатый исследовательский материал, несравненно более ценный, чем данные традиционных социологических опросов.

Первой нашей попыткой дать возможность публично высказаться о собственном чтении молодым людям был организованный в рамках Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, май 2010 г.) круглый стол «Молодые – о молодежном чтении», который дал обильный материал для профессиональной рефлексии. Выяснилось, что главные проблемы – отсутствие «умного взрослого» в детско-юношеской среде, экономическая и территориальная недоступность книги – отсюда саморегуляция читательской деятельности, ориентация на не всегда грамотную сверстническую рекомендацию. Возможно, именно поэтому с таким интересом была принята подготовленная студентами кафедры книжного бизнеса презентация журнала «Что читать» – яркого, живого, умного издания, в котором грамотная экспертиза литературного потока сочетается с умелым использованием социально-психологических механизмов привлечения внимания к различным литературным явлениям и конкретным произведениям.

Стало очевидным, что нужно заниматься элементарным просветительством, преодолевать барьеры между поколениями, быть ближе к молодым людям, искать различные поводы для культурно-

го общения, чаще говорить с ними о книгах, придумывать новые способы побуждения к чтению. Первые шаги в этом направлении в Челябинской государственной академии культуры и искусств уже сделаны – это включение в работу студенческого киноклуба «9-я муза» педагогов кафедры библиотечно-информационной деятельности, сотрудников научной библиотеки; запуск внутривузовского буккросинга; участие педагогов и студентов во встречах с литераторами. В результате «нечитающая молодежь» оживленно обсуждает творчество лауреатов литературных премий «Русский буккер», «Большая книга», проявляет интерес к экранизированным произведениям, увлечено сочиняет эссе «Я читаю». В течение полугода на сайте ЧГАКИ силами студентов ведется форум «Читать подано!».

Подобная работа ведется и в некоторых школах города: в физмат лицее № 31 проводятся встречи с ведущими литераторами России: Р. Сенчиным, С. Шаргуновым (14 марта ожидается приезд З. Прилепина); практикуется ведение читательских блогов, в которых на равных высказываются на литературные темы педагоги, литераторы и школьники (<http://www.fml31.ru>). Это создает ситуацию неформального взаимодействия, способствует преодолению возрастных барьеров и формирует гостеприимное коммуникативное пространство, на котором происходит взаимообогащение людей с различным культурным багажом и культурным опытом.

Пример подобной работы оказался заразительным: в декабре 2010 г. в Челябинской областной юношеской библиотеке была проведена творческая лаборатория «Библиотека – развивающая среда молодого поколения», в ходе которой доцентом кафедры библиотечно-информационной деятельности, членом Центра чтения ЧГАКИ Н. К. Сафоновой был сделан доклад «Прогноз на завтра: ценностные приоритеты молодежи», а сотрудники муниципальных библиотек области выступили с электронными презентациями самых ярких библиотечных мероприятий: «Заражаем чтением: акция «Библиотечная почта», телевизионное ток-шоу в библиотеке «Сто вопросов взрослому» и т. д. Однако главным событием лаборатории были выступления представителей различных молодежных групп, в числе которых были «молодогвардейцы», члены молодежного во-

лонтерского движения, челябинской федерации хип-хоп культуры и т. д.; молодые люди рассказали о себе, своем чтении, ответили на вопросы библиотекарей. Далее состоялось представление молодежных субкультур Челябинской области. Лаборатория показала: контакт установлен, начало взаимопониманию положено, потенциал для сотрудничества есть.

У челябинцев появились последователи; так, в Тюмени в ноябре 2010 г. был проведен областной конкурс для студентов и школьников «Мультимедийный поток», в рамках которого было необходимо представить мультимедийные информационные продукты по теме «Молодые – о молодежном чтении». Внимательное изучение полученного материала еще предстоит, но его изобилие, разнообразие и творческая составляющая не оставляет сомнений в том, что молодые люди весьма неравнодушны к обозначенной тематике.

Начатая работа будет иметь продолжение; Челябинской юношеской областной библиотекой совместно с Центром чтения Челябинской государственной академией культуры и искусств разработан проект регионального форума молодых читателей «Книга – путь к успеху», который состоится 26 апреля 2011 г. Форум преследует цель не только обсудить с молодежью проблемы чтения, но и вовлечь ее в процесс поиска различных форм его поддержки и развития. На подготовительном этапе молодым людям предложено принять участие в творческих конкурсах: написать сочинение-эссе «Я читаю», создать видеоролики на темы «Я и книга», «Я читаю», «Я и библиотека». Намечается в дискуссионном плане обсудить такие вопросы: особенности чтения в молодежных субкультурах; пути, ведущие к чтению; пути, к которым ведет чтение; причины, отвращающие от чтения; что такое «хорошая книга»; чтение в Интернете; у кого спросить, что почитать; как можно увлечь чтением сегодня и др. Разумеется, высказывания молодых людей и предложенные ими визуальные образы будут внимательнейшим образом анализироваться методом контент-анализа и использоваться для исследования особенностей чтения в юношеской среде.

Таким нам представляется путь неформального познания проблем молодежного чтения, ведущий к равноправному партнерству

и сотрудничеству, снижению барьеров между поколениями, созданию атмосферы взаимной заинтересованности. Не это ли наиболее дружественный, гармонизирующий путь преодоления кризисных тенденций молодежного чтения?

М. Ю. Ваганова

ЛИТЕРАТУРА ОТРАСЛЕВОЙ ТЕМАТИКИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Понятие «литература отраслевой тематики» широко используется в профессиональном сообществе библиотковедов, книговедов, педагогов. Однако, на сегодняшний день общепризнанного определения этого понятия нет.

Отрасль в «Большом толковом словаре русского языка» определяется как «отдельная область хозяйственной деятельности, науки, производства» (4, с. 758). В электронном словаре В. В. Лопатина дано следующее определение отрасли: «отдельная область какого-либо рода деятельности» (5, с. 478). В «Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой указывается, что «отрасль – это отдельная область деятельности, науки, производства» (3, с. 270). Из приведенных определений следует, что отрасль – это отдельная область деятельности, связанная с наукой и производством.

Таким образом, тематическая специфика отраслевой литературы связана с наукой и производством. Иначе говоря, отраслевая литература не может быть художественной. Именно поэтому понятие «отраслевая литература» чаще всего употребляется специалистами-практиками как массив изданий нехудожественного типа.

О необходимости разделения всего потока издания на художественные и нехудожественные говорили многие авторы (Н. Рубакин, А. Ловягин, С. Успенский), отмечая существенную разницу в читательском восприятии этих произведений. В свое время известный библиографовед И. Г. Моргенштерн предложил термин «деловая проза», имея в виду нехудожественную литературу, научную и производственно-практическую. Однако в последние годы за

термином деловая проза закрепилось значение книги для деловых людей, книги, способствующие ведению бизнеса (6, с. 33–37).

Отметим, что в теории и практике книговедения массив изданий уже давно условно делится на две части: 1) издания, адресованные всем, 2) издания, адресованные подготовленному читателю, читателю-специалисту. Издания первой группы в практике книжной торговле обозначают как «массовые издания», «книги массового спроса», «массовая литература». Издания второй группы обозначали разными терминами: «специальная литература», «профессиональная литература», «специализированные издания», «функциональные издания», «отраслевая литература».

В нормативных документах понятие «литература отраслевой тематики» (как и «издание отраслевое») не закреплено. Основным для выделения различных видов изданий является признак целевого назначения или функциональной принадлежности изданий. Данный признак для группировки изданий применяется в библиотечном деле, издательском деле и статистике печати. По признаку целевого назначения, ГОСТ 7.60-2003 выделяет 13 видов изданий (2, с. 623). Вместе с тем, исторически сложилось так, что эти виды изданий можно разделять на два укрупненных раздела: издания специального назначения («специальная», «отраслевая», «деловая» литература) – нормативные производственно-практические, научные, производственные, учебные, научно-популярные, информационные, официальные, справочные; издания для свободного чтения («массовая» литература) – массово-политические, для досуга, рекламные, литературно-художественные, духовно-просветительские.

Обратимся к авторским определениям. В частности, А. Е. Шиманов утверждает, что отраслевым изданием можно считать любое издание (научное, научно-популярное, информационное, учебное, справочное), в котором содержится семантическая информация, и, в то же время, оно является средством социальной коммуникации (7, с. 6). Признанным авторитетом в области изучения проблем чтения, в том числе и проблем отраслевой литературы, выступает В. А. Бородин которая отмечает, что «текст отраслевой тематики представляет собой соподчиненную структуру мыслей (главной, основной,

дополнительной), облеченную в определенную эмоционально-лингвистическую форму» (1, с. 37).

Важно отметить, что особенностью чтения отраслевой литературы является то, что восприятие идет параллельно на разных интеллектуальных уровнях мышления: эмпирическом (факты, сравнения, измерения, наблюдения), логическом (гипотезы, теоремы, законы и т. д.), историческом (учет исторического контекста). Скрепляется все это методом анализа (постижением сути) текста отраслевой тематики, состоящим из последовательных мыслительных операций. В восприятии литературы отраслевой тематики, где преобладают тексты-рассуждения, тексты-доказательства и тексты-повествования, доминирует интеллектуально-мыслительная деятельность, «текст строится по законам логического мышления» (1, с. 13).

Несомненно, факт различного осмысления понятия и отсутствие его разъяснений затрудняет профессиональное общение, вносит терминологическую путаницу, усложняет решение теоретико-методологических проблем чтения. Однако поиск решения проблемы – это уже этап формулирования нового знания.

-
1. Бородина, В. А. Читательская деятельность: теоретический аспект / В. А. Бородина // Психология чтения и проблемы типологии читателей : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Крупской. – Л. : ЛГИК, 1984. – Вып. 90. – С. 27.
 2. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Стандарты по издательскому делу. – М., 2004. – С. 191–209.
 3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 478.
 4. Отрасль // Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт, 1998. – С. 758.
 5. Русский орфографический словарь : около 180 000 слов / РАН. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – 2-е изд., испр. и доп. Москва, – 2004. – С.478.
 6. Солоненко, В. К. Оптимизация книготоргового ассортимента : монография / В. К. Солоненко. – М. : Нов. Свет, 1999. – 290 с.
 7. Шиманов, А. Е. Издания отраслевой литературы: конспект лекций / А. Е. Шиманов. Моск. Гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2006. – 215 с.

**ТРАДИЦИОННАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ
КНИГА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

К основным факторам, формирующим современный облик и содержание учебной медицинской книги, относятся модернизация высшей медицинской школы в контексте компетентностной парадигмы и развитие информационных технологий, которые обуславливают трансформацию материальной формы, структуры и содержания учебных изданий, появление новых видов и, соответственно, новых форм взаимодействия с традиционными видами.

Результаты анкетирования студентов и преподавателей, проведенного в двух ведущих медицинских университетах Беларуси (991 человек, ошибка репрезентативности не превышает 0,05) свидетельствуют о возрастающей потребности в изданиях с высокой наглядностью, визуально-образным кумулятивным представлением информации, программах-тренажерах, позволяющих отработать навыки в виртуальной среде. Демонстрационные возможности электронной книги аккумулируют и превосходят возможности целого комплекса традиционных наглядных средств – атласов, таблиц, схем, тематических слайдов, иллюстрационных альбомов, макетов и муляжей, учебно-научных фильмов и т. д. Моделирующие функции электронной книги неопределимы для реализации экспериментальных задач обучения, и, кроме того, позволяют сократить количество экспериментов на животных. Значительно повышают эффективность изучения клинических дисциплин виртуальные практикумы, воссоздающие клинические задачи, имитирующие работу с больным, на котором отрабатываются предлагаемые варианты обследования, лечения, осуществляется контроль диагностической и лечебной тактики.

К важнейшим преимуществам электронных медицинских учебников преподаватели относят: наглядность, динамичность за счет использования мультимедийных форм представления информации

(81,5 %), лаконичность изложения информации, выделение главного и второстепенного, структурированность (77,1 %), объединение в одном издании функций учебника, справочника, наглядного пособия (65,9 %), удобство пользования (45,7 %), высокую адаптированность к индивидуальным особенностям обучаемого (темп, последовательность, уровень обучения и т. д.) (43,7 %). Сходные данные получены при обработке результатов анкетирования студентов.

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос о *сбалансированности использования* в образовательном процессе полиграфических и электронных изданий. Отвечая на вопрос «С чем Вы связываете перспективы развития системы вузовских учебных изданий?» 60 % преподавателей выбрали вариант «появление симбиозных форм учебных пособий, сочетающих в себе функции учебников, практических руководств, справочников, наглядных пособий», 55 % связывают развитие учебной медицинской книги с активным наращиванием практического компонента, 53 % – с повышением научного уровня изданий, 43,4 % – с увеличением количества электронных учебников, 42,7 % – с активизацией межпредметных связей, межкафедральной подготовкой учебных изданий, 40 % – с повышением возможностей визуально-образного представления информации.

При оценке наиболее *перспективных и эффективных* для обучения своей дисциплине форм учебных пособий, большинство преподавателей отметили в числе таковых электронный учебник/учебное пособие (на CD-ROM, DVD-ROM) как дополнение к печатному, который выступает как основа; тестирующие компьютерные программы; мультимедийные атласы; программы-тренажеры практических навыков. Около 30 % респондентов считают перспективной формой самостоятельные гипертекстовые издания, не повторяющие содержания учебника/учебного пособия с основой на мультимедийной передаче учебной информации, не требующие дополнения печатным учебником. Что касается студентов, то обучаться только на основе электронных учебников и обучающих программ готовы менее 20 % из них. Возможно, такой результат связан с низким количеством качественных электронных учебников по большинству учебных дисциплин.

Таким образом, проблема совершенствования учебных медицинских книг в системе средств обучения связана с усилением ее практической направленности, а также расширением дидактических возможностей за счет использования всего разнообразия видов и типов учебных изданий, освоения многомерности доступного знакового пространства и гипертекстовых возможностей учебной книги.

В. Н. Волкова

ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА (СИБИРСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ)

Влияние Интернета на чтение на протяжении ушедшего десятилетия неуклонно росло, и эта тенденция, несомненно, усиливается, принося с собой как положительные, так и отрицательные последствия. При изучении данного феномена современному читателю приходится сталкиваться с множеством принципиально новых методологических проблем, возникающих даже на уровне определений устоявшихся дефиниций. Например, что можно называть чтением в Интернете и как его отличить от других видов сетевой деятельности; где пролегает водораздел между электронной книгой и просто текстом, «скаченным» из Интернета? Большие осложнения возникают при изучении динамики и характера изменений во взаимодействии традиционного и интернет-чтения из-за неполноты и несопоставимости (в данном аспекте) множества разрозненных социологических наблюдений. Тем не менее, представляется возможным обозначить некоторые позиции, связанные с изучением данной проблемы в условиях восточных регионов России.

1. На протяжении всего десятилетия интернет-аудитория на этих территориях существенно росла, менялось ее сетевое поведение, но положительных перемен в характере массового чтения не происходило. Несмотря на очевидную интернет-активность школьников и студентов, она не стала для молодежи стимулом расширения интереса к свободному чтению («для души») с многочисленными аспектами данного феномена, поисками «своей» книги для

чтения. Именно эти побуждения в условиях господства «экранный» культуры устойчиво вымывались из ее читательского поведения, ослабевали навыки чтения сложных художественных текстов, чувствительность к звучанию слова, нюансам смыслов.

2. Основной контингент интернет-читателей восточных регионов – это люди с достаточной технической подготовкой, заранее сформированной мотивацией поиска конкретного материала, относительно высоким уровнем доходов. Как правило, это обучающиеся категории людей, устремленные к получению знаний и успеху в профессиональной деятельности (специалисты с высшим образованием, предприниматели, часть студентов и школьников, серьезно относящаяся к учебе). Интернет-технологии существенно расширяют возможности поиска необходимой информации (как в электронной, так и печатной форме), предлагают различные варианты индивидуального и непрерывного дистанционного обучения и мн.др. В то же время Интернет открывает широкий путь к таким образовательным спекуляциям, как «скачивание» готовых текстов при выполнении учебных заданий, что вряд ли можно соотнести с чтением – самостоятельным освоением заданной темы.

3. Нельзя оставить без внимания и такой аспект изучаемой проблемы, как сетевое поведение читателей-индивидуалов, свободно обитающих в Интернете. Изучение данной аудитории (ее численность, классификация в социальном, культурном, образовательном, территориальном и иных планах) крайне затруднительно. При этом очевидно, что вокруг Интернета постепенно складывается новая читательская элита, стремящаяся к самостоятельному осмыслению важных для нее проблем, творческой самореализации, поиску «своей» книги-собеседника по интересам. К таким людям принадлежат представители старших поколений, сроднившиеся с Интернетом, но не разлюбившие читать; молодежь, находящаяся в творческом поиске. Так, Интернет оказался идеальной средой для творческого общения начинающих поэтов и любителей поэтического слова. Издания новосибирского и омского литературных объединений, как, впрочем, и многие другие, существуют в электронном и бумажном вариантах. Удобным полигоном для содружества интер-

нет-пространства и бумажных изданий стала периодическая печать. Благодаря Сети многие журналы и газеты обрели второе дыхание, расширили свою читательскую аудиторию. Наконец Интернет – самая богатая библиотека в мире, открывающая перед людьми небывалые ранее возможности встречи с книгой. Примеров интернет-чтения в его неразрывной связи с традициями отечественной книжной культуры можно привести немало. Присутствуют они и в сибирской читательской среде, особенно там, где возникают очаги развития творческого отношения к жизни, деятельности, самореализации. Усиление подобного воздействия на подрастающее поколение могло бы заметно ослабить отрицательные черты его читательского поведения, провоцируемые агрессивной медиасредой.

М. В. Ермолаева

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ВУЗОВСКОГО УЧЕБНИКА

Вузовский учебник – ведущее дидактическое средство подготовки специалистов высшей квалификации. Учебная книга формирует информационную, речевую, профессиональную, наконец, общечеловеческую культуру будущего специалиста. Современный учебник должен в полной мере удовлетворять познавательным, информационным, духовным запросам нынешнего студента.

Постепенно уходят в прошлое традиционные подходы к созданию учебников и учебных пособий. Так в советском книгоиздании сложилась определенная система требований, предъявляемых содержанию вузовского учебника: систематичность и научность изложения, точные и ясные формулировки выводов и законов, научнообразный, строгий, сухой стиль изложения. Приведем описание картины А. Куинджи «Березовая роща» из учебного пособия «История русского советского искусства» под редакцией Д. В. Сарабьянова: *«Самый световой эффект подвергнут здесь своеобразной схематизации средствами изоляции его от обволакивающей контуры и смягчающей контрасты воздушной среды»* (1, с. 82).

Неоправданное употребление абстрактных искусствоведческих терминов приводит в данном случае к ненужной наукообразности и размытости изложения, снижающей информативность учебного текста.

В учебниках новейшего времени стали привычными опечатки, смысловые, стилистические, грамматические, орфографические и даже фактические погрешности, поскольку большинство учебников издаются в авторской редакции. Так, в современных вузовских учебниках частотны ошибки в написании терминов и понятий. Например, в учебнике В. А. Масловой «Когнитивная лингвистика» вместо понятия «эгалитарная культура» напечатано «огалитарная», в пособии по текстологии вместо *атетеза* читаем *аттетеза* (2, с. 62). Подобная небрежность не только снижает общую культуру издания, но и формирует у студента заведомо ложные представления о предмете изучения.

По нашему мнению, изложение материала в современном учебнике должно соответствовать психологическим особенностям восприятия и усвоения информации современным студентом, т. е. должно быть понятным, доступным, но не упрощенным. Как известно, наше молодое поколение живет в визуальном веке: независимо от смысла и характера информации существует тенденция уменьшения использования печатного слова и замена вербальной информации изображениями через средства коммуникации (компьютер, телевидение, реклама и т. д.). Авторы современных учебников понимают, что их читатели – активные пользователи программ для просмотра изображений и программ-обозревателей, поэтому современный учебный текст должен заинтересовать студента оригинальным способом изложения, свежестью стиля, нетрадиционной подачей материала. Язык вузовской учебной книги должен соответствовать нормам русского литературного языка, при изложении материала необходимо избегать канцелярской сухости и чрезмерного наукообразия. В учебниках гуманитарного цикла уместно применять эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, по словам Д. Э. Розенталя, «будучи дополнительным приемом на фоне чисто научного изложения замет-

но выделяются и придают научной прозе большую убедительность» (3, с. 34).

На наш взгляд, в стадии становления сейчас находятся гуманитарные научно-учебные тексты, которые отличает органичное сочетание исследовательской глубины, тематической актуальности, убедительных жизненных примеров, занимательности материала, ярко выраженного авторского начала. Названия данных учебных пособий также отличаются оригинальностью и новизной: «Война и мир языков и культур», «Язык в зеркале детской речи», «Семиотика, или азбука общения» и т. д. Авторы этих учебных книг: С. Г. Тер-Минасова, Т. А. Гридина, Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз формируют новую научно-учебную прозу по составу, жанровой принадлежности, языковым и стилистическим особенностям. Авторы новых учебных пособий беседуют с читателем на равных – рассуждают, спрашивают совета, задают вопросы. Таким образом, форма представления авторства в тексте становится личностной, яркая авторская индивидуальность определяет воспитательную концепцию учебной книги – не назойливую, но в меру поучительную.

Новые научные понятия разъясняются посредством объяснения, сравнения, через приводимые общепринятые обозначения термина, что более свойственно не научному, а научно-популярному стилю изложения.

На наш взгляд, подобный подход к содержанию произведения учебной книги способствует научному осмыслению знаний, мотивации их самостоятельного поиска, дальнейшего изучения, и в идеале – преобразованию системы накопленных знаний в личные убеждения, что необходимо для формирования грамотного, думающего, креативного специалиста.

-
1. История русского советского искусства / под ред. Д. В. Сарабьянова. – М., 1979. – 238 с.
 2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – М. : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
 3. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учебник / Д. Э. Розенталь. – М. : Высш. шк., 1987. – 399 с.

КОМУ НУЖНЫ ИЗДАНИЯ С ГОТОВЫХ ДИАПОЗИТИВОВ?

Хорошее произведение печати – это результат удачно сложившихся взаимоотношений между автором и редактором. Эти отношения возникают при первом знакомстве и продолжаются на протяжении всего редакционно-издательского процесса. Редакционный этап начинается, когда автор приносит в издательство свой труд, подготовленный в соответствии с требованиями издательского договора, который обычно заключается на готовое авторское произведение (авторский договор) или на произведение, заказанное автору (договор заказа).

Однако, согласно Приказу Госкомиздата № 41 от 07.02.89, в современном книгоиздании стал возможен выпуск произведений за счет средств автора. Это обеспечивает оперативность выхода произведения, открывает возможность для пробных тиражей. По такому договору автор поручает издателю выпустить произведение за счет своих средств и обязуется оплатить проделанную работу. Автор не передает издательству своих прав, и тираж становится его собственностью. Получив в типографии тираж, автор распространяет его сам или передает на реализацию в любое книготорговое предприятие.

В этом случае современный книжный рынок чаще всего пополняют издания, выпущенные в авторской редакции или напечатанные с готовых диапозитивов. Пояснения об этих особенностях издания указывают на обороте титульного листа, где помечается, что издание выпущено в авторской редакции, либо на концевой полосе издания, когда в выпускных данных отмечают, что книга отпечатана с готовых диапозитивов. Смысл этих пояснений обычно не понятен читателю, зато хорошо видны недостатки таких изданий.

Недостатки связаны с тем, что авторы подобных книг пишут их впервые, для себя, и могут не иметь не только писательского таланта, но и элементарных навыков грамотного письма. Ими движут желание прославиться, литературные амбиции, претензии на лите-

ратурное творчество, «корпоративное» тщеславие, необходимость вложить деньги в социальные проекты и т. д. Среди таких писателей встречаются не только молодые и начинающие авторы, но и политические деятели, коллективы организаций и предприятий, именитые авторы.

Если в традиционном редакционно-издательском процессе правит текст произведения сам автор на основе замечаний редактора или редактор по предварительному согласованию с автором, то в случае выпуска произведений с готовых диапозитивов или в авторской редакции редакционный этап игнорируется. Такие авторы не готовы оплачивать редакторский труд и не заинтересованы в затягивании сроков по выпуску собственных произведений. Иногда они просто не в состоянии выполнить даже небольшую правку своего авторского оригинала.

В результате этого готовые издания имеют существенные содержательные недостатки, среди которых наиболее характерны: повторы отдельных кусков текста, нарушения логических законов, противоречивость высказываний, неточность словоупотребления, смешение стилей, нелогичность структуры, запутанная композиция изложения, непроверенный и недостоверный фактический материал, ошибки рубрикации.

По результатам анализа регионального книжного рынка в числе таких изданий находятся: производственно-практические, досуговые, массово-политические, литературно-художественные, учебные. Эта издательская продукция особенно характерна для мелких и средних региональных издательств, а также для типографий, выполняющих оплачиваемый заказ с готовых диапозитивов. Вузовская учебная литература, также довольно часто выходит в авторской редакции. Это объясняется тем, что редакционно-издательские отделы мелких вузов не успевают редактировать всех авторов, кроме того, редакторы этих отделов бывают не готовы к специальному предметному содержанию.

В ряду таких книг можно привести несколько примеров: Школьный вальс / сост. В. Ф. Баева, В. И. Загарина, Е. Н. Хмарова. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2005; Зюзин, А. И. Ремонт бытовых

швейных машин. – М. : Изд-во «Самарский дом печати», 1993; Морозова, Т. Г. Регионоведение: учебник для вузов. – М. : Банки и биржи, 1998; Мавлетов В. С. История и культура Башкортостана: хрестоматия. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2008 и пр.

Таким образом, современное отечественное книгоиздание, полностью подчиненное законам книжного рынка в масштабах всей страны и на уровне отдельных регионов, не чуждо выпуску малоактуальной, низкокачественной и просто плохой книжной продукции. Редактор, как основной издательский специалист, отвечающий за выпуск издания в целом, все меньше нужен автору. Приходится с грустью констатировать тот факт, что читатель, в свою очередь, все чаще не замечает в подобных изданиях недостатков и привыкает к восприятию сумбурного, невыверенного содержания.

С. А. Климаков

«ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ» КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-СЕРВИС YOUTUBE.COM

По сообщениям СМИ, начиная со второго квартала текущего года, продажи печатных и электронных изданий через крупнейший мировой онлайн-магазин Amazon.com идут в соотношении 100 к 105 (даже без бесплатных электронных книг, с учетом которых перевес еще более серьезный). Американские наблюдатели видят в этом «очевидный сильный индикатор тренда» (1).

Один из ведущих отечественных экспертов по электронному книгоизданию Владимир Харитонов считает, что «цифровой поворот» уже «происходит в США» и «начался в России». На первой стадии цифрового поворота, по мнению В. Харитонова, отмечается активная «конкуренция за читателя», в том числе, особую роль приобретает «личный характер контакта с книгой» (5).

Сегодня для установления такого контакта Интернет предоставляет огромные возможности. В частности, Youtube.com – онлайн-сервис, аккумулирующий профессиональные и любительские видеозаписи; сайт № 3 в мире по посещаемости с ежедневными

тремя миллиардами просмотров видео, где пользователи могут выкладывать свои сюжеты, комментировать, оценивать чужие комментарии, добавлять аннотации и титры, выставлять рейтинг (3).

У Книги с Youtube большое совместное будущее (мы разделяем мысль американского футуролога Джона Нейсбита о грядущем «господстве» визуальной культуры и видеоряда) (4). «Точки соприкосновения», предположительно, имеются уже сейчас, однако до сих пор эта связь специально не изучалась. Подойти к проблеме мы попытались на примере бестселлера Вики Майрон «Дьюи. Кот из библиотеки, который потряс весь мир» (2) – через систематизацию всех youtube-сюжетов, с этим изданием связанных.

Таблица 1

Характеристика видеороликов, размещенных на интернет-ресурсе Youtube.com по теме книги «Дьюи. Кот из библиотеки, который потряс весь мир»

Содержание видео	Кол-во роликов	Общее кол-во просмотров	Общее кол-во коммент.	Средн. кол-во просмотров ролика	Среднее кол-во коммент.
Сюжет СМИ	7	335870	663	47981	95
Любительское видеотворчество	7	116130	187	16590	27
Промо-видео от издатель/продавцов	9	61177	43	6797	4,8
Рекомендация библиотеки	4	3780	8	945	2
Рекомендация читателя	4	449	2	112	0,5
Видеозапись встречи с автором	2	600	1	300	0,5
Рекомендация читателя на фоне скрытой рекламы другого товара	1	450	0	450	0

В числе выявленных нами 34 видео условный лидер – сюжет телекомпании IowaPTV в память о герое книги («Memories of Dewey Readmore Books») с 134 тыс. 370 просмотрами¹ и 270 ком-

¹Для сравнения: тираж книги в России, выпущенной в 2010 г. ЗАО Центрополиграф, составляет 5 тыс. экз.

ментариями, замыкает список видеорецензия от читательницы г-жи Эйзенбраун. Отдельную группу составляют любительские ролики, созданные обладающими цифровой грамотностью читателями под эмоциональным впечатлением от книги: «Дьюи – одна из лучших когда-либо живших кошек, поэтому я сделал это, чтобы показать всем, насколько великим он был», – так один из пользователей презентовал свою видеоработу (фоторяд с музыкальным сопровождением), набравшую за 2,5 года 19 тыс. просмотров и 77 комментариев. В обсуждениях к видео (идут преимущественно на английском языке, вне зависимости от национальности комментатора) завязываются дискуссии, обмена контактами.

Таким образом, предположение, что Youtube.com уже развивается как площадка глобальной коммуникации вокруг книжных явлений и субъектов, находит подтверждение. Удовлетворяя первый интерес, читатели пока активнее всего используют профессиональные журналистские материалы. В то же время, «книжная» перспектива Youtube связана с наличным широким сервисным арсеналом, позволяющим углублять личный характер контакта человека с печатным изданием (особенно возможностью творчески выразить отношение через оригинальную видеоработу).

-
1. Miller, C. E-Books Outsell Print Books at Amazon / Claire Cain Miller, Julie Bosman // New York Times. – 2011. – 19 May.
 2. Myron, V. Dewey : The Small-Town Library Cat Who Touched the World / Vicki Myron, Bret Witter. – NY : GCP, 2008. – 277 p.
 3. YouTube [Электронный ресурс] // Википедия. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube>. – Загл. с экрана.
 4. Нейсбит, Д. Старт! Перестрой мышление и загляни в будущее / Джон Нейсбит ; пер. с англ. А. Георгиева. – М. : АСТ, 2009. – С. 171.
 5. Харитонов, В. Электронное книгоиздание : двигатель перемен в индустрии [Электронный ресурс] / В. Харитонов. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.slideshare.net/VladimirHaritonov/ss-8066052>. – Загл. с экрана.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Библиотечно-информационная деятельность осмысливается в XXI в. одновременно и как научно-практическая, и как исследовательская, и как познавательная информационно-коммуникативная сфера. Библиотечно-информационная социокультурная сфера (с принадлежащими ей областями: библиотековедением, книговедением, полиграфией, архивистикой, документалистикой, библиографией, библиографоведением, информатикой, информационными технологиями) может быть представлена как интерактивная форма, сочетающая единство разных ее феноменов, действующих на различных уровнях (национальном, региональном, международном), содержащихся в созданной и постоянно создающейся и непрерывно трансформирующейся информации в естественном системном целом инфосферы (ноосферы – семиосферы) в зависимости от проявлений физико-биологической и культурной жизни и бытующих взглядов на ее реалии. Будучи исключительно человеческой (субъективной и осуществляемой на различных естественных языках), деятельность, направленная на создание, сохранение и распространение феноменологии документальной информации, располагается на многих уровнях: фактологическом, первичнодокументальном, вторичнодокументальном, метасистемном, философском.

Знание о библиотечно-информационной социокультурной сфере, помимо того, что оно является комплексным, представляет собой также знание, во-первых, о каждом из ее относительно самостоятельных компонентов (библиотековедении, книговедении, полиграфии, архивистике, документалистике, библиографии, библиографоведении, информатике, информационных технологиях); во-вторых, о каждом из уровней рассмотрения данных компонентов в макросистеме библиотечно-информационной сферы (национальном, региональном, международном); в-третьих, о каждом из уров-

ней соответствующего информационного моделирования (фактологическом, первичнодокументальном, вторичнодокументальном, метасистемном, философском).

В контексте идеи единства многоуровневого мира информации, весьма важно учитывать две кардинальные проблемы: 1) полифонию интерпретации признаков объектов, 2) выведение структурной формы объектов. Обе проблемы порождены пониманием философской идеи диалектического единства мира, они обнаруживаются через своеобразное представление о словах, которыми мы называем вещи, как о фундаментальной сущности мира.

Первая проблема – именование признаков объектов – коренится в семиотической разработке языкового знака – философии имени. Эта научно-философская система находится в принципиальном соответствии с идеями значимости плана выражения (а не содержания), высказанными на разных этапах толкования общефилософской проблемы герменевтики Ф. фон Шлегелем, В. фон Гумбольдтом, П. А. Флоренским и др.; феноменологическим учением Э. Гуссерля; концепцией «символических форм» Э. Кассирера; взглядами на «понимающую психологию» М. Хайдеггера, толковавшего реальность жизненного мира человека, в том числе и информационную, прежде всего, как языковую.

Вторая проблема – установление структурной формы объектов – связана с идеями: философов-системологов (А. А. Любищева, раскрывающего единый план построения систем разных уровней и порядок организации; С. В. Мейена и Ю. А. Шрейдера, установивших двойственность классификации объекта, соотнося классификационное понятие и информационную среду, в которой оно действует); структурально-семиотическими взглядами в современной лингвистике, литературоведении и культурологии; К. Леви-Стросса в области структурной лингвистики и структурной антропологии; Ж. Лакана в сфере психоанализа; М. Фуко в истории культуры; Ж. Пиаже в психологии; Р. Барта в литературоведении; других ученых научно-философского интердисциплинарного движения XX – XXI вв.

Библиотечно-информационная сфера уходит своими корнями в интердисциплинарно-универсальное и гуманитарно-философско-

научное движение XX – XXI вв., она является частью этого движения в качестве его генератора посредством своей естественно-исторической укорененности в развитии гуманитарного познания – эпистемологического знания как универсального, сконцентрированного с особой интенсивностью в самом генезисе формирования исследовательских традиций в трех мировых школах: Русской (Тартусско-московской; Ю. М. Лотман); Западноевропейской (У. Эко); Англо-американская (Т. А. Себеок).

Весьма существенным для исследования особенностей универсального познания библиотечно-информационной сферы является изучение развития традиций этих школ через естественные языки – изучение в русле существующих терминологических традиций, отраженных в первично- и вторичнодокументальных публикациях, в энциклопедиях, словарях.

Данная трактовка является методологической для преподавания дисциплин информационно-коммуникативного цикла знания и синхронизированного, учитывающего отдельные компоненты систематического комплекса (библиотековедение, книговедение, полиграфия, архивистика, документалистика, библиография, библиографоведение, информатика, информационные технологии), а также углубленного исследования терминосистемы в данной области в целом. Такой подход принят за основу в учебно-педагогическом процессе Университета библиотековедения и информационных технологий (УНИБИТ, до 30.09.2010 г. – СВУБИТ / София, Болгария) и является ведущим в консолидации знаний о библиотечно-информационной деятельности.

В 2005 г. в УНИБИТ с целью систематического наблюдения за информационным потоком документов в учебно-педагогический процесс (при изучении дисциплин «Инфосфера: Когнитология», «Методы научных исследований», «Библиографическое измерение знания» и др.) был включен первый вышедший в свет англо-русский словарь Дж. Ричардсона по библиотечной и информационной деятельности под редакцией Э. Р. Сукиасяна и В. В. Зверевича (1). Первоначально в учебных целях данный словарь был переведен на болгарский язык, а затем в рамках учебно-педагогического про-

цесса возникла идея на основе этого словаря подготовить трехязычный терминологический словарь и смоделировать его в трех версиях: англо-русско-болгарской, русско-болгарско-английской, болгарско-англо-русской. Основной целью работы был поиск языкового эквивалента одновременно по всем трем лингвистическим направлениям.

Издание было подготовлено и опубликовано в 2010 г., оно состоит из трех книг, являющихся зеркальным отражением словаря по библиотечной и информационной деятельности на трех языках, причем каждая книга имеет специализированную редакцию, в соответствии с которой явно прослеживается графическое моделирование по семантико-морфологическому принципу.

Написание заглавий каждой книги трехязычного словаря аналогично публикации «Англо-русского словаря по библиотечной и информационной деятельности». Издание начинается вступительным словом ответственного редактора на болгарском и английском языках, содержит: статьи главного редактора на болгарском и английском языках и языкового редактора, введение, предисловие составителя и руководителя проекта издания, справку о руководителе проекта издания (по изданию 2005 г.) на русском и английском языках); предисловие к изданию 2005 г. на русском языке.

В справочно-информационных целях созданы три списка сокращений: на английском, русском и болгарском языках. Издание снабжено общим содержанием, в котором представлены соответствующие заглавия текстов на болгарском, английском и русском языках. В каждой из трех языковых версий словаря содержание построено в алфавитном порядке. Идея композиционного строения издания заключалась в том, чтобы в сфере библиотечно-информационного дела отразить взаимодействие нормативного уровня понятийных фиксаций естественных языков (английского, русского, болгарского) и уровня бытования этих фиксаций в первично- и вторично-документальном потоке литературы на данных языках. Слова расположены на листе в три столбца. Словники каждой из трех версий словаря составлены в алфавитном порядке; все понятия снабжены индивидуальным номером. Сокращения ссылок во

втором и третьем столбцах каждой из трех версий словаря представлены на языке, соответствующем языку столбца, а само понятие в нем дано на языке первого основного столбца с целью обеспечения удобства его поиска по общему алфавитному порядку.

Целевое назначение трехязычного словаря определяется целым комплексом выполняемых им функций: 1) учебно-педагогическое издание, представляющее собой когнитологическую универсальную карту библиотечно-информационной сферы как культурного, ментального, языкового образования информационного пространства; 2) теоретико-исследовательское издание, отражающее основные над-концептуально-текстологические когнитологические языковые понятия библиотечно-информационной сферы; 3) информационно-поисковое издание, которое является практическим инструментарием ретикулярных понятийных языковых построений для целей особо точного поиска информации в области морфологии языков профессиональной информационно-коммуникативной сферы; 4) методическое издание, которое может послужить основой для специальных разработок программного обеспечения ретикулярного широкомасштабного электронного информационного моделирования библиотечно-информационной сферы в связи с информационным пространством как многоязычным целым; 5) справочно-поисковое издание, служащее когнитологической многоязычной компаративистической картой понятийной языковой формы именования посредством естественных языков (английского, русского, болгарского) информационных реалий в универсальном библиотечно-информационном пространстве.

Читательский адрес трехязычного словаря довольно широк: студенты, изучающие дисциплины информационно-коммуникативного цикла знания; исследователи онтологических, гносеологических и лингвистических аспектов библиотечно-информационного дела; библиотекари и специалисты в различных направлениях комплексной системной сферы библиотековедения, книговедения, полиграфии, архивистики, документалистики, библиографии, библиографоведения, информатики, информационных технологий; специалисты в области софтвера многоязычного информационного моделирования.

Таким образом, трехязычный словарь является синопсисом библиотечно-информационной сферы, которая представлена в нем как языковая понятийная комплексная реальность – естественное ментальное ответвление лингвистических форм английского, русского и болгарского языков, так как библиотечно-информационная реальность (и для специалистов: создателей, хранителей и распространителей информации, и для пользователей информации) – является прежде всего языковой, конфигурированной на естественно возникших и естественно изменяющихся языках.

-
1. Ричардсон, Дж. Англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности / сост. и рук. проекта Дж. Ричардсон ; под ред. Э. Р. Сукиасяна, В. В. Зверевича. – Спб. : Профессия, 2005. – 268 с.

М. В. Кустова

ТРАДИЦИОННАЯ ПЕЧАТНАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА В ЧТЕНИИ СТУДЕНТОВ: НЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ, А ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Результаты современных исследований чтения молодежи часто вызывают тревогу, демонстрируя снижение читательской активности молодого читателя, его чрезмерную увлеченность виртуальной реальностью.

Чтение молодежи сегодня можно назвать проблемной областью. Как преподавателю дисциплины «Досуговое чтение» для студентов факультета документальных коммуникаций ЧГАКИ, автору было трудно удержаться от исследования студенческой читательской деятельности.

Студенты этого факультета стали объектом исследовательского интереса не случайно: для них чтение является не только основой формирования личности и мировоззрения, но и важной составляющей получаемой в вузе профессии. Будущие специалисты книжного и издательского дела должны обладать определенной компетентностью в области литературы. Кроме того, логично было

предположить, что студенты, решившие связать свой профессиональный путь с книгой, являются если не книголюбями, то людьми читающими.

Ежегодно (с 2008 г.) в рамках названного курса автором поэтапно проводятся такие исследования, выполняемые, как правило, через сочетание трех методов – анкетирования, экспресс-опроса, имеющего элементы неожиданности, и метода читательской автобиографии, что позволило накопить материал, касающийся ключевых характеристик чтения студентов, от круга чтения до его мотивов. Остановимся на сочетании электронной и традиционной печатной книги в студенческом чтении (по результатам опроса 2010–2011 учебного года).

Было выяснено, что только 19 % студентов, считающих для себя чтение основным способом проведения досуга, отдают предпочтение электронным книгам, для чтения которых они используют возможности современной техники – КПК, ридеры, персональные компьютеры. Говоря о преимуществах электронной книги, студенты говорили об ее удобстве: она недорога (если не бесплатна), не занимает много места ни в помещении, ни в сумке, что, видимо, особенно актуально для студентов.

Остальные опрошенные студенты обращаются к электронной книге в основном с учебными целями или для чтения периодических изданий, отдавая предпочтение их интернет-версиям (20 %). Читая «для себя», «для души», они предпочитают традиционную форму, аргументируя эту привязанность в таких высказываниях как «Книга незаменима», «Комп – это другое, это очень удобно. Но книга – это книга», «те, кто читают, будут управлять теми, кто сидит в Интернете» и т. д.

Приверженцы традиционной книги нисколько не умаляют достоинств книги электронной. Кроме того, почти все из опрошенных упоминали об удобстве аудио-версий литературных произведений (41 %), которые позволяют существенно экономить время за счет совмещения их прослушивания и одновременного выполнения различных бытовых занятий.

Таким образом, темп современной жизни диктует студентам свои правила: они читают в транспорте, для экономии времени

слушают литературные произведения через наушники во время принятия пищи и различных дел, знакомятся с новинками периодики через Интернет для большей оперативности. Однако чтение как способ проведения досуга все-таки ассоциируется у них с книгой традиционной, которая позволяет отвлекаться от быстрого ритма современной жизни. На наш взгляд, это довольно гармоничное взаимодействие традиционной и электронной книги, о противостоянии которых не может быть и речи.

И. В. Лизунова

ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ КНИГИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛИИ

Причиной все возрастающей интенсивности обсуждения проблем взаимодействия печатной и электронной книги, будущего книги стало стремительное технологическое обновление книжной отрасли второй половины 1990-х гг.

Одними из первых появились пессимистические прогнозы: электронная книга – это мода, которая скоро пройдет. Другие участники дискуссии придерживались мнения, что мир вступает в цифровую книжную эпоху, происходит изменение парадигмы генерирования и трансляции книги: «туманное цифровое будущее внезапно стало настоящим, но не менее туманным» (6). Легальный рынок e-book в России только начинает создаваться, однако, по мнению многих, за ним будущее. Доля российских «ридеров» или «е-буков» от общего объема книжного рынка, пока еще крайне мала, составляет 0,5 %, но в перспективе ожидается ее увеличение. Примечательно, что рынок электронных книг в РФ и США возник фактически в одночасье. В США его породила компания Amazon, ставшая лидером по продаже устройств для чтения электронных книг и их самих. В России рынок появился с созданием крупного агрегатора электронных изданий Litres.ru, предлагающего исключительно легальный контент. В 2009 г. на долю «Литреса» приходилось до 80 % объема продаж на российском рынке, которые оце-

ниваются в \$1–2 млн. Для сравнения: потенциал рынка электронных книг в США в это же время оценивался в \$165 млн (1). Утверждая, что российский рынок проходит те же этапы своего становления, что и американский, приверженцы цифрового будущего считают, что электронная книга в России в будущем будет играть существенную роль в медиапотреблении россиян.

Некоторые эксперты книжной индустрии (и их в последние годы становится все больше и больше) придерживаются и вовсе радикальных взглядов, предвещая скорое исчезновение печатной книги, ее переход в разряд, в лучшем случае, дорогого эксклюзивного подарка. По мнению последних, традиционная бумажная продукция медленно, но верно вытесняется своими электронными аналогами, эпоха печатных книг заканчивается. По данным статистики, рынок электронных книг, несмотря на то, что, по-прежнему, уступает объемам продаж бумажным изданиям, развивается очень быстрыми темпами: ежегодно возрастает на 200 % во всем мире, в США, например, происходит трехкратный рост этого сегмента. По свидетельству социологических исследований за 2009 г., 20 % читателей-американцев, обладающих букридером, прекратили покупать бумажные издания, предпочитая им цифровые. В качестве основной из причин смещения своих интересов в сторону цифровых копий большинство читателей называют их доступность. В 2010 г. Amazon – крупнейшая компания, формирующая рынок электронных книг в США, продала цифровых изданий больше, чем бумажных (3). Победа цифрового контента на Западе уже не обсуждается.

Проведенный в сентябре 2009 г. журналом «Книжная индустрия» опрос специалистов книжной отрасли подтвердил существование разных точек зрения относительно перспектив развития в России рынка цифрового контента. Примерно треть опрошенных (30 %) – представители малых и средних издательств – полагают, что у цифровой книги самостоятельного будущего нет. По их мнению, рынок электронных изданий вряд ли сформирует полноценное бизнес-направление по причине особых социально-экономических условий жизни подавляющей части населения страны. Пятая часть (20 %) участников опроса верят в перспективу параллельного

существования рынков экранной и типографской книги. И, наконец, половина опрошенных (50 %) находят, что через десять лет цифровой контент сможет составить серьезную конкуренцию традиционным книжным изданиям, видят будущее за ним (4, с. 73–74).

По мнению многих экспертов, соотношение сил постепенно меняется (5). Не случайно в последние годы российское научное сообщество из рамок теоретизирования перенесло полемику в сферу утилитарных решений, обсуждая многие другие более частные практические вопросы, неизбежно возникающие по мере развития электронного формата книжного рынка. К ним относятся проблемы возникновения, агрегации и распространения электронных книжных ресурсов, правового обеспечения этого процесса; обкатки эффективных бизнес-моделей дистрибуции; разработки предложений актуального и качественного ассортимента электронных изданий с хорошим сервисом и удобным доступом к контенту; авторского права в электронном пространстве; пиратства в Сети; эффективной технической защиты контента; создания национального цифрового фондохранилища электронных ресурсов с целью их регистрации учета и сохранности; электронной коммерции: от ценообразования на книгу до продаж «читалок» и мн. др. (2). «На наших с вами глазах формируется новый рынок, новое понимание и восприятие книги» (7).

-
1. Герои и жертвы цифровой революции // Секрет фирмы. – 2010. – № 8. – С. 1. – 62–65.
 2. ДонКихоты электронной книги // Кн. индустрия. – 2010. – № 4. – С. 36–38.
 3. Кашин, С. Больше не горят / С. Кашин // Секрет фирмы. – 2010. – № 8. – С. 64.
 4. Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой аналитический доклад. – М., 2010. – 217 с.
 5. Крусткалн, Я. Будут ли читать книги через 10 лет? Как повлияет электронная книга на рынок печатной литературы в ближайшее десятилетие / Я. Крусткалн // Кн. индустрия. – 2011. – № 4. – С. 52–53.
 6. Цифровое настоящее и будущее российской книги // Кн. индустрия. – 2010. – № 3. – С. 19.
 7. Электронное издание и распространение // Университет. кн. – 2010. – № 2. – С. 44–53.

**СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА В ЭВОЛЮЦИИ КНИГИ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Философское толкование категорий «содержание» и «форма» постулирует определяющее значение содержания в характеристике отношения между способом организации вещи (объекта) и собственно материалом, из которого данная вещь состоит. Возникающее в процессе развития несоответствие содержания и формы разрешается сменой устаревшей формы новой, адекватной изменившемуся содержанию.

Эволюция книги подчинена этим законам, но ее следует относить к тем объектам социально-культурной действительности, для которых форма – не только материал, из которого книга изготовлена, но и то, что налагает на нее определенный способ бытия, является принципом ее упорядоченности, качественной определенности, завершенности. Над совершенствованием содержания книги работа идет постоянно, постепенно и последовательно, к чему читающее общество привыкает, а смена формы – событие эпохальное, сравнимое с цивилизационными переменами в развитии человеческого общества.

Перемены такого порядка всегда неоднозначны, как в исторической ретроспекции, так и в восприятии современников. История сохранила свидетельства того, что людьми очень неоднозначно воспринимался переход от словесности к письменности, затем от письменности к книжности. Лишь последующие поколения, осознавая значимость этих перемен, склонялись к их позитивным оценкам.

Нашему поколению выпал очередной переход, обусловленный сменой формы книги от печатной, составившей «галактику Гуттенберга» и считающейся традиционной, – к цифровым аналогам, получившим пока название «электронная книга», «электронное издание». На первый взгляд, обусловленность такого перехода понятна: процессы изготовления и распространения печатной книги

уже не отвечают нарастающим объемам информации и необходимости более оперативной ее передачи. Эти проблемы будут решены быстро развивающейся отраслью цифровых технологий. Более сложными являются проблемы социально-культурного порядка, обусловленные трансформацией социальных коммуникаций от традиционной книжности к экранности.

Анализ ситуации, складывающейся на начальном этапе этого перехода, позволяет высказать некоторые наблюдения с позиций отношения содержания и формы в эволюции книги.

Во-первых, заметно пренебрежение определяющим характером содержания по отношению к форме. Увлечение перечислением преимуществ новой привлекательной формы электронных аналогов книги в ущерб постоянной работе над содержанием чревато не разрешением сложившегося несоответствия между содержанием и формой, а нарастанием противоречий, в том числе и негативных.

Во-вторых, предлагаемые формы электронной книги в виде «устройств для чтения» пока еще далеки от завершенности и той степени совершенства, в которой они могли бы заменить традиционную книгу. Апробация новой формы, конечно же, необходима, но принятие незавершенных устройств за истинную форму лишь отодвигает желаемый результат.

В третьих, смена формы в интересах ее соответствия содержанию, применительно к социальным процессам, требует очень тщательного анализа готовности общества к принятию такой формы. История свидетельствует, что изобретение новой формы было актом хотя и не скорым, но одномоментным; массовая же смена формы и на этапах появления первых способов закрепления информации на материальных носителях, и последующего перехода от рукописной книги к печатной занимала жизнь нескольких поколений. Каждая смена формы сопровождалась довольно продолжительным периодом сосуществования книг в старой и новой форме, в ходе которого проявлялись разные предпочтения, вплоть до неприятия и агрессивного отношения к нововведениям.

Такой период сосуществования особенно необходим в условиях формирования информационного общества не только для при-

ведения в соответствии содержания и формы, придания книге должной качественной определенности и завершенности, но и для ментального восприятия ее в новой форме, формирования привычки и потребности к общению с книгой.

Н. С. Матвеева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ КНИГИ

Становление и развитие эколого-просветительской книгоиздательской практики обусловлено эволюцией концепции экологического просвещения. За последние тридцать лет в России накоплен огромный опыт экологического просвещения граждан.

Экологическое просвещение развивается в мировой практике с начала 1970-х гг., а в России с середины 1980-х гг. За это время оно прошло стремительный путь от робких попыток популярного разъяснения пользы охраны природы до формирования разветвлённой, многоуровневой и полиструктурной системы воздействия на массовое сознание всех слоев населения страны.

Решающим фактором бурного развития экологического движения в России и её регионах во второй половине 1980-х – середине 1990-х гг. стало обновление российского общества под влиянием перестройки последующих реформ. Была создана целая сеть государственных и, главным образом, негосударственных (неправительственных) международных, общероссийских, межрегиональных и региональных структур, занимающихся проблемами охраны природы и экологическим просвещением жителей России. Общественность стала осознавать свою роль в осуществлении экологической политики на региональном и общегосударственном уровнях. С конца 1980-х гг. произошел рост достоверности экологических публикаций.

Середина 1990-х – начало 2000-х гг. являются этапом дальнейшей экологизации российского общества. Вся издательская деятельность по экологическому просвещению с середины 1990 г. сосредоточена в природоохранных организациях (государственных и

неправительственных), а в конце 1990-х гг. к этому направлению издательской деятельности подключились и библиотеки. Экологические объединения межрегионального уровня являются ведущей силой в издательской деятельности по экологическому просвещению россиян, они лидируют по числу наименований и по тиражам издаваемой печатной продукции. Межрегиональные объединения активно участвуют в финансировании издательских экологических проектов региональных организаций.

Эколого-просветительскому книгоизданию в России присущи специфические особенности, обусловленные общественно-политическим и экономическим развитием страны.

Во-первых, на процессы создания, распространения и функционирования эколого-просветительской печатной продукции оказывают существенное влияние международные неправительственные фонды, которые активно стали участвовать в общественно-политической жизни страны с середины 1990-х гг. Финансовая помощь «из-за рубежа» способствовала росту тиражей и наименований эколого-просветительской книги.

Во-вторых, такие факторы, как государственные программы по экологическому просвещению, массовые мероприятия всероссийского и регионального масштаба, проводимые природоохранными организациями, определяют тематическое своеобразие и количество эколого-просветительской книги. Неправительственные природоохранные организации, библиотеки для реализации своих издательских задач (в том числе и по экологическому просвещению) осуществляют взаимодействие с органами власти на уровне местного самоуправления, края, области, республики. В ряде случаев они входят в контакт также и с федеральной властью.

В-третьих, специфика функционирования эколого-просветительской книги выражается в том, что она, как правило, распространяется бесплатно (или за минимальную плату), через рассылку печатной продукции, в ходе экологических акций и т. п.

В-четвёртых, особенностью региональных изданий по экологическому просвещению является то, что они имеют краеведческую направленность. По причине региональной тематики эта печатная

эколого-просветительская продукция, как правило, издаётся меньшим тиражом (до 1 тыс. экз.), в сравнении с центральными всероссийскими изданиями, тиражи которых достигают 5–10 тыс. экз.

Необходимо отметить, что эколого-просветительское книгоиздание на протяжении нескольких последних лет было отягощено внутрироссийскими политическими тенденциями, в том числе прекращением деятельности многих международных фондов, что неизбежно отразилось на книгоиздательской практике неправительственных природоохранных организаций.

В современных условиях одним из серьёзных пробелов в организации работы по экологическому просвещению можно считать слабые связи между управленческими структурами, которые располагают финансовым ресурсом, и общественностью, которая непосредственно занимается экологическим просвещением.

С учетом остроты экологических проблем очевидно, что совершенствование и развитие уже созданной системы экологического просвещения и эколого-просветительской издательской практики в России должно продолжаться. Функция экологического информирования, просвещения и воспитания является обязанностью как государства, так и общественности. Книга остаётся одним из важнейших элементов экологического просвещения, центральным звеном в формировании экологической культуры.

Н. С. Матвеева

ОСОБЕННОСТИ ВЫПУСКА ВОЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современная ситуация складывающаяся в информационной среде свидетельствует о расширении масштабов информационной глобализации. Обеспечение информационной безопасности в условиях вооруженных конфликтов и военно-террористических действий остается насущной проблемой современности, что, в свою очередь, требует формирования оборонной составляющей общественного сознания, адекватной происходящим переменам. В связи с

этим военная печать¹ играет важную роль в системе печатных средств массовой информации (СМИ).

Помимо центральных изданий Министерство обороны до середины 2010 г. являлось учредителем 12 печатных органов в военных округах и флотах. Однако с трансформацией системы военных округов произошли изменения и в военной медиасфере. На 2012 г. Министерством обороны намечена оптимизация сети структуры печатных средств массовой информации Вооруженных сил Российской Федерации. Основная сущность реформы военных печатных СМИ заключается в централизации печатного органа МО РФ. Газета «Красная звезда» предполагается редакционным холдингом, включающим 8 военных журналов и 14 военных газет. На рис. 1 указаны намеченные пункты децентрализованной печати «Красной звезды» в 2011–2012 гг. До 2012 г. Министерством обороны запланирован переход газеты «Красная звезда» на полноцветную печать, создание интернет-версий и интернет-приложений к газете.

Рис. 1. Развитие газеты «Красная звезда» в 2011–2012 гг.¹

¹ Военная печать – издания, предназначенные главным образом для военного читателя. Военная пресса является важнейшим средством политического, военного и культурного воспитания личного состава вооружённых сил, средством пропаганды военных знаний.

В реформированном медиапространстве запланировано продолжение выпуска следующих периодических изданий: литературно-художественный журнал «Воин России» (издается с 1919 г.); ежемесячный информационно-аналитический иллюстрированный журнал «Зарубежное военное обозрение» (с декабря 1921 г.); ежемесячный теоретический и научно-практический журнал «Военно-медицинский журнал» (с 1823 г.); журнал «Морской сборник» (с 1848 г.); ежемесячный информационно-аналитический полноцветный журнал «Российское военное обозрение» (с 2006 г., с 2010 г. распространяется только в электронной версии на сайте Министерства обороны РФ); ежемесячное научно-популярное издание «Военно-исторический журнал» (с 1939 г.); военно-теоретический журнал «Военная мысль» (с 1918 г.); ежемесячный, иллюстрированный, научный, военно-технический и практико-методический журнал для военных профессионалов «Армейский сборник» (с июля 1994 г.); журнал «Ориентир» (с февраля 1994 г.). Их заявленный общеразовый тираж составлял на конец 2010 г. 200 тыс. экз. (1).

Оценивая место военной прессы в осуществлении государственной политики в области СМИ, следует отметить, что эффективность и направленность деятельности военной печати во многом зависят от взаимоотношений, складывающихся между ней и государством. Несмотря на то, что за последнее десятилетие военная пресса претерпела значительные изменения, что было связано с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в российском обществе, да и в самой военной структуре, она остается в современных условиях наиболее доступным источником информации для подавляющего большинства военнослужащих.

Военные печатные средства массовой информации занимают устойчивое место в системе российских СМИ. Создание эффективной, мобильной и современной военной медиасферы к 2012 г.

¹ Рисунок 1 составлен по материалам выступления начальника Главного управления Воспитательной работе ВС РФ (ГУВР) перед адъюнктами и слушателями Военного университета в феврале 2010 г.

может существенно повлиять на решение задач, связанных с формированием качеств, необходимых современным защитникам Отечества.

-
1. Пасмурцев, А. В. Военные СМИ России на рубеже XX – XXI вв. : в состоянии системного кризиса? [Электронный ресурс] / А. В. Пасмурцев // Сайт ассоциации военных политологов. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://milpol.ru/3_08_07/pasmurcev_inf_politika.doc. – Загл. с экрана.

Н. Г. Новикова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Вопрос взаимосвязи информационного пространства и книгораспространения периодически становится предметом научных дискуссий (1; 2). Детальное рассмотрение информационного пространства, книгораспространения, их национальных характеристик, на наш взгляд, находится на начальном этапе.

В «Толковом словаре по книжному бизнесу» (2001) зафиксировано определение, затрагивающее вопрос взаимовлияния информационного пространства и книгораспространения. Так, «единое информационное пространство» в книгораспространении понимается как «открытость книжного рынка, обеспечиваемая публикацией в традиционной печати и Интернете информации о вышедшей и планируемой литературе» (4, с. 41).

В определении, на наш взгляд, уравновешена, по отношению к информации, роль двух сегментов книжного рынка: издательского и книжного бизнеса. Издательский бизнес заинтересован в информационном обеспечении и сопровождении своей деятельности и продукции (по крайней мере, согласно определению, превалируют данные направления информационной работы).

Информационное обеспечение книжного рынка касается печатной продукции информационно-библиографической и рекламной на-

правленности. В библиографировании задействованы следующие звенья: текущая, ретроспективная, сигнальная, перспективная библиография. Другим источником информации о «вышедшей и планируемой литературе» назван Интернет. Упомянуты специфические каналы связи, по которым передается информация. Они выражены фразой «каналы связи по согласованному с книжным сообществом коммуникативному формату». Дополним мысль: названо функционирование отраслевой информации, доступной для специалистов – по целевому назначению и характеру информации. Один из аспектов коммуникативного формата раскрыт с позиций «достаточной полноты сведений об издании для книгоиздателя и книготорговца». Достаточная полнота сведений, на наш взгляд, спорная категория. Исходя из современной статистики, учету поддается примерно треть издательского репертуара РФ. Можно констатировать, что достаточная полнота учета достигается либо постепенно (от относительной полноты до исчерпывающей – в некоторых ретроспективных библиографических указателях), либо остается на уровне теоретизации и рекомендации.

Коммуникации, названные в определении, одновременно важны и для издателей, и для книготорговцев, о чем сказано в заключительной части дефиниции. В книжном бизнесе задействованы два участника, минуя прочих (например, библиотеки, которые являются активными потребителями книжной продукции).

Для книжного бизнеса необходима оперативность доведения информации. Пользование традиционными печатными каналами имеет, на наш взгляд, ряд ограничений: 1) по исчерпываемости, объему информации; 2) тиражности; 3) ценовой политике (дорогостоящее издание); 4) охвату пользователей (ограничения условиями подписки, тиражом и т. п.).

Вероятнее, деловые люди предпочтут Интернет как альтернативный вариант поиска информации. Достоинствами пользования данным каналом являются: 1) «единый набор протоколов для обмена информацией»; 2) «глобальный доступ к информации и ресурсам по всему миру»; 3) «гипертекстовые документы»; 4) возможность ведения «интерактивной электронной торговли» (4, с. 56). Названная форма предоставления информации для книжного бизнеса име-

ет разветвленную структуру, включающую мультимедийную службу и интернет-магазин.

Интерактивная торговля названа в словаре «одной из наиболее перспективных форм торговли, главными достоинствами которой являются быстрота, удобство и оперативность» (Там же). Проанализируем данный контекст. Быстрота может достигаться за счет отсутствия длительных посреднических цепочек и сокращения, таким образом, времени продвижения книги по конкретному запросу. Удобство связано с максимальной приближенностью к потребителю: 1) место дислокации (серверы, компьютеры) вне зависимости от удаленности, времени суток, рабочих графиков; 2) уровень информативности (от общедоступного до отраслевого); 3) экономия времени, сил и средств на посещение торговой точки, рекламу (знакомство, анализ), консультации специалистов; 4) упрощение операций по заказу (в том числе предварительному, дозаказу, автозаказу), оформлению покупки. Оперативность может пониматься как: 1) эвристическая деятельность (разыскание необходимого издания из всего многообразия ассортимента); 2) оперативная память (объем информации, который может быть масштабным); 3) выполнение операций (работы по определенной схеме либо алгоритму).

В определении «Интернет-магазин» названа одна из проблем, далеко не самая существенная, для работы с книжным товаром, – «отсутствие у многих потенциальных покупателей необходимых технических средств» (4, с. 57).

К существенным недостаткам виртуальной книжной торговли следует отнести: 1) связь «через поставщиков услуг – Интернет-провайдеров» (4, с. 56); 2) отсутствие возможности анализа товара и неспешного просмотра *de visu*; 3) вероятность реализации книжного товара ненадлежащего качества (типографский брак, снижение актуальности содержания из-за нечеткой аннотации); 4) значительное удорожание товара по сравнению с первоначальной стоимостью (посреднические услуги, почтовые расходы, замена на аналогичный товар и вынужденная пересылка).

По нашему мнению, в интернет-торговле товароведческие характеристики должны превалировать над техническими, по-

сколько задаются с момента создания книги и остаются неизменными (например, внешняя и внутренняя форма в рамках тиража), и не поддаются трансформации (как программное обеспечение интернет-услуг).

Национальный аспект информационного пространства и книгораспространения проявляется специфическим образом. Для примера возьмем определение Г. Т. Тавадова: «нация (от лат. *patio* – племя, народ) – одна из форм человеческих общностей... Нация складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психического склада и этнического (национального) самосознания. Это устойчивая общность людей, представляющая собой закономерный продукт и неизбежную форму общественного прогресса... Нация – общность социально-этническая, этнокультурная, в ней социокультурное является нациообразующей основой» (3, с. 324, 327).

На наш взгляд, национальный аспект имеет широкое, глобальное значение, и удачно вписывается в социокультурные (рыночные, территориальные, языковые, технологические) рамки. Углубление в проблематику позволяет выявлять конкретные примеры взаимодействия социокультурных, политических, экономических, региональных, демографических, этнографических и прочих факторов с информационным пространством и книгораспространением (1; 2; 5). Детализация рассматриваемой тематики происходит за счет уточнения этнических и национальных аспектов.

Мы выявляем также новые взаимодействия и комбинации явлений (например, цепочку «информационное пространство → национальный характер книгораспространения»). Новации, по нашему убеждению, связаны с выявлением конкретного и разнопланового материала, частичным снятием ограничений по доступности информации. Конкретика нашей темы состоит в приоритетном рассмотрении национальных характеристик, их взаимовлиянии. Разноплановость понимается нами как широта подачи материала. Доступность информации подразумевает ее наличие для пользователей – специалистов (в том числе книжного дела) и неспециалистов (интересующихся этнонациональной и книжной тематикой), а так-

же отсутствие отраслевых и коммерческих барьеров (адаптированный, открытый для ознакомления материал).

Таким образом, теоретическая сторона взаимовлияния информационного пространства, книгораспространения, национального аспекта остается открытой для изучения. Информационное пространство и книгораспространение исследователями характеризуются с позиции информирования о товаре. В отношении национально ориентированного книгораспространения выдвигаются стратегические задачи.

Теоретиками и практиками называются те свойства информации, которые важны в условиях рынка и обеспечивают различные потребности. Мы полагаем, что *специфика информации на национальном языке требует от производителей (специалистов по работе с информацией и книготорговцев) четкого читательского адреса, от потребителей – специальной подготовки (принадлежности и интереса к национальной среде, владения национальным языком).*

Наличие или отсутствие информации национальной направленности в различных источниках зависит от инициативности потребителей. Сбор, хранение и переработка столь специфической информации возможны в случае признания производителями ее эффективности, полезности, прибыльности. Большинство участников информационного пространства должны выражать общественный интерес, стремиться к результативности данной информации.

Распространение информации и национальной книги выявляет характеристики (свойства, отношения, особенности функционирования), связанные с различными каналами создания, распространения и потребления национальных документов. Существует прямая и косвенная зависимости от национально ориентированного субъекта.

Взаимовлияние информационного пространства, культурной и социальной коммуникаций проявляется системно и масштабно – при передаче, восприятии, использовании определенной информации.

-
1. Есенькин, Б. С. Предпринимательство в книжном деле : учеб. пособие / Б. С. Есенькин, А. Ф. Коган ; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2004. – 284 с.

2. Предпринимательство в книжном деле : справ. / Б. С. Есенькин, Г. Н. Ершова, В. Д. Синянский и др. ; под ред. Ю. Ф. Майсурадзе ; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2003. – 275 с.
3. Тавадов, Г. Т. Этнология. Современный словарь-справ. / Г. Т. Тавадов. – М., 2007. – 527 с.
4. Толковый словарь по книжному бизнесу. Основные термины / под ред. Ю. Ф. Майсурадзе ; МГУП. – М. : МГУП, 2001.
5. Энциклопедия книжного дела / Ю. Ф. Майсурадзе, А. Э. Мильчин, Э. П. Гаврилов и др. – М. : Юристъ, 1998. – 536 с.

А. И. Павлов

«ПУСКАТЬ МАЛЬЧИКА ИЛИ НЕ ПУСКАТЬ?»

Постоянно ведутся дискуссии на тему, какое будущее ожидает книгу, в каком формате традиционном или электронном продолжится существование этого атрибута культурной, научной, развлекательной и проч. сторон человеческой жизни и деятельности. Важность самого предмета и серьезность изменений его формы, а также неоднозначность отношения к самому переходному процессу различных социальных групп, естественно, вызывает ряд вопросов технологического, технического, социального и даже философского толка. Но зачастую на этом фоне слышны выступления о несвоевременности, бесперспективности и даже несостоятельности таких инноваций. Обсуждение вопроса использования электронных книг и представления первоисточников в цифровом формате напоминает кадры из старого доброго мультипликационного фильма «Ключ», где держатели *ключа счастья* на протяжении большей части фильма решают: *Пускать мальчика или не пускать?* А мальчик, герой мультфильма, уже давно добрался до ключа, преодолев все кордоны, запреты и чьи-то сомнения.

Электронная книга и цифровая библиотека как технические решения будут усиливать свои позиции в темпе с общемировой тенденцией развития микропроцессорной техники, приблизительно, это соответствует *удвоению мощности вычислительных средств*

каждые два года (так называемый *закон Мура*). При этом каждый вправе решить для себя, с каким форматом книги ему работать и, в принципе, это не меняет существующих общих процедур обращения с книгой, поскольку один формат не исключает другой.

По сей день *автор* первоисточника по своему выбору может готовить «рукопись», используя персональный компьютер, или делать это с помощью традиционной пишущей машинки. *Издательство* имеет электронный оригинал-макет первоисточника, который посредством типографии может (!) преобразовать в традиционную книгу. *Читатель*, работая с литературой, в конечном счете, фиксирует для себя выбранные фрагменты из первоисточника в виде рукописных конспектов, ксерокопий или сканированных образов. Многие издания уже в течение многих лет предлагаются библиотекам, как в традиционном, так и цифровом формате, все активнее склоняясь к последнему, как более технологичному и экономически выгодному для обеих сторон.

Таким образом, на любом из этапов жизненного цикла документа возможно использование желаемого формата. Достаточно «расставить» плюсы и минусы, чтобы понять для себя, что будет лучше по сформулированному вами тому или иному критерию.

Тем не менее, выдвигаются различные аргументы против инноваций. Один из таких часто звучащих «аргументов» – это простота тиражирования, которая и вызывает наибольшую головную боль у издателя (реже у автора). Возможно, когда-нибудь удастся решить проблему каким-то образом, например, путем создания *Специального Фонда*, который приобретает у авторов «право на издание», и затем размещает «цифровую книгу» в «Электронной библиотеке» в свободном доступе. Финансирование фонда можно обеспечить из различных источников, начиная со специальной статьи федерального бюджета и вплоть до спонсорской помощи и платной, но весьма умеренной регистрации на сайтах «Электронной библиотеки». Прожектерство? Может быть... но с технической точки зрения остановить волну «пиратского» копирования практически невозможно, так как это потребует затрат, многократно превышающих финансирование Специального Фонда. Второй часто

встречающийся «аргумент» – это низкая надежность хранения информации в электронном формате. Думается, что такие заявления характерны либо для тех, кто не знаком с проблемами сохранности традиционного фонда, либо мало знает о современных технологиях, методах и технических системах хранения и защиты информационных массивов. И наконец, что касается перспектив носителей традиционного формата, то, наверное, даже поверхностно взглянув на историю развития культуры и искусства можно отметить, что театр остался жив с приходом кино, киноискусство не исчезло с появлением телевидения, которое в свою очередь не отмирает в «период развитого Интернета». Да, меняются форматы предшествующих технологий с появлением новых, и более того, инновации стимулируют развитие традиционных технологических процессов, органически интегрируясь с ними в той или иной степени.

Е. Ю. Павловска

ТРАНСФОРМАЦИЯ КНИЖНОГО РЫНКА

Во всем мире стало трудно торговать книгами. И с каждым годом становится все труднее. Традиционные книжные магазины вынуждены соперничать с супермаркетами, интернет-магазинами, антикварной книготорговлей, с издателями и распространителями газет и журналов, которые, проигрывая битву с телевидением и электронными СМИ, предлагают книги со скидками в дополнение к купленным газетам.

Книжные магазины делают все возможное для того, чтобы выжить в такой ситуации. Американская книжная сеть «Borders», магазины которой, в сущности, являются общественными центрами, постоянно устраивает встречи с писателями, с теле- и кинозвездами, рок музыкантами. Менеджеры «Borders» уверены, что покупка книги – это только приятный отдых и именно так должны воспринимать этот процесс покупатели. Неотъемлемой частью их книжных магазинов стали кафе-бары, отделы канцтоваров, удобные кресла, торшеры. С самого основания «Borders» в 1971 г. ее собст-

веники сделали ставку на людей, которые ходят в книжный магазин не только с целью приобрести книгу, но и для того, чтобы встретиться и пообщаться. Этот подход привел к тому, что за несколько лет «Borders» стала второй по величине в мире книготорговой сетью после «Barnes&Noble». В 2009 г. доход фирмы составлял 2,3 млрд долл. По ее стопам сегодня следуют все книготорговые гиганты: покупателей нужно задержать любой ценой. Но и эта стратегия не смогла задержать на рынке такую крупную компанию, как «Borders». В 2011 г. ее магазины стали закрываться один за другим. На книжный рынок вышла электронная книга (e-book).

Устройства для чтения электронных книг, которые также получили название e-book, появились в США в 1998 г. Это были устройства с одним экраном и двухэкранные. Фирма Microsoft – инициатор создания таких устройств разработала удобную программу для чтения MS Reader и предложила создать стандарт «Open e-Book», регламентирующий форматы файлов, форматы для передачи данных, маркировку текстов. Через полгода был учрежден Open Electronic Book Forum (OEBF), цель которого не только создание стандартов, но и популяризация электронных книг.

В следующие несколько лет из-за ограниченных возможностей устройств для чтения e-book (большой вес, малый срок автономной работы, ограниченная память и т. д.) продажи e-book росли медленными темпами. Многие издательства, разочаровавшись в новой технологии, стали закрывать подразделения электронного книгоиздания (e-Publish).

В 2007 г. появляется новое поколение электронных устройств для чтения электронных книг (ридеров), основанное на технологии электронных чернил (e-ink), сразу же привлечшее к себе внимание. Их огромное преимущество состоит в том, что они имеют значительно более длительный срок автономной работы (до 15 и более дней), большую память (до 3 GB), малый вес. Их дисплеи позволяют читать книги при любой освещенности. Первая модель устройства (ридера) Kindle фирмы Amazon, которая могла принимать 200 неиллюстрированных книг, была раскуплена за 5,5 часов. Вторая модель (2009 г.) могла принимать до 1500 книг. Летом 2010 г.

на книжном рынке появился Kindle-3 с улучшенным дисплеем, позволяющим читать даже при ярком солнечном свете, весом всего в 241 гр., памятью в 3GB, позволяющей скачивать из Amazon до 3500 электронных книг.

В 2009 г. основной конкурент Amazon – Barnes&Noble объявил о создании своего ридера Nook, базирующегося на платформе Android.

В настоящее время многие производители компьютеров активно включились в создание различных моделей устройств для чтения e-book. Абсолютными лидерами рынка пока остаются два производителя: Rocetbook International и Sony, в совокупности у них до 70 % продаж. Прогноз Microsoft, что к 2010 г. электронные книги займут доминирующую позицию на книжных рынках и среди СМИ начинают сбываться.

Благодаря появлению нового поколения устройств для чтения e-book, несмотря на кризис и экономические сложности, 2009 стал годом бума e-book (оцифрованных версий книг). В данном сегменте была отмечена исключительно высокая динамика роста, от квартала к кварталу объемы продаж увеличивались в полтора-два раза. По данным Ассоциации американских издателей – ААИ (www.aap.com), в январе 2011 г. продажи e-book выросли более, чем вдвое по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и впервые превысили аналогичные показатели по обычным бумажным книгам.

По состоянию на февраль 2011 г e-book стали форматом № 1 среди всех категорий изданий (литература для взрослых в твердом/мягком переплете, литература для детей и т. д.). По сравнению с февралем 2010 г. объем продаж e-book в США утроился и составил 90,3 млн долл. По состоянию на январь-февраль 2011, аналитики оценивают рынок e-book в \$164 млн долл. За первые два месяца 2011 г. рост объемов продаж e-book составил 169 %. При этом продажи книг бумажных за тот же период сократились на 24,8 % и составили \$ 442 млн.

Аналитики компании Gartner полагают, что в 2011 г. во всем мире будет реализовано около 6,6 млн ридеров. В прошлом году продажи составили 3,6 млн долл., таким образом будет зафиксирован рост на 80 %.

Ключевым рынком сбыта ридеров на данном этапе является Северная Америка, где основными игроками остаются Amazon, Nook и Sony. Продажи только в этом регионе в 2011 г. могут превысить 4 млн единиц. По мнению Gartner, Северная Америка останется основным потребителем устройств для чтения е-книг вплоть до 2014 г. Спрос, тем не менее, будет продолжать расти и в Западной Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Объем рынка устройств для чтения е-book в России в 2010 г. составил около 500 тыс. шт. За прошлый год рынок вырос примерно на 250 %. Лидером производителей популярных моделей остается RocketBook, занимающий около 40 % рынка. К концу 2011 г. аналитики предсказывают значительное уменьшение розничных цен на устройства – до \$ 200–250.

Объем легального рынка е-book в 2010 г. составил 1,95 млн долл., при средней цене продаваемой книги в 1 долл. Объем пиратского рынка е-book значительно превышает объем легального рынка: в 2010 г. он составил не менее 10 млн долл.

Очевидно, что в ближайшем будущем е-book и на книжных рынках других стран догонит печатную. Она не заменит печатную, но несомненно ее дополнит. С развитием информационных технологий количество аргументов в пользу электронной формы книги будет расти: издательские программы будут доступнее и легче для применения, устройства для чтения удобнее, цена – все более выгодной, юристы уже активно занимаются проблемой авторского права в электронном пространстве. Ситуация стремительно меняется.

По мнению компании HIS iSuppli, исследующей перспективы развития североамериканского рынка книжной продукции, рынок в целом в течение пяти лет с 2010 до 2014 г. будет «проседать» со среднегодовой динамикой в пределах 3 %. Выручка от продаж собственно печатных книг будет сокращаться в среднем на 5 % в год. Рост продаж е-book составит 40 % в год, тем не менее, расширение этого сегмента не сможет компенсировать общий спад в силу того, что сегмент печатных изданий значительно крупнее. Таким образом, общие доходы книжного бизнеса сократятся с 25 млрд долл. в 2010 г. до 22,7 млрд долл. в 2014 г. На протяжении предыдущей

«пятилетки» до 2010 г. выручка год от года росла – не слишком значительно, но стабильно. Теперь же, по словам аналитиков, пришло время долгосрочного спада, спровоцированного именно активно растущим сегментом е-книг. Пострадать в данном случае имеют шансы не только продажи, но и само книгопроизводство.

Прогнозируется также, что в 2014 г. сегменту книг в е-формате удастся «отвоевать» около 13 % книжного рынка США, тогда как в 2011 г. его доля достигнет 6 %. Вместе с тем продажи устройств для чтения e-book с 2010 до 2014 г. могут вырасти в 3 раза и составить 30 млн устройств в 2014 г. против 9,7 млн в 2010 г. Специалисты HIS iSuppli полагают, что более оптимистические прогнозы, согласно которым через несколько лет будет отгружаться более 40 млн ридеров, могут не оправдаться из-за серьезной конкуренции со стороны производителей планшетов. По мере того, как мировые продажи устройств для чтения электронных книг будут расти, с аналогичными тенденциями развития предстоит столкнуться книжным рынкам в других странах.

Е. Н. Плахутина

ИДЕЯ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для эффективного извлечения знаний из информации необходима «организационность» и «упорядоченность» последней (1, с. 13), что является причиной применения комплексного подхода к учебно-методическому обеспечению. В высшем профессиональном образовании это положение было реализовано в виде требований государственной аккредитации высших учебных заведений (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 сентября 2005 г. № 1938), среди которых указана стопроцентная обеспеченность учебных дисциплин основных образовательных программ учебно-методическими комплексами (УМК). Введение этого пункта привело к тому, что во многих вузах стали разрабатываться учебно-методические комплексы по дисциплинам.

Преподавание учебной дисциплины и ее изучение студентами немислимо без наличия определенной системы информационных ресурсов. Необходимость комплексности данной системы была осознана задолго до формирования учебно-методических комплексов. На протяжении многих веков при обучении использовали не только учебники, но и дополнительную литературу. Например, на Востоке самым распространенным типом учебной книги был сборник, объединяющий несколько учебников одной дисциплины. Редкостью были самостоятельные «списки» одного учебника, не дополненные другими текстами. Иногда в одном сборнике объединялись трактаты одного автора. Так, в 1572 г. некий Абд ал-Латиф Карахисари переписал сборник, содержащий «Кафию» и «Шафию» Ибн ал-Хаджиба. В результате такого соединения у владельцев этой рукописи появилась возможность одновременно или последовательно (в зависимости от желания их учителей или их собственного) изучать синтаксис и морфологию арабского языка по двум авторитетнейшим учебникам. Но чаще всего в сборниках сочетались сочинения различных авторов. Например, «ал-Кафия» переписывалась вместе со «Светочем» ал-Мутарризи (рукоп. ГПБ Бахч. 66), грамматическими разделами «Введения в филологию» Замахшари и «Сотней управляющих частиц» ал-Джурджани, иногда с добавлением еще трактата аз-Занджани о спряжении глаголов и некоторых мелких трактатов (рукоп. ГПБ Дорн 211, Ар. н. с. 309, 3101). В России до конца XIX в. помимо традиционных учебных пособий создавались новые: книги для чтения по предметам, хрестоматии, сборники произведений и документов, учебные словари и атласы (5). О комплексности учебной литературы писал В. И. Ленин, отмечая, что учебник не дает всего объема необходимых знаний, т. е. на основе только учебника нельзя стать образованным специалистом. Учебник должен стать активным помощником в формировании умений и навыков учащегося в поиске информации, должен быть построен так, чтобы не только давать знания, но и учить учиться. Так, еще в начале 20-х гг. 20 в. В. И. Ленин детально разработал вопросы создания таких компонентов комплекта учебных пособий, как географические атласы и словари (3). Идея В. И. Ленина об

учебно-методических комплектах была развернута в 70–80-е гг. XX в., когда ученые-педагоги пришли к выводу, что один учебник не может обеспечить учащимся современный уровень образования (Н. В. Королева (4), И. Л. Бим (2) и др.). Многие авторы рассматривали систему средств обучения для среднего образования (С. Г. Шаповаленко) (6), тем не менее, некоторые положения из нее могут быть применены в высшей школе.

Таким образом, можно утверждать, что идея комплексного учебно-методического обеспечения, нашедшая воплощение в высшем профессиональном образовании, имеет давнюю историю.

-
1. Берестова, Т. Ф. Информационное пространство библиотеки / Т. Ф. Берестова. – М. : Либерия, 2007. – 240 с.
 2. Бим, И. Л. Учебник и книга для учителя ядро учебно-методического комплекса по иностранному языку / И. Л. Бим // Проблемы школьного учебника. – М., 1978. – Вып. 6. – С. 122–136.
 3. Зуев, Д. Д. Школьный учебник / Д. Д. Зуев. – М. : Педагогика, 1983. – 240 с.
 4. Королева, Н. В. О создании учебно-методического комплекса / Н. В. Королева // Проблемы школьного учебника. – М., 1976. – Вып. 4. – С. 121.
 5. Лебедев, В. В. Учебники традиционных школ мусульманского мира (XI – XIX вв.) / В. В. Лебедев // Проблемы школьного учебника. – М., 1990. – Вып. 19. – С. 50–66.
 6. Шаповаленко, С. Г. Учебник в системе средств обучения / С. Г. Шаповаленко // Проблемы школьного учебника. – М., 1976. – Вып. 4. – С. 37–43.

А. Л. Посадков

**СВОБОДА БЕЗ ТОРМОЗОВ: МАРГИНАЛЬНОЕ
КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
90-х гг. XX – первого десятилетия XXI в.**

Издательская жизнь, начавшаяся в России после обретения свободы печати и отмены цензуры, преподнесла книговедам такие феномены, о возможности существования которых научная общественность в советскую эпоху даже не подозревала. К сожалению,

изучать эти во многом беспрецедентные явления современной книжной культуры специалисты не торопятся. Нет ответа и на вопрос о социокультурных корнях, динамике роста, результатах, исторической оценке такого очевидного явления сегодняшней российской книжности, как издательская продукция маргинальных политических, общественных, художественных, псевдонаучных и квазирелигиозных сил, сообществ и отдельных представителей «окольных» течений человеческой мысли.

Объединяя эти разношерстные проявления ментального состояния некоторых слоев постсоветского социума, автор данной статьи склонен называть изучаемый феномен *маргинальным книгоизданием*. Термин, разумеется, сугубо условный, но обозначаемое им явление издательской практики вполне реально. Если во времена коммунистической диктатуры рядом с когортой профессиональных издательств существовала так называемая «вторая издательская система», состоявшая из ведомственных издательских ячеек, то в наши дни таким дополнением «большого» (товарного) книгоиздания стало несметное количество книг, брошюр, иногда целых фолиантов с золотым тиснением, вышедших из недр «другой» России – с иным по восприятию, пониманию и толкованию законов жизни, художественными вкусами и критериями содержания, особенно много подобной литературы появилось после отмены в 2002 г. государственного лицензирования издательской деятельности. Подсчетов количества такой продукции никто не ведет, но по прикидкам автора данной публикации, из общего количества около 100 тыс. названий книг, выпускаемых сегодня ежегодно в России, «маргинальные» издания занимают не менее 10–15 %. Львиную долю их составляют книги и брошюры, отпечатанные на средства авторов, минуя издательства (либо без указания издательств). Остальные являются продукцией мелких и мельчайших издающих организаций, выпускающих эту литературу как заказную. Разумеется, почти вся она не предназначена для продажи, да и вообще для широкого распространения (тиражи зависят от финансовых возможностей заказчиков, но редко превышают планку в 200–300 экз.).

По количеству названий маргинальной литературы первенство держат Москва и Санкт-Петербург. Здесь больше типографий и

мелких издательств, готовых оказать услуги по выпуску книги любого содержания и любого качества. В столицах печатают свои издания и многие провинциальные авторы – у себя дома они не могут опубликовать «маргинальные» сочинения из-за дороговизны бумаги, типографий, изредка – из-за подозрительного отношения местных властей к их творчеству.

Однако и в регионах ежегодно публикуется много тысяч названий маргинальной литературы. Суть ее, независимо от места издания, остается той же: это печатная продукция, воплощающая маргинальные (окраинные, противоречащие основным) направления общественной, научной и художественной мысли, а также маргинальные формы и средства их выражения.

В краткой статье невозможно остановиться на всех вопросах, связанных с введением в книговедческий обиход термина «маргинальное книгоиздание». Чем, например, «маргинальные» общественно-политические сочинения отличаются от оппозиционных изданий официально зарегистрированных политических партий (КПРФ, ЛДПР и т. д.)? Где грань между обычной (но плохой) художественной литературой местных да и столичных писателей и «маргинальными» литературно-художественными произведениями? По содержанию эти труды порой совершенно неотличимы.

Некоторое объяснение авторской позиции может дать конкретный анализ наиболее крупных и очевидных категорий маргинальной литературы, широко выпускаемой, в том числе, в провинции. К числу таковых разделов можно отнести политическую и политико-художественную книжную продукцию, псевдофилософскую и псевдорелигиозную (сектантскую, нетрадиционно-конфессиональную) литературу, лженаучную, а также такую, количественно превышающую все остальные, категорию, как художественные произведения самодельных авторов.

Маргинальная политическая литература представлена в регионах России прежде всего изданиями, содержащими, вопреки закону, националистические, шовинистические и экстремистские мысли, обобщения, призывы, сеющие национальную и религиозную рознь. После 1992 г. на Россию обрушился буквально вал та-

кой публицистики, причем в многонациональной российской глубинке шовинистической литературе о «русском порядке» и «русской национальной власти» порой противостояли печатные издания (даже на русском языке) исламистской и сепаратистской направленности. Сегодня открытые призывы к «очищению» России от «инородцев» уже не модны, литература подобного сорта маскируется под квазиисторические труды и философские трактаты. Но она не исчезла совсем. Новой тенденцией в современной провинции стала неоязыческая литература, под оболочкой которой скрывается противопоставление, якобы, чисто национальной веры древних руссов «еврейскому» христианству (3; 4).

Весомую долю «маргинальных» политических изданий составляет литература, призывающая к социальной розни, к классовой войне, агрессии в отношении общественно-политического устройства России и мира. Такую продукцию, чаще всего в типографиях районных городов и поселков, а еще чаще – без указания выходных данных выпускают последователи крайнелевых карликовых партий и группировок – РКРП, ВКПБ, «Трудовой России» и др. Но подавляюще большинство этой литературы печатается, однако, в Москве и Санкт-Петербурге. С 2003 г. в России стала выпускаться литература, связанная с движением антиглобалистов. Признанным центром ее издания является Нижний Новгород. Нередко выходят книги сталинистов, ставящих целью оправдание преступлений коммунистического режима (в Новосибирске, например, получило известность сочинение под названием «Вопросы сталинизма»). Ежегодно во всех концах страны издаются десятки, если не сотни книг и брошюр (в виде самостоятельных изданий авторов), посвященных разгромной критике, иногда на грани площадной ругани, современных российских реформ. Выходят и путаные, якобы научные произведения самодельных экономических и политических аналитиков, по-своему объясняющих постсоветское прошлое России и предлагающих пути ее возрождения в виде возврата к советским (или наоборот, дореволюционным) истокам.

Особой и весьма популярной в провинции формой «маргинальной» политической литературы является политико-

художественная поэзия и (реже) проза, т. е. художественные произведения, «груженные» политической пропагандой. Иногда талантливо, иногда не очень, авторы изливают свою нелюбовь к российской современности, к ее ключевым политическим фигурам и грезят об утраченном могуществе советской державы. В жанровой палитре политико-художественных изданий присутствуют поэтическая публицистика (9), сатира в стихах и прозе (12), прозаические повествования и даже приключенческая повесть (8).

Весьма представительной группой маргинальных изданий в провинции являются квазирелигиозные и квазифилофовские книги, брошюры, журналы. Часть из них является печатным продуктом крупных организаций, признанных Русской Православной Церковью тоталитарными сектами. Наиболее известной легальной теософской организацией, с которой борется РПЦ, выступает корпус последователей учения Живой Этики – духовных наследников Н. К. Рериха, Е. И. Рерих и Е. Н. Блаватской. Рерихианцы широко раскинули свою сеть по российской провинции, их издательства существуют в Самаре, Томске, Новосибирске (где Сибирское Рериховское общество выпускает кроме ежемесячного журнала «На восходе» до десятка книжных изданий ежегодно). Особенно много рерихианской литературы выходило в 1990-е гг.: в Сибири ее издавали редакция томской «рериховской» газеты «Знамя мира» (в центре Томска имелся и соответствующий книжный магазин «духовной и эзотерической литературы»), издательства некоторых университетов и научных обществ (10; 11).

Немалую долю своих изданий выпускают в регионах России духовные центры, секты, ячейки религиозных организаций, представляющих восточные или так называемые синтетические религии: Духовный университет «Брахма Кумарис» (в Рыбинске, Владимире), общины кришнаитов (на Дальнем Востоке, в Туве и Бурятии), Церковь Бахаи и т. д.

К маргинальной религиозно-философской издательской традиции примыкает издание лже- и псевдонаучной литературы, часто также имеющей мистический и эзотерический подтекст. На полках даже крупных книжных магазинов сегодня можно встретить раздел,

посвященный магии, мистике, астрологии, медитации, нетрадиционным философским течениям – так много соответствующей литературы выпускается в центре и в провинции.

Другим потоком лженаучной литературы стали книги и брошюры, посвященные «опровержению» общеизвестных научных постулатов и введению в науку неких новых законов развития вселенной и человечества, «открытых» авторами данных изданий. Трактаты с названиями «Истина развития», «Всемирный закон циклов», «Новое миропонимание», «Наука открывает, кто есть творец – триединый бог» и даже «Мир должен стать украиноцентричным» – с завидной регулярностью выходят на просторах страны. Авторы многих таких трудов не знают меры в саморекламе, заставляя читателей задуматься об их вменяемости. Одну из наиболее тощих брошюр украшают, например, объявления: «Впервые в мире открыт закон циклов длин волн ...», «Впервые в мире открыт закон орбит границ длин волн и масс...», «Впервые в мире открыт новый закон структур соотношения масс и длин волн во Вселенной»; а в выходных данных значится: «Цена 1 экз. – 100 млн долл. США».

Сочинители псевдонаучных книг иногда создают целые издательские сериалы, выпуская в течение нескольких лет до десяти и больше продолжений (частей) своего произведения. Одна из авторов подобных изданий объяснила тягу к печатному станку без лишних премудростей: «У меня возникает вопрос: – Этим я должна закончить книгу? – В ответ слышу: – Этой фразой ты должна начать писать вторую книгу! – Ну, что же, жизнь – это движение, и если уж написана первая, значит, надо браться за написание второй книги» (6).

Самые известные из псевдонаучных издательских серий – книги о целительстве и нетрадиционной медицине. Новосибирская целительница И. А. Васильева выпустила только за 3 года (1992–1994) четыре книжных издания: «Сам себе целитель», «Целитель набирает силу», «Целитель и женщина», «Целитель и биоэнергия». Но рекордно плодовитым автором псевдонаучной литературы в России является, по-видимому, известная Е. Д. Марченко – создатель негосударственного Института ритмологии (который некоторые российские круги считают тоталитарной сектой) и издательства

«Авторский центр «Радатс». Издательскую деятельность автор «Радостей» начинала на Урале, перенеся ее затем (как и свою основную организацию) в Санкт-Петербург. За 1998–2009 гг. издательство «Радатс» выпустило, согласно рекламе, 250 названий книг своей основательницы. В ряде городов России и СНГ открылись специализированные магазины издательств под фирмой «Живая книга» (в марте 2009 г. такой магазин появился в Новосибирске).

Шумным, разноголосым и наиболее масштабным по количеству названий и общим тиражам является такой сегмент маргинального книгоиздания, как непрофессиональная художественная литература. Стремление дилетантов выразить себя на литературном поприще во все времена называлось графоманией. Явление это приобрело невиданные размеры во времена свободы печатного станка. Пишут и издают свои стихи, иногда прозу буквально все – ученые, журналисты, пенсионеры, домохозяйки, блоггеры, учителя, юристы и т. д. и т. п. Спектр литературных жанров, представленных в книгах нынешних самодеятельных писателей, включает такие закоулки творчества, в которые никогда не ступала нога советского литератора: здесь и абсурдизм, и эротика, переходящая в порнографию, и «философско-мистический триллер», и даже СМС – поэзия, которая, по словам издателя, «не требует особой смысловой увесистости» (5). Выходит много самодеятельной духовной (в основном православной) поэзии. Авторы и издатели изощряются в оригинальности названий: «Что я натворил? – 48 1/2»; «Табба нада: настольная книга колдуна»; «Туда. Сюда. Нельзя»; «Рваное. Лохматое»; «Черное. Небритое»; «Разговор Марии с посланником Звездного братства о планете»; и т. д. и т. п. Эпатажны, в ряде случаев, и сопроводительные слова спонсоров, редакторов, рецензентов: «Перед читателем собрание «тихотворений» длиной в жизнь» (2, с. 2); «Это мистифицированная реальность, равная реальной мистификации» (7); «Стебная книжка. В духе времени. Сейчас такое можно» (1, с. 3). Рекламные ухищрения не спасают непрофессиональные тексты от творческой слабости: в подавляющем большинстве это «никакая» литература. Тем не менее, издание ее с каждым годом набирает обороты в российских регионах.

Маргинальное книгоиздание в современной России следует рассматривать не только с позиций книговедения, но и в контексте социальных противоречий, порожденной эпохой реформ. Встает вопрос об оценке этого феномена книжного дела, культуры, общественной жизни. Проще всего было бы назвать «маргинальную» продукцию сплошным книжным мусором. В библиотеках к ней нередко проявляется именно такое отношение. Но достаточно ли огульного отрицания того, что в конечном счете, коренится в глубинах массового постсоветского сознания? Осудить легче, чем изучить. Для историка же «понять» – значит объяснить.

-
1. Высоцкий, И. Эмпирей / И. Высоцкий. – [Б. м.] : Контрврещ, [б. г.]. – Т. 1.
 2. Деметр из Вятки. О природе космической и волчеземезоветской: поэтическое откровение на фоне зари. – Киров : ОАО «Дом печати -Вятка», 2004.
 3. Доброслав (Добровольский Алексей Александрович). Язычество : Закат и рассвет / Доброслав. – Изд. 2-е, испр. – Вятка : Дом печати, 2004. – 80 с.
 4. Доброслав (Добровольский Алексей Александрович). Светославие (Очерки языческого мироощущения) / Доброслав. – Изд. 2-е, испр. – Вятка : Дом печати, 2004. – 96 с.
 5. Маковеева, А. Г. Любовь и SEX по СМС. / А. Г. Маковеева. – Куртамыш : ГУП «Куртамышская типография», 2007. – С. 2.
 6. Мальцева, С. П. Аркаим – город солнца / С. П. Мальцева. – Челябинск : Межрайон. типография, 2000. – Кн. 2. – С. 4.
 7. Одекал : антология / сост. : С. Панин, В. Кальпиди. – Пермь : Изд-во «Арабеск», 1993. – С. 5.
 8. Пащенко, А. А. Украденная святыня / А. А. Пащенко. – Новосибирск : ООО ИД «Манускрипт», 2010. – 352 с.
 9. Ревин, В. В. Анафема! : сб. стихов / В. В. Ревин. – Владивосток : РИЦ «Автограф», 2003. – 80 с.
 10. Слово о любви / сост. : Г. С. Сергеев, С. Н. Антипин; Ин-т человековедения. – Изд. 2-е. – Томск : Знамя мира, 1996. – 144 с.
 11. Батулу, А. Д. Путь Духа : учеб. пособие. / А. Д. Батулу; Якутск. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 1997. – 43 с.
 12. Шлыгин, А. И. Перестроечные страдания : частушки и прочее. / А. И. Шлыгин. – Владимир : [Б. и.], 1994. – 48 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ КНИГОИЗДАНИИ

Вопрос о сущности православной художественной литературы обсуждается сегодня на различных конференциях и круглых столах, посвященных проблемам современного православного книгоиздания, является предметом анализа в многочисленных научных публикациях. Является ли наличие православной тематики (упоминание о Боге, церкви, библейский сюжет, православная символика) достаточным основанием для того, чтобы причислить произведение к православной литературе.

Следует отметить, что раньше термин «православная литература» просто отсутствовал. Его не было не только в советскую эпоху, но и до революции. Иерей Михаил Плоткин обозначил эту особенность: «Если раньше была просто литература, и было духовное чтение, то сегодня мы можем наблюдать новое явление в культурной жизни страны – «православную литературу» (3).

Как определить, что является духовным чтением сегодня? Согласно ГОСТу, духовно-просветительное издание – это «издание религиозного содержания, разъясняющее постулаты мировоззрения, основанного на вере в существование высших божественных сил» (2). Скорее всего, разработчики стандарта желали таким образом выделить из общего книгопотока огромный массив религиозных изданий. Такое стремление, безусловно, заслуживает уважения, однако полной ясности новый термин не внес, так как разновидности духовно-просветительных изданий в стандарте не конкретизируются. Более того, данное определение порождает множество вопросов: как соотносятся между собой религиозные и духовно-просветительные издания; как соотносятся духовно-просветительные издания и главные книги религиозных конфессий; как соотносятся духовно-просветительные издания и научно-популярные издания по теме религии? Можно ли в настоящее время разделить издания так же как это делали до революции – на «просто литературу»

ру» и духовное чтение? И, наконец, какое место в круге духовного чтения занимает художественная литература сегодня? Для ответа на эти вопросы нужна опора на определение понятия. Но термина «православная литература» нет в стандарте. К сожалению, сущность православной художественной литературы и ее специфика не являлись до сих пор предметом книговедческого исследования.

В современных условиях, когда государство отделено от церкви, интерес к религии у человека, выросшего в неверующей семье, нередко пробуждается отнюдь не в раннем возрасте. Знакомство малоподготовленного читателя с православным вероучением чаще всего начинается именно с художественной литературы. Не научные и научно-популярные богословские труды предшествуют православной художественной литературе, а напротив – художественная литература православной тематики подводит к постижению христианских ценностей, к последовательному освоению постулатов православного мировоззрения излагаемого в Священном Писании и Священном Предании.

Специфику современной православной литературы современные исследователи, издатели и литераторы объясняют предельно просто. Так, например, главный редактор издательства «Лепта» О. Е. Голосова под православной литературой понимает такие произведения, которые создает православный верующий автор, переносящий в них свою веру и свои убеждения (6). Схожую позицию занимает автор современных бестселлеров на православные темы Юлия Вознесенская: «В мире масса условий, которые творческий человек должен соблюсти, чтобы добиться признания и успеха. В Церкви все значительно проще: будь православен и честен, твердо придерживайся догматов Церкви, наполняй свои книги любовью к Богу и к людям – и пиши что хочешь и как хочешь!» (1).

Следует отметить, что эти определения не так просты, как кажутся на первый взгляд. По мнению М. И. Масловой, освещение православной темы возможно только тогда, когда православная вера является сущностью и основанием мировоззрения писателя. Невозможно доверять художнику, который стремится изображать духовные предметы, не имея опыта или хотя бы глубокого внутренне-

го сочувствия духовной (религиозной) жизни. Поскольку любые рассуждения о духовной жизни вне церковной жизни теряют смысл (5). К тому же, если автор не верит или верит не православно – верующий и воцерковленный человек безошибочно это поймет (6). Вот почему важно, чтобы православную литературу создавал православно мыслящий автор, способный донести правильное представление о православном вероучении, отразить картину духовного подвижничества.

Авторами православной литературы, издаваемой сегодня, являются священнослужители и светские лица. В настоящее время сложился круг светских авторов, чьи произведения признаны бестселлерами. Некоторые из них отмечены самыми высокими наградами, например, произведения Ю. Н. Вознесенской заслужили любовь читателей и одобрение церкви. По инициативе духовенства они переведены на болгарский, сербский, венгерский языки и выдержали несколько изданий в этих странах. Повесть «Мои посмертные приключения» и роман «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» получили самые положительные отзывы российских и зарубежных читателей. Повесть Ю. Н. Вознесенской «Мои посмертные приключения» получила Диплом Московской Патриархии «За творческий вклад в сохранение и развитие духовного и культурного развития России», а сборник рассказов «Утоли моя печали» удостоился специальной премии конкурса «Просвещение через книгу – 2009» «Твори добро».

Значительную долю всей издающейся православной художественной литературы составляют произведения священнослужителей Русской Православной Церкви. Сегодня в писательской среде возникло такое явление, как «иерейская проза». Известные авторы духовной прозы Н. Агафонов, Е. Сорокин, В. Филипьев, Я. Шипов, И. Экономцев – члены Союза писателей России, обладатели высоких литературных наград. Поэтому доверие к ним православных читателей беспрекословно. Следует отметить, что есть нечто общее, что связывает «иерейскую прозу» с книгами светских православных авторов. Это сходство отметил В. Каплан: «Да, они очень по-разному пишут, и в плане художественного инструментария, и в

жанровом отношении, но фокус их внимания сосредоточен примерно на одном и том же – на современном человеке в его отношениях с Богом. Причем внешней церковной атрибутики в этих произведениях может и не быть... для «иерейской прозы» характерно стремление высветлить в душе героя доброе начало, которое связывает его с Богом. Потому-то, даже чисто светский сюжет здесь все равно подается в духовной перспективе» (4).

Типологический состав православной художественной литературы отвечает требованиям стандарта. Когда говорят о современной православной художественной литературе, то имеют в виду, в первую очередь массовое издание художественной литературы. Православное массовое издание художественной литературы включает одно или несколько произведений православной тематики. Православные романы и повести выпускаются самостоятельными изданиями, а также в сериях и библиотеках. Сегодня среди православных литературно-художественных изданий встречаются практически все известные жанры: роман, драма, повесть, рассказ, стихотворение и др. Значительна доля переизданий дореволюционной художественной литературы.

Сборники содержат литературно-художественные произведения православной тематики, принадлежащих перу одного или нескольких писателей. Альманахи представляют собой сборники православных литературно-художественных произведений различных жанров: духовные стихи, православные рассказы, пьесы, повести, жизнеописания, мемуары, духовные биографии, автобиографические записки, письма и т. д. В православные антологии входят избранные произведения различных авторов на одну тему, например, жития репрессированных и расстрелянных новомучеников, рождественские пьесы и пр. Специфическими жанрами литературно-художественных произведений православной тематики являются житие и патерик. Сегодня в православной художественной литературе возник новый жанр – церковно-исторический роман и церковно-исторический сборник о жизни подвижников благочестия или русских национальных героях. Огромный массив изданий составляет детская православная художественная литература.

Православное литературно-художественное книгоиздание демонстрирует сегодня небывалую активность. Как простому читателю отличить подлинную православную литературу от псевдоправославной? Ориентиром может стать личность автора и отношение к произведению церкви. И если авторам-священникам читатель доверяет практически безоговорочно, то к произведениям светских авторов иногда относится настороженно. Основанием для выбора и доверия литературе, позиционируемой автором как православная, является получение грифа, свидетельствующего об одобрении произведения церковью.

Данная тема, безусловно, заслуживает внимания. Хочется надеяться, что в скором времени помимо проблемных публикаций с постановкой вопроса о сущности православной книги появятся серьезные теоретические работы книговедческого характера.

-
1. Вознесенская, Ю. Православный рынок художественной литературы крайне беден [Электронный ресурс] / Ю. Вознесенская. – Режим доступа : / <http://pravkniga.ru>. – Загл. с экрана.
 2. ГОСТ 7.60-2003 Издания. Основные виды, термины и определения // Стандарты по издательскому делу. – М., 2004. – С. 191–208.
 3. Детская православная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://azbyka.ru/deti/detskaya-religioznaya-literatura.html>. – Загл. с экрана.
 4. Каплан, В. Иерейская проза. Станет ли она литературным явлением? [Электронный ресурс] / В. Каплан. – Режим доступа : <http://www.foma.ru>. – Загл. с экрана.
 5. Маслова, М. И. Православное мировоззрение как предмет искусства и как основа художественного произведения [Электронный ресурс] / М. И. Маслова. – Режим доступа : <http://bogoslov.ru>. – Загл. с экрана.
 6. Что такое православная книга? // Кн. обозрение : PRO. – 2007. – № 4. – С. 4.

**СИСТЕМА ПЕРЕКРЕСТНЫХ АПЕЛЛЯЦИЙ
В ОРГАНИЗАЦИИ КНИЖНЫХ СЕРИЙ:
МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИЖНЫЙ БИЗНЕС**

В современной культурной ситуации сложилась специфическая система перекрестных ссылок на позиции, предлагаемые массовой культурой как авторитетные, призванные закрепить каждое новое суждение в базовой картине мира, предлагаемой такого типа культурой. Мы предлагаем называть этот прием «апелляция к авторитету», понимая его как выстраивание аргументативного поля в культуре таким образом, что обращения к авторитетной персоне, устойчивому визуальному образу, узнаваемому тренду оказывается достаточно для принятия нового объекта в картину мира современного человека и последующей его верификации.

Этот прием очень показателен для иллюстрации нивелирования привычных терминов «высокая культура», «низкая культура» в повседневной практике гуманитарной коммуникации, так как многие объекты для апелляции в ценностном отношении весьма подвижны и, вообще, спорны, и эта подвижность не осознается потребителем как культурная проблема именно потому, что система апелляций к авторитету существенно снижает потребность в критическом осмыслении явлений окружающего мира.

Система апелляций актуальна для новейшего литературного контекста и организации системы его авторитетов. Прежде всего, мы должны привести здесь в пример организацию книжных серий, которой занимаются все крупные издательства, и которая является ярчайшим примером системы перекрестных апелляций перешедшей в разряд маркетинговой стратегии. Успешные проекты многократно тиражируются, постоянно вовлекая человека в процесс умножения объектов массовой культуры. Здесь в качестве авторитетных позиций выступают имена известных писателей.

Так, например, по мотивам популярного романа С. Глуховского «Метро 2033» издательством «АСТ» была создана книжная серия

«Вселенная Метро 2033», в которой представлены фанфики в жанре постъядер / постнуклеар / постапокалипсис¹. В них развиваются основные сюжетные коллизии основного текста, появляются линии развития судьбы героев текста и т. п., а действие происходит в различных городах России и мира, в которых есть метрополитен. У серии заметная обложка, на которой лицо человека закрыто наполовину маской. Сергей Глуховский – персона действительно известная (в том числе и в популярном проекте о культуре «Пресс-клуб» на телеканалах ATV и Культура), который сумел не просто воплотить в жизнь интересный литературный сюжет, но и создать целый мир для любителей фантастики, выступая в нем знаковой персоной.

По-иному организована серия, в качестве авторитетной персоны для которой выступает писатель Б. Акунин. Издательство «Иностранка», одно из авторитетнейших в России в плане представления переводных изданий, создало проект «Лекарство от скуки» под девизом «Серьезный подход к несерьезному жанру», в котором выходят самые современные бестселлеры детективного жанра таких авторов, как Жан-Кристоф Гранже, Дон Уинслоу, Ю. Несбё, Элизабет Джордж, Артуро Перес-Реверте, Фред Варгас, Вэл Макдермид, Иэн Рэнкин, Хеннинг Манкелль и многие другие. На наш взгляд, такому издательству, как «Иностранная литература», название которого уже само по себе является авторитетом, понадобилось обращаться к имени Б. Акунина не только потому, что этот бренд привлек более широкую аудиторию, но и для того, чтобы активизировать собственно аудиторию журнала и издательства, так как за псевдонимом «Б. Акунин» стоит имя Г. Чхартишвили, многолетнего сотрудника журнала «Иностранная литература», литературоведа, переводчика и критика, авторитетной персоны для потребителей элитарной литературы. Интеллигенция получила своего рода «индульгенцию» на чтение популярного книжного продукта.

Главный, на наш взгляд, результат использования данного приема – воспитание сверхтолерантной к сфере повседневности

¹ Например, Шакилов, А. Метро-2033; Война кротов. М.: Астрель, 2010; Антонов, С. Метро-2033. В интересах революции. М.: Астрель, 2010; Гребенщиков, А. Метро-2033: Ниже ада. М.: Астрель, 2011.

личности, так как подвижность системы авторитетов и апелляций к ним делает приемлемым практически любой тренд, правильно и аргументированно введенный в сферу массовой коммуникации. Апелляция к авторитету закрепляет готовую систему ценностей массовой культуры, верифицирует новые элементы в ней, лишая человека необходимости критически мыслить, предпринимать аналитические усилия для выработки индивидуального взгляда на мир.

Е. В. Тараканова

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ

В настоящее время не существует четкого представления о научном электронном издании. Целью данных тезисов является выявление специфики научного электронного издания (НЭИ), его сущностных отличительных признаков как самостоятельного издания нового типа.

ГОСТ 7.83-2001 «Электронные издания» (3) дает определение научного электронного издания, отличающееся от определения «научное издание» из ГОСТ 7.60-2003 «Издавания. Основные виды. Термины и определения» (2) лишь словом «электронное». На наш взгляд, данное определение никак не характеризует научную электронную книгу, обладающую тем временем рядом специфических признаков.

При подготовке и проектировании НЭИ специалисты должны не просто учитывать признаки собственно научной книги и особенности электронного формата, но и понимать особую специфику, синтезируя содержательные и формальные критерии в новом типе издания.

В содержательном аспекте научная книга фиксирует и распространяет научные знания во времени и пространстве; является средством научной коммуникации; способствует апробации и практической реализации результатов научных исследований. Именно эти функции и являются базой для создания НЭИ.

С точки зрения новой формы, научное издание должно быть адаптировано к общеизвестным особенностям электронных изданий (ЭИ), о которых, в частности, пишет В. А. Вуль (1). Это, на-

пример, такие особенности, как экономия времени читателя; низкая себестоимость ЭИ; переход по системе гиперссылок в процессе чтения электронной книги; осуществимость быстрой модификации, обновления ЭИ; возможность интерактивного оформления и др.

Итак, приведем выявленные нами специфические особенности НЭИ:

1. Научная книга в виде традиционного печатного кодекса выпускается ограниченным тиражом, что затрудняет ее доступность. Научное электронное издание не ограничено в тиражности, поскольку не нуждается в финансовых затратах на печать. Следовательно, происходит сокращение затрат времени и исчезает проблема преодоления пространства на пути к получению издания, т. е. благодаря электронной форме научной книги значительно возрастает ее доступность.

2. За счет электронной формы научного издания происходит увеличение количества участников научной коммуникации, появляется сетевая реклама выпуска НЭИ, интерактивный обмен ссылками, мнениями.

3. Помимо научно выверенного основного текста научное издание характеризуется тщательно подготовленным аппаратом, включающим опознавательные, справочно-поисковые, научно-вспомогательные и библиографические текстовые элементы, которые организуют и структурируют работу читателя с книгой. Электронный формат предполагает бóльшую развитость аппарата издания, гиперссылочный переход к индивидуально значимым ключевым категориям научного исследования, что влияет на мобильность освоения материала.

4. Для электронного издания свойственно «глубинное», а не линейное чтение (система гиперссылок). С помощью НЭИ появляется возможность индивидуального, терминологического прочтения научного произведения с учетом интересов исследователя/учащегося.

5. В силу того, что научное знание посредством выпуска НЭИ становится широкодоступно, ускоряется практическая реализация результатов исследования.

6. В НЭИ возможен мгновенный поиск по тексту ключевого термина.

7. При оформлении иллюстративного материала в НЭИ значительно модифицируется и улучшается наглядность представления научных открытий, появляется возможность моделирования различных процессов и явлений (что особенно важно для естественных и технических наук).

8. В НЭИ возрастает многообразие средств представления результатов исследований (визуальные, аудиальные).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что научное электронное издание обладает рядом отличительных признаков и как новый тип издания нуждается в отдельном изучении. При всем многообразии электронных документов, вариантов, сканированных копий научных книг важно четкое понимание специфики НЭИ с целью внедрения его в практическую издательскую деятельность. Внедрение качественного научного издания в электронной форме необходимо для современной науки с учетом темпов ее развития.

-
1. Вуль, В. А. Электронные издания / В. А. Вуль. – СПб. : БХВ-Петербург, 2003. – 560 с.
 2. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Стандарты по издательскому делу : сб. док. – М., 2004. – С. 191–209.
 3. ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения // Стандарты по издательскому делу : сб. док. – М., 2004. – С. 297–312.

Н. Р. Федорина, А. В. Калачева

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Группой компаний АРИА-АиФ с 2008 г. реализовано 8 проектов в формате книжных коллекций. Партнерами проектов выступают ведущие книжные издательства и еженедельник «Аргументы и Факты». Выпуск и реализация книжных изданий в виде небольших серий является маркетинговым решением, которое по-

зволяет повысить эффективность работы дистрибьюторских компаний и издательств.

Подготовке каждого проекта в компании уделяется особое внимание. На начальном этапе разрабатывается концепция книжной коллекции – определяется тематическая и жанровая направленность, составляется примерный перечень произведений, уточняется общий тираж и объем каждого выпуска, особенности полиграфического оформления изданий. Специалисты компании определяют приемлемую цену на каждый выпуск и разрабатывают рекламную кампанию.

Каждый проект проходит этап тестовых продаж, после чего вносятся необходимые изменения. Кроме того, в это время проводится исследование потребительских предпочтений для того, чтобы определить уровень спроса на книжные коллекции (1).

Маркетинговое исследование проводилось также и в Челябинске. Задачами исследования было оценить структуру спроса на художественную и нехудожественную литературу среди покупателей сети «Роспечать», определить их жанровые предпочтения, выявить оптимальное ценовое предложение на книги. В результате анкетирования и телефонного опроса были получены данные о структуре покупательской аудитории. Это в большинстве своем женщины, в возрасте 30–49 лет, с уровнем дохода от 6 тыс. до 10 тыс. руб. на 1 члена семьи; преимущественно замужем, имеющие в среднем 1 ребенка. Они имеют среднее специальное и высшее образование; являются служащими государственных или коммерческих организаций. Книги приобретают преимущественно для себя (3). Дополнительной целевой группой являются также студенты и молодые специалисты в возрасте 20–24 лет.

Исследование позволило определить и читательские интересы клиентов «Роспечати». Покупатели интересуются как художественной литературой (любовные романы (37,5 %), приключенческие романы (26,4 %), иронический детектив (25 %), так и нехудожественной (красота и уход за телом (40,3 %) и здоровье (26,4 %)). Большинство опрошенных (50,3 %) читают как зарубежную, так и отечественную литературу, произведения российских авторов являются предпочтительными для значительной части покупателей (25,8 %).

Покупатели не готовы тратить на приобретение литературы свыше 200 руб. (57,8 %). Оптимальная цена с точки зрения респондентов находится в интервале от 50 до 150 руб.

При выборе места покупки для клиентов ключевыми критериями являются: ценовые факторы, ассортимент, удобство расположения магазина. Наличие новинок и вежливость персонала относятся к факторам второго порядка.

В процессе работы с книжными коллекциями достаточно четко выделяются некоторые проблемы. Определяя ассортиментный перечень книжных коллекций, специалисты киосковых сетей опираются прежде всего на опыт и рекомендации издательств и возможности издательского портфеля. Не всегда окончательное решение является удачным. Так, например, тестовые продажи в Ярославле «Коллекции Приключений и фантастики» показали ошибочность включения в первый том романа «Три мушкетера» А. Дюма, так как эта книга есть практически у каждого. Более того, специалисты компании отмечают, что в настоящее время произошло эволюционирование восприятия концепции от «книжной коллекции» до «яркой новинки за 99 рублей». Поэтому необходимо более тесное сотрудничество с издательством при подготовке ассортиментного перечня каждой коллекции. Очень важно включать в контент популярные произведения, «хиты», так как они «взрывают» аудиторию, возобновляют интерес к серии (2).

При продвижении книжных коллекций использовались рекламные возможности газет («Аргументы и Факты», «Комсомольская правда», «Телесемь», «Телнеделя»), телевидения и радио (в начале запуска коллекции). В киосках применялась приоритетная выкладка книг, размещались стикеры, рекламные ценники, плакаты. Рекламная поддержка в СМИ, по мнению компании, должна быть систематической. Есть необходимость и в организации стимулирующих мероприятий для покупателей

-
1. Баринов, Г. В. «Коллекция Приключений и фантастики». О пользе тестов [Рукопись] / Г. В. Баринов // Совещание руководителей департаментов группы компаний АРИА-АиФ. – Астрахань, 2010.

2. Калачева, А. В. Внедрение проекта «Книжная коллекция исторических романов» [Рукопись] / А. В. Калачева // Совещание руководителей департаментов группы компаний АРИА-АиФ. – Астрахань, 2010.
3. Калачева, А. В. Определение спроса на художественную литературу на рынке г. Челябинска [Рукопись] / А. В. Калачева // Совещание руководителей департаментов группы компаний АРИА-АиФ. – Астрахань, 2010.

А. В. Штолер

КОНЦЕПТЫ «КНИЖНОЕ ДЕЛО» И «КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА» В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ КНИГОВЕДЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Понятия «книга», «книжное дело», «книжная культура» традиционно формируют предметное поле историко-книгovedческих исследований. При этом зачастую в раскрытии историко-книжной проблематики данные понятия, безусловно, значительно содержательно пересекающиеся, становятся семантически тождественными. Очевидно, что историческое познание, также как и другие аспекты (теоретические, методические, организационно-управленческие) изучения книжных явлений, процессов, объектов требуют как конкретизации предметных границ исследований, так и уточнения взаимосвязи и разграничения исходных понятий.

Базовым понятием, формирующим терминосистему книгovedческого знания, является «книга». Многообразие методологических позиций исследователей, их концентрация преимущественно на материально-предметных аспектах книжных явлений обуславливают чрезмерную вариативность трактовок исходной книгovedческой категории. Развитие книгovedческого познания представляет целый ряд попыток формулировки обобщающего понятия «книга» (1; 4; 17; 20; 27). Полифоничность родового термина задает и различные подходы в трактовке содержательных границ производных понятий и, соответственно, предметного поля научных дисциплин их исследовавших. Так, А. И. Барсук определял книгovedение как комплексную науку, объект которой является двухсоставным: во-первых, «книжное дело,

обеспечивающее общество литературной продукцией и ее обращением», во-вторых, «сами произведения письменности и печати под углом зрения их взаимодействия с читателем..., с деятельностью людей, с условиями, в которых эти произведения возникали, развивались и воздействовали на социальную жизнь общества» (3, с. 21).

Введение книжного дела в объектное поле книговедческого познания стало исходным пунктом построения исследователем принципиальной схемы книговедения (2; 5). Книговедение как сфера познания книжного дела формируется в единый научный комплекс, исследуя во взаимосвязи различные области книжной практики в четырех аспектах: историческом, теоретическом, методическом и организационном (2, с. 28–29).

При этом ученый категорически разграничивал исторические аспекты изучения отдельных сфер книжного дела (история книгоиздания, история книжной торговли, история библиотечного дела, история библиографии, история искусства книги) и историю книги. Первые, по его мнению, должны развиваться в границах соответствующих книговедческих дисциплин (библиополистики, библиотековедения, библиографоведения и т. д.). Объект же истории книги составляет не книжное дело, а общественная судьба книги – «причины, вызвавшие ее к жизни и обеспечившие ее популярность или неприятие; история ее дальнейшего функционирования в обществе; преследования, которым она подвергалась и т. д.» (2, с. 34).

Против подобного ограничения предметного поля истории книги категорично возражал С. П. Луппов. Автор монографий, раскрывающих развитие процессов создания, распространения и использования книги в России в XVII – первой половине XVIII в., подчеркивал, что история книги как фрагмент истории отечественной культуры является комплексной научной дисциплиной (14; 15). Соответственно, ее предметную область формируют не только вопросы, связанные с созданием книги (печатной и рукописной), ее оформлением, описанием и изучением книжных памятников, но и проблематика, вскрывающая ее функционирование в обществе (развитие книгораспространения, книжной торговли, формирование библиотечных фондов, частных книжных собраний и т. д.).

По мысли Е. Л. Немировского, снять противоречие в трактовке содержательных границ исторического аспекта книговедческого познания возможно, обозначив данный раздел как «история книги и книжного дела». При этом история книги и книжного дела, с одной стороны, формирует комплекс относительно самостоятельных историко-книговедческих дисциплин, исследующих эволюцию отдельных стадий создания, распространения, использования книги и, соответственно, реализующих их отраслей народного хозяйства и культуры, с другой, – является комплексной научной дисциплиной, изучающей общие закономерности развития книги «как документа, как формы общественного сознания на уровне письма» (19, с. 48–49).

Очевидно, что столь разноречивые подходы к характеристике книжных процессов и явлений как объектов исторического изучения продиктованы не только различием методологических подходов исследователей, но, прежде всего, предельной вариативностью социокультурных практик, связанных с функционированием книги в обществе.

Содержание книговедческой категории «книга», наиболее точно представляющей ее сущность как объективного явления социальной действительности, А. А. Беловицкая раскрывает следующим образом: «способ организации литературного, музыкального, изобразительного произведения в произведение литературы, музыки, изобразительного искусства – способ, актуализированный средствами книжного дела как процесс и преходящий промежуточный результат организации текста ... произведения, существующего в форме письменного документа, в ... книжное издание, процесс и результат дальнейшего отражения книжного издания ... средствами книжного дела» (6, с. 248).

Принципиальным моментом методологической позиции книговеда становится вывод о становлении действительности книги исключительно в процессах книжного дела. Назначение книжного дела как социально-коммуникационной системы – перевод авторского произведения из индивидуального пространства (психического и социального) в социальный хронотоп. В интерпретации А. А. Беловицкой сущность книжного дела заключается в «обобщен-

ствлении» авторского произведения, т. е. преобразовании его в произведение специфических форм общественного сознания и социальных коммуникационных систем (литературы, музыки, изобразительного искусства).

Рассматривая книжное дело как относительно самостоятельную подсистему книги, реализующую ее движение, развитие, А. А. Беловицкая выделяет в качестве процессов существования данной подсистемы: книгопроизводство, книгораспределение, книговоспроизводство. Формами же существования процессов книжного дела становятся книгоиздательское, книготорговое, библиотечное и библиографическое дело (6, с. 251).

Предложенный методологический подход фактически снимает тезис о двухсоставном объекте книговедческого познания – книга и книжное дело, «собирая» его в единое целое – «книга в книжном деле». Автор разграничивает общекниговедческий и внутрикниговедческий (специально-дисциплинарный) уровни знания. Содержанием исторического знания на первом уровне становится общая история книги и история общекниговедческого знания. Внутрикниговедческий специально-исторический уровень направлен на познание истории книги в книгоиздательском (книготорговом, библиотечном, библиографическом) деле и истории соответствующих отраслей знания (6, с. 334, 335). Немаловажным достоинством данного подхода становится включение в историко-книжную проблематику вопросов изучения эволюции и развития книговедческого знания.

Вместе с тем предметом исторического познания выступают конкретно-исторические формы осуществления процессов книжного дела. Результатом чего становится накопление и обобщение эмпирического историко-книжного материала, позволяющего выявить общие закономерности эволюции и развития как отдельных сфер книготворческой практики (издательской, книготорговой, библиотечной, библиографической), ее результатов, овеществленных в книжных изданиях, так и их научной интерпретации. Соответственно, возникает вопрос: может ли книжное дело выступать в качестве целостного объекта социальной действительности и познания?

Отвечая на этот вопрос, стоит отметить, что в отечественном книговедении, несмотря на центральное место данного понятия в профессиональной терминосистеме, ему было уделено минимум внимания (8; 11; 16). Существующие трактовки понятия «книжное дело» можно условно разделить на теоретико-типологические, деятельностные, институционально-технологические, формирующие разные уровни познания данного объекта. Так, А. А. Беловицкая определяет книжное дело как «способ существования... книги в обществе» (6, с. 249). При этом в контексте процессов социальной коммуникации автор рассматривает книжное дело как массовую коммуникационную систему, формирующую способ организации произведения письменности в производство печати. Основными средствами, актуализирующими любые формы способа массовой коммуникации (в т.ч. и книжное дело), выступают организации, коллективы специалистов, техническое оборудование, технология. Эволюция этих средств, по мысли автора, задает историческое развитие материальных форм фиксации и распределения семиотической информации в обществе, в т.ч. и книги (6, с. 241, 242).

При этом исследователь обозначает книжное дело как подсистему духовной культуры, отрасль духовного производства. Автор концентрирует внимание на содержательно-сущностном уровне анализа книжных процессов. Но стоит учитывать, что обобществление авторского произведения в книжном деле реализуется посредством его «овеществления» инструментальными средствами. Соответственно, игнорирование данных параметров ограничивает возможности интерпретации социального измерения книжного дела (социально-политических, социально-экономических, социокультурных аспектов его функционирования и познания).

Деятельностная трактовка понятия «книжное дело» была предложена А. И. Барсуком, определившим его как совокупность областей деятельности, связанных с производством, распространением, хранением и использованием литературы (3, с. 27). Структура книжного дела строится автором в соответствии с «логикой» технологических процессов (этапов) преобразования произведения на пути от автора к читателю, что позволяет выделить

следующие его компоненты – отрасли (сферы деятельности): редакционно-издательское дело, оформление книги, библиографическое дело, статистика печати, библиотечное дело, книготорговое дело (2, с. 28–29).

Принципиальным моментом в теоретических построениях А.И. Барсука является обозначение комплексности книжного дела. Фактически автор считал необходимым рассматривать книжное дело как системный объект, обозначая его целостность, внутреннюю структуру, специфические цель и свойства, реализуемые отдельными компонентами. При этом речь может идти скорее о первом приближении, нежели чем о полноценном использовании методологии системного подхода. Определение книжного дела как «совокупности областей деятельности» не предполагает его интерпретации в качестве единого, целостного объекта, но позволяет говорить о комплексе взаимосвязанных сфер книжной практики. Комплексность объекта познания – книжного дела – становится отправным тезисом в обосновании гносеологической и методологической целостности книговедческого знания.

Деятельностный аспект характеристики книжного дела получил развитие в работах И. Г. Моргенштерна и А. А. Гречихина. И. Г. Моргенштерн определял его как «область деятельности (духовной и материальной; равнозначно – область культуры и народного хозяйства), обеспечивающая создание, распространение и использование книги в общественной практике» (16, с. 6). По мысли А. А. Гречихина, книжное дело представляет собой «деятельностный (трудовой) процесс информационного общения, осуществляемый через посредство книги как универсального способа знаковой материализации социальной информации» (9).

Институционально-технологическую трактовку понятия «книжное дело» формулирует Е. Л. Немировский – «совокупность отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием» (21). Соответственно, в структуре данной системы автор выделяет пять отраслей: издательское дело, полиграфическое производство, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело.

При характеристике различных подходов в трактовке понятия «книжное дело» представляется целесообразным выделить ряд общих моментов, в которых большинство исследователей единодушны. Во-первых, анализ книжного дела и как области деятельности, и как объекта познания требует использования методологии системного подхода. При этом отдельные сферы профессиональной деятельности, формирующие отраслевую структуру книжного дела, могут рассматриваться в качестве его элементов (подсистем), взаимосвязанных между собой, т. е. обладающих системноопределенным свойством. При сохранении своей качественной специфики каждая подсистема реализует конкретные задачи, свойства, функции системы книжного дела, способствуя осуществлению ее общей цели.

Каждая из подсистем, представляющая отдельную область книжной практики, может рассматриваться в качестве элементов других систем, формирующих смежные книжному делу области общественно-практической деятельности. Так, книгоиздание как элемент подсистемы создания книги включается во внешнюю, более широкую систему, издательское дело, являющееся обязательным компонентом и прочих социально-коммуникационных сфер (периодической печати, телевидения, радиовещания и др.). Книжная торговля как элемент подсистемы распространения книги может быть рассмотрена в качестве элемента системы торговли (ритейла) как экономической сферы. Кроме того, книгораспространение не сводится только к традиционной книжной торговле; возрастает значение нетрадиционных (неспециализированных) каналов продвижения книжной продукции. Книжные издания в структуре полиграфического производства занимают незначительную часть. При этом связь данных элементов в рамках системы книжного дела оказывается сильнее, нежели чем связь с внешней средой.

Во-вторых, книжное дело в целом, формирующие его подсистемы и составляющие их элементы, определяется как коммуникационный механизм, опосредующий взаимодействие автора и читателя. В-третьих, постулируется тезис о невозможности изучения книги вне книжного дела.

При относительной общности подходов к трактовке книжного дела как институционально-организованной сфере профессиональной деятельности, реализующей процессы книжной социальной коммуникации, исследователи предлагают различное наполнение его структуры. Так, Е. А. Динерштейн считает, что книжное дело формируют исключительно сферы книгопроизводства (издательское дело и книгопечатание) и книгораспространения (книжная торговля) (11, с. 87). Относительно имманентный комплекс областей книжного дела образуют лишь книгоиздание, книжная торговля (книгораспространение), библиография. По мысли И. Г. Моргенштерна, данная ситуация становится следствием объективных проблем, обусловленных необходимостью отражения в модели книжного дела: эволюции книготворческих процессов; противоречий между их последовательностью в системе «книга – читатель» и взаимовлиянием между ее элементами; двойственной природы книжного дела (с одной стороны, информационной, с другой – инструментально-институциональной); многофакторности его внешней и внутренней среды; множественности субъектов профессиональной деятельности; разновеликости отдельных элементов системы книжного дела и их связей с внешней средой и т. д. (16, с. 9).

Институализация любой сферы функционально-специализированной деятельности предполагает формирование социальных структур, обеспечивающих не только практическую деятельность, но и ее научное познание (наука как система знаний и как социальный институт, генерирующий знания), а также опосредующих взаимодействие (в идеале) науки и практики (профессиональное образование, коммуникация, организация сообщества). Безусловно, подобные структуры сформировались и в книжной сфере. Их функционирование стало предметом исторического изучения. Единственная проблема возникала с обозначением их места в объектном поле книговедческого познания, поскольку поместить их в «прокрустово ложе» книжного дела представлялось довольно сложной задачей.

Функционирование книги в обществе задается социокультурным контекстом, формирующим общий культурный «фон», конкретные факторы, обстоятельства и требования, определяющие

создание произведений, преобразование их в книжную форму, ее развитие в процессах книжного дела, освоение читательской аудиторией, оценку результатов и последствия книготворческой деятельности. Взаимосвязь и взаимообусловленность культурных процессов и книжных форм социальной коммуникации обусловили обращение исследователей к понятию «книжная культура».

Полисемия и родового понятия «культура», и видового понятия «книга» формируют многозначность производной категории, что обусловлено многовекторностью социокультурной практики и интерпретации процессов создания, распространения и использования книги. При этом данный концепт мыслится исследователями и в качестве объекта исторического исследования «как продукт и фактор развития отечественной культуры, образования и науки на определенных этапах отечественной истории» (7, с. 9), и в качестве концептуального центра современного книжного дела, его организации и бытия в соответствии с этикой ответственности (26, с. 66–67).

Теоретическую модель книжной культуры как системообразующей составляющей отечественного культурно-исторического процесса предложил В. И. Васильев. Система книжной культуры рассматривается автором в качестве подсистемы культурного потенциала цивилизации, представляющего совокупность материальных и духовных достижений общества на определенном этапе развития. При этом данная система включает три комплексных системообразующих составляющих: культуру книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство переплета), культуру распространения книги в обществе, культуру чтения (7, с. 10).

Центром модели книжной культуры становится книга, которая есть результат синтеза духовной культуры и искусства, продукт духовной и материальной культуры, духовного и материального производства. Объективация в книге результатов художественного и технического творчества, качественной реализации процессов ее функционирования в социуме формирует уникальный статус данного явления, вводя его в междисциплинарное поле книговедческого, искусствоведческого, исторического исследования.

Вместе с тем обозначение культуры книги как воплощения качественных характеристик издания, с одной стороны, разрывает коммуникационный процесс преобразования книжной формы в книжном деле, с другой – ограничивает пространство книжной культуры лишь культурными образцами. Очевидно, что издание – эталон культуры книги, интегрирующее высокий уровень издательской культуры, искусства книги, типографского и переплетного искусства, вряд ли станет фактом книжной культуры, не получив должного воплощения в культуре распространения и столь же высокого признания в читательской аудитории, профессиональном сообществе. Культура книги – интегративное понятие, описывающее качественные характеристики каждой стадии книготворческого процесса.

По мысли М. М. Памфилова, книжная культура может быть определена как «возникшая и постоянно воспроизводимая в процессах человеческого бытия духовно-материальная реальность, в пространстве которой в качестве предмета деятельности, средства коммуникации, познания, ценностной ориентации выступают произведения письменности и печати» (22, с. 5). Книжная культура рассматривается исследователем как система, в рамках которой происходит создание, распространение и использование книги и могут быть выделены соответствующие подсистемы: авторская, издательская, полиграфическая, оформительская, книготорговая, библиографическая, библиотечная, читательская культуры.

Безусловно, данная дефиниция требует экспликации образующих ее терминоэлементов. Но принципиальным моментом предложенного подхода становится интеграция книжных процессов и явлений в обобщающем понятии. Это позволяет, с одной стороны, сохранить цельность коммуникационного процесса «автор – читатель» (и автор, и читатель, взаимодействующие посредством книги и книжного дела, становятся субъектами книжного дела), а с другой – комплексно интерпретировать книготворческие процессы как фактор социокультурного взаимодействия.

При этом книжную культуру можно исследовать с различных позиций. Во-первых, как особый тип коммуникационной культуры. По мысли А. В. Соколова, книжность (книжная культура) интегри-

рует письменную и полиграфическую фазы эволюции коммуникационной культуры. Назначение книжности (Галактики Гутенберга) – создание письменных или печатных сообщений (документов) и организация их движения в обществе (23, с. 22).

В данном контексте развитие книжности как особого типа коммуникационной культуры можно описать в виде процесса десакрализации книги, превращения ее в средство массовой коммуникации, в основе которого – смена технологических платформ (письменность, книгопечатание), специализация книготворческой деятельности. Письменная книжная культура возникает для сохранения сакральных текстов: владение навыками письма и чтения становится привилегией элит (12, с. 550). Освоение данной культуры, реализованной в тематике письменных документов, их материально-конструктивных особенностях, графике письма и пр., стало фактором социальной иерархии и, соответственно, требовало защиты. По мнению Н. Лумана, утрата элитами контроля над письменностью и чтением породило новые сферы массовой коммуникации (литература, письменная переписка и т. д.), а развитие письма стало предпосылкой дифференциации функциональных структур общества (18, с. 136–137).

Изобретение книгопечатания явилось источником формирования типографской книжной культуры, в рамках которой можно условно выделить несколько фаз: рукописно-типографскую (инкунабульную), мануфактурную, индустриальную. Если на первом этапе печатная книга типографски воспроизводила рукописную, то в дальнейшем формируется новый тип книжной культуры, отличный от рукописного. Признаками мануфактурной книжности становились не только конструктивные (формат, шрифты, материалы, оформление изданий), тематико-типологические, но и институциональные изменения книжной сферы. В ряду последних необходимо выделить профессиональную специализацию (обособление от типографского дела книготорговых, переплетных, издательских процессов), предопределившую развитие институтов книжного дела (частные предприятия, цеховые корпорации, книготорговые фирмы, книжные ярмарки, издательская и книготорговая библиография).

Углубление профессиональной специализации, по предположению современных исследователей, становится фактором ускорения динамики порождения новаций, что, в т. ч., и увеличивает темп протекания истории (13, с. 30). Данное обстоятельство стимулировало освоение книжной отрасли во второй половине XIX в. индустриальной технологической платформы, результатом которой стало не только многократное увеличение выпуска печатной продукции, но и превращение книги (печати в целом) в доминирующее средство коммуникации вплоть до середины XX в. и формирование нового типа книжной культуры. Соответствующие изменения можно рассматривать как следствие распространения массовой грамотности городского населения в обозначенный период, процесса индустриализации, формирования индустриального рабочего (18, с. 14). Фактически можно говорить о зависимости процессов развития коммуникационных средств и технологий от требований социальной практики, что генерирует изменение и технологических аспектов функционирования книги в обществе, и книжной культуры в целом. Так, Г. Дерлугьян выделяет в истории России три успешных модернизации, осуществленные в эпохи наиболее деспотичных правителей – Ивана Грозного, Петра I, Сталина (10, с. 17). И каждая из них сопровождалась качественными изменениями книжного дела и его технологических основ, переосмыслением статуса книги в обществе.

Во-вторых, книжная культура может рассматриваться как особый тип профессиональной культуры. Материализация произведения в специализированной сфере общественной практики – книжном деле – создает новый культурный продукт – книгу в форме книжного издания. Его можно интерпретировать в качестве культурной формы нового произведения – книжного, «текст» которого формируется производением, внутренней формой издания, его внешней (материальной) формой, результатами социального бытования. Обозначение процессов преобразования книжной формы как книготорческой деятельности предполагает выделение ее субъектов (актеров) как носителей и продукт специфического типа книжной культуры – профессиональной.

Профессиональная культура интегрирует принципы сознания и поведения (социальной организации и регуляции, познания и рефлексии), обусловленные особенностями технологии профессиональной деятельности. Она объективируется в результатах научного познания предметной области, содержании профессионального образования, профессиональном языке, этике, декларируемых целях и социальной ответственности, традиции и т. д. (25, с. 162).

Именно интерпретация понятия «культура книги» в контексте профессиональной книжной культуры задает как критерии качества (культурности) книжной продукции, так и результаты подобной оценки. Ее можно рассматривать как результат целенаправленной трансляции и воплощения смыслов и ценностей, возникающих в профессиональной культуре, в различных видах специализированной деятельности по созданию, распространению и использованию книги.

Концепт «книжная культура» расширяет границы предметного поля познания книжных процессов и явлений. Безусловно, можно согласиться с А. В. Соколовым в том, что деятельность специализированных институтов индустриальной книжности (книжного дела) не исчерпывает все аспекты функционирования книги (24, с. 338). Книжную культуру можно интерпретировать как механизм формирования и интеграции книжного пространства – области бытования (существования) книги в обществе. Данное пространство образуется как производное взаимодействия внешнего социального окружения (читатели/потребители книг, институты литературного творчества и журналистики, органы государственного управления) и книжной социальной системы (предприятия книжного дела, профессиональные объединения, учебные заведения, научные центры, специализированные коммуникационные каналы).

-
1. Баренбаум, И. Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» / И. Е. Баренбаум // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1977. – Сб. 34. – С. 5–15.
 2. Барсук, А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин : методолог. очерк / А. И. Барсук. – М. : Книга, 1975. – 206 с.

3. Барсук, А. И. Вопросы общей теории книговедения / А. И. Барсук // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1971. – Сб. 22. – С. 5–34.
4. Барсук, А. И. К определению понятия «книга» / А. И. Барсук // Изд. дело. Книговедение. – 1970. – № 6. – С. 3–7.
5. Барсук, А. И. К построению принципиальной схемы книговедения / А. И. Барсук // Изд. дело. Книговедение. – 1972. – № 4. – С. 37–44.
6. Беловицкая, А. А. Книговедение. Общее книговедение : учебник / А. А. Беловицкая; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2007. – 393 с.
7. Васильев, В. И. Книжная культура в отечественной истории : теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI в.) : дис. в виде науч. докл. ... д-ра ист. наук : 05.25.03 и 07.00.02 / В. И. Васильев ; Науч. совет РАН «История мир. культуры». – М., 2005. – 100 с.
8. Гречихин, А. А. Книжное дело как система / А. А. Гречихин. – М. : Кн. палата, 1990. – 80 с. – (Изд. дело : обзор. информ. / НПО «Всесоюз. кн. палата». НИЦ «Информпечать»; Вып. 4).
9. Гречихин, А. А. Принцип системности в книговедении [Электронный ресурс] / А. А. Гречихин // Науч. книга. – 2001. – № 2. – Режим доступа : http://www.naukaran.ru/sb/2001_2/6.shtml. – Загл. с экрана.
10. Дерлугьян, Г. Модерн и модернизаторы / Г. Дерлугьян // Эксперт. Спец. вып. Модернизация : лучшие материалы. – 2010. – № 8. – С. 14–20.
11. Динерштейн, Е. А. Еще раз о понятиях «книжное дело» и «история книжного дела» / Е. А. Динерштейн // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1989. – Сб. 58. – С. 80–88.
12. Истрин, В. А. Возникновение и развитие письма / В. А. Истрин. – 2-е изд., испр. – М. : Кн. дом «Либроком», 2010. – 616 с.
13. Костина, А. В. Три типа культуры – три функциональные стратегии жизнедеятельности / А. В. Костина, А. Я. Флиер // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2009. – № 2. – С. 23–36.
14. Луппов, С. П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма / С. П. Луппов // Книга в России до середины XIX в. – Л., 1978. – С. 11–24.
15. Луппов, С. П. История книги как комплексная научная дисциплина / С. П. Луппов // Проблемы рукописной и печатной книги. – М., 1976. – С. 3–11.
16. Моргенштерн, И. Г. Книжное дело в единстве – главный объект книговедения / И. Г. Моргенштерн // Книга. Исслед. и материалы. – 1982. – Сб. 44. – С. 5–28.

17. Мыльников, А. С. Книга и культура / А. С. Мыльников // Книга и культура. – М., 1979. – С. 3–16.
18. Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. – М. : Прогресс–Традиция, 2009. – 320 с.
19. Немировский, Е. Л. К вопросу о предмете истории книги / Е. Л. Немировский // Книга и культура. – М., 1979. – С. 32–50.
20. Немировский, Е. Л. Книга / Е.Л. Немировский // Книга : энцикл. – М., 1999. – С. 299–303.
21. Немировский, Е. Л. Книжное дело / Е. Л. Немировский // Книга : энцикл. – М., 1999. – С. 326.
22. Памфилов, М. М. Книжная культура в идеологии «Русского образования» (Концептуальные подходы авторской плеяды журнала «Русская беседа». 1856–1860) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 05.25.04 / М. М. Памфилов. – М., 1998. – 16 с.
23. Соколов, А. В. Книжность. Интернет. Интеллигентность / А. В. Соколов // Библиотекосведение. – 2010. – № 3. – С. 21–27.
24. Соколов, А. В. Суперсистемный подход к книжной коммуникации / А. В. Соколов // Соколов, А. В. Ретроспектива-75 : биобиблиогр. отчет / А. В. Соколов. – СПб., 2009. – С. 334–343.
25. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.
26. Шеметова, Е. П. Этический смысл книжной культуры / Е. П. Шеметова // Книга. Исслед. и материалы. – М., 2010. – Сб. 92, ч. 1–2. – С. 60–68.
27. Яновский, М. Ф. О книге : Опыт анализа понятия «книга» / М. Ф. Яновский. – Киев, 1929. – 188 с.

Н. Н. Штолер

СТУДЕНЧЕСКОЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КАФЕДРЫ КНИЖНОГО БИЗНЕСА

Студенческое библиографическое бюро (СББ) было создано в 1983 г. на кафедре библиографии в связи с тем, что часть курсовых работ студентов, выполняемых в форме библиографического пособия, имела вполне профессиональный характер, и некоторые из них

удалось издать. Такой качественный прорыв во многом был связан с личностью основателя и руководителя СББ – Е. И. Коган, а также энтузиазмом всех преподавателей кафедры библиографии. Последующие руководители бюро – И. Г. Белоглазкина (с 1993 г.), Н. Н. Штолер (Орлова) (с 1997 г.) – привнесли в его деятельность новые темы, предметы, направления, сохранив при этом лучшие традиции. За время своего существования СББ стало библиографической школой мастерства для более чем 100 студентов, было опубликовано свыше 30 указателей. С момента основания в деятельности СББ обозначилось два главных направления: организация «внутренней» и «внешней» библиографической информации.

Работу СББ по первому направлению, в свою очередь, можно разделить на два блока – библиографический учет публикационного массива всего научно-педагогического коллектива вуза и библиографический учет публикаций наиболее продуктивных авторов, т. е. известных ученых института. В рамках первого блока был сформирован библиографический указатель «Труды Челябинской государственной академии культуры и искусства». На 2011 г. вышло 7 выпусков, охватывающих период с 1968 до 2007 г. включительно.

Специфика данных изданий заключается в том, что они включаются в систему ретроспективного учета печатной продукции страны, отражая и аналитически раскрывая поток публикаций, которые из-за малого объема и тиража не всегда становились объектом государственного библиографического учета. Кроме того, созданный в определенной мере из престижных соображений, указатель служит базой для библиометрического анализа деятельности вуза, характеристики основных направлений научных исследований и учебно-педагогической деятельности. Анализ седьмого выпуска указателя (2003–2007 гг.) позволил сделать следующие выводы: значительно возросла публикационная активность (35 % всех публикаций за 40 лет приходится именно на эти годы); меняется структура публикационного массива (увеличилось число авторских и коллективных монографий, расширилась типовидовая структура учебных изданий; возросло число материалов, опубликованных в центральной печати. Создана электронная версия указателя.

Для реализации второго блока внутривузовской библиографической информации – учет публикаций наиболее продуктивных авторов – был разработан проект серии персональных указателей «Ученые института». В этой серии вышли указатели, отражающие публикации В. С. Цукермана (1989 г.), И. Г. Моргенштерна (1990 г.), Е. И. Коган (1992 г.), В. М. Рябкова (1993 г.), Д. Б. Перчика (1993 г.). Впоследствии эта серия была преобразована в серию «Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы». В подготовке указателей о Н. Г. Апухтиной, В. В. Бычкове, Р. А. Литвак, В. А. Петрове принимали участие студенты под руководством Г. А. Губановой. Подобные пособия позволяют судить о направленности научных исследований в вузе в целом, отдельных научных школ, организацию масштабных исследований.

Дифференцировать работу СББ в области «внешней» библиографической информации достаточно сложно. Однако стоит отметить, что практически все библиографические пособия создавались под конкретный заказ или предлагались в подготовленном для издания варианте.

Для Челябинской областной организации Всесоюзного добровольного общества любителей книги было подготовлено три выпуска рекомендательного указателя «Их именами названы улицы Челябинска» (к 40-летию Победы, 250-летию Челябинска, 70-летию ВЛКСМ), а также два рекомендательных указателя художественной и краеведческой литературы для детей. Персональные пособия, вышедшие в серии «Ученые Южного Урала», заказаны Челябинским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Являясь одним из учредителей ежегодных «Бирюковских чтений», эта организация инициировала выпуск библиографической памятки «Лауреаты премии В. П. Бирюкова». Более 200 публикаций, аудиозаписей и записей радиопередач отражает библиографический справочник, посвященный 10-летию юбилею областного центра народной музыки «Гармонь». По заказу Челябинского отделения Российского фонда культуры студентами под руководством Л. Л. Чаринцевой были подготовлены два первых выпуска указателя о К. А. Шишове – ученом, писателе и краеведе.

Среди продукции СББ особое место занимают два масштабных библиографических указателя, которыми может гордиться любой коллектив библиографов. В 1986 г. по заказу редакции журнала «Советская библиография» СББ приступило к созданию указателя содержания этого журнала за 1971–1985 гг. Для издания готовой работы в то время не нашлось средств. Впоследствии этот материал был доработан и дополнен преподавателями кафедры Е. И. Коган, Н. О. Александровой, библиографом БАН О. А. Булдиной и в 1994 г. вышел указатель содержания журнала за 1971–1991 гг.

На основе материалов СББ в 1987 г. издательство «Молодая гвардия» опубликовало каталог книг серии «Жизнь замечательных людей» 1933–1985 гг. Это издание, помимо библиографического списка книг серии, аннотированного списка персоналий, кратких сведений об авторах, включает «указатель содержания 13 томов историко-биографического альманаха «Прометей».

Это далеко не полный перечень того, что было подготовлено СББ под руководством Е. И. Коган. По ряду причин, чаще всего финансовых, не были изданы «Аннотированный каталог периодических изданий г. Челябинска», указатели содержания журналов «Урал», «Знание – сила», ежегодника «Наука и человечество».

Научные и профессиональные интересы И. Г. Белоглазкиной, возглавившей СББ в 1993 г., определили его новое направление: подготовку персональных указателей ученых-библиографоведов. Кроме указателей о И. Г. Моргенштерне и Е. И. Коган были подготовлены пособия об О. П. Коршунове, Э. К. Беспаловой, М. Г. Вохрышевой, И. В. Гудовщиковой, В. А. Фокееве, А. В. Соколове. В дальнейшем они послужили информационно-библиографической базой для сложных науковедческих исследований студентов по теме «Научные школы библиографоведения».

С 1997 г. деятельность СББ в основном организована на кафедре книжного бизнеса под руководством Н. Н. Штолер. Среди наиболее крупных проектов СББ наряду с изданием 5–7 выпусков «Трудов Челябинской государственной академии культуры и искусств» (6 вып. наряду с текущим учетом за 1998 по 2002 содержит ретроспективную информацию с 1968 г. по 1997 г.) можно назвать

электронный каталог книг «Южно-Уральского книжного издательства» за 1935–2000 гг. Работа была сделана по заказу издательства при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Студенты приняли участие в подготовке библиографического указателя научной литературы по теме «Аркаим и Страна городов за 1987–2006 гг.», который был опубликован в монографии Г. Б. Здановича, И. М. Батаниной «Аркаим – «Страна городов»: пространство и образы (Аркаим : горизонты исследований)» (Челябинск, 2007).

В электронном виде студентами создавался указатель литературы «Библиополитика и книжная торговля» за 1990–2000 гг. В 2004–2006 гг. группа студентов работала над созданием библиографической БД «Книга, библиотечное дело и библиография Урала. 1917–2005 гг.». Перед составителями была поставлена цель выявить, обобщить и осуществить библиографическую интерпретацию разрозненного публикационного массива по эволюции книжной культуры Урала. Всего в каталоге отражено более 11 тыс. библиографических записей. Все студенты, работавшие над БД, на ее основе подготовили выпускные квалификационные работы.

В 2011 г. СББ в серии «Академическая муза» был подготовлен библиографический указатель «Мастерской новой пьесы «Бабы». Про них». Его издание было приурочено к 10-летию юбилею творчества коллектива.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Наталья Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Андреева Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: iva@chel.ru

Артамонова Светлана Симсоновна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения (Киев, Украина).

E-mail: artamonovat@ukr.net, rromanovskiy@undiasd.archives.gov.ua

Артемьева Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, доцент Новосибирского государственного педагогического университета (кафедра социально-культурной и библиотечной деятельности).

E-mail: artem@spsl.nsc.ru, e_artemeva@mail.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk4@chgaki.ru

Агрошенко Анна Игоревна – научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: a_roi@mail.ru

Беляева Таисья Викторовна – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Института интеллектуальных ресурсов и информационных технологий Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, аспирант кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: TBelyaeva-online@rambler.ru

Беседина Наталья Валентиновна – заведующая отделом Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: besedina@lib.susu.ac.ru

Боброва Ольга Валерьевна – младший научный сотрудник Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук.

E-mail: olga-v-bobrova@yandex.ru

Большакова Татьяна Леонидовна – член союза журналистов России (Оренбург).

E-mail: talbol@yandex.ru

Бурлакова Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры информационно-библиотечной деятельности Оренбургского института искусств им. Л. и М. Ростроповичей, главный библиотекарь научно-методического отдела Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

E-mail: kasanzeva2004@mail.ru.

Ваганова Маргарита Юрьевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk4@chgaki.ru

Вайцехович Надежда Юрьевна – преподаватель кафедры теории и истории информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ).

E-mail: jinglebells@mail.ru

Волкова Вера Николаевна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Волкоморова Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, кафедра издательского дела и редактирования Тюменского государственного университета.

E-mail: ovolkomorova@yandex.ru

Дубовенко Вера Александровна – зам. директора Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: dubovenko@prometeus.nsc.ru

Ермолаева Маргарита Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Жилкибекова Айнаш Айтжановна – заведующая информационно-библиографическим отделом ОУНБ им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Республика Казахстан), магистрант II курса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Зайцева Татьяна Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk6@chgaki.ru

Запекина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Исламова Дания – старший научный сотрудник НИИ истории науки и техники Зауралья Тюменского государственного нефтегазового университета.

Калачева Анна Васильевна – руководитель отдела неперiodических печатных изданий ОАО «Роспечать» Челябинской области.

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей.

E-mail: rio_orenlib@bk.ru

Климаков Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: ksa74@bk.ru

Куманова Александра Венкова – доктор педагогических наук, профессор Государственного университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария).

E-mail: alexkum@aby.com

Кустова Мария Викторовна – кандидат педагогических наук, специалист отдела маркетинговых и рекламных стратегий, преподаватель кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: truacademy@yandex.ru

Лешуков Алексей Григорьевич – преподаватель кафедры рекламы, аспирант кафедры культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: leshukov.chgaki@yandex.ru

Лизунова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: kniga@spsl.nsc.ru, 2004liv@ngs.ru

Лобачёва Елена Эдуардовна – аспирант Института Татарской Энциклопедии Академии наук Республики Татарстан (ИТЭ АН РТ).

E-mail: elena1184@list.ru

Лобачёва Ольга Владимировна – ведущий библиотекарь Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: olga@lib.susu.ac.ru

Лушниковая Алла Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk6@chgaki.ru

Лютков Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Массерова Людмила Михайловна – заведующая научно-методическим отделом Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

E-mail: masserv@rambler.ru

Матвеева Галина Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения Казанского государственного университета культуры и искусств.

E-mail: lina74_@mail.ru

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информационных ресурсов и технологий Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: mir2106@mail.ru

Матвеева Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики Филиала Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации».

E-mail: matveeva@academ.org

Медведева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотековедения и документоведения академии культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

E-mail: movlad2009@yandex.ru

Мелентьева Юлия Петровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий отделом проблем чтения Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, вице-президент Русской ассоциации чтения.

E-mail: melentievau@mail.ru

Морева Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, главный библиограф Отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского.

E-mail: vjhtdfjkmuf@yandex.ru

Неклюдова Марина Александровна – аспирант кафедры истории Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: marishka22@inbox.ru

Новикова Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств

Нурмухаметова Альбина Сафиновна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Казанского государственного университета культуры и искусств.

E-mail: gani-ne@mail.ru

Оленева Анастасия Александровна – специалист по учебно-методической работе учебно-методического управления, аспирант кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: oleneva23@mail.ru

Павлов Александр Иванович – заведующий отделом компьютерной и множительной техники Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН.

E-mail: super@spsl.nsc.ru

Павлова Лия Павловна – кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией развития электронных ресурсов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: lpp@prometeus.nsc.ru

Павловска Елена Юрьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Книга и общество» Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария).

E-mail: e.pavlovska@index2000.bg

Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Пельков Дмитрий Евгеньевич – заведующий Музеем книги Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Пигалева Светлана Валерьевна – заведующая сектором книжных памятников Пермского краеведческого музея.

E-mail: pokm6@yandex.ru

Пирогова Елена Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Правового и документационного обеспечения управления (ПДО) РГППУ, заведующая отделом редких книг, руководитель УРЦ «Книжные памятники» Свердловской ОУНБ им. В. Г. Белинского.

E-mail: epirogova@yandex.ru, e.pirogova@library.uraic.ru

Пирожков Геннадий Петрович – кандидат исторических наук, доктор культурологии, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала МГУКИ, профессор Тамбовского государственного технического университета, директор общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» при Тамбовском региональном отделении РАЕН.

E-mail: gpptmb48@rambler.ru

Плахутина Екатерина Николаевна – заведующая библиотекой Башкирского института физической культуры, аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: plahutina@yandex.ru

Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, заведующий лабораторией книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: knjigoved@spsl.nsc.ru

Поторчина Елена Аркадьевна – заведующая сектором отдела книгохранения ОУНБ им. Л. Н. Толстого (г. Костанай).

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: trubanova@yandex.ru

Руссак Зоя Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk4@chgaki.ru

Рушанин Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, ректор Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: rushanin@chgaki.ru

Ряховская Мария Андреевна – начальник редакционно-издательского отдела Челябинского института развития профессионального образования, аспирант кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Савинова Татьяна Николаевна – библиограф научно-вспомогательного подразделения Института степи Уральского отделения РАН.

E-mail: anaitat2009@yandex.ru

Самарин Александр Юрьевич – доктор исторических наук, заместитель генерального директора – директор по библиотечным ресурсам Российской государственной библиотеки.

E-mail: samarin@rsl.ru

Санько Анна Эдуардовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Селезнева Татьяна Николаевна – главный библиотекарь Сектора редкой книги Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова.

E-mail: kounb.mark@mail.ru

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: L22502@yandex.ru

Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk4@chgaki.ru

Струина Елена Константиновна – главный библиотекарь Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: struina_e_k@lib.susu.ac.ru

Тараканова Елена Викторовна – редактор Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

E-mail: sverchja@ya.ru

Темирбекова Айгуль Тулегеновна – заведующая библиотекой Костанайского педагогического колледжа.

E-mail: kostkpkbibliot@rambler.ru

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: kaf-ist@chgaki.ru

Трегубова Юлия Николаевна – заведующая сектором читального зала ИДК им. И. Г. Моргенштерна Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Ураева Ирина Викторовна – ассистент кафедры библиотечно-информационных ресурсов академии культуры и искусств Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

E-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru

Федоринина Наиля Рашитовна – старший преподаватель кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Фрост Оксана Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: FrostOksana@yandex.ru

Худобородов Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории, культурологии, социологии и права Челябинского государственного педагогического университета.

E-mail: hiv@chelcom.ru, kisp@cspi.ru

Цветкова Светлана Валерьевна – заведующая кафедрой «Библиотечное дело» Костанайского педагогического колледжа (Костанай, Казахстан).

E-mail: sv_thvet@mail.ru

Чеботарёв Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, доцент, декан Факультета декоративно-прикладного творчества Челябинской государственной академии культуры и искусств

E-mail: fdpt@chgaki.ru

Шепелева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры».

Шилов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

E-mail: shildn@mail.ru

Шицкова Марина Александровна – старший преподаватель кафедры книжного бизнеса Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: ma1216@ya.ru

Штолер Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: shtoler @chgaki.ru

Штолер Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебно-методического управления Челябинской государственной академии культуры и искусств.

E-mail: shtoler@chgaki.ru

Эрлих Виктор Альбертович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I.

Книжное дело в контексте истории региона

Андреева И. В. Обретая свободу: самодельные книги молодежи 1970–1980-х гг.	3
Атрошенко А. И. К вопросу о структуре рукописной иллюстрированной книги XVII в. (на примере двух лицевых списков Казанской истории)	6
Боброва О. В. Уральские книжные знаки в фонде ЦНБ УрО РАН ...	8
Волкоморова О. Б. Книгоношество в Тобольской губернии.	10
Исламова Д. Роль «Ежегодника Тобольского губернского музея» в изучении края в конце XIX – начале XX в.	13
Лешуков А. Г. Книготорговая реклама в российской прессе 1861–1900 гг.	18
Лобачёва О. В. Книга XIX в. по мостостроению в фонде Научной библиотеки ЮУрГУ	22
Лушникова А. В. К вопросу о выборе оснований проведения экспертизы книжных памятников	25
Матвеева Г. В. Казанские миссионерские журналы начала XX в. ...	28
Матвеева Г. В. Этапы развития православного миссионерства в Казанском крае	30
Мелентьева Ю. П. Эволюция представлений о сущности чтения ...	32
Неклюдова М. А. Современное состояние историографии книжного дела Южного Урала.	37
Оленева А. А. Развитие газетного дела в городе Челябинске в первой половине XX в.	40
Пирогова Е. П. Книжные знаки в библиотечных и музейных фондах Урала: новые возможности изучения	44
Рубанова Т. Д. Земская периодика Урала и цензура	48

Ряховская М. А. «Челябинская область. Природные богатства и их использование» – первая энциклопедия Челябинской области	59
Савинова Т. Н. Книжная торговля в Оренбургской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)	62
Самарин А. Ю. Новый документ об «Азиатской типографии» И. К. Шнора	66
Сокольская Л. В. «Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX века в собраниях Урала» как ресурс гендерного изучения читательской аудитории	71
Терехов А. Н. Морские книги челябинского краеведа (творчество А. В. Апрелькова)	76
Худобородов А. Л. Издательская деятельность казачьей эмиграции в 1920–1930-е гг.	79
Чеботарёв А. М. Первые формы печатной рекламы книги в России в XVIII в.	81
Шепелева С. В. Продвижение книги к сельскому населению в составе мероприятий земства по распространению естественно-научных и прикладных знаний (опыт Пермской губернии)	87
Шилов Д. Н. Издания Санкт-Петербургского Сенатского архива по истории государственных учреждений Российской империи (1870–1917 гг.)	89
Шицкова М. А. Деятельность общественных и религиозных объединений в распространении книжной продукции на территории Оренбургской губернии (конец XIX – начало XX в.)	93
Эрлих В. А. Историческая книга Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода: из истории изучения	96

Раздел II.

Библиотечное дело региона: исторический опыт и актуальные проблемы развития

Артамонова С. С. Библиотеки, музеи, архивы в системе исторической памяти Украины.	99
--	----

Артемьева Е. Б. Интерпретация истории библиотек региона на основе использования социально-культурологических концепций . . .	103
Беляева Т. В. Концепция «чтения» – первооснова веб-сайта библиотеки	107
Бурлакова Е. С. Деятельность народных библиотек Русской Православной церкви на Южном Урале (вторая половина XIX – начало XX в.)	109
Жилкибекова А. А. История библиографии Казахстана: к осмыслению историографической ситуации	112
Зайцева Т. В. Корпоративный проект «Наш Л. Н. Толстой: челябинские книжные россыпи (к 100-летию со дня смерти)»	115
Лобачёва Е. Э. Вклад казанских архиереев в библиотеку Казанской духовной академии (1842–1870 гг.)	119
Массерова Л. М. Библиотеки начальных учебных заведений Оренбургской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.)	122
Матвеева И. Ю. Библиотека в конкурентной среде: поиски равновесия	125
Морева О. В. «Фонд Вольтера» – источник для изучения провинциальных библиотек начала XX в.	128
Нурмухаметова А. С. Двуязычное чтение в библиотеках полиэтничного региона	131
Панченко А. М. Участие библиотек военного ведомства в оказании помощи Симбирской Карамзинской общественной библиотеке	134
Пигалева С. В. Фундаментальная библиотека Пермской духовной семинарии: формирование научного собрания	137
Пирожков Г. П. Документы Нобелевской научной библиотеки Международного Информационного Нобелевского Центра и нобелевские материалы Тамбовского центра краеведения как ценный информационный ресурс.	141
Руссак З. В. Реклама книги в начале XX в.: библиотечная практика.	143
Фрост О. Ю. Модельная библиотека – гарант в реализации информационных потребностей селян Челябинской области.	147

Цветкова С. В., Темирбекова А. Т. Инновационная роль библиотеки в современном учебно-образовательном пространстве. . .	149
Яхнина Ю. С. Сохранность и доступность фонда редких книг в Челябинской ОУНБ: соотношение приоритетов.	154

Раздел III.

Мемориальные и личные библиотеки как ресурс изучения истории региона

Большакова Т. Л., Камскова Т. А. Книжное собрание Л. Н. Большакова как отражение литературной истории Оренбургского края	160
Медведева О. В. Личные библиотеки в Тамбовской губернии конца XVIII – первой половины XIX в.	162
Павлова Л. П., Дубовенко В. А. Мемориальные библиотеки – память об ученых.	164
Поторчина Е. А. Библиофил из русского Харбина	167
Рушанин В. Я. Судьба библиотеки И. Г. Моргенштерна.	169
Селезнева Т. Н. Вопросы реконструкции разрозненных книжных коллекций на примере собрания В. П. Бирюкова.	172
Струина Е. К., Беседина Н. В. Частное собрание историка И. Г. Непеина в фонде редких книг Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.	175
Трегубова Ю. Н., Пельков Д. Е. Опыт работы библиотеки вуза с личными книжными собраниями деятелей культуры Урала.	180
Ураева И. В. Значение личных библиотек в формировании библиотечных фондов в первые годы советской власти (на примере Тамбовской губернии)	184

Раздел IV.

Книжное дело: современные социокультурные практики»

Александрова Н. О. Историческая подготовка издателей в высшей школе в условиях компетентностного подхода.	188
--	-----

Альшевская О. Н. Книжная Интернет-торговля как перспективное направление развития книжного рынка.	193
Аскарова В. Я. Молодой человек как субъект деятельности по поддержке и развитию чтения: от молчания – к диалогу.	196
Ваганова М. Ю. Литература отраслевой тематики: к определению понятия.	200
Вайцехович Н. Ю. Традиционная и электронная медицинская книга в системе образования: грани взаимодействия.	203
Волкова В. Н. Чтение в эпоху Интернета (сибирские наблюдения) . . .	205
Ермолаева М. В. Новые подходы к содержанию вузовского учебника.	207
Запекина Н. М. Кому нужны издания с готовых диапозитивов?	210
Климаков С. А. «Цифровой поворот» книжной культуры и Интернет-сервис YouTube.com.	212
Куманова А. В. Осмысление проблем терминологического характера в сфере библиотечно-информационной деятельности.	215
Кустова М. В. Традиционная печатная и электронная книга в чтении студентов: не противостояние, а взаимодействие.	220
Лизунова И. В. Цифровое будущее книги: прогнозы и реалии	222
Люттов С. Н. Содержание и форма в эволюции книги: актуализация проблемы в современных условиях.	225
Матвеева Н. С. Основные тенденции становления и развития российской эколого-просветительской книги.	227
Матвеева Н. С. Особенности выпуска военных периодических изданий современной России.	229
Новикова Н. Г. Информационное пространство и книгораспространение: терминологический и национальный аспекты.	232
Павлов А. И. «Пускать мальчика или не пускать?»	237
Павловская Е. Ю. Трансформация книжного рынка.	239
Плахутина Е. Н. Идея комплексного учебно-методического обеспечения: исторический аспект.	243
Посадсков А. Л. Свобода без тормозов: маргинальное книгоиздание в российской провинции 90-х гг. XX – первого десятилетия XXI в.	245

Санько А. Э. Православная художественная литература в современном книгоиздании	253
Селютина Е. А. Система перекрестных апелляций в организации книжных серий: массовая литература и книжный бизнес.	258
Тараканова Е. В. Специфика научного электронного издания.	260
Федорина Н. Р., Калачева А. В. Опыт реализации проектов книжных коллекций.	262
Штолер А. В. Концепты «книжное дело» и «книжная культура» в предметном поле книговедческого познания.	265
Штолер Н. Н. Студенческое библиографическое бюро в учебном процессе и воспитательной работе кафедры книжного бизнеса.	279
Сведения об авторах.	284

Научное издание

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА**

**Материалы II Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции**

Челябинск, 25–26 октября 2011 г.

Редакционная коллегия:

**В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, М. В. Ермолаева, Н. М. Запекина,
Е. А. Колесникова, Т. Д. Рубанова**

*Дизайн обложки А. Н. Худяковой
Тех. ред. В. А. Макарычева, Л. В. Попова*

Сдано в РИО 7.10.2011

Формат 60x84 / 16

Заказ №

Подписано к печати 13.10.2011

Объем 17,6 п. л.

Тираж 500 экз.

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная
академия культуры и искусств». Ризограф

Всероссийская научная конференция
**«Региональные проблемы
истории книжного дела»**
становится регулярной!

Организатор – кафедра книжного бизнеса
Челябинской государственной академии культуры
и искусств, которая уже 15 лет готовит бакалавров и маги-
стров книжного и издательского дела, специалистов в об-
ласти издательского дела и книгораспространения –
и лично идейный вдохновитель проекта – ректор академии
доктор исторических наук, профессор В. Я. Рушанин
приглашают к участию в дальнейших научных
мероприятиях, связанных с региональными
историко-книговедческими исследованиями.

Участниками первой конференции 2009 г. стали 69 докладчи-
ков из 15 городов и регионов страны – Москвы, Казани, Новоси-
бирска, Тюмени, Оренбурга, Перми, Екатеринбурга, Кургана, Ниж-
него Тагила и др. Почетными гостями и участниками конференции
стали ведущие ученые-книговеды: доктор исторических наук, про-
фессор и главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН С. Н. Лютов
(Новосибирск), кандидат исторических наук, доцент, заведующая
отделом редких книг Свердловской областной универсальной науч-
ной библиотеки им. В. Г. Белинского Е. П. Пирогова (Екатерин-
бург), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник Научного центра исследований истории книжной куль-
туры Российской академии наук Ю. Н. Столяров (Москва).

Участники II Всероссийской (с международным участием)
научной конференции «Региональные проблемы истории книжного
дела» конференции – ученые и практики книжного дела из Болга-
рии, Казахстана, Украины, Белоруссии, Башкортостана и Татарста-
на, Москвы, Тамбова, Екатеринбурга, Новосибирска, Оренбурга,
Перми, Тюмени, Кургана, Нижнего Тагила и др.

По всем вопросам обращаться по тел.:

8 (351) 264-78-71

кафедра книжного бизнеса ЧГАКИ,
Н. О. Александрова, Т. Д. Рубанова

По вопросам приобретения издательской продукции
Челябинской государственной академии культуры и искусств
обращаться по адресу:

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Научная библиотека, сектор распространения издательской продукции;
e-mail: lib2@chgaki.ru
тел. (351)265-22-51, факс (351)263-87-73
Подробная информация на сайте: <http://www.chgaki.ru/chgakipress>